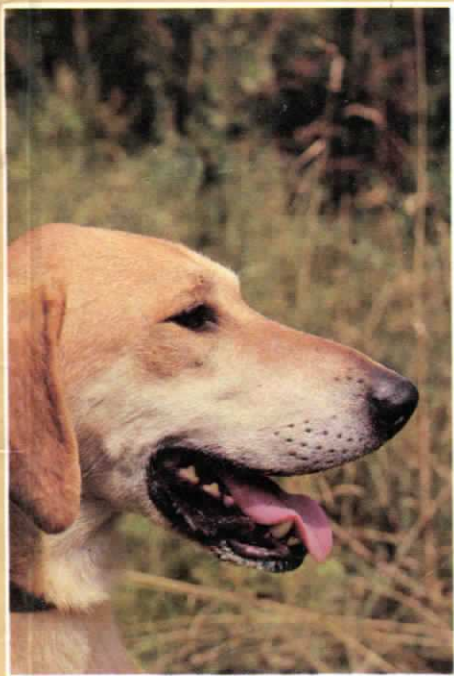

Б.В.Дмитриев

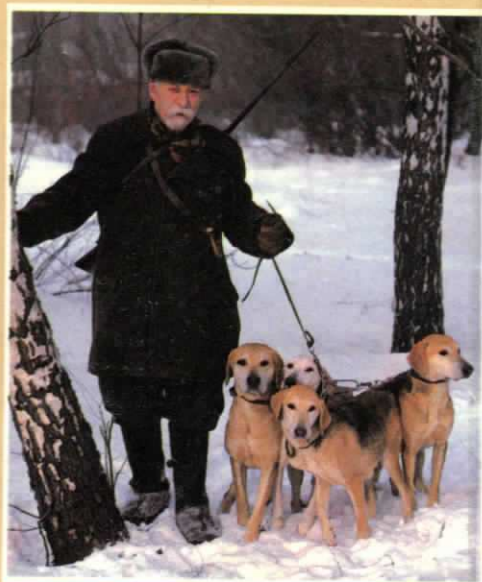
Гончие

Возникновение пород
гончих собак
Гончие СССР
Оценка собак на
выставках
Полевые испытания
Охота с гончими
Практические советы
гончатникам

АГРОПРОМИЗДАТ

Б. В. Дмитриев — ведущий в нашей стране селекционер породы русских гончих, которую он ведет более полувека. Им созданы линии и семьи прославленных гончих, чьи клички украшают родословные современной элиты этой породы охотничьих собак.

Б.В.Дмитриев

Гончие

МОСКВА
ВО «АГРОПРОМИЗДАТ»
1987

ББК 46.73
Д53
УДК 636.753

Рецензент—эксперт всесоюзной категории В. Г. ГУСЕВ

Дмитриев Б. В.

Д 53 Гончие.—М.: Агропромиздат, 1987.—208 с.,
[8] л. ил.: ил.

Книга посвящена наиболее распространенной в нашей стране группе охотничьих собак—гончим. Основное внимание уделено становлению отечественных пород гончих—русской и русской пегой, охоте с ними. Содержатся сведения о других породах гончих, распространенных в нашей стране,—эстонских, латвийских, литовских и прикарпатских. Даны некоторые рекомендации начинающим охотникам и собаководам-любителям.

Для охотников и собаководов-любителей.

Д 4001010000—270
035(01)—87 445—87

ББК 46.73

© ВО «Агропромиздат», 1987

От автора

Охота с гончими собаками—один из самых массовых видов охоты, издавна культивируемых в нашей стране. Заяц, лисица, волк, рысь и копытные звери—завидные трофеи этой увлекательной, как правило, коллективной охоты. У охотников-любителей гончие—наиболее распространенная группа пород, а в питомниках охотничьих хозяйств они составляют основное поголовье.

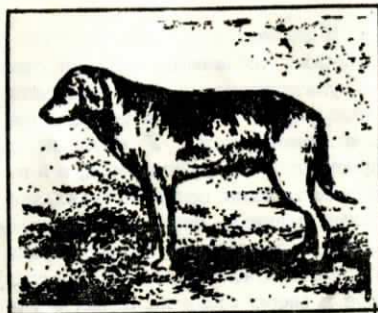
Среди многочисленных пород гончих, выведенных народами мира, заслуженно первенствуют отечественные породы русских и русских пегих гончих, снискавшие мировую славу благодаря настойчивости и злобе к зверю собак на охоте, звучному, музыкальному голосу, выносливости и неприхотливости, которые позволяют использовать их в самых суровых условиях. Наряду с этими старинными породами в нашей стране за годы советской власти выведены эстонские, латвийские и литовские гончие.

Интерес самых широких масс охотников к гончим велик. Однако незнание путей становления пород, недостаточное знакомство с их генофондом—существенная помеха в целенаправленной работе по их совершенствованию.

О происхождении собаки судят по родословным документам, в которых перечислены их предки. Родословная с зарегистрированными предками гарантирует чистопородность собаки. Однако это еще не говорит о ее генотипе. Для оценки этих качеств необходимо знать и характеристики тех животных, которые перечислены в родословной, их сочетаемость и особенности наследования. Чем полнее и глубже будут эти сведения, тем более точные результаты использования данных производителей можно ожидать.

Сведения о развитии и состоянии пород гончих разбросаны по десяткам изданий. Цель настоящей книги—собрать воедино эту информацию и, обогатив ее многолетним опытом автора, способствовать сохранению этих замечательных пород.

Возникновение пород гончих собак

Общие сведения
Русские гончие
Англо-русские,
или русские пегие гончие
Другие породы гончих

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Гончие — одна из самых древних пород охотничьих собак. Ее задача — найти зверя, поднять его и преследовать по следу с голосом, чтобы затем взять. Многие из этих элементов работы характерны и собакам других охотничьих пород. Так, найти птицу и подать ее охотнику входит в задачу легавой, найти зверя, остановить его на ходу и лаем дать знать об этом охотнику — лайки. Преследование зверя по следу с голосом присуще исключительно гончей.

Весь комплекс работы гончей сложился не сразу, не все элементы работы сразу получили ту взаимосвязь, в какой они находятся в настоящее время. Следовая работа и отдача голоса при преследовании имели место в самые отдаленные времена. Первоначально следовую работу применяли редко, так как на охоте использовали тенета (сеть для ловли зверей). При этом гончие выступали главным образом в роли травильных собак. Это заставляло отбирать рослых и сильных особей.

Ксенофонт, например, выделял несколько пород гончих: индийских, критских, локридских и лаконских. Многих из них он различал по статям, наружному виду, окрасу, масти и росту.

Римляне заимствовали охоту с гончими у греков. На охоте они обычно также применяли тенета, что подтверждает и наличие особой должности тенетчиков.

Постепенно охота свелась к цирковым зрелищам, где гончие затравливали огромное количество зверей. До нас дошел рассказ о том, как для одной травли в цирке был посажен искусственный лес и в один день убито 1000 оленей, 1000 кабанов и 100 львов.

С изменением условий охоты требования к гончим стали другими. От собак добивались прежде всего упорства в преследовании зверя. Характер охоты у галлов был близок к нашему способу псовой охоты. Собаки должны были выгнать зверя из леса на своры борзых, которыми обычно окружался остров (лес, окруженный полями).

Начиная со средних веков увлечение охотой с собаками значительно возрастает. Небывалого совершенства оно достигает во Франции. Искусство охотиться становится сложной и серьезной наукой. Работа изо дня в день, постоянная тренировка делали собак выносливыми, укрепляли их мускулатуру. Загнать в день 3—4 оленей становится не редкостью. Особенно начинает цениться верность гона, когда, раз подняв оленя и погнав его, гончие не подменяют его другим

Гончая Губерта (бладгаунд)

даже в том случае, если гонный олень проходит через оленье стадо. Такие собаки назывались «Шьен де Креанс» и особенно высоко ценились.

Породы гончих во Франции были всегда очень многочисленны, а к настоящему времени к тому же перемешались. Наиболее известные из них гасконские, нормандские, пуатьевенские, сентожские, артуа, грифоны, бассеты и множество помесей с английскими — батарды.

Все эти породы за редким исключением не ввозились в Россию. Поэтому, не останавливаясь на многочисленных породах французских гончих, многие из которых смешаны с английскими, перейдем к описанию национальной английской собаки — фоксгаунда.

В Англии насчитывается несколько пород гончих, главные из которых — гончая Губерта, или кровяная собака (бладгаунд); оленегонная гончая (стеггаунд); заячья гончая (харрьер); лисья гончая (фоксгаунд); бигль; выдровая гончая (отергаунд).

Гончая Губерта, или бладгаунд, — наиболее древняя порода, отличающаяся большим ростом, тяжелой головой с отвислыми складками, хорошим голосом, верностью гона, особенно по кровяному следу. Они обладают необычайной мягкостью характера, очень послушны, позывисты, их легко удается остановить

даже на горячем следу. Мертвого зверя они не рвут, несмотря на то что довольно злобны, но не быстро гонят.

В настоящее время с ними почти не охотятся. В Россию их ввозили мало, и к нашим гончим их кровь не подмешивали¹. Пара гончих Губерта была у М. Петрункевича, который писал: «Средней паратости, они изумили меня тем, что за целый день охоты ни разу не скололись и каждого поднятого зайца гнали без всякого перерыва, даже без заминки, пока он не был убит. Хотя при их средней паратости зайцы петляли и запутывали следы (что было слышно по направлению гона), но это им нисколько не помогало, ибо гон продолжался без перерыва, точно по зрячему, и лишь по голосу можно было понять, что это не так. Ясно было, что они обладают чутьем прямо таким феноменальным, какого не только у англо-русских, но и у русских мне видеть не приходилось»².

Оленегонные гончие, или стеггаунды, представляли собой крупных фоксгаундов и применялись специально для гоньбы по оленю. Постепенно с развитием парфорсной охоты³, главным образом по лисице, они почти исчезли.

Ле Куте де Кантеле в своей книге о гончих писал, что последняя стая стеггаундов из Англии была продана в Австрию в 1827 г. Эти собаки отличались крупным ростом, пегим окрасом, как и у фоксгаундов, но более длинными и узкими головами при широких щипцах с отвислыми губами. В настоящее время они почти не встречаются. Часто за них принимают более крупных фоксгаундов.

Заячья гончая, или харрьер, используемая для охоты по зайцам, похожа сложением на фоксгаунда, но значительно ниже ростом и миниатюрнее. В настоящее время харьеры в Англии очень малочисленны.

Бигли — старинная порода английских гончих, выведенная преимущественно для охоты по зайцам. Небольшой рост (40 см в холке), мягкий характер и хорошая дрессируемость позволяют содержать их в городских условиях. Бигли широко использовались при

¹ В 1982 г. бладгаунды вновь завезены из ЧССР в Москву и от них получено потомство.

² Охотничья газета, 1928, № 5, с. 5.

³ Парфорсная охота — разновидность полевой езды, которая проводится как охота с гончими на зверя или по искусственному следу зверя.

выведении пород гончих в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР.

Выдровые гончие, или отергаунды, — собаки среднего роста, довольно злобные. Это крайне редкая порода.

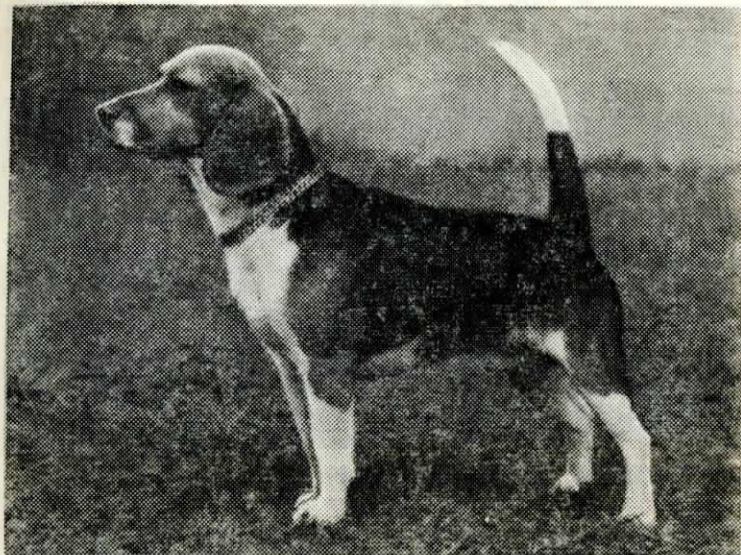
Охота на лисиц, получившая в Англии широкое распространение, выдвинула наиболее подходящую для этой цели собаку — фоксгаунда. Он был быстрее других гончих, что особенно важно, когда необходимо стонять лисицу в течение 40—60 мин. В результате постоянной тренировки у фоксгаунда укрепилась мускулатура, сердце позволяло выдерживать длительную погоню. Недостаток чутья, в котором он уступал гончим Губерта, в работе по лисице как сильно пахнущему зверю не имел большого значения. Верность следу, игравшая огромную роль в охоте по оленю, который часто запутывал след, проходя через стадо, в этом случае была не важна. Зато охота на лисиц требовала хорошо развитой мускулатуры ног, крепости лап, а главное — быстроты и выносливости, что в наибольшей степени свойственно фоксгаунду.

Интересно проследить эволюцию этой породы с конца XVIII в. до наших дней. Изображение знаменитой выжловки Меркин Торнтон, относящееся к 1790 г., представляет гончую, которая очень напоминает борзую: такая же узкая, вытянутая голова и длинная шея, высокие и сравнительно тонкие ноги, удлиненные пазанки, небольшие, неплотно прилегающие уши.

Можно предположить, что англичане, добиваясь быстроты своих гончих, действительно прилили им кровь борзой.

Паратости гончей (скорости движения по следу) придавалось столь большое значение, что начиная с 1794 г. стали устраивать постоянные состязания, для чего собак специально дрессировали. Известно, что первые фоксгаунды пробегали 4 мили за 8 мин. Знаменитая выжловка Меркин преодолела 4 мили за 7,5 мин, а в настоящее время это время сокращено уже до 7 мин.

Но одной паратости было недостаточно, и поэтому англичане стали развивать у собак выносливость, силу, тренировать сердце. Если мы обратимся к портрету «Фьюрье» Освальдестона (1820 г.), мы заметим уже существенные изменения, происшедшие с фоксгаундом. Голова становится значительно короче и шире в области лба, колодка (корпус) короче, уши длиннее и

Бигль

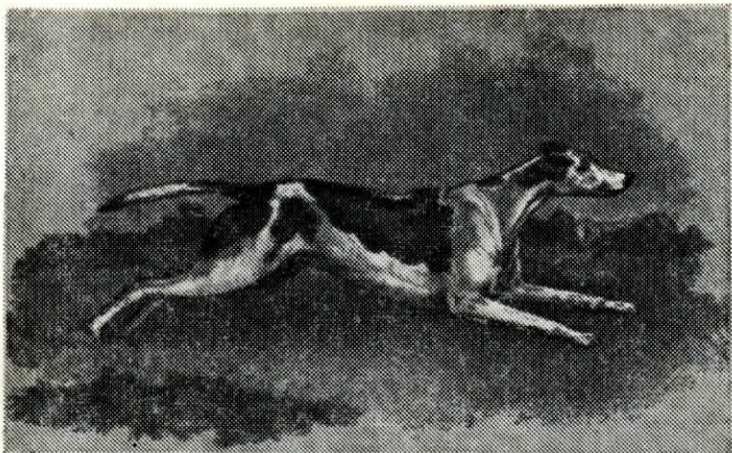
более округлой формы, пазанки (плюсны) все еще довольно длинные.

О том же свидетельствует и изображение двух выжлецов Рэмблера и Марксмана, относящееся к 1873—1874 гг.: голова и шея стали короче, обрез морды квадратным, пазанки короткими, а хвост (гон) больше покрыт шерстью и круче поставлен.

Наконец, на картине «Травелера» (1911 г.) изображен типичный современный фоксгаунд, у которого очень короткая голова, квадратный обрез морды, заметно укороченная шея, а главное — совсем короткий пазанок и лапы, как у кошки, круглой формы. Формат собаки стал более квадратным. Хвост круто поставлен и сильно загибается на спину с частичным подвесом. Необходимо отметить ярко выраженную низкопередность, характерную современному фоксгаунду, и прямое плечо, которое стало проявляться с конца XIX в.

Таким образом, на протяжении 100 лет выдержана чистокровность фоксгаундов, хотя в результате постоянной тренировки и определенных требований современный тип значительно видоизменен.

Из чистокровных фоксгаундов, ввезенных в Россию, следует упомянуть прежде всего собак, выписанных

Фоксгаунд Меркин Торнтон, 1790 г.

П. А. Березниковым и С. М. Глебовым, работу которых последний характеризует так: «Надо было видеть, например, что за дура собака была выписанный английский выжлец Бургам, кауро-пегий, с подпалинами. Бывало, ходит постоянно шагом в острову, не по старости (он не очень был стар), а скорее по лени; иногда прогалопирует курцгалопом, остановится, завертится на одном месте и начнет шиплеть по земле носом, а затем взбредет или, лучше сказать, буркнет сильным нелепейшим голосом—вот и все свойства этого родоначальника. Таков же был и другой его родич—черно-пегий выжлец Кромвель. Что было в них хорошего, так это нарядность шерсти, необычайная ширина и хороший рост»¹.

Однако от этих малопригодных собак была выведена умелым подбором и толковой приездкой одна из лучших англо-русских стай.

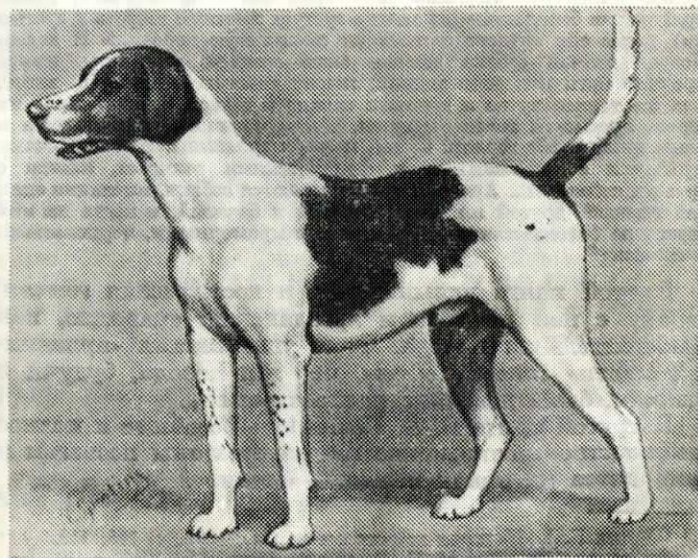
Неоднократно выписывались фоксгаунды и для охоты на Гатчине. Например, на 7-й выставке Императорского общества охоты в 1881 г. была представлена стая фоксгаундов. В 1900-е годы лучшими были три фоксгаунда, выписанные из Англии И. Л. Крамаренко,—выжлецы Дампер, Денди и выжловка Хазель. Стая фоксгаундов Руперти, показанная на 13-й юби-

лейной выставке Московского общества охоты в 1912 г., по мнению известного эксперта-кинолога Н. П. Пахомова, наблюдавшего за ней на парфорсной охоте, утратила рабочие качества: все собаки были с плохими голосами, большинство из них на гону шли молчком, на сколах (при потере следа) работало только несколько собак.

В то время как в России считали, что русская гончая давно уже перестала существовать, а называемые так собаки утерли все качества русской гончей, в Англии началась широкая пропаганда этой породы. Известно, что кровь русской гончей была подлита к некоторым линиям английских гончих. Такие собаки получили у англичан особое название—«собаки с черной спиной», «собаки с черным туловищем». В одном из номеров английского спортивного журнала приводился даже отчет о состязаниях стай с примесью крови русской гончей.

В Англии очень дорожат окрасом собак, и то обстоятельство, что английские охотники не побоялись чепраком русской гончей испортить «рубашку» своих собак, доказывает, что они по достоинству оценили полевые качества выведенной в России породы.

Фоксгаунд, 1911 г.

¹ Журнал охоты, 1876, № 5.

РУССКИЕ ГОНЧИЕ

Конкретные сведения о гончих относятся ко второй половине XIX в., хотя охотиться с ними в России начали еще в древности. Так, на фресках Софийского собора в Киеве (XI в.) изображены три собаки: одна, травильная, бросается на кабана; вторая, по-видимому, лайка, сидит у дерева и лает на белку; третья, гончая, преследует оленя. Эту гончую Г. Д. Розен описал так: «Она большого роста, подрывиста, с маленьким плоским ухом, поставленным высоко, гон коротковатый с подвесом и прямой, голова продолговатая, почти с прямым лбом без всякой пережабины, глаза большие, прибылых пальцев нет, масть багряная, переходящая в рыжий окрас»¹.

Начало охоты с гончими в современном ее понимании относится, вероятно, ко времени монголо-татарского ига. Русские позаимствовали именно у татар псовую охоту. Однако в те времена она не пользовалась такой известностью и почетом, как соколиная.

Первые сведения о различных породах мы встречаем в «Книге для охотников» В. А. Левшина, вышедшей в 1815 г.

«Германские гончие собаки гоняют по всем зверям; а поелику сходны к ним русские, каковы костромские и ярославские, также курляндские бородастые (имеющие густую, жесткую шерсть и густые усы), и все сии отчасти составляют смешанную породу...» И далее: «Добрая гончая собака должна быть средней величины, иметь передние ноги покороче задних, голову толстую и длинный хвост, паче же тонкое чутье и громкий складной голос. Обыкновенная их шерсть красно- и темно-багряная, также черная с подпалинами и белым пятном под горлом: белые, пегие и арлекины. Из них бывают неублюдки с английскими и французскими гончими, иногда с борзыми собаками... Арлекинами называются собаки, имеющие один глаз темный, другой же сывороточный и белесый, и когда на них шерсть по белому или серому бывает с мраморными, черноватыми пежинами»².

В этой книге упоминалась и костромская гончая, наряду с ней названа и ярославская, очевидно, как самостоятельная порода. Факт упоминания «арлекиновой масти» говорит о том, что эта порода, будучи в помесьях, была довольно распространена.

В другой книге В. А. Левшина «Всеобщее и полное домоводство» костромские гончие названы псовыми и приводится их новая порода — «лошние».

¹ Розен Г. Д. История гончих собак. М., 1896, с. 116, 118.

² Цит. по: Пахомов Н. П. Породы гончих. М., 1930, с. 19

У нас в России известны три главные породы гончих: роду псового, имеющие шерсть густую и хвосты толстые, вислые, уши несколько вислые, но короткие, оные росту среднего и известны под названием костромских. Рослые из оных неублюдки с легавыми или медноланскими. Вторые брдастые гончие, инако курляндскими называемые. Имеют на себе шерсть густую, клокастую на морде, или по-охотничьи на чутье, усы; на ногах оне пониже, но ноги имеют толще, большею частью шестипалые и хвосты не густые; считаются нестомчивыми. Третья порода гончих называется лошними, потому что оные единственно только в гоньбе по лесам употребляются. Этот род собак дворных, очень рослых и сильных, густую и длинную шерсть имеющих, уши острые и головы большие. И отродию гончих же надлежит считать дахов, или барсучьих собак, известных в России под названием стрелецких собак»¹.

Н. П. Кишенский первым собрал воедино весь опыт прошлых лет, попытался разобраться в породах гончих и проследить их происхождение до самой глубокой древности в своих «Записках охотника Тверской губернии» и труде «Опыт генеалогии собак», напечатанных в журнале «Природа и охота» в 1879—1885 гг. Его записки представляют особый интерес и стали настольной книгой каждого гончатника. В ней подробно описывались следующие породы гончих: старинные русские, костромские, русские пешие, курляндские, польские маленькие, или заячьи, польские паратые, польские тяжелые, английские лисогоны, арлекины и брдастые.

В 1890 г. выходит труд П. М. Губина «Руководство ко псовой охоте», в котором приведены описания русской прямогонной гончей, русской крутогонной, костромской, русской брдастой, арлекина, польской и английской гончих.

Таким образом, сопоставляя все опубликованные данные, легко убедиться, насколько различны названия пород гончих, особенно русских. Так, почти все авторы выделяют арлекинов, брдастых, английских и польских гончих; из русских пород — только костромскую. Описания остальных очень разнообразны, особенно в трудах Н. П. Кишенского и П. М. Губина, хотя эти работы разделяют 10 лет, т. е. такой промежуток времени, когда нелегко предположить исчезновение старых и внезапное появление новых пород. Эти столь различные описания одних и тех же пород свидетельствуют об отсутствии в то время единого утвержденного стандарта русских гончих.

Почему столь различны наименования пород гончих и их описания у разных авторов? Существовали

¹ Цит. по: Пахомов Н. П. Породы гончих, с. 20.

ли определенные, строго типичные породы? Обратимся прежде всего к выставкам собак, первая из которых была устроена в Москве Императорским обществом охоты в 1874 г. Внимательно просмотрев 37 выставочных каталогов этого общества и 13 каталогов выставок Московского общества охоты, мы сталкиваемся с интересным явлением. Через 50 выставок прошло около 4000 гончих самых разнообразных и известных охот: Можарова, Столыпина, Дурасова, Свечина, Кишенского, Белоусова, Меньшикова-Корейша, Глебова, Крамаренко, Першинская, Гатчинская, Алексеева, Живаго, Камынкина и др., однако во всех каталогах отсутствуют названия многих приведенных вышеуказанными авторами пород. Так, ни разу не встречается название русской старинной гончей, русской прямогонной или крутогонной, и только один раз упоминается русская пешая гончая. Зато часто фигурируют англо-русские, костромские, арлекины, польско-русские и просто русские гончие, которых нет ни у П. М. Губина, ни у Н. П. Кишенского. Вероятно, существовала только порода русской гончей и она не разделялась на отдельные виды.

Обзор показал, что к гончим относились крайне невнимательно, породностью их мало интересовались, поэтому за чистотой крови не следили. Все старые охотники держали комплектную охоту из борзых и гончих, относясь к последним как к подсобным собакам, задача которых состояла лишь в том, чтобы выставить зверя на своры борзых. Вся стая гончих оценивалась в общем. Требования к ее работе были точно определены, но каждый владелец, следивший за вязками борзых, оставался равнодушным к персональному составу своей стаи, поручая вязки доезжающему. Не удивительно, что от замечательных, славившихся своей типичностью и работой стай вскоре ничего не осталось. И понятно, почему Н. П. Кишенский пренебрежительно назвал большинство современных ему гончих «мешаниной».

Такое отношение привело к тому, что к 80-м годам прошлого столетия старинный тип русской гончей был утерян и в разных охотах находились отдельные его разновидности, часто смешанные с другими породами гончей. Поэтому всякие описания прямогонных, крутогонных, русских старинных и пеших гончих есть не что иное, как описание гончих различных охот, уклонившихся в ту или иную сторону от общего типа благодаря культивированию их владельцами каких-

либо одних признаков (крутогонности, белых отметин и т. д.) или прилитию крови других гончих, в основном польских.

Сомнительным остается вопрос о существовании так называемой костромской гончей. Это название было очень распространено, приводилось многочисленными авторами. До сего времени можно услышать в виде положительной оценки — «костромич».

В литературе уже были попытки доказать, что порода костромской гончей никогда не существовала и что под этим названием объединены гончие, вывезенные из Костромской губернии.

А. Ауэрбах в статье «Из недавнего прошлого» так описывает гончих известных костромских охотников: «Собаки Мустафина были не особенно велики, но на отличных ногах, с сильно развитыми черными мясами и грудью, очень сухой головой, правильными гонами, и были до того типичны по ладам и по окрасу (все красно-пегие с ярко-желтыми подпалинами), что нельзя было бы не любоваться ими. Все были очень параты, ползисты, позывисты и очень дружны; единственный недостаток этих собак — это глухие голоса, без всякого залива, как бы с отрубом; они не гоняли по волку, но безукоризненно работали по лисе и зайцу.

Собаки Зузина были крупного роста, страшно злобны и параты, при этом обладали голосами, подобными реву с завыванием. Павловские собаки были очень крупные, необыкновенно ладны, черные (с серым подшерстком), в маленьких красных подпалинах на бровях и груди; отличались необыкновенной силой, несомчивостью, ползистостью, злобой и паратостью, характер имели угрюмый, голос необычно звучный, хотя и без особого залива, они как бы плакали. Глаза у них были черные, навывкате¹.

А. Запольский в «Воспоминаниях старого охотника» отмечал: «С самого начала гончие были кровные, костромские, среднего роста, сухие, остромордые, преимущественно каурой масти, но были и черно-пегие с крапинами»².

Противоречивы мнения о происхождении и распространении самой породы. Так, в «Опыте генеалогии» Н. П. Кишенский писал: «Нельзя утверждать, что тип костромской гончей первый появился в России, может быть, ему предшествовали другие, не столь кровные, и только впоследствии были им вытеснены»³. Когда Московское общество охоты попросило составить для проведения выставок описание типичных признаков гончих, которым бы руководствовались судьи, Н. П. Кишенский, сознавая некоторую неточность своих прежних замечок, привел лишь общую характери-

¹ Природа и охота, 1885, № 10, с. 28

² Псовая и ружейная охота, 1895/96, № 26.

³ Цит. по: Пахомов Н. П. Породы гончих, с. 32.

стику гончих восточного типа (русских), объединив этим костромских, старинных русских, русских пеших и др.

В России наряду с арлекинами и брудастыми издавна велась порода гончих, имеющая множество резких отличий от западной, поэтому нет никаких оснований отвергать существование этой особой породы восточной гончей. Такие признаки, как высокопередость, окрас, псовина, постав и величина уха, глаза с косым разрезом век, ярко выделяют этот тип, который стал именоваться русской гончей. Однако его нельзя назвать восточным, ибо в это понятие входят и арлекин, и брудастая гончая.

На первых выставках собак Императорского общества охоты представлялись имевшиеся тогда гончие, внешний вид которых нельзя назвать привлекательным. Это обстоятельство было учтено охотниками, и начинаются попытки реконструировать утерянный тип русской гончей. На последующих выставках 1890—1900 гг. демонстрировались в основном однотипные, одномастные, нарядные стаи гончих русского типа.

Наконец общий вид русской гончей был стандартизован П. Н. Белоусовым. Стандарт был опубликован в 1886 г. в «Природе и охоте», а затем одобрен съездом псовых охотников. Несмотря на то что гончие разных охот имели несколько отличительных особенностей, стандарт П. Н. Белоусова включил их в понятие русской гончей, суммируя лишь наиболее характерное, отчего стандарт потерял точность и лаконичность.

Не удивительно, что русская гончая, имевшая множество отклонений в различных охотах, не могла на протяжении периода существования выставок быть однотипной. Если бы даже во всех охотах соблюдалась чистота типа русской гончей, все равно за 50—60 лет произошла его эволюция. Поэтому возникла необходимость создать, а не восстанавливать этот тип.

Благодаря усилиям отдельных любителей и системе поощрений на выставках удалось закрепить единые стандартные признаки, и на последующих выставках начал заметно преобладать тип алексеевско-камьинских гончих, особенно к 1914 г., когда уже сформировался единый тип русской гончей.

В основу породы современных русских гончих легли несколько семей, которые славились полевыми качествами, но по типу различались. Среди них особенную известность получили гончие следующих охот.

Можаровские гончие. В прежние времена в Калужской губернии славилась стая русских гончих Н. В. Можарова, которая выставлялась на трех выставках Императорского общества охоты в 1881—1883 гг. Она привлекла к себе внимание многих любителей этой породы. Собаки были очень мощны, с хорошим костяком, но тяжеловатыми и сыроватыми головами. Серо-багряный окрас напоминал окрас волка. Можаровские гончие славились отличными полевыми качествами, прекрасно работали по всякому зверю, особенно по волку. Поэтому кровь можаровских собак охотно приливали русским гончим в целях создания типа и увеличения злобности.

Впоследствии стая можаровских гончих была продана. Их кровь встречается в отдаленных коленах родословных современных гончих, прямых потомков этих собак нет.

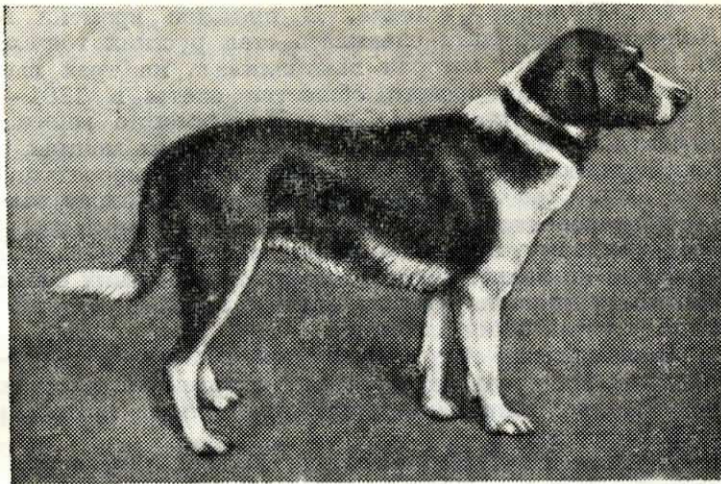
Гончие Н. П. Кишенского. Наиболее известной охотой в 1880—1900 гг. была охота Н. П. Кишенского.

Создав стандарт костромской гончей по «облику и подобию» гончих сельца Охотничьего, Н. П. Кишенский считал, что ей свойственны положительные полевые качества. «Обезножевшая, подбившаяся костромская гончая, еле передвигая ноги, все-таки гонит... Стая гонит или клубком, или треугольником, с мастером впереди»,—писал он, не учитывая, что этот «треугольник» зависит не столько от породы, сколько от ровности ног собак¹. Кроме того, нужна и наиболее опытная, чуткая гончая, которая правит стаей, становясь, по терминологии гончатников, мастером. Тем не менее своими трудами Н. П. Кишенский пробудил к нашей русской гончей столь глубокий и широкий интерес, что многими последующими достижениями в разведении этих собак мы обязаны именно ему.

В начале 1857 г. костромской помещик Зюзин подарил отцу Н. П. Кишенского два смычка своих костромских гончих. Эти собаки (выжлец Трунило и выжловка Завьялка) затем перешли к нему и дожили до 1865 г.

Родоначальниками гончих Н. П. Кишенского были Трунило, Тревога, Завьялка—от собак Зюзина; Помыкай, Барсук, Лютия, Зажига—от собак Ратаева; Набат—от собак Беклемишева; Душило—от собак Строева. Все гончие Н. П. Кишенского берут начало от

¹ Кишенский Н. П. Ружейная охота с гончими. М., 1906, с. 12.

Бубен Н. П. Кишенского, 1911 г.

этих девяти собак, никакой примеси посторонней крови в них не было до 1889 г., когда был взят помет от выжлеца Брызгалы Ф. А. Свечина.

Впервые Н. П. Кишенский выставил своих гончих Кабана и Ворожейку на 15-й выставке Императорского общества охоты в 1885 г. в Москве. Кабану, получившему 37 баллов из 40 возможных, была присуждена большая серебряная медаль — высшая оценка для гончей, а Ворожейке — бронзовая медаль.

На следующий год на 4-й выставке Общества любителей породистых собак в Петербурге Н. П. Кишенский показал стаю из 7 собак, из которых Барсук П, Кабан и Зажига получили по большой серебряной медали, Ворожейка, Бубен и Красишка — по малой серебряной, а Скандал — бронзовую медаль. Все собаки были очень «тепло одеты», имели большие белые отметины на концах ног, гона, на груди, шее, иногда на голени, уши формы маленького треугольника, косой разрез век. Отметив поразительную однотипность собак, их соответствие представлению о костромской гончей, могучее, богатырское сложение, многие поверили в их замечательные полевые свойства, о которых писал сам владелец. Действительно, гончие Н. П. Кишенского в то время отличались хорошими звучными голосами, некоторые из них имели залиvistый голос, прекрасно гоняли по зайцу и лисе.

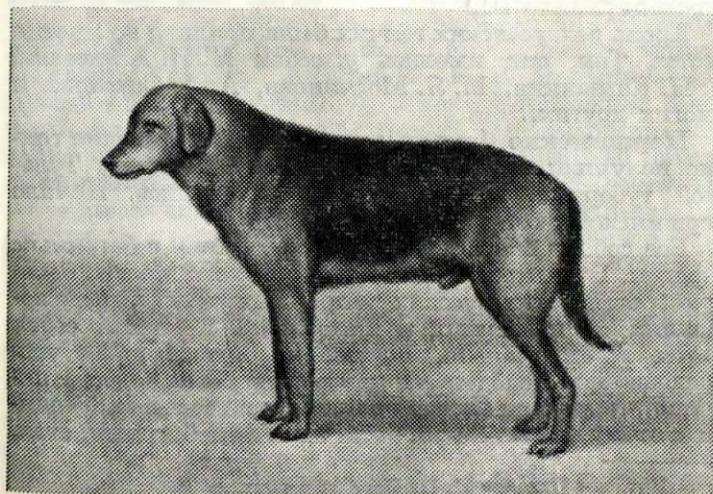
К сожалению, ведение собак в близком родстве на протяжении многих лет, выпуск из питомника даже неудачных щенков, прилитие для злобности крови лайки губительно сказались на экстерьере гончих: у большинства гоны стали «бубликами», собаки носили их загнутыми круто на спину, появилась чрезмерная широколобость.

Кровь собак Н. П. Кишенского была во многих охотах. Некоторые просто вели гончих от его собак в чистоте, например, А. И. Ромейко, И. Я. Кротов, А. В. и В. В. Спечинские, неоднократно выставлявшие их на выставках Московского общества охоты. Другие только приливали их кровь к своим гончим, как, например, М. И. Алексеев, П. Н. Белоусов, И. Л. Крамаренко, А. П. Шарыгин, И. Н. Камынин.

В настоящее время прямых кровных потомков собак Н. П. Кишенского нет, но их кровь встречается в гончих через Писклю П. П. Яльцева (г. Алатырь Чувашской АССР).

Гончие П. Н. Белоусова. Гончие П. Н. Белоусова на протяжении многих лет, начиная с 1887 г. — момента своего первого появления на выставках Общества правильной охоты, — были известны среди охотников как наиболее типичные представители русской гончей. Многие из них получали высшие награды на выставках и чемпионатах, а выжлец Добывай обладал

Чемпион Добывай П. Н. Белоусова, 1895 г.

теми совершенными качествами, которых добивались охотники от своих собак. Его описание положено в основу стандарта русской гончей.

Помимо своих выдающихся экстерьерных данных, гончие П. Н. Белоусова имели хорошие рабочие качества, особенно отличались в охоте по волку. Они происходили от лучших представителей тогдашних охот.

Интересно отметить, что Н. П. Кишенский, не признававший никаких гончих, кроме своих «костромичей», писал: «Помесь, от которой произошли его (П. Н. Белоусова.— *Прим. автора*) теперешние гончие, нельзя не признать очень удачной»¹.

Гончие П. Н. Белоусова неоднократно выставлялись, и многие из них были удостоены высших наград. Так, на 20-й выставке Общества правильной охоты (1894 г.) Добывай получил звание чемпиона, а Зажигай — золотой жетон лучшей русской гончей. На 22-й выставке (1896 г.) Зажигай признан чемпионом, а на следующей, 23-й выставке золотой жетон был присужден Зажиге. Наконец, выжлецу Хайло III два раза присуждался золотой жетон лучшей русской гончей — на 24-й выставке (1900 г.) и 31-й выставке (1905 г.)

Все собаки П. Н. Белоусова отличались мощностью, крупным ростом, были очень хорошо одеты, и многие из них имели характерную для русской гончей высокопередость, большой чепрак с очень крупной, даже несколько тяжелой, головой, что особенно проявилось в выжлеце Хайло III.

Кровь белоусовских гончих была прилита во многие охоты. Так, она имела у собак М. И. Алексеева, И. Н. Камынина, М. Я. Молчанова, А. А. Соколова и многих других.

Першинские багряные гончие. Першинские гончие получили свое название по селу Першину Тульской губернии, в котором они находились. Начало першинской охоты относится к 1876 г.

Все собаки относились к русскому типу с багряным окрасом. В январе 1887 г. на выставке в Москве была приобретена стая русских чепрачных гончих, происшедших от известных в Пензенской губернии собак охоты А. И. Арапова, но их не использовали для продолжения породы, так как собаки были недостаточно параты, имели малые подпалы и не совсем подходили к этому типу... Затем была выведена багряная стая,

неоднократно выставлявшаяся на выставках. Гончие в ней были очень рослы, мощны, с прекрасным костяком, достаточно сухи, очень хорошо, «тепло» одеты, с густым подшерстком. У всех отмечалась характерная особенность — большие головы с удлинённой квадратной мордой. Стая была настолько парата, что пришлось заменить нерезвых киргизских и кабардинских лошадей английскими скаковыми. Она прекрасно работала по волкам, была очень голосистой, многие гончие обладали голосами с заливом.

Эту стаю оказалось нелегко освежить новыми кровями, так как приобрести русских гончих, подходящих как по типу, так и по работе к першинской багряной стае, было практически невозможно. Д. П. Вальцев, руководивший много лет этой охотой, писал, что ему только один раз за 13 лет удалось в Костроме у А. А. Лебедева приобрести двух багряных, рослых и очень сухих выжлецов с отличными голосами, причем один из них отличался громовым басом. В дальнейшем все попытки освежить першинскую стаю кончались неудачей, так как все собаки, предназначавшиеся для этого, оказывались хуже першинских.

Прямых кровных потомков першинских багряных гончих не сохранилось, но их кровь встречается у некоторых современных гончих.

Гончие И. Н. Камынина. Камынинские гончие ведут свое начало от собак В. П. Охотникова и Ф. А. Свечина, затем к ним была прилита кровь собак Н. В. Можарова. Когда И. Н. Камынин получил от отца гончих, их оставалось настолько мало, что пришлось приобрести еще. Вскоре ему удалось купить выжловку Милку I (Найда И. Н. Меньшикова — Бушуй П. Н. Белоусова). От Милки I произошла Милка II, от которой и пошла стая И. Н. Камынина. Эта выжловка была красива, правильных ладов, ей присудили целый ряд высших призов. Долго И. Н. Камынин не находил ни одного подходящего для нее выжлеца, считая всех недостаточно типичными русскими гончими, пока не получил в подарок от С. С. Киселева выжлеца Рыдало. От этой комбинации родился в 1901 г. Гудок, который в возрасте 10 месяцев на 3-й выставке Московского общества охоты получил большую серебряную медаль и приз лучшего выжлеца. Считая целесообразным все время освежать крови своих собак, И. Н. Камынин вязал Милку II с Крикуном М. И. Алексеева, а полученного от этого сочетания Горниста — с Шумишкой (Зажига И. Н. Меньши-

¹ Цит. по: Пахомов Н. П. Породы гончих, с. 54.

Гул И. Н. Камынина

кова—Гаркало П. Н. Белоусова), молодой выжловкой, подаренной И. Н. Меньшиковым. От этой вязки появился Камертон, который в 1903 г. сразу получил два приза за лучшего выжлеца: на 7-й выставке Московского общества охоты и на 32-й выставке Императорского общества охоты. От Шумишки было много прекрасных собак: Гул, Даборка, Соловка. В свою очередь, М. И. Алексеев вязал своих выжловок с выжлецами И. Н. Камынина.

Среди охотников того времени было распространено мнение, что камынинских гончих не используют на охоте. Эти слухи подкреплялись тем, что неоднократно выстававшиеся собаки имели длинные когти, свидетельствующие о малой работе в поле. Однако они были ценны как производители, их дети, полученные в других охотах—у Л. В. Живаго, М. И. Алексеева, А. А. Лебедева и Н. П. Пахомова,—работали очень хорошо.

Кровь камынинских гончих через собак А. А. Лебедева оказала большое влияние на формирование современных гончих.

Гончие М. И. Алексеева. Русские чепрачные гончие М. И. Алексеева к 1914 г. заняли такое прочное

положение на выставках и испытаниях, что большинство охотников пожелало использовать их ценную кровь. После прилития крови алексеевских гончих собаки других охот стали быстро приближаться по типу к алексеевским, качества которых оказались очень устойчивыми.

М. И. Алексеев получил собак от отца. Совместная охота Н. Д. Морозова и П. А. Сорокоумовского была поделена на две части, одна из них отошла к М. И. Алексееву, а другая—к Н. Д. Морозову. После смерти Н. Д. Морозова она досталась Н. А. Алексееву, двоюродному брату М. И. Алексеева. Это обстоятельство интересно потому, что гончие, оказавшиеся у М. И. Алексеева в Звенигородском уезде Московской губернии, из-за отсутствия там волков никогда по ним не работали, а гончие, перешедшие к Морозову-Алексееву, находившиеся в Рузском уезде, постоянно охотились на волка. Однако в 20-х годах существовало мнение, что русские гончие, в частности алексеевские и производные от них, не гонят по волку. Опровергла это суждение молодая русская выжловка по второй осени Говорушка, происходившая от алексеевских собак, которая на осенних охотах под Мценском в 1932 г. трижды в одиночку брала крупного прибылого волка.

Корни алексеевских собак ведут к лучшим гончим старого времени—собакам М. В. Столыпина, основавших першинскую багряную стаю, и Е. Е. де Пельцор, которые отличались исключительными выносливостью и паратостью. В дальнейшем к ним была прилита

Пугало М. И. Алексеева

кровь гончих П. Н. Белоусова через Хохотушку и Турилу. От вязки с Лазуном М. И. Алексеева Хохотушка дала замечательного гонца Хохота, в дальнейшем принадлежавшего Н. П. Пахомову.

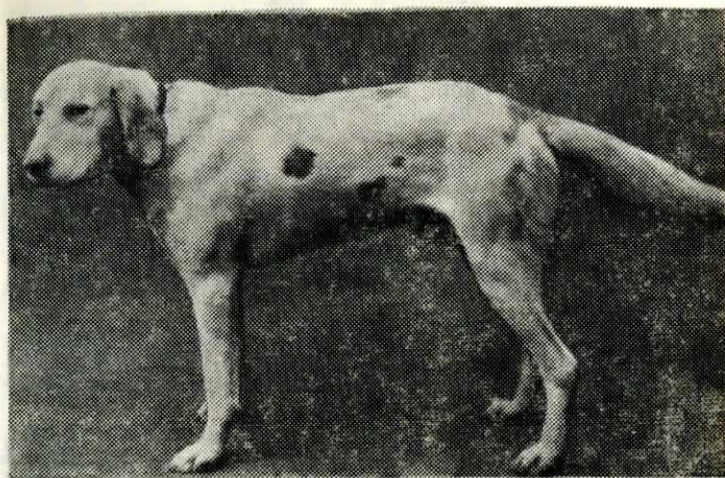
В последние годы М. И. Алексеев стал вязать своих гончих с камынинскими, что оказалось очень удачным, так как обе стаи были достаточно родственны и однотипны. Хорошими гончими в его охоте были: Кенарка, получившая приз лучшей выжловки на 3-й выставке Московского общества охоты (1901 г.); Крутишка, завоевывавший призы на 5-й (1903 г.) и 6-й (1904 г.) выставках; Зурна, премированная на 12-й выставке (1911 г.); а из выжлецов — Крикун, получивший приз на 8-й выставке (1907 г.); Помыкай, премированный на 9-й выставке (1908 г.), и Пугало, получивший, кроме приза за лучшую гончую, юбилейный кубок на юбилейной 13-й выставке в 1912 г. По мнению эксперта А. О. Эмке, это лучший выжлец из всех находившихся в разное время в стае М. И. Алексеева.

Для характеристики алексеевских гончих можно привести выдержку из отчета о 13-й выставке эксперта по гончим Б. В. Зворыкина: «...кровь собак Алексеева обладает замечательной устойчивостью. За последние годы многие охотники подпускали ее в свои охоты и вскоре везде тип собак стал приближаться к алексеевскому. Собаки эти известны всем, и вряд ли кто будет спорить об их типичных достоинствах, подтвержденных целым рядом выставок и экспертов»¹.

Кровь алексеевских гончих так же, как и камынинских, через собак В. Ф. Хлебникова (Москва) и А. Ф. Ильина (Горький) оказала большое влияние на формирование современных русских гончих.

АНГЛО-РУССКИЕ, ИЛИ РУССКИЕ ПЕГИЕ ГОНЧИЕ²

По имеющимся сведениям, первые английские гончие были ввезены в Россию в 40-е годы XVIII в. К сожалению, до нас не дошли документальные сведения о русской охоте с гончими в этот период. Вслед за царской охотой целый ряд вельмож и богатых помещиков стали примешивать кровь английских гончих к

Басило Я. Ф. Веникова — типичный представитель англо-франко-русских гончих, 1930 г.

своим, получая английских собак в качестве подарков из царской охоты, а позднее — выписывая из Англии.

Так, в заметке о костромских гончих говорилось, что губерния славилась собаками, идущими от английских выписанных «очень давно богатым помещиком Салтыковым». С начала XIX в. русские псовые охотники продолжали выписывать гончих, и к 1870—1880 гг. насчитывалось уже много известных англо-русских стай, славившихся своей работой: гончие П. А. Березникова, С. М. Глебова, А. Н. Скобельцына, В. А. Хомякова и других.

Поскольку англо-русская гончая выведена путем скрещивания русской гончей с фоксгаундом, то вполне естественно, что первоначально порода делилась на два типа: одни собаки приближались к фоксгаунду, в других преобладал тип русской гончей. Это особенно можно отметить на примере двух стай: стаи И. Л. Крамаренко, которая была в русском типе, как писал А. О. Эмке, она только по окрасу англо-русская, и стаи гатчинской охоты, которая от усиленного прилития крови фоксгаундов более походила на английских собак.

Гончие, напоминавшие русских, имели более сухие, длинные головы, короткие, треугольником уши, корпус более растянутый, ребра не бочковатые, низко опущенные, гоны без подвеса, невысоко поднятые, лапы

¹ Цит. по: Пахомов Н. П. Породы гончих, с. 60.

² Название «русская пегая гончая» присвоено породе в 1952 г.

следистые, волчьи. У гончих, похожих на фоксгаундов, были более короткие головы, длинные круглые уши, с квадратным тупым обрезом морды, корпус напоминал форму квадрата, ребра бочковатые, опущенные не так низко, гоны с подвесом, крутые, лапы кошачьи, круглые.

Однако к настоящему времени сложился определенный тип русской гончей, что позволило выделить ее как особую породу. Это констатировали еще в 1924 г. Н. П. Пахомов и М. И. Алексеев, составляя по предложению Мосгубсоюза правила экспертизы гончих на выставках.

Позже эти правила были одобрены и приняты Всесоюзным кинологическим съездом. Тип современных русских пегих гончих создан на основе старинных охот. Назовем некоторые из них.

Березниковские гончие. Образование охоты П. А. Березникова относится к отдаленным временам. Его дневник и архив, перешедшие к А. А. Ширинскому-Шихматову, дают нам целый ряд ценных сведений.

Первыми гончими, попавшими к П. А. Березникову, были польские, купленные им в 1822 г. в Несвиже, из стаи И. А. Муравского. В 1823 г. Е. К. Ренке привез из Курляндии еще четырех курляндских гончих. Их линии, очевидно, и велись до 1854 г., когда в дневнике П. А. Березникова на полях было отмечено: «Черно-подпалым конец». К этому времени П. А. Березников пришел к выводу, что все русские гончие сильно перемешаны. Поэтому он обратил внимание на стаи, идущие от английских собак.

Березниковские гончие славились красотой, работой и выдержкой настолько, что участвовали в торжествах при коронации, а позже на царской охоте в селе Ильинском.

П. А. Березников держал свою стаю до 1873 г. Затем она была передана царю и положила начало англо-русской гатчинской стае.

Глебовские гончие. Слава глебовских гончих с начала XIX в. дошла до наших дней. «Потомки глебовских гончих» — часто звучит как высшая похвала. Вопрос о происхождении стаи был освещен на страницах охотничьих журналов, но, к сожалению, многое осталось невыясненным. Первые печатные сведения о глебовских гончих мы находим в книге Н. В. Киреевского «Сорок лет постоянной охоты», вышедшей в 1856 г. и переизданной затем в 1875 г. В ней упоминалось о покупке Н. В. Киреевским осенью 1823 г. гле-

бовской стаи из 48 собак. Н. В. Киреевский так описывает стаю: «Упалого у ней не было, все было выставлено или словлено: разве иногда норь спасла зверя. Стая сваливалась дружно, ползая у ней был чудесный и было несколько собак верхочутых. Все собаки вообще были паратые, вежливые; сколько раз бывало, когда зверь прорывался в поле, они славливали его, как борзые. Лучшей стаи я не имел, да едва ли и можно иметь. Для этих гончих не существовало ни засух, ни морозов — всегда гнали лих»¹.

К сожалению, вскоре из-за примеси посторонних кровей стая стала терять свои полевые качества.

Наконец, в 1876 г. в «Журнале охоты» появились «Записки старого охотника» С. М. Глебова, в которых содержалось много интересных сведений. Прежде всего из них можно установить, что после стаи, проданной Н. В. Киреевскому в 1823 г., у отца его, очевидно, оставались еще гончие, ибо С. М. Глебов, будучи мальчиком, охотился со стаей. Можно предположить, что не всех собак продали Н. В. Киреевскому. Какой породы были оставшиеся, неизвестно, но, судя по некоторым высказываниям С. М. Глебова, — русские гончие. О том времени он писал: «Порода собак, выведенная отцом помещью прежних его собак с английскими, была вполне годна для волчьей охоты. Собаки были злобные, паратые, вежливые и послушные»². Если мы сопоставим эти выдержки с приведенными выше словами Н. В. Киреевского о том, что последняя стая у него была английская, можно заключить, что он английских собак противопоставляет каким-то другим. Очевидно, до этого времени у него были русские гончие.

В основу англо-русской стаи легли выписанные английские фоксгаунды Бургам и Кромвель, которых С. М. Глебов называл «дураками» и хвалил только их нарядный окрас, хороший рост и необычайную ширину, но приездкой и хорошим содержанием довел стаю до совершенства.

В конце своих «Записок» С. М. Глебов писал, что он раздарил своих собак, а из сообщений других охотников мы знаем, что он отдал одну половину своей стаи И. И. Раевскому, а другую — А. Н. Скобельцыну и, вероятно, нескольких собак А. П. Офросимову.

В 1866—1867 гг. С. М. Глебов вновь развел от своих прежних собак стаю англо-русских гончих. Так,

¹ Цит. по: Пахомов Н. П. Породы гончих, с. 82—83.

² Там же, с. 84.

от выжлеца Светлая, подаренного некогда А. П. Офросимову, и выжловки русской породы он получил собак, среди которых были знаменитые гонцы Добычка и Добыч. Последний обладал особым, фигурным голосом и славился как одиночный гонец по волку исключительной злобы, несмотря на то что был небольшого роста. После смерти С. М. Глебова гончие его перешли к В. П. и М. П. Глебовым и к Н. Н. Бибикову. Гончие В. П. и М. П. Глебовых неоднократно выставлялись на выставках и получали золотые медали за стаю, а отдельные собаки — большие серебряные медали.

В современных гончих крови глебовских собак передаются через потомков собак В. Н. Корниловича (г. Новохоперск Воронежской обл.), а также М. В. Тимохирова и Л. Д. Листака (г. Остров Псковской обл.).

Гончие гатчинской охоты. Вначале в Гатчине в парфорсной охоте была стая так называемых костромских гончих, которую затем заменила стая англо-русских с преобладанием крови фоксгаундов. После этого стае неоднократно приливали кровь различных англо-русских и русских гончих, а в последнее время — вновь выписанных из Англии собак. Стая эта неоднократно выставлялась на выставках Петербурга и Москвы и много раз получала золотые медали.

Гончие гатчинской охоты были очень рослые, с отлично опущенными ребрами, хорошим мощным корпусом на прочных сухих ногах. Их головы, как и у русских гончих, достаточно длинные, сухие, без всякого перелома, но затем в связи с усиленным прилитием крови фоксгаундов тип отклонился от русского — голова стала короче, уши длиннее, обрез морды более квадратным. Кровь фоксгаундов сказалась и в манере держать гон закинутым круто на спину с подвесом, которого ранее не было. Окрас стал очень нарядным — черно-пегим в румянах. Гончие из этой стаи попадали во многие охоты и везде удачно освежали кровь, улучшая костяк, мощностъ и рабочие качества.

Першинская солово-пегая стая. Начало этой стае положили арлекины К. Ф. Дельвига, к которым позже прилили кровь англо-русских гончих тульского охотника И. И. Соколова. Затем неоднократно к ним приливали кровь собак гатчинской стаи и выписанных фоксгаундов. Однако голоса этих собак не удовлетворяли владельца, и он остановился на французских гончих как наиболее голосистых. К сожалению, Д. П. Вальцев в книге о першинской охоте совершенно не упоминает, от каких французских гончих была она

выведена. По свидетельству псовых охотников, утверждениям эксперта Н. Н. Челищева, это были артуа, а по данным Л. В. де Коннора, — англо-сентонжи.

Солово-пегая, или «лимонная», как ее называли многие, стая гончих не смогла сложиться в устойчивый тип. Ее кажущуюся однотипность, которая была отмечена на юбилейной выставке Московского общества охоты в 1912 г., следует объяснить строгой отбраковкой: ежегодно из 60 выращиваемых щенков отбиралось для пополнения стаи лишь 20. После 1917 г. на выставках стали появляться гончие, выращенные от отдельных экземпляров уцелевших першинских собак. Они отличались чрезвычайной сыростью, очень длинными ушами, как у французской гончей, свертывающимися иногда даже в трубку, мраморностью в пежинах и довольно частой разноглазостью. У большинства из них лапа напоминала русачью, что также свидетельствует о прилитии к ним крови французской гончей, а некоторые собаки были очень вздернутыми на ногах, унаследовав этот признак от отдаленных предков — арлекинов.

Большинство солово-пегих гончих находилось у тульских охотников, так как Першино расположено недалеко от Тулы. Кроме того, солово-пегие гончие велись некоторое время у нижегородских охотников С. В. и И. С. Бабаевых. Лучшими представителями этого типа породы были выжлец Душило Е. А. Купцова (г. Алексин Тульской обл.), много раз получавший на выставках большие серебряные медали, и Чадра И. С. Бабаева (г. Горький). Однако к настоящему времени типичных представителей этой разновидности англо-русских гончих не сохранилось.

Крамаренковские гончие. Гончие И. Л. Крамаренко идут от англо-русских гончих калужского охотника В. А. Томкеева. В 1897—1898 гг. он подарил И. Л. Крамаренко четырех щенков, из которых уцелели Заливай и Грохотушка — оба дети Затейки, идущей от гатчинской стаи. Вскоре от В. А. Томкеева И. Л. Крамаренко получил еще Соловья (все от той же Затейки) и Настрою П. А. Белкина. Все собаки выведены от этих гончих, поэтому необходимо привести родословную Заливая. Из нее становится ясно, на каком родственном инбридинге строилась стая И. Л. Крамаренко.

Полубрат и полусестра Заливай и Грохотушка были повязаны и дали шесть щенков с хорошими рабочими качествами и экстерьером. На 5-й выставке Московско-

Затейка	Шумило	Затейка	Шумило
В. А. Томкеева	В. А. Томкеева	В. А. Томкеева	В. А. Томкеева

го общества охоты И. Л. Крамаренко выставил стаю из 10 собак, в числе которых находились и пять вышеуказанных детей Грохотушки. Стаю оценили очень высоко: семь собак получили по большой серебряной медали (что особенно знаменательно, так как судил Н. П. Кишенский, который называл всех англо-русских гончих «пестренками»).

Близкое родство собак заставило И. Л. Крамаренко через несколько лет подумать об освежении их крови. В 1904 г. им были получены из Англии три фоксгаунда из стаи Кильдера: Дампер (Данптон из стаи Грав—Спинстер из стаи Тьер), Денди (Вудман из стаи Летбур—Данне из стаи Кильдер) и выжловка Хазель. Одновременно И. Л. Крамаренко прилил кровь русской гончей через Нахала Н. П. Кишенского. Комбинация с фоксгаундами оказалась очень удачной, а с выжлецом Нахалом неудачной, от этой линии пришлось отказаться. О том, как работали его гончие, И. Л. Крамаренко писал: «Первый же помет от них (Грохотушка и Заливай) показал себя на работе, а по голосам, думаю, все, кто слышал этих гончих, могут сказать, что ничего подобного никогда и нигде не слышали»¹.

Действительно, почти все собаки И. Л. Крамаренко обладали красивыми фигурными голосами с заливом, а некоторые выжлецы — низкими, грубоватыми. Это были одни из голосистых собак.

Многие охотники приливали кровь крамаренковских гончих к своим и держали собак, происходивших непосредственно из этой стаи. Среди них можно назвать Н. И. Осипова, А. О. Эмке, В. А. Селогина. По типу сложения гончие И. Л. Крамаренко приближались к русским. Это позволило А. О. Эмке заметить, что они англо-русские только по окрасу. Стая была очень неровной по росту — среди крупных собак встречались и очень мелкие.

Кровь крамаренковских гончих проявляется до наших дней через собак Л. В. Деконора.

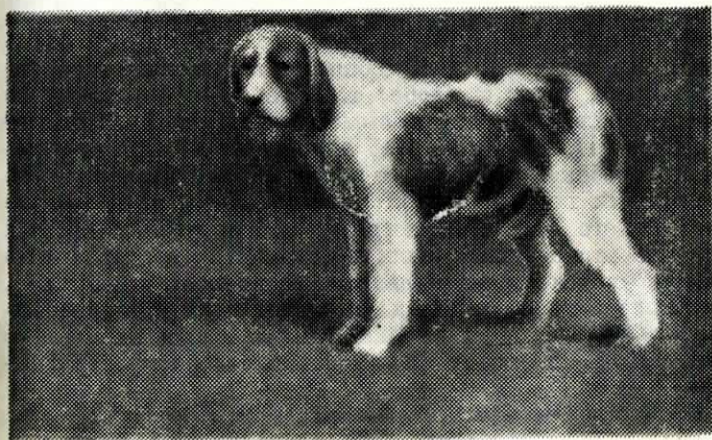
¹ Цит. по: Пахомов Н. П. Породы гончих, с. 92.

Другие породы гончих

Польско-русские гончие. Польские гончие впервые появились в России еще в XVIII в., но в сравнительно ограниченном количестве и не оказали большого влияния на дальнейшее развитие русских и англо-русских гончих.

После наполеоновских войн, в начале XIX в., возвращавшиеся части нашей армии ввозили в Россию польских гончих. Особенно широко распространилась эта порода после подавления польского восстания в 1831 г., когда военные привезли с собой множество собак. Чрезвычайно благоприятным фактором для распространения польских гончих явилось развитие ружейной охоты, охватившее после падения крепостного права широкие слои населения. Для этой цели собаки были удобны тем, что отличались необычайной вязкостью — раз подняв зайца, держали его чуть ли не целый день. Их медлительность тоже многим нравилась, так как заяц двигался тихо, по кругу малого радиуса, и предоставлял тем самым возможность точного выстрела. Зато польская гончая была менее злобна и вынослива, по волку почти не работала и, хотя имела неплохой голос, во многом уступала русской, среди которой часто встречались фигурные и особенно низкие (башурные) голоса. Она передавала потомству более тяжелый, сырой корпус, что заметно сказывалось прежде всего на голове, которая стала

Брудастая гончая, 1910 г.

более широколобой, тупой, часто даже с переломом. Эта примесь испортила и породный окрас русской гончей, «загрязнив» ей голову и уши, которые ранее были чисто-желтыми, дала красный подпал, сделала чепрак чересчур выраженным и лишила русскую гончую характерного ее признака — подшерстка. Разрез век вместо косого стал более круглым. Польская гончая дала и пятый, прибылой палец на задних ногах, терпимый в Польше, где большого снега и сильных морозов почти не бывает, и совершенно непригодный у нас, так как, работая по снежной корке, гончая часто ранила его до крови и надолго выходила из строя.

В настоящее время, как показали выставки, польских гончих и польско-русских гончих нет.

Арлекины. Арлекинами называется порода гончих, отличающихся оригинальной мастью — светлосерой с частыми мелкими черными крапинами, или, вернее, мелкими темными пятнами, и одним или обоими глазами белого или синевато-белого цвета.

О происхождении арлекинов у нас никаких достоверных сведений нет. Л. П. Сабанев в своем труде «Гончие собаки» на страницах «Природы и охоты» пытался доказать происхождение арлекинов от английских гончих. Однако эти доказательства малоубедительны. Г. Д. Розен в своей «Истории гончих собак» полагает, что арлекины попали к нам из Франции и происходили от старинных артуа, которые были мраморной масти. Н. П. Кишенский и затем К. В. Мошнин, считая родиной арлекинов южную Россию, высказали мнение, что они происходят от скрещивания гончих с догами, по всей вероятности, далматинскими. Это скрещивание объясняется тем, что на юге более тяготели к травильным собакам, от которых требовались рост, сила и злоба, т. е. те качества, которые можно было успешно позаимствовать у догов. Вот что писал Н. П. Кишенский об арлекинах в «Опыте генеалогии собак»: «...Наиболее встречалось стай арлекинов в русских псовых охотах в конце XVIII в. и начале настоящего столетия, когда у среднерусских псовых охотников арлекины были в большой моде; но тем не менее чистокровные арлекины составляли редкость»¹.

Арлекины отличались большим ростом, подобранным животом, были высоки в ногах и злобны. Однако эта порода, в старое время достаточно распространен-

ная, к 80-м годам XIX в. стала редкостью. Свою оригинальную мраморную «рубашку», белоглазость или разноглазость, так упорно передающиеся по наследству, арлекины, по-видимому, действительно могли получить лишь от дога.

Стабильность наследования этих признаков подтверждает убедительный пример першинской соловопегой стаи. Как известно, в ее основе лежала стая арлекинов К. Д. Дельвига, перемешанных затем с англо-русскими гончими. Неоднократно к ним приливалась кровь выписанных английских собак, а в последние годы их существования, т. е. в конце XIX в., — кровь французских гончих. В дальнейшем кровь арлекина не приливалась, однако к 1914 г. мраморность в пежинах и разноглазость часто встречались среди собак этой стаи. Наблюдается она и сейчас у некоторых потомков соловопегих гончих.

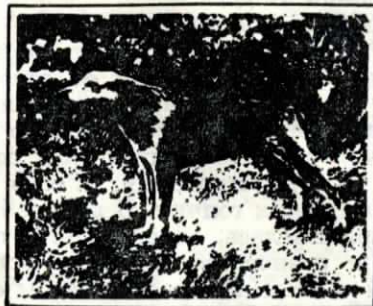
Брудастые гончие. Группа брудастых гончих произошла от скрещивания в прошлом различных гончих с овчарками. Отличительные черты этой породы — жесткая, клокастая, щетинистая, довольно длинная шерсть, особенно на бровях и усах, что делает этих собак очень похожими на овчарок. Они имели короткую и круглую черепную коробку с сильно развитым затылочным гребнем, который у овчарок не встречается. Скакательные суставы задних ног часто бывали сближены. Уши независимо от их длины имели круглую форму. Брудастые гончие очень рослые, мощные, широкие, с хорошо спущенным бочковатым ребром, но при этом необыкновенно правильны и сухи. Окрас — типичный грязно-бурый и зольно-серый, но бывает и с яркими подпалами.

О происхождении русских брудастых гончих достоверных сведений нет. Однако они были достаточно известной породой, существовали целые их стаи.

Эти собаки были большого роста и отличались злобой, хорошо гоняли по волку и имели хорошие звучные голоса. К сожалению, они бросались на скот, поэтому в дальнейшем не получили распространения.

В настоящее время брудастые гончие не встречаются.

¹ Цит. по: Пахомов Н. П. Породы гончих, с. 104.

Пути становления
Сохранение и селекция
Русская гончая
Русская пегая гончая
Эстонская гончая
Латвийская гончая
Литовская гончая
Другие породы гончих

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ

До революции охота с гончими была достоянием имущих классов. Гончих различных пород содержали в основном в крупных помещичьих охотах. Зачастую их разведение велось беспорядочно, в соответствии со вкусом и понятием владельцев отдельных охот. Типичность и рабочие качества собак сохраняли и поддерживали главным образом на основе близкородственного скрещивания (инбридинга) производителей внутри отдельных охот и неизбежной при этом выбраковке большого количества молодняка. Ежегодно выращивали десятки, а в крупных охотах — сотни молодых гонцов, но на пополнение стай использовали единицы, выбракованный молодняк уничтожали.

После Великой Октябрьской социалистической революции охота с гончими стала доступна широким массам трудящихся. Но ранее империалистическая, а затем и гражданская войны нанесли собаководству большой урон: гончие больших охот или погибли, или рассредоточились по отдельным владельцам. При этом сведения о происхождении отдельных собак были, как правило, утрачены, породных экземпляров насчитывалось единицы, основное поголовье представляли самые разнообразные помеси.

Для сохранения и восстановления пород потребовался многолетний самоотверженный труд собаководов, селекционеров и организаторов племенной работы. Были найдены новые организационные формы работы с породами, а в племенном деле получили широкое распространение современные зоотехнические методы оценки производителей по экстерьеру, рабочим качествам, происхождению и потомству, а также разведение по линиям с учетом всех этих данных.

Собаководы, объединенные в общества охотников, — Всекохотсоюз, Всеармейское военно-охотничье общество (ВВОО), добровольное спортивное общество (ДСО) «Динамо» и другие, — направили совместные усилия на развитие охотничьего собаководства и, в частности, на работу с отечественными породами гончих.

Первый всесоюзный съезд кинологов молодой Советской страны, собравшийся в Москве в 1925 г., разработал и утвердил стандарты русской и англо-русской пород гончих. Проведение выставок и выводов охотничьих собак дало возможность оценить имеющееся у охотников поголовье по породности и экстерьеру, отобрать лучшее, отбраковать помеси. Район-

ные выводки и выставки собак позволили сравнить и широко использовать лучших производителей, способствовали определению оптимального направления в ведении пород.

В охотничьих организациях было налажено ведение племенных записей. Так, в системе Всесоюзного охотничьего общества (ВОО), учрежденного еще в конце прошлого века. В эту книгу записывали охотничьих собак всех пород, имеющих полную пятиколенную родословную с присвоением очередных номеров в порядке записи в книгу. Позднее руководство охотничьими организациями в масштабе страны было передано Всесоюзному комитету по делам физкультуры и спорта, где учредили Всесоюзную родословную книгу охотничьих собак (ВРКОС), в которой продолжена порядковая запись ВРКОС с № 5300 до № 8400 (1941 г.). Война прервала ведение племенных записей до 1943 г., когда при Главохоте РСФСР была вновь учреждена Всесоюзная родословная книга охотничьих собак с записью в отдельные тома по группам пород с первого номера, причем принадлежность к породной группе обозначалась начальной буквой породы после номера записи. Запись гончей, например, выглядела так: ВРКОС № 1/г, ВРКОС № 2/г. Правда, в каталогах и других печатных изданиях это написание подверглось сокращению, зачастую писали просто кличку собаки и ее номер (Боек 57/г, а то и просто Боек 57), что не совсем удобно, так как одновременно с ведением ВРКОС в областных, республиканских и краевых органах Госохотинспекции были учреждены подсобные родословные книги охотничьих собак (ПРКОС), куда записывали собак с неполными родословными или вовсе без них, но признанных на выставках породными. Подсобные родословные книги были введены для того, чтобы постепенно накапливать сведения о происхождении собак, после чего потомство производителей, записанное в них и собравшее уже полную пятиколенную родословную, могло быть записано и во Всесоюзную родословную книгу. Записи в ПРКОС выглядят так: ПРКОС 1/г, ПРКОС 2/г и т. д.

С 1964 г. ведение племенного учета на основе преемственности на территории РСФСР осуществляется Росохотрыболовсоюзом во Всероссийской родословно-племенной книге отдельно по каждой стандартизированной породе охотничьих собак. Запись начиналась также с ВРКОС, но номера присваивались с 1001 с

буквенным обозначением породы: ВРКОС №1001/рг (русская гончая), .../рпг (русская пегая гончая), .../эг (эстонская гончая) и т. п.

Функции подсобных родословных книг с того же времени выполняют племенные записи областных и крупных районных обществ охотников, фиксирующие регистрацию вязок, щенений, выдачу справок о происхождении молодняка. Благодаря этим записям пополняется картотека ВРКОС за счет внесения в нее племенного поголовья, накопившего полные, по современным требованиям четырехколенные, родословные, получившего оценки экстерьера не ниже «хорошо» и дипломы на полевых испытаниях.

Другой фактор, предопределивший развитие и совершенствование пород гончих,—испытание их рабочих качеств, впервые проведенное в 1926 г. в Гольяновской даче под Москвой. Испытывались лишь смычки и стаи. В следующем году проводились испытания одиночек, причем были выявлены и дипломированы первые полевые победители—русские гончие ч. Будило Г. Т. Барышников и Забавка Н. А. Головина, отмеченные дипломами III степени. Помимо разовых испытаний, или, как тогда называли, проб гончих, товарищество «Московский охотник» в 1930 г. организовало Московскую испытательную станцию гончих. Здесь систематически производили оценку охотничьих качеств гончих-одиночек. Это было необходимо для выявления хороших производителей и стало шагом вперед по сравнению с дореволюционными пробами гончих, на которых испытывались только стаи и смычки. В последующие годы испытательные станции были организованы не только в Подмоскovie, но также в Тульской, Ленинградской, Горьковской, Ярославской, Киевской и других областях.

С первых лет становления Советской власти формировалась и советская школа кинологов—специалистов в области собаководства. Первоначально для экспертизы собак на выставках и испытаниях привлекались старые, наиболее опытные гончатники, известные еще до революции: Н. П. Пахомов, В. С. Мамонтов, Н. Н. Челищев, П. Ф. Пупышев. Школа стажеров—учеников экспертов из числа активных и одаренных собаководов, курсовые мероприятия, проводимые охотничьими организациями, обеспечили подбор новых кадров экспертов-кинологов, в том числе и гончатников—В. И. Казанского, Г. Т. Барышникова, К. И. Жарича, А. М. Ламанова, М. А. Сергеева и др.

Среди гончатников в 1920—1930 гг. было немало талантливых селекционеров, вложивших в становление пород все свои знания, силы и средства. В годы голода и разрухи они сохранили бесценный генофонд пород. Среди множества метисов и других, «не знающих родства» гончих они сумели выделить и сохранить от прежних охот кровных собак. При подборе пар для разведения эти люди готовы были на любые затраты, предпринимали самые дальние поездки для вязок своих питомцев, чтобы получить молодняк от наиболее интересных комбинаций производителей. Так, сохранением лучших кровей дореволюционных русских гончих наше собаководство обязано А. А. Лебедеву (Вязьма), А. Ф. Ильину (Горький), В. Ф. Хлебникову (Москва) и другим. Порода русских пегих (англо-русских) гончих сохранили в Москве А. О. Бочаров и А. П. Якунин, в г. Сухиничи Калужской обл. А. П. Марин, на Украине В. Н. Корнилович и С. Ф. Зиневич.

И все-таки даже целой плеяде гончатников-энтузиастов вряд ли удалось бы достичь быстрого прогресса в становлении и развитии пород, если бы они не пользовались мощной поддержкой государственных и общественных организаций, создавших в стране целую сеть питомников охотничьих собак, многие из которых специализировались на разведении преимущественно отечественных пород гончих.

В 30-е годы известную роль в становлении пород играли питомники Всекохотсоюза и Укрзаготпушнины. Восстановление собаководства после Великой Отечественной войны было достигнуто в результате совместных усилий питомников ряда охотничьих организаций — «Заготживсырье», ДСО «Динамо», ВВОО и некоторых других.

Из питомников наибольшей известностью пользовались ярославский и горьковский Всесоюзного объединения «Заготживсырье», питомник Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и пушнины (ВНИО) в Подмоскowie, питомник Московского городского совета добровольного спортивного общества «Динамо» (г. Серпухов Московской обл.). Мощной сетью питомников располагало Военно-охотничье общество, которое уже в первые послевоенные годы имело наиболее развитую систему охотничьих хозяйств, на их базе и развивалось собаководство. Ценнейшим племенным материалом русских и русских пегих гончих обладал питомник Центрального совета

военно-охотничьего общества (ЦС ВОО) на территории Завидовского охотхозяйства (Калининская обл.). Питомники советов военных охотников Центральных органов Министерства обороны (СВО ЦОМО) и Окружного совета Московского военного округа (ВОО МВО) насчитывали около 300 гончих.

Значительную роль в восстановлении пород гончих на Украине сыграли питомники Окружного совета ВОО Киевского военного округа (ВОО КВО), Прикарпатского (ВОО ПриКВО) (г. Львов), Приволжского (ВОО ПриВО) и Ленинградского (ВОО ЛВО) военных округов.

С развитием приписных охотничьих хозяйств областных обществ охотников значительным поголовьем гончих располагали Московское и Ленинградское общества охотников и рыболовов.

СОХРАНЕНИЕ И СЕЛЕКЦИЯ

Профессор Е. А. Богданов, которого заслуженно называют отцом отечественной зоотехнической науки, в своей монографии «Происхождение домашних животных» писал: «В овце, корове или лошади сконцентрирован труд многих сотен человеческих поколений, вкладывавшийся небольшими порциями в течение многих тысяч лет и доставивший в каждом случае нечто в своем роде чрезвычайно выдающееся»¹. Это в полной мере относится и к домашней собаке, в частности к нашим замечательным национальным породам гончих.

Современная зоотехния определяет породу как целостную группу домашних животных одного вида, созданную трудом человека на основе той или иной социальной потребности. Породу характеризуют общность происхождения, приспособленность к разведению и использованию в определенных природных условиях, типичность облика и продуктивность, стойкая закрепленная наследственность этих свойств и, наконец, численность, достаточная для разведения без применения вынужденного инбридинга.

Охотники молодого советского государства унаследовали от старших поколений разносторонний генофонд отечественных пород охотничьих собак с каче-

¹ Богданов Е. А. Происхождение домашних животных. М., 1913, с. 10.

ствами, закрепленными и доведенными до высокой степени совершенства. Становление пород изначально происходило в крупных псовых охотах на основе близкородственного разведения и огромной выбраковки собак, не отвечавших требованиям охоты. Такая селекция вела к успеху в создании пород.

В настоящее время разведение и совершенствование пород ведется более эффективным путем на основе всесторонней оценки племенного поголовья по породности, конституции и экстерьеру, рабочим качествам, происхождению и качеству ранее полученного потомства. Подбор пар осуществляется с учетом всего комплекса индивидуальных качеств производителей. Но одновременно селекционеры стараются проанализировать и их происхождение, определить, какие наследственные свойства несут в себе племенные животные, чего можно достичь или, наоборот, опасаться при сочетании пар.

Внутри пород селекционеры выделяют линии самцов-производителей с определенными чертами внешнего облика, хозяйственными признаками или их сочетанием. Есть линии чрезвычайно устойчивые, целые династии чемпионов, существование других линий оказывается скоротечным, и они уходят в маточное поголовье, но тем не менее оставляют свой след в породе, а порой и возрождаются. Представители различных линий могут быть носителями не только достоинств, но и недостатков, даже пороков, которые проявляются в результате неудачных, непродуманных сочетаний производителей.

Сохранение и усиление характерных линейных черт достигается путем инбридинга. Но при этом принято избегать очень близкого сочетания: братьев с сестрами, родителей с детьми или внуками — повторения кличек одних и тех же производителей во вторых и третьих рядах родословных. При таких подборах резко усиливаются и закрепляются как положительные, так и отрицательные качества предков, к тому же зачастую отмечается инбредная депрессия, т. е. пониженные жизнеспособность, плодовитость и другие пороки. Наилучшие результаты, как правило, дает умеренный инбридинг, когда клички выдающихся производителей повторяются в родословных в четвертых, пятых и более отдаленных рядах предков. При характеристике производителя степень инбридинга в его родословной принято указывать римскими цифрами, указывающими на повторение клички того или

иного предка в том или ином колене родословной (II, III; III, IV; IV и т. д.).

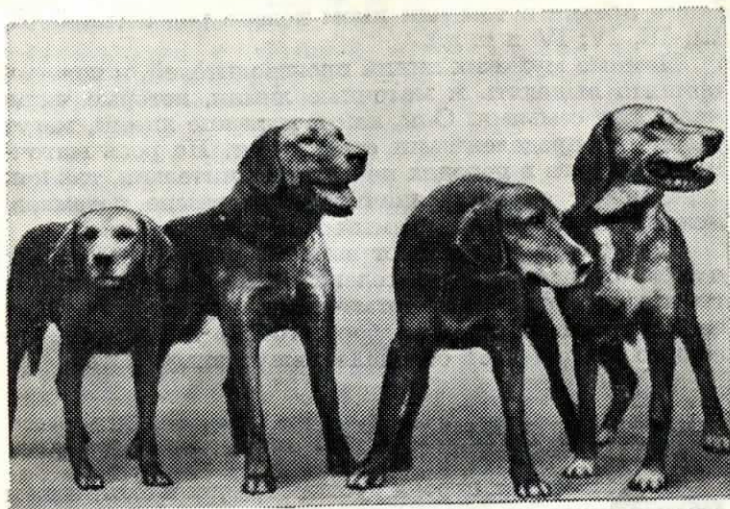
Помимо мужских линий производителей, в породах принято выделять и маточные линии, которые чаще называют семьями. Они, как и мужские линии, могут обладать определенными свойствами. Но роль маточных семейств в породах не столь значительна, так как сука может оставить значительно меньше потомков, нежели широкоиспользуемый производитель.

Племенная работа дает высокие результаты только в тех случаях, когда селекционеры хорошо знают генеалогию пород, когда отмеченная в родословной или запланированная при подборе степень инбридинга на общего предка дает определенные преимущества.

РУССКАЯ ГОНЧАЯ

Отечественная порода русских гончих в охотничьем собаководстве по числу приверженцев занимает ведущее место. Из 119 907 охотничьих собак, числящихся на учете в областных охотничьих обществах на 1 января 1981 г., гончих было 53 578, или 44,68%, в том числе русских гончих 32 485, т. е. более 60,6%. На Всероссийской выставке в 1972 г., например, русская гончая экспонировалась 39 охотничьими организациями, было представлено 210 собак, или 13,8% общего количества собак охотничьих пород. В этой связи важно отметить, что в послереволюционные годы порода русских гончих пережила второе рождение, так как коренным образом изменились условия ее разведения и требования к собаке на охоте.

В первые годы после революции среди русских гончих выделялись своим звероватым (утрюмозлобным) типом и красивыми фигурными голосами с заливом гончие А. А. Лебедева (г. Вязьма). Родоначальница этих собак Потешка происходила от Гордого С. П. Илловьева и Звезды его же. От этой Потешки и пошла стая А. А. Лебедева. Получив у И. Н. Камынина Догоня 1803 (Камертон 1272 И. Н. Камынина — Флейта 1274 его же), он повязал с ним Потешку. От этой комбинации были получены: Камертон 3033, Малюта, Гул, Комета 3036 и Сказка. В 1911 г. стая А. А. Лебедева в составе семи собак: Гудка III (Гул 1502 — Шарманка И. Н. Камынина), Потешки и пяти ее вышеуказанных первоосенников на испытаниях МОО получают диплом II степени. От второй вязки

Гончие А. Ф. Ильина, 1927 г.

Потешки с Трубочом 3431 И. Н. Камынина А. А. Лебедев получил Шумишку 3734, Баяна 3733. В дальнейшем вязка дочери Потешки из первого помета Кометы 3036 с Певцом М. В. Третьякова дала Певца 3735, Зурну 3736 и Сказку 3737, которые в стае совместно с Потешкой и ее детьми из первого и второго пометов в 1913 г. на испытаниях второй раз завоевали диплом II степени.

Приобретя у Л. В. Живаго выжлеца Будило IV 2563, А. А. Лебедев вяжет его с дочерью Потешки Шумишкой 3734 и внучкой Тараторкой (Камертон 3033—Тревога 3039) и получает от первой комбинации Грохотушку, а от второй—Рыдало. От их сочетания в 1919 и 1921 г. получены, а затем были показаны на выставках в 20-е годы в Москве Гул 4928 А. П. Шохина, Камертон 5400 В. Н. Рыбинского и Флейта 5314 Н. Ф. Хомутинникова. Эти собаки, выведенные путем умеренного инбридинга на удачных исходных производителей, оставили след в породе.

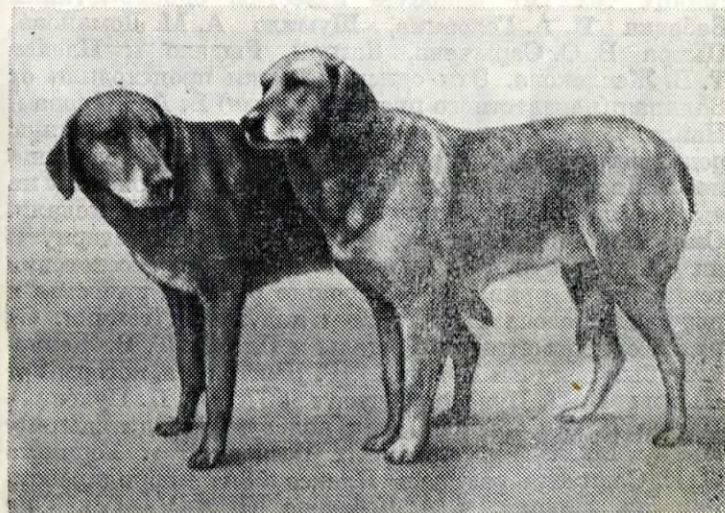
Помимо лебедевских гончих, на выставках в эти годы появились гончие В. Ф. Хлебникова, А. П. Мусатова, собаки горьковского охотника А. Ф. Ильина, гончие М. Э. Будковского, М. М. Яльцева, Н. А. Федотова и других охотников-гончатников.

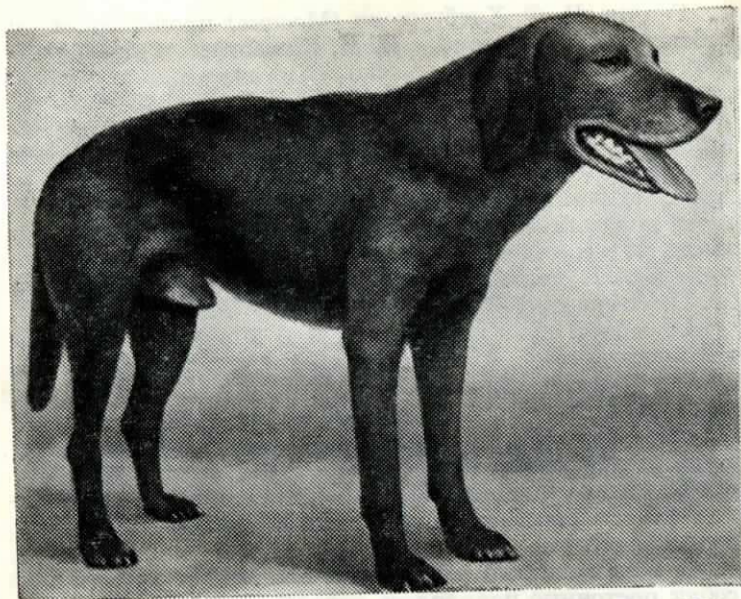
Гончие В. Ф. Хлебникова (Москва) происходили от собак М. И. Алексеева и И. Н. Камынина и как породная группа ценились высоко. Выставленная в 1923 г. стая состояла из Гудка 4816, Доборки 4815 и их потомков из двух пометов—ч. Трубача 4818, Тревожки 4817, Докучая 4819, Спевки и Флейты. Собаки были породны, однотипны, с хорошими сухими головами. Среди них выделялся Трубач, который в дальнейшем получил звание чемпиона. Стая заняла первое место и за однотипность была награждена золотой медалью. В дальнейшем от вязки Доборки с Валяем М. И. Алексеева были получены Кутишка и Плакун.

Гончие В. Ф. Хлебникова были хорошими полевыми работниками, что подтвердилось на испытаниях в 1926 г., когда стайка в составе Трубача 4818, Кутишки 4821, Докучая 4819 и Плакуна 4820 завоевала диплом III степени. Потомки комбинации Трубач—Кутишка Будило и Громишка ЦС ВОО дали ряд классных собак, в том числе Помчилу, Потешая, Потешку и Вопишку, клички которых можно встретить в родословных современных гончих.

В 20-х годах на московских выставках охотничьих собак постоянно появлялось небольшое количество гончих, выведенных в Калужской обл. По типу этих собак

Трубач и Флейта Н. П. Пухова—потомки гончих А. А. Лебедева (Москва, 1928 г.)

Набат П. А. Ф. Ильина, 1927 г.

можно было предположить, что среди их отдаленных предков были алексеевские гончие. Из калужских гончих тех лет наиболее известны однопометники Забавка И. А. Головина, Шумило А. М. Ломанова, Цытра В. С. Сарычева, Заграй, Рыдало и Плакса Т. В. Жевлакова. Эти однопометники происходили от Заливая (неизвестного происхождения) В. А. Жарова и Найды Т. В. Жевлакова, имевшей лишь двухколенную родословную. Они, исключая Забавку И. А. Головина, не отличались высоким экстерьером, их оценка на выставках не превышала малой серебряной медали. Они были несколько цыбасты, т. е. как бы вздернуты на ногах, и с грубоватыми головами. Московских гончатников привлекали хорошие рабочие качества и породные голоса этой группы калужских гончих. От вязки однопометников Рыдалы и Плаксы Т. В. Жевлакова был получен Бушуй М. Г. Дмитриева, который от Цытры Н. П. Пухова (Трубоч 5678 Н. П. Пухова — Цытра В. С. Сарычева) дал полевою победительницу Найду М. Г. Дмитриева. От последней и Горниста С. К. Садикова родилась Плакса 53/г, инбридированная на Рыдалу А. А. Лебедева (III, IV—IV). Она

оказала определенное влияние на формирование породы русских гончих ВОО ПриВО.

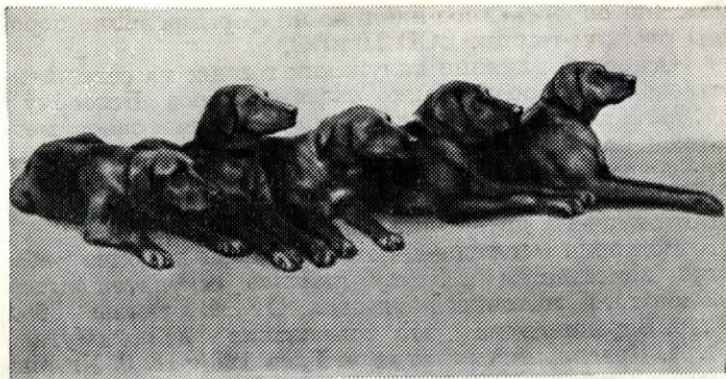
Основное влияние калужских гончих на совершенствование породы было оказано через Волторку I А. М. Ломанова, которая родилась от вязки однопометников полевых победителей Шумилы А. М. Ломанова и Забавки И. А. Головина. На выставках она получала малую серебряную медаль, а на испытательной станции отмечена двумя дипломами II степени.

Волторка I передала потомкам свои высокие рабочие качества и поэтому явилась основательницей обширного маточного гнезда. От ч. Будилы 5651 Г. Т. Барышникова эта выжловка дала Пугало А. К. Красильникова, отца ч. Гула 123/г П. Г. Хлюпина; от Трубоча 5678 И. М. Пухова Затею М. П. Кинчина, оказавшую влияние на развитие кировских гончих; от Будилы питомника ЦС ВОО (ч. Трубоч 4818—Кутишка 4821) Вопишку, мать Бойка 57/г; от Гула 7699 Б. В. Дмитриева Корнета 11/г А. М. Ломанова. Следует, однако, отметить, что инбридинг на Волторку I сопровождался передачей потомству присущей ей грубоватой головы.

На 1-й московской выставке 1923 г. из г. Каширы Московской обл. были представлены русские гончие: Трубоч, Заливай и Флейта П. И. Л. Иванова-

Гончие Б. В. Дмитриева, 1965 г.

Гончие И. А. Федотова (Тульская обл., 1934 г.)

Лукьянова, Найда П. Ф. Соловьева и Сигнал П. К. И. Иванова, обратившие на себя внимание гончатников своим породным видом. Особенно выделялись Трубоча и его дочь Флейта П. И. Л. Иванова-Лукьянова.

Для характеристики этих собак можно привести описание из отчета эксперта по гончим выставки 1923 г. М. И. Алексеева: «Флейта П. 1-й осени И. Л. Иванова-Лукьянова от Трубоча и Затеи. Великолепная совершенно правильная выжловка. Могла конкурировать за первое место, но выставлена в таком беспорядке после щенят и работы, что не могу присудить более малой серебряной медали». И далее: «Трубоча 8-ми осеней И. Л. Иванова-Лукьянова (Кашира) от Будилы и Заварки. Прекрасный выжлец, но от старости сел немного на задние ноги и распустил лапу»¹. Ему присуждена большая серебряная медаль.

В отчете о выставке 1924 г. Н. П. Пахомов так описывает Трубоча: «Очень породный типичный выжлец с прекрасной сухой хорошей головой, пожалуй, лучший из всех представленных гончих. К сожалению, неумолимые годы взяли свое и сейчас выжлец сел на задние ноги, оттого гон стал длинен, от осенистости (старости) спина стала слаба, пазанки передних ног поползли. Но все же выжлец первоклассный и как материал для ведения породы чрезвычайно интересный»². И опять ему присуждена большая серебряная медаль.

Отец Трубоча Будило И. Л. Иванова-Лукьянова (Флейта 3018 В. Ф. Раздобарова — Камертон его же) происходил от собак М. И. Алексеева и И. Н. Камынина. Мать Трубоча Заварка I И. Л. Иванова-

¹ Отчет 1-й показательной выставки собак 1923 г. М., 1924, с. 18, 20.

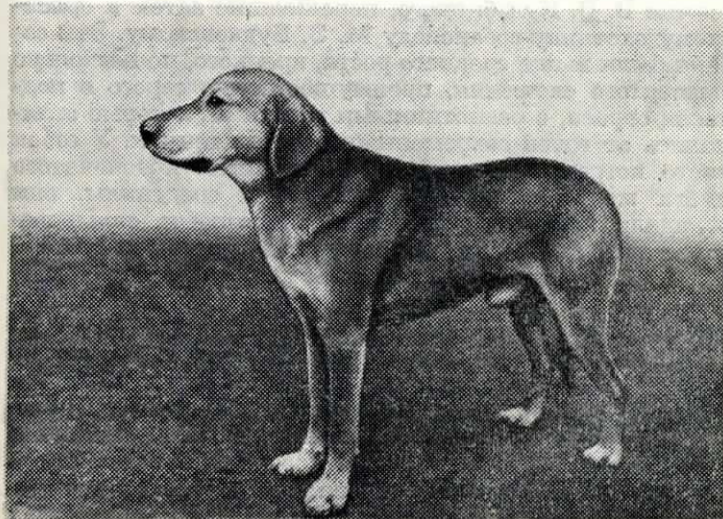
² Отчет 2-й очередной выставки собак Московского губернского промыслово-кооперативного Союза охотников. 25—28 декабря 1924 г. М., 1925, с. 6.

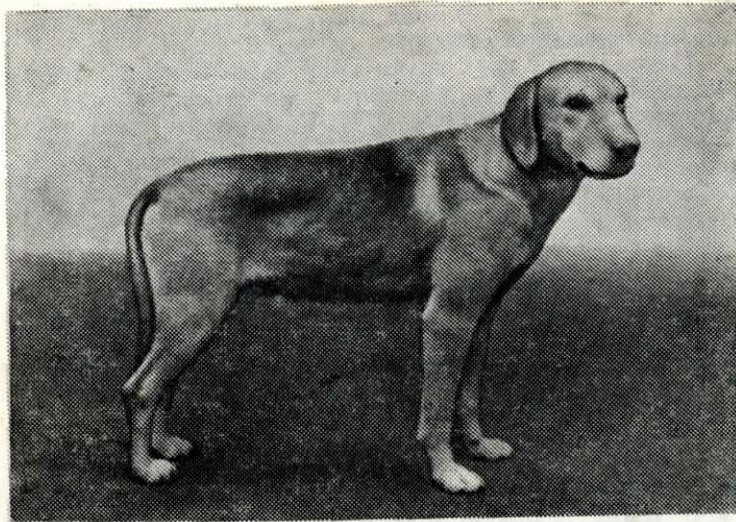
Лукьянова — дочь Сигнала и Затеи П. Д. Долгорукова, происхождение которых не установлено.

Гончие этой группы по типу были близки к лебедским и имели те же чепрачные окрасы. Флейта П. от вязки с Камертоном В. Н. Рыбинского дала двух чемпионов — Будилу 5651 и Плакуна 5548 Г. Т. Барышников, клички которых можно часто встретить в дальних коленах родословных современных русских гончих.

Немногочисленное маточное гнездо образовали гончие П. П. Яльцева (г. Алатырь), и в частности, выжловка Пискаля, родители которой Орфей и Милка происходили от собак Н. П. Кишенского. Известность в породе Пискаля получила благодаря вязке с Камертоном А. П. Горанского (однопометником Рыдалы А. А. Лебедева), от которой произошли два выжльца — Соловей П. П. Яльцева и Спевай А. П. Горанского. Последний имел большое значение для развития породы и дал от Добычки М. И. Макарова Затею Казанского ООиР и Выплача П. Е. Болсуновского. Добычка была дочерью Соловья П. П. Яльцева, так что в данной комбинации имел место инбридинг (II, III) на Камертона и Пискаля. Комбинация оказалась удачной: полученная от нее Затея имела полевые дипломы, в том числе и диплом I степени, а ее однопометник

Горнист С. К. Садикова, 1935 г.

Бубен питомника ВНИО, 1940 г.

Выплач оказал большое влияние на формирование породы русских гончих на Украине.

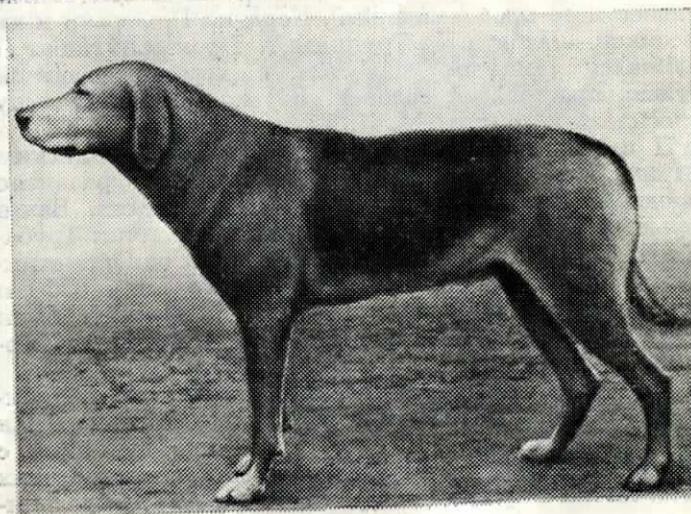
В 20-е—первой половине 30-х годов на выставках в городах Украины, Ленинграде и Орле выделялись гончие В. В. Кульбицкого, перешедшие затем к орловскому охотнику-собаководу М. Э. Будковскому. Эти собаки были выше среднего роста, крепкого, но несколько сыроватого сложения, преимущественно серого в подласах окраса, с разнотипными головами, которые отличались от голов современных русских гончих. У собак часто встречались депигментированные красноватого цвета мочки носа. По имеющимся сведениям, они обладали хорошими рабочими качествами, сильными голосами с заревом и, по словам известного гончатника Н. И. Осипова, хорошо работали по волкам. Но, со слов самого М. Э. Будковского, отрицательной чертой этих гончих было то, что они поздно принимались работать.

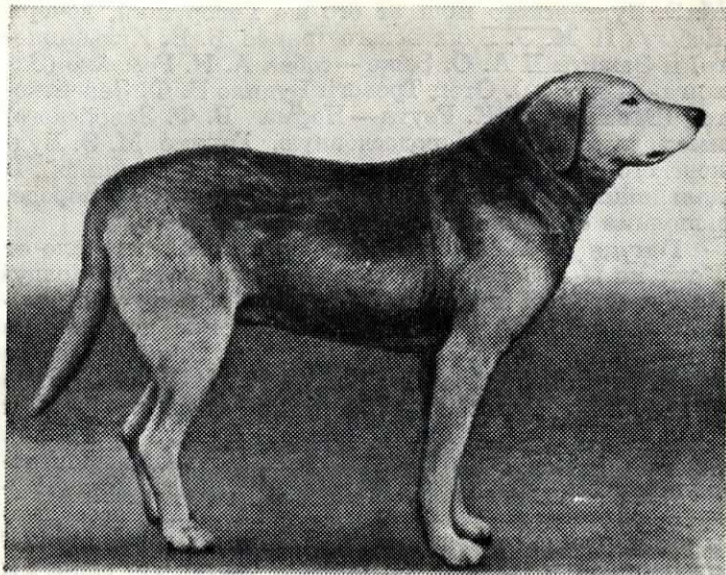
Их происхождение несколько проясняется родословной выжлеца Рыдалы, рожденного 1 июня 1925 г. в результате инбридинга на Добыча П М. Э. Будковского (II—III) и на его мать Зажигу I В. В. Кульбицкого (III, IV—IV, V). Отец Рыдалы Добор М. Э. Будковского происходил от собак Можарова, Арапова, Панчулидзева, Алексеева и Ромейко. Мать Рыдалы Тревога I

М. Э. Будковского шла от его же Говорушки, дочери Добыча П М. Э. Будковского (ранее В. В. Кульбицкого) и Зажиги П А. О. Эмке—собак А. И. Ромейко (Зажига—Говорун). Отец Тревоги Будило В. Ф. Завойского (Выплач А. К. Реута—Норма В. Ф. Завойского) имел двухколенную родословную. Гончие М. Э. Будковского разводились небольшой замкнутой группой. В дальнейшем эта линия гончих растворилась в породе, пополнив ее общий генофонд.

Гончие А. Ф. Ильина (г. Горький) брали начало от Колдуна II и Зорьки. Колдун II происходил от Колдуна I и Флейты, принадлежавших местному охотнику-гончатнику М. А. Аббею, происхождение которых не установлено. Мать Зорьки Тревога Нижегородского союза охотников шла от Пролаза В. Н. Греля (Пугало 1811 М. И. Алексеева—Говорушка 3421 его же) и Тревоги III В. Н. Греля (Озорной—Тревога II его же). Однако отец Зорьки Плакун И. А. Новикова происходил от русского выжлеца Заграя А. В. Рассадина (Трунило 2218 М. И. Алексеева—Юлька А. В. Рассадина) и англо-русской выжловки Н. П. Миронычева, идущей от Заливая и Плаксы гатчинской охоты. По окрасу и складу Плакун принадлежал к русским гончим, но одет был бедновато, что объясняется присутствием английской крови, а его однопометники Гудок и Юла

Боек питомника ВОО, 1940 г.

Трубоч Ф. Д. Лисицына, 1947 г.

Н. П. Савельева по типу походили на англо-русских. Ильинские собаки не являлись однотипными. Показанная в 1928 г. в Нижнем Новгороде и в Москве стая гончих состояла из Плаксы (выжловки шести осеней неизвестного происхождения), Колдуна II, Зорьки и их потомков — Набата II, Трунилы и Пролазы. Набат II отличался мощным корпусом с хорошо развитой грудью, простоватой головой. Зорька по своему типу относилась к гончим М. И. Алексеева. Вязкой Колдуна II с ней и было положено основание ильинским гончим, оказавшим большое влияние на развитие породы в Горьковской и Кировской областях. Вязка Зорьки с представителем алексеевских гончих Трубочом III В. Ф. Хлебникова дала классных однопометников: ч. Будилу 6355, Гула 6354, Хохотушку 6356 и Зажигу 6671. От вязки Будилы и Зажиги была получена Песня 8152 кировского охотника П. Г. Хлюпина, мать знаменитого ч. Гула 123/г.

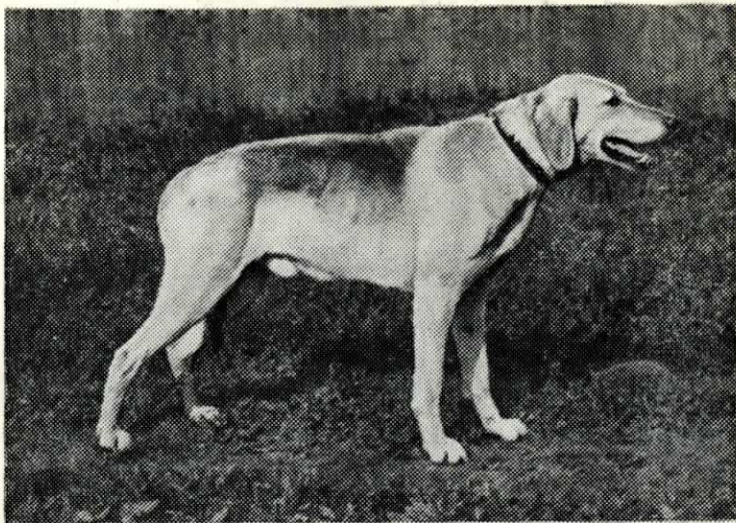
Гончие А. П. Мусатова (г. Великий Устюг) получили известность в 1926 г. В журнале «Охотник» была напечатана статья Б. Д. Вострякова, в которой автор с восторгом описывал их работу. Родоначальница этих собак Летка I происходила от Кайзера А. Г. Сидельни-

кова — собак Велико-Устюгского общества правильной охоты — и Сороки неизвестного происхождения В. В. Малакуты. Эта ладная серо-чепрачная выжловка отлично работала в поле и, несмотря на травму задней ноги, выделялась отменной паратостью и выносливостью. От вязки Летки I с ее полубратом Сигналом (Сорока В. В. Малакуты — Плутай С. Е. Ивашевского, однопометник Кайзера) и пошли собаки А. П. Мусатова.

В 1928 г., пытаясь освежить кровь своих собак, А. П. Мусатов приобрел у Е. М. Базилевского выжлеца Румяного (Рыдало А. А. Лебедева — Тревога его же), который внес существенное улучшение в породу и дал от вязки с Сорокой II и другими выжловками много классных собак, в том числе известного Чубука 6191 А. Н. Егорова (Свердловск), переданного впоследствии питомнику ВОО ПриВО. От вязок его с разными выжловками родилось много классных собак, таких как Рыдало 67/г — малая золотая медаль (от Плаксы 53/г) и Гул 175/г — большая золотая медаль и диплом I степени (от Звонишки 59/г). Гончие А. П. Мусатова оказали определенное влияние и на формирование породы

Чубук питомника ПриВО, 1940 г.

Добор питомника ВОО, 1960 г.

русских гончих Ярославской, Куйбышевской и Свердловской областей.

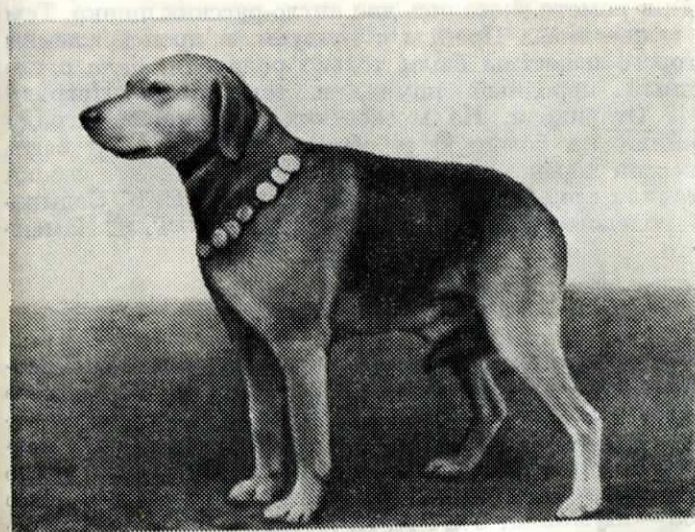
Начиная с 30-х годов большой популярностью пользовались гончие Б. В. Дмитриева (Москва), занимавшие первые места на выставках охотничьих собак Москвы и Ленинграда. Они привлекли к себе внимание типичностью и устойчивостью передачи своих признаков потомству.

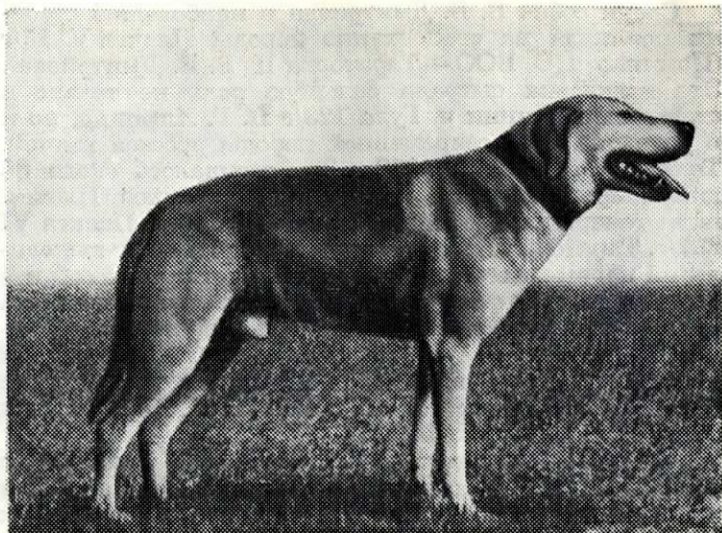
Гончие Б. В. Дмитриева пошли от двух выжлов — Волторки, происходившей от Забавляя А. П. Ананьева (першинской охоты) и Будишки М. Ф. Лукина, однопометницы ч. Трубача В. Ф. Хлебникова, таким образом соединив в себе крови лучших дореволюционных стай — першинской багряной и алексеевской, и от Плаксы II (от Будилы 5651 Г. Т. Барышникова и дочери Трубача И. Л. Иванова-Лукиянова Находки М. В. Прокудина), т. е. от собак А. А. Лебедева и каширской группы гончих И. Л. Иванова-Лукиянова. Впоследствии были использованы лучшие производители того времени: Трубач В. Ф. Хлебникова, ч. Будило Г. Т. Барышникова, Горнист С. К. Садикова, Помчило питомника ЦС ВОО и др. Вбирая в себя все лучшее, что появлялось в породе, гончие Б. В. Дмитриева из поколения в поколение совершенствовались и достигли высокого экстерьерного уровня.

Среди собак Б. В. Дмитриева в наибольшей степени повлияла на становление породы Плакса V 15/г (Помчило ЦС ВОО — Тараторка II Б. В. Дмитриева). Эта выжловка сыграла большую роль не только в становлении линии ч. Гула 123/г П. Г. Хлюпина, но и в развитии всей современной породы русской гончей. Только в Москве к 1958 г. насчитывалось около 65 дипломированных на испытаниях потомков Плаксы пяти генераций, ее дети Плакун III 295/г, Плакса VI 297/г, Тараторка III 299/г, внук Хохот III 467/г выходили на первые места на выставках охотничьих собак в Москве. Полученный в результате тесного инбридинга от однопометников Плакуна III и Тараторки III Хохот III, по словам Г. В. Богуша, во всех комбинациях давал однотипное потомство. В родословных большого числа современных гончих можно встретить клички собак Б. В. Дмитриева.

Гончие И. А. Федотова (Тульская обл.) известны по выставкам 30-х — начала 40-х годов. Они не были однотипны, что объясняется неглубокими корнями их происхождения, но получали высокие оценки за экстерьер. Лучшая из них ч. Пройда была дочерью Шумка, выжлеца неизвестного происхождения, и Флейты, имевшей лишь двухколенную родословную. Неко-

Чемпион Рыдай Д. И. Ефанова (Киров, 1972 г.)

Плаун В. В. Соколова (Горький, 1962 г.)

торые эксперты оценивали Пройду на золотую медаль, хотя несколько резкий переход от лба к морде позволял сомневаться в ее высокой породности. Это подтвердилось при инбредном скрещивании (с сыном Строчилой): в помете оказались два англо-русских щенка. Тем не менее вязка Пройды с Бушуем, в происхождении которого известны были только родители, дала однотипный породный помет, в том числе Награду Д. И. Старикова. На московских выставках Награду оценили на большую серебряную медаль, она была известна хорошими рабочими качествами. Эта собака оставила след в породе, дав от Горниста С. К. Садикова полевого победителя Потешая 8327 Т. Я. Каменского.

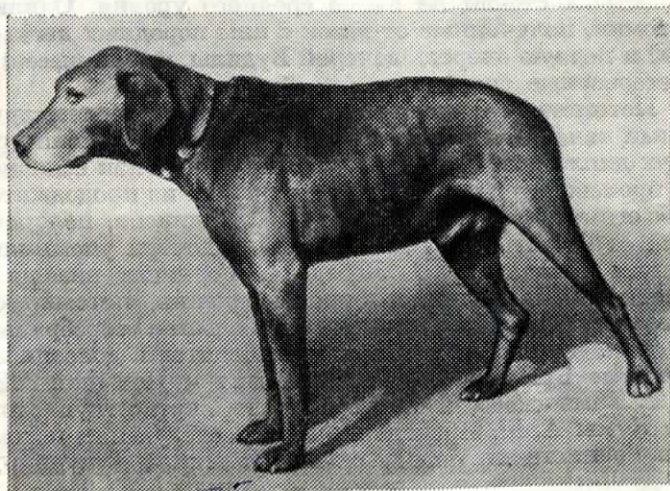
ИСХОДНЫЕ ПЛЕМЕННЫЕ ГРУППЫ

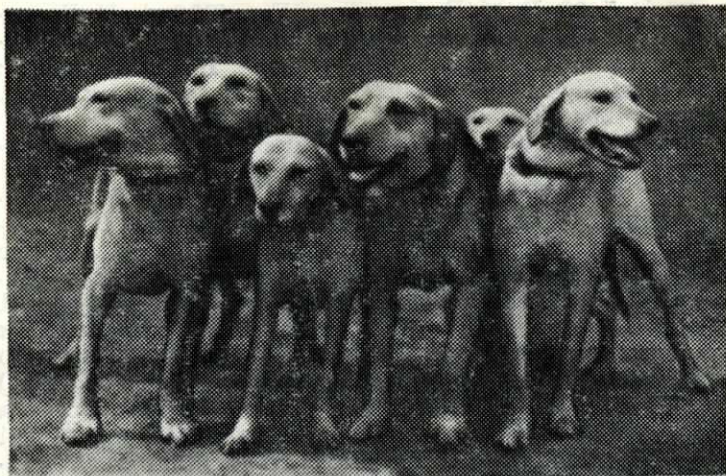
Обзор племенной деятельности отдельных производителей необходимо начать с принадлежавшего А. А. Лебеву выжлеца Рыдало (Будило 2563 — Тараторка А. А. Лебедева), который повлиял на возрождение породы русских гончих. От вязки этого производителя с его полусестрой Грохотушкой (Будило 2563 — Шумишка 3734 А. А. Лебедева) получены: Ка-

мертон 5400 В. Н. Рыбинского, Гул 4928 А. П. Шохина, Баян Г. М. Зенюка, Флейта 5413 Н. Ф. Хомутинникова и Тревога 5352 А. А. Лебедева. Вязки Рыдалы с его дочерью Тревогой 5352 дали много хороших собак, в том числе Трубача 5678 и Флейту 5679 Н. П. Пухова, Гула 6783 К. И. Мацке, Румяного 5633 А. П. Мусатова, Плакуна Е. М. Базилевича и др.

Эти первичные потомки Рыдалы стали основателями линий. В частности, выжлец Румяный у А. П. Мусатова был использован для выведения ряда гончих с хорошими рабочими качествами, в их числе Чубук 6191 А. И. Егорова (Румяный 5633 — Сорока II А. П. Мусатова), ставший основным производителем русских гончих в питомнике ВОО ПриВО. Велико значение в становлении породы Камертона 5400 В. Н. Рыбинского (г. Можайск Московской обл.). Вязка Камертона 5400 с представительницей небольшой группы каширских гончих Флейтой II 6464 И. Л. Иванова-Лукиянова, которая через отца Трубача была близка по происхождению к лебедевским гончим, дала однопометников-чемпионов Плакуна 5548 и Будилу 5651 Г. Т. Барышников. От тех же родителей известны Журило 6976 и Задорка 6980, принимавшие участие в формировании казанских гончих. Вязка Камертона 5400 с его дочерью Плаксой В. Н. Рыбинского дала тесно инбридированного Водилу 6896 и

Чемпион Будило А. Ф. Ильина, 1935 г. Фото П. А. Яровицкого

Гончие Б. В. Дмитриева (Хохот III с потомками), 1952 г.

Грохотушку 6897 А. М. Мастеркова. Однако однопометники Плакун и Будило не были однотипны. Плакун выглядел мощным, звероватым, тепло одетым выжлецом и по своему типу скорее относился к материнской линии собак И. Л. Иванова-Лукьянова. Будило при достаточной породности был несколько легковат. Плакун не передавал своего типа. Его потомки по своим качествам стояли не выше среднего уровня. Однако потомки, полученные от вязок с ним породных выжловков, в первую очередь дочерей Будилы, имели высокие экстерьерные оценки.

Потомство Будилы разнообразнее и отличалось лучшими качествами. Звание выставочного чемпиона при двух дипломах III степени выдвинуло его как основного производителя того времени. Одним из продолжателей его линии был Горнист С. К. Садикова, полученный от Флейты 5179 Н. П. Пухова, дочери упоминавшегося Рыдалы А. А. Лебедева. Горниста вязали с выжловками различного происхождения, потомки от которых завоевали золотые и большие серебряные медали. Среди них полевые победители довоенного времени Бушуй П М. Г. Дмитриева и Потешай 8427 Т. Я. Каменского, а также Рыдало Укрзаготпушнины (от Кумы А. М. Прокопенко). Из последующих потомков Горниста на породу оказали влияние Кукушка П Ф. Д. Лисицына, а от дочери ч. Будилы 5651 Таратор-

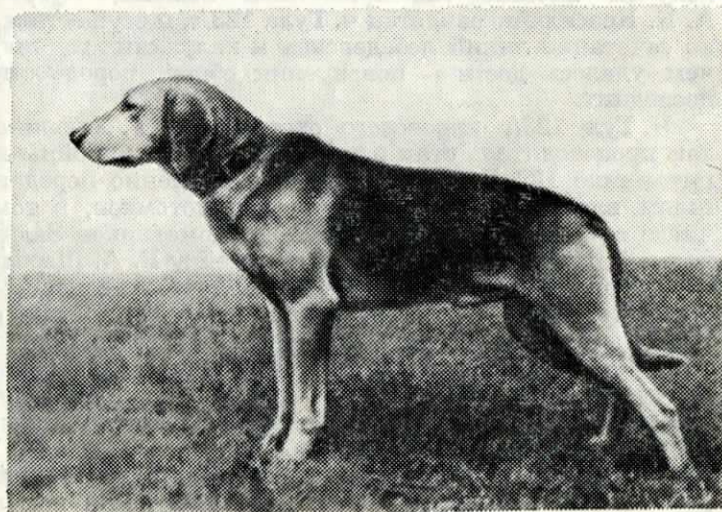
ки П 7369 Б. В. Дмитриева — однопометники Гул 7699 и Рыдало 7700 того же владельца. Эти однопометники были инбридированы на Будилу (II—III), поскольку Плакса П 6417, мать Тараторки II, также была его дочерью.

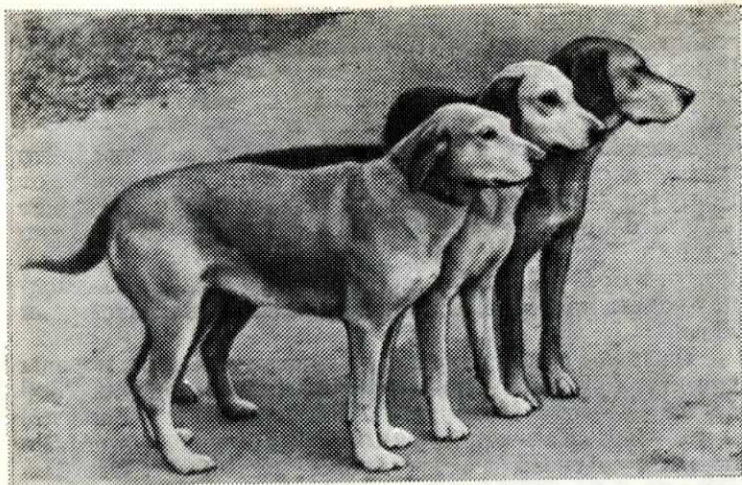
Гул 7699 был выжлецом высокого экстерьерного класса и оставил след в породе своим потомством от Волторки I А. М. Ломанова. Так был получен Корнет 11/г того же владельца. От Корнета 11/г было известно много хороших потомков, в том числе от соединения с Кукушкой II был рожден Трубоч 195/г Ф. Д. Лисицына — один из основных производителей послевоенных лет.

Помимо этих собак, для становления породы русских гончих имело значение потомство Гула 7699 от вязки его с Кутишкой И. М. Копылова (Вологда) и др. Сын Камертона 5400 Водило 6896 был также повязан со своей сестрой Грохотушкой 6897. Это был тесный инбридинг на Рыдалу А. А. Лебедева, давший Казана Н. А. Добронравова. Этот выжлец сыграл важную роль в формировании гончих в Горьковской и Кировской областях.

Вязки ч. Будилы 5651 Г. Т. Барышникова с Волторкой I А. М. Ломанова и Плаксой II Б. В. Дмитриева легли в основу создания линии ч. Гула 123/г. От вязки с

Чемпион Корнет И. Л. Яшина (Ярославль, 1965 г.)

Стайка русских гончих Л. А. Зверева (Ярославль, 1970 г.)

Плаксой II была получена Тараторка II Б. В. Дмитриева, которая при соединении с Помчилой (ч. Плакун 5548 — Громишка) дала Плаксу 15/г, выжловку высокого экстерьерного класса. В родословной Плаксы V через Плакуна и Будилу (второй ряд предков) была закреплена кровь Камертона 5400. В результате же вязки Будилы с Волторкой I А. М. Ломанова был получен внешне малоприметный выжлец Пугало А. К. Красильникова, отец ч. Гула 123/г, и осуществлено сочетание линий лебедевских и калужских гончих, чем удалось достичь повышения общей породности последних.

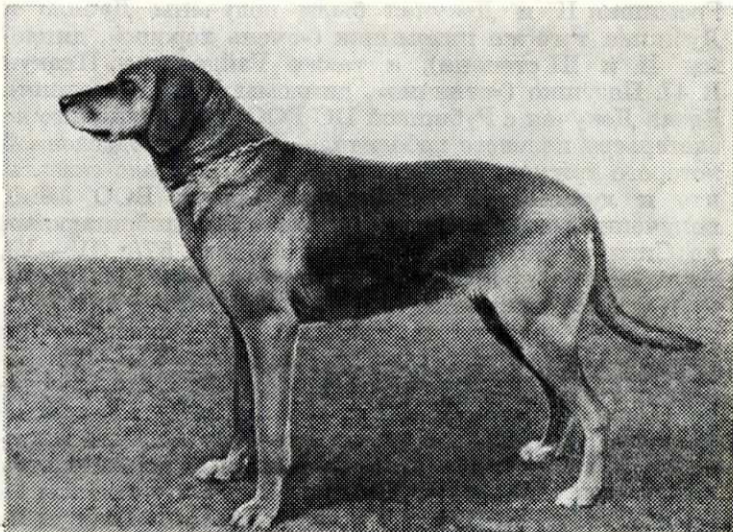
Ч. Гул 123/г кировского охотника П. Г. Хлюпина как производитель стал известен лишь после войны в питомнике ЦС ВОО, куда он был временно передан своим владельцем. Он оставил ряд потомков, в том числе от Плаксы 25/г ЦС ВОО однопометников Заливая и Заливку ЦС ВОО, а также Змейку В. А. Щербакова, повлиявших на дальнейшее улучшение породы русской гончей. Особое значение имела его вязка с известной по московским выставкам 40-х годов Конейкой 37/г И. С. Храброва (г. Подольск). От нее были получены Сигнал 301/г В. Ф. Хлебникова (малая золотая медаль, диплом III степени) и неоднократно дипломированный Рыдало И. С. Храброва.

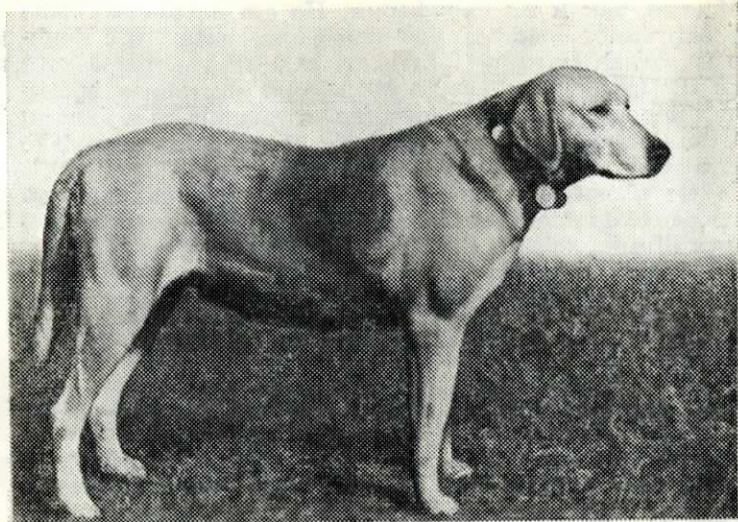
Сигнал 301/г широко использовался в племенной работе с выжловками разного происхождения как в

Москве, так и на периферии. Но его потомство было разнотипно. Довольно удачной была вязка его с Венерой А. П. Пугина (г. Подольск), давшей Фагота И. Н. Пахомова. Фагот в Москве на выставках проходил первым, получал «отлично» 3 экстерьер и диплом III степени на испытаниях, но оставил лишь несколько потомков, которые потерялись в породе.

От вязки Сигнала 301/г с неоднократной полевой победительницей выжловкой неизвестного происхождения Шумишкой М. В. Моисеева была получена Победка МООиР (оценка «хорошо» и четыре диплома III степени). От двух вязок Победка дала несколько полевых победителей, в том числе Запевку, занявшую на всесоюзной выставке 1958 г. первое место во второй возрастной группе с оценкой экстерьера «отлично». Эта выжловка в питомнике МООиР также оставила полевое потомство. От Сигнала 301/г гончатником А. Ф. Горячевым при вязке своей выжловки Журки, дочери Будилы II Г. Т. Барышникова, были получены трехкратный перводипломник Шумило и неоднократно дипломированный Соловей, кровь которого также незаметно растворилась в породе. Лучшим сочетанием Сигнала 301/г, имевшем большое племенное значение в породе ч. Гула 123/г, была его вязка с Соловкой

Забава И. Н. Александрова (Иваново, 1937 г.)

Майка С. А. Выборнова (Киев, 1958 г.)

питомника ВОО (Боек II—Громишка). В результате был получен Докучай («отлично» и диплом III степени). Докучая вязали с дочерью Будилы II Г. Т. Барышниковой Громишкой II и Гусляркой ВОО МВО. От Громишки II и Докучая были получены Дубило и Дубишка того же питомника («очень хорошо», дипломы II и III степени), а также Гайда и ч. Плакун В. П. Пазушко («отлично», дипломы II и III степени). Вязка Докучая с Рубишкой ЦС ВОО дала отличного по экстерьеру полевого победителя Добора, в родословной которого трижды встречается Боек 57/г. Надо сказать, что и лучший сын Добора ч. Плакун ВОО МВО, полученный от Помчишки II, также был инбридирован на Сигнала 301/г (III—III) и на Бойка 57/г (IV—V). Аналогичное происхождение имеет победитель всесоюзных состязаний 1961 г. Зажигай ВОО МВО.

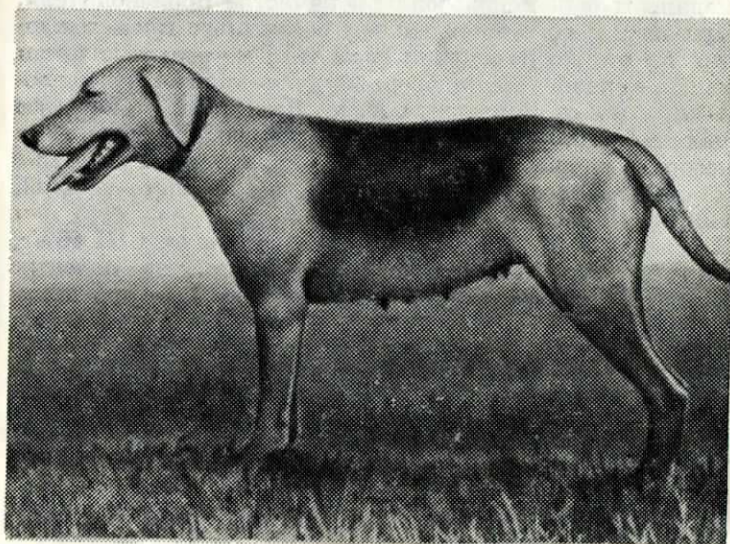
Изучая результаты племенного использования ч. Гула 123/г, можно сделать вывод, что как производитель он сыграл определенную роль в породе благодаря вязкам с Плаксой V 15/г и Копейкой 37/г, создавших самостоятельные ответвления. От вязки с Плаксой V 15/г был получен исключительный по экстерьеру помёт, состоявший из Плакуна III 295/г, Плаксы VI 297/г, Тараторки III 299/г и Сударки 273/г. Плакун III

и Тараторка III на Московской испытательной станции получили диплом III степени в смычке. Вязка этих однопометников между собою дала единственного в помете Хохота III 467/г, которому и суждено было стать основателем обширной линии современных гончих. Помёт от Гула и Плаксы по типу следует отнести к маточному семейству.

От вязки Плакуна III 295/г с Шумкой 331/г (Трубач 293/г—Потешка II 105/г) получены потомки с хорошими рабочими качествами, например Заливай 529/г. От него при вязках с выжловками разного происхождения был получен ряд полевых потомков, из которых следует отметить четырех однопометников от Шумки III 611/г (Джек 357/г—Плаксы 99/г), гончих хорошего экстерьера, дипломированных первоосенниками.

Однопометница Плакуна III 295/г—Плаксы VI 294/г. Из-за травмы ноги на испытаниях не выставлялась, но была отличной производительницей. Ее вязка с сыном Гула 123/г, малоинтересным по экстерьеру Наботом 395/г А. С. Федоренко, дала отличных по экстерьеру однопометников: Порывая и Пройду И. Н. Петухова, Гула III Б. В. Дмитриева и Шумку Н. Д. Лопатина. От Шумки и Хохота III 467/г получен высокопородный выжлец Шумило Б. И. Карпова (г. Тула). Сударка 273/г от вязки с Соловьем Н. М. На-

Разлука питомника КВО, 1947 г.

Русские гончие (крайние — слева чемпион Стрелка В. Ф. Кошкадаева, справа чемпион Гул III В. А. Портнова)

зарова (Трубач) 195/г — Флейта 183/г) дала отличную по экстерьеру Затейку 563/г В. Ф. Хлебникова (ранее А. В. Сеницына). От нее и Сигнала 385/г родились Флейта 521/г МООиР, отличные по экстерьеру Разлука того же владельца и Журна А. И. Луконина, оставившие хороших по экстерьеру полевых потомков.

Хохот III 467/г оценивался на большую золотую медаль и был использован в качестве производителя. При вязке его с выжловками различного происхождения он стойко передавал свой тип, но вместе с тем и излишне развитые надбровные дуги, видимо, унаследованные им от Волторки I А. М. Ломанова, на которую был инбридирован. Стойкость в передаче своего типа позволяет вывести Хохота 467/г из линии ч. Гула 123/г и считать его основателем новой самостоятельной линии.

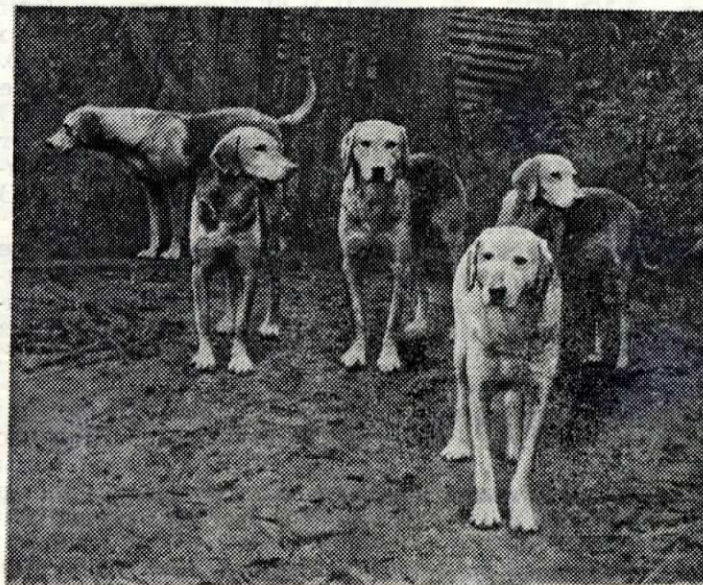
Говоря о племенных достоинствах Хохота III 467/г, следует отметить, что он не выступал на полевых испытаниях, однако инбридинг на него давал положительные результаты. Так, например, Затейка А. К. Высоцкого, инбридированная на Хохота III 467 (V—V), а также на Будилу II Г. Т. Барышникова (V—IV—V), имела пять дипломов II степени, один из них присужден ей на финальных состязаниях Росохотрыболовсоюза в 1964 г., где эта выжловка заняла второе место.

Два основных производителя в породе русских гончих в Брянской обл. — ч. Шайтан М. Ф. Рябушева и

Докучай 135/г также были инбридированы на Хохота III 467/г: по отцовской линии через Шумилу Б. И. Карпова, по материнской — через Трунилу-Дошлого П. Н. Севастьянова (г. Купянск). Интересно, что использование сочетаний кровей линии Хохота III 467/г и линии Трубача 293/г придало гончим с наследственными признаками последнего недостающую им вязкость в полевой работе. Примером такого полезного сочетания могут служить Валяй питомника ВНИО и вышеупомянутый Трунило-Дошлый. Этих выжловцов по типу следует отнести к линии Хохота III 467/г. Они положительно воздействовали на породу русских гончих Украины.

Так же можно охарактеризовать и сочетание кровей Хохота III 467/г и Трубача 293/г (соответственно III—III и IV—IV, IV) в выжлеце Катае А. П. Каскевича и, наконец, в ч. Рыдае 2070 Д. И. Ефанова (Киров). Рыдай, инбридированный на Хохота (IV, V—IV, V) и Трубача (V—IV, V), заслужил на полевых испытаниях четыре диплома I степени, пять II и один III и был оценен на «отлично» на выставке охотничьих собак в 1972 г.

Содержание собак в вольере

Дальнейший продолжатель линии Хохота III 467/г — Хохот IV Б. В. Дмитриева. Этот выжлец, инбридированный на Хохота III 467/г (III—III), при скрещивании с выжловками разного происхождения дал ряд хороших выставочных и полевых потомков: Песню Е. С. Павлова (от Добычки М. А. Генералова) — диплом I степени, Хохота Б. П. Громова (от его же Тревоги), Кларнета и Кенарку ВВОО (от Дубишки ВВОО), Выплача А. И. Луконина (от Плаксы Н. М. Милованова) — дипломы II степени.

В предвоенные годы для разведения русской гончей существенное значение имел выжлец питомника ВОО МВО Боек 57/г. Полученный от вязки Потешая и Вопишки ЦС ВОО, этот выжлец сочетал в себе крови алексеевских и лебедевских гончих. При этом через Волторку I А. М. Ломанова (т. е. бабу с материнской стороны) в нем была кровь калужских гончих. По экстерьеру Боек получил малую золотую медаль, на испытаниях — дипломы II и III степени. Как производителя его активно использовали в питомниках ЦС ВОО и получили ряд потомков: Аллора от Шумки ЦС ВОО, Звонику от Заливки, дочери ч. Гула 123/г, Говора и Гула от Бронзы ЦС ВОО, Баса 345/г, Брызгало 327/г, Баритона 343/г, Баяна II 325/г от Заливки II М. А. Сергеева, Бойка II, Бойка III питомника ВОО МВО и Будику II Г. Т. Барышникова (три последних от Говорушки — выжловки неизвестного происхождения, принадлежавшей Г. Т. Барышникову). Среди этих гончих малоинтересный по экстерьеру и не имевший диплома на испытаниях Боек II ВОО МВО давал потомство среднего экстерьерного уровня. От вязки его с Полазкой ЦС ВОО получены однопометники Добор, Дозор, Доборка, Домбра и Дикарка ВОО ЦОМО, получавшие полевые дипломы.

Боек III также не имел полевого диплома и не отличался хорошим экстерьером, но от него и Помчишки 201/г произошла ч. Галка Н. С. Невского (Ленинград), давшая ряд потомков среди ленинградских гончих, получавших дипломы на полевых испытаниях. Последний из этой тройки Будику II Г. Т. Барышникова имел за экстерьер «отлично» и диплом III степени на испытаниях. В числе его потомков были Звонику Б. М. Шелева, Валяй II и Горнист ВОО МВО (дипломы II степени), а также дипломированные Грохотушка и Гуслярка этого же питомника и др. От Будики II и Милки В. Г. Жучкова, внучки Волторки I А. М. Ломанова, получены два полевых победителя — Певун ЛО-

ОиР (два диплома II степени) и Сказка Н. С. Невского (два диплома II степени и один I степени). Хорошие рабочие качества этих гончих были следствием их инбридинга на Волторку I А. М. Ломанова (IV—III).

Переданный на Украину Будику II также дал хороших полевых потомков — Гобоя В. А. Минченко (диплом I степени), Фагота А. Н. Кравцова (диплом II степени) и ряд других.

Инбредные сочетания потомков линии Бойка 57/г позволили закрепить их рабочие качества. Однако в экстерьере гончих этой линии стали проявляться недостатки: простоватость внешнего облика, увеличенный размер ушей, подбродок, прямозадость. Ухудшились и голоса этих собак. В настоящее время кровь Бойка 57/г сохранилась только в материнских линиях гончих РСФСР и Украины.

Описывая ход развития породы русской гончей в нашей стране, нельзя обойтись без рассмотрения линии Трубача 293/г. Этот выжлец, родившийся в 1937 г. в питомнике ВОО ЦОМО, был передан в питомник ВНИО (ныне ВНИИОЗ), где широко использовался в племенных целях. Родословная Трубача 293/г сочетает линии вышеупомянутых алексеевских и лебедевских гончих. Но находящаяся в третьем ряду его предков Затейка И. Н. Кузнецова происходит от собак неизвестного происхождения — Сокола Г. Т. Барышникова и Сары Н. Е. Коршунова.

Трубач 293/г был слабым работником, хотя и имел некоторые положительные охотничьи качества: хорошее чутье, породный голос и паратость, но отсутствие вязкости (настойчивости в преследовании зверя) обесценивало его как гонца. Однако высокая экстерьерная оценка (малая золотая медаль), происхождение от собак рабочих линий, а также ограниченность в выборе производителей в послевоенный период предопределили его преимущественное использование не только в питомнике ВНИО, но и для получения приплода от выжловки гончатников Москвы и других городов. В питомнике ВНИО наиболее интересные потомки Трубача 293/г были от вязок его с Забавкой-Затейкой 193/г. Родословная этой собаки включает потомков Рыдалы А. А. Лебедева: Водилу 6896 А. М. Мастеркова, Трубача 5678 Н. П. Пухова, Горниста С. К. Садикова и Тараторку II 7369 Б. В. Дмитриева, и только через Джемму А. М. Валова в ней имелась кровь калужских гончих, а через Задиру ДСО «Динамо» — инбредных горьковских (ильинских) собак.

От Трубача и Забавки-Затейки были получены Альма 453/г, Амба 455/г, Арка 457/г («отлично» и «очень хорошо»), Анчар 459/г («отлично») и другие, но в пометах этой выжловки от Трубача 293/г было всего два дипломированных потомка. Такое несоответствие между высокими оценками экстерьера и небольшим числом дипломов отчасти объясняется тем, что потомки Трубача 293/г поздно принимались работать. Основная причина в том, что, как правило, лишь то потомство Трубача относилось к категории приличных полеви́ков, которое исходило от довольно вязких выжловков. Так, от вязки его с Зорькой 421/г В. Н. Любского были получены Затейка 527/г МООиР с исключительными рабочими качествами (дипломы II и III степени) и Айка питомника ВНИО (два диплома III степени). От Волги 387/г Главохоты РСФСР за вязку с Трубачом питомник ВНИО получил Дайку 507/г (два диплома II степени). От вязки дочери Трубача 293/г Аквы 487/г с Хохотом III 467/г был получен Валяй 583/г (большая серебряная медаль, дипломы II и III степени), давший ряд полевых потомков, в том числе и неоднократно упоминавшегося Трунилу-Дошлого, имевшего дипломы II степени. Однопометница Аквы 487/г недипломированная Арка 457/г дала от Бойка II ВОО МВО Гаркушу («отлично», дипломы II и III степени).

От вязки Бубна 501/г с Волгой Г. И. Иванова, инбридированной на Бойка 57/г, родился Бубен И. П. Лещинского, а со Свирелью И. Т. Демьянова, внучкой Хохота III 467/г,—Будила К. Т. Демьянова (г. Тула). Оба эти выжлеца были известными производителями породы русской гончей в Тульской обл.

Вязка Трубача 293/г с Потешкой 105/г дала интересных по экстерьеру потомков. Потешка II 105/г получила малую золотую медаль и два полевых диплома III степени, однако вязкость у нее все же была недостаточной. Это сказалось на всем ее потомстве, которое выставлялось на московской областной выставке охотничьих собак 1946 г. Помет не был однотипным, форма головы и окрас собак были разными. Тем не менее в младшей возрастной группе выжлецы заняли пять первых мест, а выжловки—1, 2 и 4-е места. Все представленные собаки получили большие серебряные медали. Но только три потомка из восьми стали полевыми победителями и завоевали дипломы III степени: Разбой 317/г, Сигнал 385/г и Победка П. И. Севостьянова (г. Купянск).

Из дипломированного потомства Трубача и Потешки II наиболее широко использовался Сигнал 385/г Г. В. Богуша. Он имел большую золотую медаль и диплом III степени. Эта собака обладала хорошим чутьем, породным голосом и отличалась паратостью. Но у него, как и у отца, отсутствовала должная вязкость. При скрещивании с выжловками различного происхождения он не передавал потомству свой экстерьерный тип, но его потомки часто наследовали хорошее чутье и плохую вязкость. От вязки Суларки II 495/г с отцом Г. В. Богуш вывел Тайфуна 797/г («отлично», два диплома III степени), инбридированного на Сигнала 385/г (I—II).

От Тайфуна 797/г и Нурги 1079/г П. С. Бученкова получен выжлец Рыдай IV Г. В. Богуша, инбридированный на Трубача 293/г (III, IV—IV), который за экстерьер имел оценку «очень хорошо», но обладал плохими рабочими качествами. Однако из всех потомков Тайфуна наиболее интересен Шумок МООиР, отличавшийся прекрасным чутьем, добычливостью, но одновременно невязкостью и своенравием. Он работал только по найденному им зверю, наставить его на след увиденного охотником зверя было невозможно. Но исключительная добычливость, т. е. быстрота нахождения зверя, делала его пригодным для охоты и выручала на испытаниях.

Линия Трубача 293/г растворилась в линиях Бойка 57/г, Хохота III 467/г, в кировских, ярославских и куйбышевских гончих и, удачно сочетавшись с ними, имела значение подсобной линии. Особенно много потомков осталось после Сигнала 385/г, которые повторили только окрас этого выжлеца. Самостоятельной линии не возникло.

Говоря о развитии породы русской гончей, нельзя обойти другого выжлеца—Трубача 195/г Ф. Д. Лисичина. Этот выжлец 1939 г. рождения как производитель использовался мало, однако оказал влияние на восстановление породы русских гончих после Великой Отечественной войны. Трубач 195/г за экстерьер имел малую золотую медаль, но на испытаниях не выставлялся. От его первой вязки с Зажигой В. Н. Любского получена Зорька 421/г, известная как основательница маточного гнезда. В Зорьке сочетались крови лебедевских, хлебниковских и кишенских собак, а также не имевших глубоких родословных корней гончих М. А. Мусина-Пушкина. По отцу Зорька была правнучкой Волторки I А. М. Ломанова. За экстерьер Зорь-

ка получила большую серебряную медаль, а на испытаниях и областных состязаниях — два диплома III степени. В поле она отличалась хорошим мастерством и вязкостью. Единственный ее недостаток — простоватый недонесчивый голос. От Зорьки 421/г и разных производителей получено несколько пометов. От Трубача 293/г, как уже отмечалось, она дала Затейку 527/г МООиР, исключительно хорошо передававшую потомству свои высокие рабочие качества, но одновременно и невысокий уровень экстерьера.

От Затейки 527/г и Заливая 529/г МООиР известны Громило МООиР, имевший дипломы II и III степени на испытаниях и областных состязаниях, а за экстерьер только «удовлетворительно», Рыдай МООиР («хорошо», диплом III степени) и другие. От Пирата 361/г и Затейки появился однотипный помет с экстерьером среднего качества, из которого было несколько полевых победителей, в их числе Плакун 727/г МООиР («удовлетворительно», диплом II степени). Следует отметить, что у Зорьки 421/г с Пиратом 361/г был ровный и достаточно высокий по экстерьеру помет. Гобой МООиР, например, оценен на «очень хорошо» и заслужил на испытательной станции, в областных и межобластных состязаниях четыре диплома II степени и один III степени. Еще более удачной была вязка Зорьки с Хохотом III 467/г. Из этого помета известны Сигнал Н. С. Зотова («очень хорошо», диплом III степени в смычке), Забавка ЦС ВОО («очень хорошо», диплом III степени в смычке), Запевка 617 («очень хорошо», диплом III степени). Запевка способствовала улучшению казанских гончих. От нее и Ч. Плакуна Д. С. Калтазова выращены полевые потомки Плакун, Дунай, Орфей и некоторые другие. Первые два выжлеца первоосенниками были приобретены питомником МООиР, где Плакун получил звание выставочного чемпиона.

Известным потомком Трубача 195/г, но уже от Флейты 183/г, был Соловей Н. М. Назарова, затем принадлежавший ВОО ПрикВО. Он получил за экстерьер большую и малую серебряные медали. В его генотипе доминировали крови лебедевских и калужских гончих. Недостатки этого выжлеца — простоватая голова и высоконоготь, унаследованная от калужских гончих. За испытания он имел по два полевых диплома в смычке и в стайке. Соловей обладал породным музыкальным голосом. Но как производитель мало использовался. От Сударки 273/г Соловей

дал ранее упомянутую Затейку 563/г В. Ф. Хлебникова. Оставила след в породе и вязка Соловья с Тревогой 465/г В. А. Портнова. От этой вязки получены Гул 661/г («хорошо», диплом III степени в смычке), Песня 659/г («очень хорошо», диплом II степени в смычке и диплом III степени в одиночку) и Песня В. А. Портнова («отлично», диплом III степени в смычке). Эти однопометники дали ряд полевых потомков в питомнике МООиР и у охотников Московской обл.

Третьим известным потомком Трубача 195/г была Волторка III А. М. Ломанова. Она родилась от вязки Трубача с Плаксой VI 299/г (ч. Гул 123 — Плакса V 15/г). Вязка Волторки III с Бураном 557/г, дала ряд интересных собак: Задора 561/г МООиР, Выплача III Б. В. Дмитриева и др.

ОСНОВНЫЕ КИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ

История становления породы русской гончей в нашей стране будет неполной, если оставить без внимания ту работу, которая проводилась с этой породой не только в Москве, но и в отдельных регионах и кинологических центрах.

До революции на петербургских выставках гончих собак показывалось немного, в основном это были англо-русские гончие гатчинской охоты, фоксгаунды Высшей кавалерийской школы, русские гончие А. С. Хренова, Н. П. Кишпенского и некоторых других помещиков. Одиночки и смычки гончих выставлялись в небольшом количестве, так как для рядового охотника охота с гончими была фактически недоступной.

Охота с гончими начинает развиваться только после 1917 г. На первых выставках в Петрограде гончие были не только малочисленны, но и невысокого класса. Породных насчитывались единицы. Основную массу представляли различные помеси. Эксперт Д. И. Чернов, судивший гончих на 1-й петроградской выставке охотничьих собак в 1923 г., отметил лишь несколько породных экземпляров, в их числе Будилу А. И. Кабанова (г. Любань). Этот выжлец был награжден золотой медалью при крайне низком уровне всех выставленных собак. При этом Д. И. Чернов констатировал, что класс выжлецов был значительно выше класса выжловок.

На 2-й ленинградской выставке охотничьих собак Ленгубсоюза охотников в 1924 г. экспертом по гончим был Н. П. Пахомов. Он произвел экспертизу более 50

гончих всех разновидностей, в том числе Будилы А. И. Кабанова и собак, доставленных из Москвы и Нижнего Новгорода. В результате лишь несколькими ленинградским гончим были присуждены малые серебряные медали. Большинство же собак оставлено без оценки. Н. П. Пахомов также подчеркнул высокий экстерьер Будилы А. И. Кабанова.

К сожалению, этот выжлец, привезенный в Ленинград из-под Углича, был уже тогда в возрасте, предельном для производителя. Неизвестное происхождение затрудняло подбор выжловки для вязки с ним. По этим причинам, а также из-за низкого породного уровня выжловки потомки Будилы не отличались хорошим экстерьером и не получали на выставках выше большой серебряной медали. Из них лучшее впечатление производили Трубоч П. А. И. Кабанова от Динки его же, унаследовавший от отца мощный корпус и отличные полевые качества (дипломы I, II и III степени), а также Дон В. А. Коршакова.

В классе выжловки выделялась дочь Трубочки Тайна П. Ю. Борисевича, получившая большую серебряную медаль. Остальные ленинградские собаки были очень разнотипны, с признаками польских гончих.

На последующих выставках были показаны более интересные породные экземпляры, в том числе происходящий от собак В. Р. Дица выжлец Таго В. Н. Всеволожского-Генгросса.

В начале 30-х годов в Ленинграде появились московские гончие: Будило А. Ф. Сухарева (ч. Трубоч 4818—Зажига В. Ф. Хлебникова), Вьюга 6415 А. М. Коробова (ч. Будило 5651—Находка 5562) и Тревога М. Ф. Лукина (Будишка того же владельца—Забавляй М. А. Ананьева). Вязка этой выжловки с Будилом дала Шельму Н. Е. Миштакова и Мажора А. Ф. Сухарева.

Несколько позднее ленинградский гончатник Э. И. Цимерман приобрел в Горьком у А. Ф. Ильина выжлеца Колдуна (ч. Будило 6355—Хохотушка 5356), а затем Водишку (Докука 5656—Набат II). Одновременно с этими производителями использовались выжлецы Плакун И. А. Новикова и Рыдай В. С. Гусева.

С Рыдаем вязали многих выжловки. Он дал многочисленное потомство, наиболее интересны от Вьюги 6415 А. М. Коробова: Заливка (золотая медаль) и ее однопометницы Сойка, Зажига А. Н. Долина, Замена И. А. Фомина, Запелка М. М. Серебрякова, имевшие за экстерьер большие серебряные медали, и от Альмы

А. С. Гусева: Ревун К. М. Гусева (большая серебряная медаль) и его однопометник Рыдай ДСО «Зенит» (малая серебряная медаль). Остальные потомки Рыдая от разных выжловки выше малой серебряной медали не получали.

Самостоятельной линии ч. Рыдай А. С. Гусева и ч. Будило А. И. Кабанова не создали, так как многочисленные потомки их не были однотипны, и в целом классного потомства получить не удалось. Столь же неудачно было племенное использование ч. Утешки М. С. Макарова, вязки которой с потомками Дуная Елецкого товарищества охотников дали гончих, отошедших от типа собак М. Э. Будковского, но через деда (Дуная) передали признаки и пороки гончих В. Ф. Завойского.

О критическом состоянии породы русских гончих в Ленинграде убедительно написано в отчете эксперта Н. А. Сумароковой, судившей в 1934 г. в Москве и Ленинграде на выставках охотничьих собак: «Тогда как я столкнулась в Москве с полной и крайне отрадной эволюцией в породе русских гончих и констатировала полное и всестороннее улучшение типа ее... в Ленинграде я этой эволюции пока что не вижу...»¹. По моему мнению, общий уровень ленинградских собак, представленных на ринг как русских гончих, продолжает оставаться пестрым и объясняется отсутствием целеустремленной племенной работы с тщательным заводским подбором кровных производителей, наслоением прошлых бессистемных исканий.

Невысокий уровень экстерьера русских гончих показала и последняя довоенная выставка 1941 г., хотя собаки неизвестного происхождения на ней экспонировались только две.

Блокада Ленинграда нанесла огромный урон собаководству. Почти все гончие погибли. Были сохранены они только в питомнике ВОО ЛВО, а также А. А. Борцовым и С. И. Овчинниковым.

На 1-й послевоенной выставке охотничьих собак в 1945 г. были представлены всего 22 гончие всех пород, а в 1946 г. уже 53, из которых только 23 собаки имели установленное происхождение. В этот период среди русских гончих имелось несколько производителей, в том числе Добыч 213/г А. А. Борцова (Плакун—Говорушка Тульского охотничьего общества), получив-

¹ Цит. по: Охотничье собаководство СССР. Вып. 2/Под ред. М. П. Павлова. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976, с. 274.

ший на выставках за экстерьер большую серебряную медаль. Добыч 213/г дал хорошее породное потомство. Однако для быстрого налаживания кровного собаководства требовалось участие породных собак из других областей. В этот восстановительный период для работы с русской гончей большое значение имело приобретение Н. С. Невским в питомнике ЦС ВОО выжловки Галки, внуки Бойка 57/г, которая впоследствии получила оценку «отлично», дипломы II и III степени, звание чемпиона, а также вязка Милки 237/г В. Г. Жучкова (Корнет 11/г А. М. Ломанова—Забавка его же) с Будилой II Г. Т. Барышникова, давшая Певуна ленинградского ДСО («отлично», дипломы II и III степени) и Сказку Н. С. Невского («хорошо», дипломы II и III степени). От последней, в свою очередь, произошли классные собаки: Дайка Н. С. Невского («отлично», диплом III степени), Гай Е. К. Чекулаева («отлично», диплом III степени), Гера Н. С. Невского («отлично», дипломы II и III степени), Звоник А. П. Боровкова («очень хорошо», диплом III степени) и ч. Грубило Н. С. Невского («отлично», дипломы I, II и III степени), который также оставил большое потомство.

В 1951 г. были приобретены в питомнике ВНИО потомки Хохота III 467/г Б. В. Дмитриева и Амбы 455/г ВНИО: Догоняй Г. А. Морозова («очень хорошо») и Докучай Б. И. Сергеева («очень хорошо», два диплома III степени). От последнего произошли Пылай А. Г. Бубнова, Певун С. М. Баранова. Позднее В. П. Пазушко приобрел в питомнике ВОО МВО потомков Докучая (Сигнал 301/г В. Ф. Хлебникова—Соловка ЦС ВОО) и Громишки (Будило II Г. Т. Барышникова—Говорушка ЦС ВОО), Галда (дипломы II и III степени в смычке) и ч. Плакуна (дипломы I, II, III степени). Последний оставил в Ленинграде многочисленное потомство, в том числе ч. Бурана и ч. Рыдая В. Я. Родина, Рогдая В. Н. Павлова, Певуна В. А. Чулкова и др.

Немалое значение в области для быстрого восстановления породы русских гончих имели Валяй 533/г и Бубен 501/г ВНИО, давшие ряд полевых потомков, а затем Катай А. П. Каскевича, сочетавший в своей родословной крови Хохота III 467/г, Трубача 293/г и Бойка 57/г. Из других породных собак, использовавшихся ленинградскими охотниками в племенных целях, следует отметить Анчара 459/г ярославского питомника «Заготживсырье», давшего от Задорки

В. П. Пазушко высокопородного выжлеца Шугая и Мечту, а от Сказки Н. С. Невского ч. Грубилу.

Ряд хороших потомков был получен от ч. Гула 1384/г (Сигнал 803/г А. Г. Рыбина—ч. Вьюга 1183/г А. К. Лидума), приобретенного в 1960 г. ЛООИР у московского гончатника А. К. Лидума.

В настоящее время порода русских гончих в Ленинграде и области выравнивалась. Имеются хорошие потомки основных послевоенных производителей, родоначальников заводских линий: Бойка 57/г ЦС ВОО, ч. Гула 123/г П. Г. Хлюпина, Трубача 293/г ВНИО, Сигнала 301/г В. Ф. Хлебникова, Хохота III 467/г Б. В. Дмитриева, ч. Горниста 533/г Ф. И. Казакова и других.

В Горьком и Горьковской области формирование породы русских гончих началось еще в 20-х годах. Основным заводчиком был А. Ф. Ильин. В 1925 г. от сочетания принадлежавших ему Зорьки и Колдуна II А. Ф. Ильин получил Набата II—одного из основных производителей того времени. Потомки этой собаки от разных выжловок имели большое значение для развития породы и использовались в создании племенных групп. Так, от Набата II и Волны (неизвестного происхождения) Горьковского общества охотников был получен Гудок II К. П. Зайцева, давший затем ряд классных собак, а от Затеи I Богородского общества охотников—Заливай Н. М. Орлова, отца Добора М. А. Лебедева от Вьюги А. Ф. Ильина (ч. Трубач 4818—В. Ф. Хлебникова—Тревожка В. Г. Колосовского, однопометница Зорьки А. Ф. Ильина), оказавшего большое влияние на дальнейшее становление породы в этом районе.

В 1928 г. Н. А. Добронравов приобрел в Москве у А. М. Мастеркова выжлеца Казана (Водило 6896—Грохотушка 6897), тесно инбридированного на Рыдалу А. А. Лебедева, который широко использовался в племенных целях и дал ряд полевых потомков, в том числе от Лютни I В. Г. Капустина, дочери Набата II А. Ф. Ильина, Лютню II Горьковского ДСО «Спартак», получившую на всесоюзной пробе гончих в 1939 г. диплом II степени.

В том же 1928 г. А. Ф. Ильин повязал свою выжловку Зорьку с Трубачом III В. Ф. Хлебникова и получил исключительно удачный помет: Гула 6354, Будилу 6355, Хохотушку 6356 и Зажигу 6871. Лучшим оказался Будило (золотые медали за экстерьер и диплом II степени на испытаниях), который на всесо-

юзной выставке охотничьих собак в 1935 г. завоевал звание чемпиона. От вязки однопометников ч. Будилы 6355 и Зажики 6871 была получена Песня 8152, переданная кировскому охотнику П. Г. Хлюпину, — мать знаменитого Гула 123/г. Ч. Будило 6355 имел многочисленное потомство от разных выжловков и оказал большое влияние на развитие породы русской гончей как в Горьковской, так и в других областях. От вязки его с Вьюгой А. Ф. Ильин получил Набата III, который от сочетания с Юлой Б. А. Власова, однопометницей ч. Гула 123/г, дал Байкала 265/г Горьковского ДСО «Строитель». Последний, инбридированный на Будилу (III—IV), дал от разных выжловков ряд классных собак.

После Великой Отечественной войны на развитие породы русских гончих большое влияние оказал Казан 269/г питомника «Заготживсырь». Он происходил от дочери Казана Н. А. Добронравова Тревоги II М. М. Хохлова и Добора М. А. Лебедева, имел короткую родословную, давал разнотипных потомков и сам скорее мог быть отнесен к типу алексеевских гончих. Оцененный за экстерьер на большую золотую медаль, Казан все-таки не стал родоначальником линии, но дал хороших потомков, в том числе от вязки с Затейкой П. П. Чнегова (Гудок II К. П. Зайцева — Балалайка Горьковского ООиР) получены Добор 365/г и его сестра полевая выжловка Волна 367/г, имевшая за экстерьер малую золотую медаль, а на испытаниях диплом III степени. От этих однопометников выведен ряд других интересных потомков. От Казана 269/г и Плаксы 99/г С. Д. Криницына получили известность Зажиг 401/г, Шумило 397/г и Шумка 351/г, последняя была передана в ВОО ПриВО.

За пределами области влияние Казана сказалось прежде всего на украинских гончих через его сына Гуслера, полученного от Разлуки ВВОО. Наконец, от вязки Казана и дочери Гула 123/г, Охотки Ивановского питомника «Заготживсырь», была получена Ведьма 697, имевшая малую золотую медаль и диплом II степени. Ведьма прославилась в области как производительница, определившая развитие местных гончих собак. Вязка Ведьмы 697/г с Хохотом III 467/г вошла в историю становления породы русских гончих. Два помета, полученные от этого сочетания, были высокого экстерьерного класса и дали восемь полевых победителей, в их числе Добыч 691 В. В. Соколова. Он и кировская ч. Пурга А. А. Чарушина также произвели

ряд выставочных и полевых потомков: ч. Добыча — сына 1001/г В. В. Соколова, кировских выжлецов Разбоя Л. М. Чуватина и Бушуя К. Я. Бояринцева, ч. Вьюгу А. К. Лидума, Затейку Н. Е. Краюшкина (Саратов) и др. Эти собаки были однотипны и продолжили линию Хохота III 467/г. Они дали много отличных по экстерьеру и хорошим по рабочим качествам гончих.

В результате второй вязки ч. Добыча 691/г В. В. Соколова с Флейтой А. Т. Погоревича было получено высокопородное потомство. Из него Бушуй 1011/г Д. Г. Требухина («отлично», два диплома II и один III степени) по типу приближался к своему прадеду Плакуну III 295/г. От разных выжловков он дал выставочных и полевых победителей: Трубача 1014/г А. Г. Галкина, Орла 1429/г К. Е. Митрофанова, Заливая 1015/г И. А. Милloкова, Соловья 1445/г П. П. Агафонова, Плакуна 1015/г Д. Г. Требухина, Фагота 1012/г А. М. Кульпина, Узнайку А. К. Лидума и других. От Добыча-сына высокие оценки на выставках получили полевые победители: от Вьюги В. Ф. Жукова Шугай 1205/г М. Ф. Королева и Туман 1003/г П. П. Кузютова; от Шельмы А. Ф. Соколова Набат 1005/г К. П. Асакова и от Заливки Я. Я. Окрестина Плакун 1002/г и Забавка В. В. Соколова и ряд других.

От дочери Добыча-сына В. В. Соколова Астры 1204/г В. А. Лебедева и Зажики его же (ч. Добыч 691/г — Песня В. А. Лебедева) рожден исключительный выжлец, чемпион межобластных состязаний и неоднократный чемпион московских и горьковских выставок охотничьих собак (Альт 1775/г В. А. Лебедева («отлично», три диплома I, два II и три III степени), давший от разных выжловков многочисленное высокопородное потомство: с дипломами I степени — 9, II степени — 14 и чемпиона московских областных состязаний 1979 г. Затейку П. П. Барминова. Потомки Альта оказали большое влияние на дальнейшее развитие и улучшение породы русских гончих Горьковской, Московской и других областей.

Становление современных линий русских гончих в Кирове началось в середине 30-х годов. На выставках того времени экспонировались гончие, происходившие от собак С. В. Лобачева. Среди них в качестве основных были Будило М. П. Кинчина и Ганс Л. К. Габовича, а затем приобретенные в Горьком дочь ч. Будилы 6355 Песня 8152 П. Г. Хлюпина и Затейка II С. Д. Криницына (Набат II А. Ф. Ильина — Затейка I Богородского

общества охоты). Позднее в Киров из Москвы был завезен выжлец Пугало, сын ч. Будилы 5659, который дал несколько полевых потомков, в том числе от Плаксы П. А. В. Горева Разбоя 91/г М. И. Горской (малая серебряная медаль, три диплома III степени). Вязки кировских гончих с Разбоем 91/г давали потомков невысокого экстерьерного качества, но с хорошими рабочими свойствами.

Пугало Н. И. Красильникова дважды был повязан с Песней 8152 П. Г. Хлюпина. Сочетание это оказалось очень удачным. В первом помете были получены широко известные ч. Гул 123/г и Тревога П. Г. Хлюпина, во втором — Кенарка 8170 А. Н. Распопова, Юла Б. А. Власова, Альфа С. П. Пантелеева и другие. Кенарка 8170, вывезенная из Кирова А. Г. Рыбиным, на московской выставке охотничьих собак в 1941 г. заняла в старшей возрастной группе первое место и получила за экстерьер большую золотую медаль. В полевом отношении ч. Гул 123/г считался средним гонцом. У него был один диплом III степени на испытаниях в смычке с однопометницей Тревогой. Следует отметить, что всех лучших от Гула собак, как правило, вывозили за пределы области. Среди них Будила А. П. Маханова, полученный от Запевки М. П. Кинчина, Корнет питомника ВОО ПриВО и Охотка Ивановского питомника «Заготживсырье» от Утешки 107/г Н. Д. Степанова, Набат 395/г А. С. Федоренко от Бури 95/г И. В. Матанцева.

Большое значение в разведении кировских гончих имела однопометница Гула 123/г Юла Б. А. Власова. От этой выжловки и горьковского Набата III А. Ф. Ильина получен Байкал 265/г, инбридированный на Будилу 6355. Байкал после вязки с Бурей 95/г (внучкой Кенарки 8170) дал однопометников Пирата 301/г, Джека 357/г и Карая 363/г, имевших большое значение в создании племенной группы русских гончих в Кировской обл. Другая группа была создана местным гончатником М. С. Большаковым, использовавшим двух горьковских выжловок: Арию и Балалайку (Казань Н. А. Добронравова — Буря Горьковского ООиР). Обе эти выжловки через Казань, тесно инбридированного на Рыдалу, несли крови лебедевских гончих.

Вязка Балалайки с Гудком II К. П. Зайцева позволила получить хорошего выжлеца Терзая. От него и Арии произошел один из наиболее интересных производителей кировских гончих Буян Н. С. Большакова.

Вязка Буяна с Пургой И. К. Слободского (Бренчало 8227 — Кенарка 8170) дала Бурана 557/г, инбридированного на Набата III (IV—IV) А. Ф. Ильина и одновременно на Казань Н. А. Добронравова. Необходимо отметить, что отец Пурги Бренчало 8227, также принадлежавший И. К. Слободскому, являлся однопометником Арии. Одним из потомков Бренчалы 8227 был небезызвестный Бас кировского охотника С. П. Пантелеева, полученный от его же Альфы, сестры ч. Гула 123/г. Бас впоследствии использовался казанскими охотниками в формировании породы русских гончих.

Второй вязкой Буяна Н. С. Большакова с Найдой С. Д. Криницына были закреплены две инбредные линии лебедевских и ильинских гончих, и этим создано в области определенное направление в племенной работе с породой. Полученная от этой вязки Плакса 99/г С. Д. Криницына была соединена с Джеком 357/г Н. Г. Рылова. Это дало Заливая А. И. Шеляева и Шумку 611/г, вывезенную А. Г. Рыбиным в Москву, а также основателя линии ч. Горниста 533/г. От этого классного выжлеца произошли несколько интересных потомков, в том числе Узнай I Н. И. Скрябина и Утешка I Л. М. Чуватина (мать ч. Шугая 1070/г М. А. Рыкова, ч. Утешки II 1437/г и ч. Гобоя 1438/г Л. М. Чуватина). Оказавшись на Украине, ч. Горнист 533/г в сочетании с Пройдой питомника ПриКВО дал ряд полевых потомков, в том числе ч. Гарпуна питомника ВОО ЦОМО.

Однако основное значение племенного производителя породных русских гончих как в Кировской обл., так и в других регионах Горнист получил после вязки с ч. Метелью 535/г А. А. Чарушина (Забава 281/г А. В. Ковязина — Карай 363/г А. А. Чарушина, однопометник Джека 357/г Н. Г. Рылова). Ч. Метель 535/г инбридирована на Набата II (III—III) А. Ф. Ильина и имела оценку «отлично» за экстерьер и полевой диплом II степени. Она обладала хорошими рабочими качествами, породным голосом, хотя на гону редко им пользовалась (редкоскал). От Горниста и Метели получены ч. Пурга А. А. Чарушина и Сигнал 803/г, вывезенный А. Г. Рыбиным в Москву. От сочетания ч. Вьюги А. К. Лидума и Сигнала произошел ч. Гул 1384/г, приобретенный ЛООиР.

В Кировской обл. племенное использование ч. Горниста 533/г невелико. Он был повязан с Пургой 355/г П. Г. Хлюпина и дал ему Заливая — полевого дипломированного выжлеца с хорошим экстерьером, которого

часто вязали с кировскими выжловками. Но он давал потомков среднего экстерьерного качества. Среди них был Шайтан Л. М. Чуватина, отец малоинтересного по экстерьеру перводипломника Набата А. Ф. Трушкова. Набат занял первое место на межреспубликанских полевых состязаниях в 1961 г.

Однако в сочетании с ч. Пургой А. А. Чарушина Заливай произвел потомков высокого экстерьерного класса: Гула II и Тревогу П. Г. Хлюпина, а также Гая 1140/г А. М. Степанова. Впоследствии Гай стал основным производителем воронежских гончих, а затем использовался в Курской обл. Среди потомков, полученных от повторной вязки ч. Горниста 533/г с ч. Метелью 535/г, был Горнист П. Н. И. Егорова, оказавший влияние на становление русских гончих на Украине. Вязка ч. Пурги А. А. Чарушина с ч. Добычем 691/г дала выставочных и полевых потомков, в том числе Разбоя Л. М. Чуватина и Бушуя К. Я. Бояринцева. Разбой Л. М. Чуватина ряд лет являлся одним из основных производителей русских гончих в Кирове. К 1975 г. около 70% кировских гончих несли кровь этого выжлеца, который, однако, не отличался надежной вязкостью. От него и Утешки I Л. М. Чуватина, дочери Горниста 533/г, произошел лучший полевой выжлец того же владельца ч. Гобой 1438/г и перводипломник Шугай II 1070/г М. А. Рыкова (Ярославль). Дочь Гобоя Арфа I 2064/г А. М. Стародумова («отлично», два диплома I, два II и два III степени) приобрела известность как мать Арфы II—призера международной выставки охотничьих собак в Будапеште в 1971 г.—и ч. Дуная В. К. Блинова.

Бушуй К. Я. Бояринцева дал немало дипломированных потомков, в том числе ч. Будилу Ф. Е. Шишкина (Архангельск), от которого удалось получить Кучума Н. М. Субочева (диплом I степени), ч. Добываю Ф. Е. Шишкина, Заветного А. П. Маханова, Набата А. П. Афанасьева и других. Правда, некоторые потомки ч. Будилы были ближе по типу к материнским линиям и унаследовали присущие ему недостатки, например излишне опушенный гон.

Выведенные в Кирове высокопородные гончие повлияли на племенное их разведение не только в этой области, но и за ее пределами.

Племенное разведение русских гончих успешно осуществлялось и в Ярославской обл. Сведения о происхождении гончих, разводимых здесь в конце 20-х годов, позволяют заключить, что для становления

породы большое значение имели два калужских однопометника: выжловка Кенарейка 7072 братьев Рыбиных и выжлец Будила Г. А. Шигина. Эти собаки происходили от брата и сестры Рыдалы А. Н. Сосулина и Флейты Родина, полученных от Рыдалы и Тревоги А. А. Лебедева. Одновременно А. П. Маханов приобрел у А. П. Мусатова Скандала 7071, однопометника ранее упоминавшегося Чубука 6191 (Румяный 5633—Сорока II А. П. Мусатова). От сочетания Скандала 7071 и Кенарейки 7072 и была получена Флейта братьев Рыбиных, давшая исключительно интересный помет от Дуная А. Ф. Хазова (Будило Г. А. Шигина—Сорока II А. П. Мусатова), в котором было пять полевых победителей: ч. Орало 8179 А. Д. Федулова, Добывай В. Г. Боченина, Висла А. Ф. Хазова, Сорока Г. А. Шигина и Раскат М. И. Зайцева.

Все эти собаки были разнотипны как по форме голов, так и по окрасу, что объяснялось особенностями их происхождения. Так, рассматриваемый помет—результат скрещивания двух инбредных линий гончих—лебедевских и мусатовских. Линию мусатовских гончих представляла его Сорока II, дважды встречающаяся в родословной этого помета (II—III), а линию лебедевских—Рыдало А. А. Лебедева—в более дальних коленах родословной, но в насыщенном количестве (IV, IV, V, V—III, III, IV, IV, V, V). В дальнейшем из потомства Дуная и Флейты одним из производителей в Ярославской обл. был Добывай В. Г. Боченина. Вязка Добывая с Задирой А. Ф. Хазова (ч. Гул 123/г—Висла А. Ф. Хазова) дала А. Ф. Хазову породного выжлеца Соловья, завоевавшего большую серебряную медаль. В его родословной повторяется сочетание Дуная и Флейты, так как Добывай В. Г. Боченина и Висла А. Ф. Хазова однопометники.

Интересна и другая вязка Добывая с Задирой, дочерью Гула 6783 и Зажиги (ч. Трубач 4818—Кутишка 4821). Задира принадлежала Середковскому обществу охотников (Ярославская обл.), в которой через Гула 6783 усилилось влияние лебедевских гончих. Эта вязка дала классных собак Сказку и Лютню 127/г Н. М. Субочева.

Из других потомков Добывая В. Г. Боченина, оставивших след в разведении гончих ярославскими охотниками, следует отметить Заливаю 129/г К. Д. Гречина (малая золотая медаль, диплом III степени). Мать Заливая Займа К. В. Светелкина происходила от однопометников Заграя и Сказки И. Н. Борисова, родители

которых Бушуй В. Н. Балагаева и Пальма Б. В. Шмидта были неизвестного происхождения. Помимо Добываю В. Г. Боченина, в развитии местных племенных гнезд гончих некоторое значение имел Рыдало М. И. Макарова, затем ВНИО. Этот выжлец родился в 1940 г. от Мамаю (Чубук 6191—Заливка ВОО ПриВО) А. Г. Рыбина и Зажиго А. И. Косулькина (Рогдай К. В. Филиппова—Флейта братьев Рыбиных) и, следовательно, по своему происхождению он лишь усилил в породе кровь лебедевских гончих в сочетании с мусатовскими.

После Великой Отечественной войны в становлении породы ярославских русских гончих решающую роль сыграли московские и кировские собаки, особенно Анчар 459/г—основной производитель гончих ярославского питомника «Заготживсырь» в 1947—1952 гг. Он имел «отлично» за экстерьер, но не получил полевого диплома. Из классных потомков этой собаки известна Кенарка Н. И. Бутрякова («отлично», дипломы II и III степени), полученная от дочери Заливаю К. Д. Гречина Песни ярославского питомника «Заготживсырь». Ее вязка с Порываем В. И. Крашенникова (Пират 361/г—Зорька 421/г) дала ч. Баяна В. К. Качалова («отлично», дипломы II и III степени). Из других потомков Анчара 459/г первой генерации следует назвать Шугая М. А. Рыкова, Заливаю И. Д. Плескача, Песню М. А. Масленникова, Сказку А. Ф. Хазова, Песню М. Н. Петершица, Мира ярославского питомника «Заготживсырь». Все эти гончие имели полевые дипломы и хороший экстерьер. Внучка Анчара с материнской стороны ч. Затейка 1520/г П. П. Семина при оценке за экстерьер «очень хорошо» и «отлично» была чемпионом породы Ярославской обл. От вязки ее с ч. Баяном В. К. Качалова был получен чемпион межобластных состязаний гончих 1964 г. Корнет И. А. Яшина.

С 60-х годов формирование породы гончих в Ярославской обл. продолжалось путем использования Разбоя Л. М. Чуватина и Будилы Ф. Е. Шишкина, а также сына Разбоя Шугая П 1070/г М. А. Рыкова. Вязка Будилы Ф. Е. Шишкина с дочерью Бархата ДСО «Динамо» (Бурян П 557/г—Прима М. А. Виноградова) Басней Н. М. Субочева дала ему Кучума (диплом I степени), переданного затем из Ярославля в Казань Д. С. Калганову.

На становление породы русских гончих у куйбышевских охотников большое влияние оказал вывезен-

ный из Ярославля ч. Орало 8179 (золотая медаль, диплом II степени), приобретенный местным гончатником А. Д. Федуловым. Орало оставил в Куйбышевской обл. известное потомство после вязок с Плаксой 53/г (Горнист С. К. Садикова—Найда М. Г. Дмитриева) и со Звонишкой 59/г (Корнет ВОО ПриВО—Плакса 53/г). Вязка с Плаксой через отца Горниста С. К. Садикова закрепила в куйбышевских гончих линию лебедевских собак, а через мать Найду М. Г. Дмитриева была введена инбредная линия калужских гончих. Вязка ч. Оралы 8179 со Звонишкой имела то же значение (Корнет, внук Рыдалы А. А. Лебедева, а на него инбридирован Горнист С. К. Садикова).

Помимо ч. Оралы, в становлении русских гончих куйбышевских охотников еще большее значение имел Чубук 6191, повторивший по своему происхождению кросс мусатовских и лебедевских гончих (Румяный 5633—Сорока П А. П. Мусатова). Он имел за экстерьер золотую медаль и полевой диплом II степени. При вязках с различными выжловками дал потомков высокого экстерьерного класса с хорошими полевыми данными, породными, звучными, музыкальными голосами. В питомнике ВОО ПриВО из его потомков находились: Рыдало 67/г от Плаксы 53/г (золотая медаль) и Варнак (золотая медаль, дипломы II и III степени) от Проворки (Плакун М. А. Глобы—Найда ВОО КВО, собаки неизвестного происхождения), завезенной в этот питомник с Украины. От Варнака и Плаксы П 49/г В. А. Воронина (Гул 7699 Б. В. Дмитриева—Кутишка И. М. Копылова) был получен интересный помет, в котором выделялись Ночка И. Н. Смирнова (Вологда) и Горнист С. А. Козлова. Последний оставил несколько потомков, которые в дальнейшем формировали породу. В частности, от Плаксы 99/г произошел Баян М. П. Крычкова, один из производителей русских гончих в Свердловске.

Вязка Чубука 6191 с Заливкой ВОО ПриВО (Корнет того же владельца—Плакса 53/г), обеспечив усиление кровей лебедевских гончих, дала упомянутого Мамаю А. Г. Рыбина, а с Тревогой питомника ВОО ПриВО (Гул 6783—Тревожка 4817)—гончих, получивших высокую оценку на всероссийской выставке охотничьих собак в 1937 г. Среди представленных на эту выставку однопометников были Чубук П, Гуслияр, Трубащ, Соловей, Затейка, Докучай и Докука. Впоследствии остались известны только потомки Докучая и Плаксы 53/г Корнет 69/г, Доборка 71/г, Задира (пле-

менное свидетельство № 73) и от Звонишки 59/г Затеяка 79/г. Вследствие ликвидации этого питомника после войны собаки были проданы в другие области. Линия Чубука 6191 сохранилась через Гула 175/г, мать которого — Звонишка 59/г была дочерью Корнета ВОО ПриВО и Плаксы 53/г.

В происхождении Гула 175/г большое значение имеет влияние гончих лебедевских кровей через Румяного 5633, деда с отцовской стороны, и прадеда Горниста С. К. Садикова с материнской. Одновременно по линии матери, в родословной которой дважды повторяется кличка Найды М. Г. Дмитриева (III—IV), вводятся инбредные крови калужских гончих.

Гул 175/г А. Д. Федулова имел большую и малую золотые медали и диплом I степени. Выжлец представлял собой типичную звероватую, тепло одетую русскую гончую, только круглые глаза и красноватый подпал портили его отличный экстерьер. Он оставил много полевых потомков высокого экстерьерного класса, но не передал своего типа. Лучшим его потомком был Плакун Д. С. Калганова (Казань). Мать его Песня происходила от Рыдалы, выжлеца неизвестного происхождения, и Плаксы Д. А. Свистунова. Плакун имел «отлично» за экстерьер и полевые дипломы II и III степени. Как и его отец Гул 175/г, он отличался породным музыкальным голосом, который передавался потомкам. Ч. Плакун Д. С. Калганова оказался единственным продолжателем линии Гула. Лучшим его потомком был Шумок Е. Т. Маширова от Флейты его же (Казань). Небезынтересно отметить, что в родословной этого выжлеца значится высококлассная выжловка Затеяка Казанского ООиР, которая является внучкой Соловья П. П. Яльцева, упоминавшегося в числе родоначальников заводских линий русской гончей. Помимо потомков ч. Плакуна Д. С. Калганова от ч. Метели 535/г, в Кирове известны потомки от Пульки Д. С. Калганова; в их числе Мечта А. Н. Распопова, использованная как производительница вятских гончих с очень хорошим экстерьером. От Плакуна и Запевки 617/г (Хохот III 467/г — Зорька 421/г) были получены полевые гончие ч. Плакун и Дунай, приобретенные как производители питомником МООиР, а также Орфей Д. С. Калганова и другие.

Ч. Плакун МООиР давал неоднотипное по экстерьеру потомство, но устойчиво передавал хорошие рабочие качества. Из его потомков Кукушка МООиР от Кенарки 643/г и Айва МООиР от дочери Шумка

Е. Т. Маширова Песни Санковского завоевывали дипломы I степени.

В послевоенный период на формирование породы русских гончих в Куйбышеве некоторое влияние оказал Бубен 501/г ВНИО. От Шумки 351/г (Казань 269/г — Плакса 99/г) он дал классного выжлеца Лешего, принадлежавшего ВОО ПриВО.

В современных куйбышевских гончих имеется отдаленное влияние Чубука 6191 через Гула 175/г, его сына ч. Плакуна Д. С. Калганова через Плаксу 169/г, дочь Чубука, и некоторых других.

На Украине после Великой Октябрьской социалистической революции основным производителем гончих был Плакун С. Ф. Афанасьева, выжлец неизвестного происхождения (Харьков), который в возрасте восьми осеней на 1-й всероссийской выставке 1925 г. в Москве за экстерьер получил большую серебряную медаль. Эксперты этой выставки Н. П. Пахомов и М. И. Алексеев так описывают его: «Приметистый, типичный выжлец, с сухой эффектной головой. Выжлец высокоперед, что особенно красиво для восточной гончей. Ухо несколько велико, лапы русачьи и, кроме того, выжлец сел на задние ноги. Для русской гончей несколько красны подпалы. Годы дали себя знать, иначе мог пройти значительно выше»¹.

Выставленный в 1927 г. на украинской выставке в Харькове смычок русских гончих М. Э. Будковского Рыдало и Тревога серых со светлыми подпалинами, происходивших от собак В. В. Кульбицкого, завоевали у эксперта Л. В. Деконора первые места, получив золотые медали. Они также повлияли на создание русских гончих Украины. Приобретенный в 1928 г. П. Е. Болсуновским в Москве у М. А. Сергеева выжлец Выплач (Спевай А. П. Горанского — Заливка М. А. Сергеева) был широко использован как производитель, и от него был получен ряд классных полевых потомков, из которых следует отметить Разлуку питомника ВОО КВО, оказавшую большое влияние на развитие породы русских гончих.

В организованном в 1931 г. (Харьков) первом питомнике охотничьих собак в группе русских гончих находилась Кума А. А. Прокопенко (Разбой М. Э. Будковского — Помычка А. К. Фролина) и ее потомство от Горниста С. К. Садикова: Журьба, Зажигай,

¹ Отчеты судей 1-й Всероссийской выставки собак 27—30 ноября 1925 г. в Москве. М., 1926, с. 13.

Краснобай, Рушай и Помчило. В 1935 г. ВВОО был организован второй питомник охотничьих собак, в котором поголовье русских гончих составляли: Доборка П от собак С. Ф. Афанасьева, Соловка П от Л. В. Деконора и Рушай (сын Горниста Садикова и Кумы А. А. Прокопенко), переданный из харьковского питомника.

В период Великой Отечественной войны основное поголовье русских гончих погибло. К 1944 г. у охотников-гончатников Украины сохранилось лишь несколько породных производителей, в том числе Рушай, Гобой и выжловки Разлука и Проворка. Для быстрого восстановления породы требовалось участие породных собак из других республик. Для этой цели был приобретен в Кирове у Н. И. Егорова Горнист П (ч. Горнист 533/г—ч. Метель 535/г).

В племенной работе в этот период большую роль сыграла Песня III 559/г А. А. Граблюка (Разбой II 283/г—Веста 359/г), переданная известному кинологу К. И. Жаричу (Киев). Отец и мать Песни III были однопометниками ч. Метели 535/г. В Киеве Песню III повязали с Мамаем Г. В. Юрко—носителем крови выдающихся гонцов Казана 269/г, Гула 123/г. Эта вязка дала ч. Майку С. А. Выборнова («отлично», дипломы II и III степени). От нее в сочетании с Горнистом II в Белгородской обл. был получен Трубоч, перевезенный затем в Москву А. Г. Рыбиным, который оставил после себя ряд дипломированных собак, в том числе Будилу Я. Г. Кошкарлова (г. Белгород).

Позднее на Украину были завезены ч. Горнист 533/г, Боек 57/г, его сын Будило II Г. Т. Барышникова, Сигнал 301/г и другие. Особенно хорошую рабочую линию основал Горнист 533/г В. М. Казакова в сочетании с Пройдой ВОО ПриВО и другими выжловками.

С 1955 г. на Украине систематически проводятся республиканские состязания гончих собак. Их рабочие качества улучшаются из года в год. В 1955 г. из 37 выведенных на состязания гончих были дипломированы лишь семь, или 16%, а в 1971 г. из 47—18, или 38%. Дипломами I степени были отмечены ч. Трунило П. Н. Севастьянова (Харьков), Гобой В. А. Минченкова (Киев), Ракета Е. Б. Васина (Шепетовка) и Баян И. Г. Желтого (Полтава). На всесоюзных состязаниях в 1983 г. команда Украины заняла 2-е место, а в индивидуальном первенстве выжловка Багира С. С. Коханова заняла первое место с дипломом I степени и званием чемпиона.

В настоящее время порода русских гончих на Украине выравнилась и создались предпосылки для формирования новых племенных линий.

ВЕДУЩИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ

Основными производителями породы русских гончих были Гул 123/г П. Г. Хлюпина; Боек 57/г ЦС ВОО; Трубоч ВРКОС 293/г ВНИО; Горнист ВРКОС 533/г Ф. И. Казакова; Чубук 6191 ВОО ПриВО; Трубоч 195/г Ф. Д. Лисицына; Пират 361/г ЦС ВОО; Буран 557/г ВОО ЦОМО.

Из них образовали мужские линии первые пять выжлецов, остальные, не имея в настоящее время мужских потомков, растворились в основных линиях Бойка 57/г, Гула 123/г, Горниста 533/г и, удачно сочетавшись с ними, дали в основном маточное потомство.

Для характеристики каждого основателя линии даны родословные и обобщенные показатели, определяющие качества исходного производителя и его потомков—ведущих продолжателей мужских линий (число собак с высшими оценками экстерьерера и дипломами на полевых испытаниях; общее число классных потомков). При составлении показателей были использованы изданные тома ВРКОС и каталоги выставок.

В первые два тома ВРКОС занесены собаки независимо от их оценок за экстерьер и полевые охотничьи качества—достаточно было иметь полную пятиколенную родословную. С 1964 г. для записи в ВРКОС, кроме родословной, необходимо было иметь оценку не ниже «хорошо» за экстерьер и диплом III степени на испытаниях. В связи с этим некоторые производители старшего поколения (Чубук 6191, например) имеют меньше потомков, дипломированных на полевых испытаниях, по сравнению с такими, как Горнист 533 и даже Гул 175, сын Чубука. Число потомков, имеющих оценки за экстерьер, не зависит от условий записи в ВРКОС.

1. Ч. Гул 123/г П. Г. Хлюпина (г. Киров), рожден 27 марта 1934 г., имел оценки: за экстерьер—большую золотую медаль, на испытаниях по зайцу в смычке—диплом III степени.

Качественные показатели мужской линии. Всего мужских потомков 258, из них с оценками «отлично»—83, «очень хорошо»—114, всего 197, что составляет 76,7%. Дипломы I степени получили 22 выжлеца, II степени—54, III степени—138 (всего полевики 214, или 82,9%). Учтено классных потомков обоего пола 527. К ним относятся гончие:

ветви Заливая 529/г, давшей 24 мужских потомка, в том числе с оценками «отлично»—8, «очень хоро-

Песня 8152 П. Г. Хлюпина	Пугало 7423 Н. И. Крассильникова
Зажига 6671 А. Ф. Ильина Зорька А. Ф. Ильина	Волторка А. М. Ламанова ч. Будило 6355 А. Ф. Ильина
Трубоч III В. Ф. Хлебни- кова	Забалка И. О. Голо- вина
Шумило А. М. Ламанова	Флейта II 6464 И. Л. Иванова- Лукьянова
Камертон 5400 В. Н. Рыбинского	

Грохотуша А. А. Лебедева
Рыдало А. А. Лебедева

Затейка И. Л. Иванова-Лукьянова
Трубач И. Л. Иванова-Лукьянова

Найда Т. В. Жевлакова
Заливай В. А. Жарова

Найда Т. В. Жевлакова
Заливай В. А. Жарова

Красотка Н. А. Павлова
Трубач М. И. Алексеева

Тревога Горьковского ООиР
Плакун И. А. Новикова

Красотка Н. А. Павлова
Трубач 3004 М. И. Алексеева

Тревога Горьковского ООиР
Плакун И. А. Новикова

по» — 13 (всего 21, или 87%) с дипломами II степени — 8, III степени — 15 (всего 23, или 95%), классных потомков обоего пола 35;

ветви Сигнала 301/г, ставшей самостоятельной линией. Всего мужских потомков 78, из них с оценкой «отлично» — 21, «очень хорошо» — 29 (всего 50, или 64%); получено дипломов I степени — 9, II степени — 26, III степени — 37 (всего 72, или 96%), классных потомков — 113. Ведущим носителем и продолжателем ветви Сигнала 301/г стал его сын Докучай ВВОО. От него было получено 55 мужских потомков, в том числе с оценкой «отлично» — 18, «очень хорошо» — 19 (всего 26, или 67%); дипломы I степени получили 7 выжлецов, II степени — 16, III степени — 29 (всего 53, или 98%). Классных потомков обоего пола учтено 91;

ветви Хохота III 467/г, также вылившейся в самостоятельную линию, дали 140 мужских потомков, в том числе с оценками «отлично» — 52, «очень хорошо» — 67 (всего 119, или 85%); дипломы I степени получили 14 выжлецов, II степени — 38, III степени — 71 (всего 131, или 93%). Классных потомков обоего пола у Хохота III известно 369. Выдающимся продолжателем линии, родоначальником лучшей ее ветви стал сын Хохота Добыч 691, от которого учтено 85 потомков, в том числе с оценками «отлично» — 29, «очень хорошо» — 42 (всего 71, или 83%); дипломы I степени получили 8 выжлецов, II степени — 21, III степени — 55, т. е. 93%. Учтено классных потомков обоего пола 268.

2. Боек 57/г ВОО ЦОМО (Москва), рожден 19 июня 1935 г., имел оценки: за экстерьер—малую золотую медаль, на испытаниях по зайцу в одиночку—дипломы II и III степени.

Качественные показатели мужской линии. Всего мужских потомков 62, из них с оценкой «отлично» — 3, «очень хорошо» — 21, (т. е. 24, или 38%). Дипломы I степени получили 2 выжлеца, II степени — 14, III степени — 22 (всего 38, или 61%). Классных потомков учтено 63. Из их числа больше других использовался Будило II Г. Т. Барышникова — 21 потомок, в том числе с оценками «отлично» — 2, «очень хорошо» — 5 (всего 7, или 33%); с дипломами I степени — 1, II степени — 6, III степени — 6, т. е. 13 собак, или 61%. Классных потомков этой ветви известно 23.

3. Трубоча 293/г ВНИО (г. Москва), рожден 22 мая 1937 г., имел оценки: за экстерьер — малую золотую медаль, в испытаниях не участвовал.

Вопишка ЦС ВОО		Потешай ЦС ВОО	
Волторка		Будило 4849	
Громишка ЦС ВОО		Плакун 5548 Г. Т. Барышников	
Забавка И. А. Голо- вина	Шумило А. М. Ломанова	Кутишка 4821 В. Ф. Хлебни- кова	ч. Трубоч 4818 В. Ф. Хлебни- кова
Забавка И. А. Голо- вина	Кутишка 4821 В. Ф. Хлебни- кова	ч. Трубоч 4818 В. Ф. Хлебни- кова	Флейта П 6464 И. Л. Иванова- Лукьянова
Забавка И. А. Голо- вина	Кутишка 4821 В. Ф. Хлебни- кова	ч. Трубоч 4818 В. Ф. Хлебни- кова	Камертон 5400 Е. Н. Рыбинс- кого

Грохотуша А. А. Лебедева
Рыдало А. А. Лебедева

Затейка И. Л. Иванова-Лукьянова
Трубоч И. Л. Иванова-Лукьянова

Доборка 4815 В. Ф. Хлебникова
Гудок 4816 В. Ф. Хлебникова

Доборка 4815 В. Ф. Хлебникова
Валяй М. И. Алексеева

Доборка 4815 В. Ф. Хлебникова
Гудок 4816 В. Ф. Хлебникова

Доборка 4815 В. Ф. Хлебникова
Валяй М. И. Алексеева

Найда Т. В. Жевлакова
Заливай В. А. Жарова

Найда Т. В. Жевлакова
Заливай В. А. Жарова

Потешка ЦС ВОО		Трубоч ЦС ВОО	
Громишка ЦС ВОО		Говорушка ЦС ВОО	
Кутишка В. Ф. Хлебникова		ч. Плакун 5548 Г. Т. Барышников	
Кутишка В. Ф. Хлебникова		Флейта П 6464 И. Л. Иванова- Лукьянова	
Кутишка В. Ф. Хлебникова		Камертон 5400 В. Н. Рыбинс- кого	
Кутишка В. Ф. Хлебникова		Волторка Б. В. Дмит- ррева	
Кутишка В. Ф. Хлебникова		ч. Трубоч 4818 В. Ф. Хлебни- кова	
Кутишка В. Ф. Хлебникова		Затейка И. Н. Кузне- цова	
Кутишка В. Ф. Хлебникова		Гул 6783 К. И. Машке	

Тревога 5352 А. А. Лебедева
Рыдало А. А. Лебедева

Сара Н. Е. Коршунова
Сокол Г. Т. Барышников

Доборка 4815 В. Ф. Хлебникова
Гудок 4816 В. Ф. Хлебникова

Будишка М. Ф. Лукина
Забавляй 4861 М. А. Ананьева

Грохотушка А. А. Лебедева
Рыдало А. А. Лебедева

Затейка И. Л. Иванова-Лукьянова
Трубоч И. Л. Иванова-Лукьянова

Доборка 4815 В. Ф. Хлебникова
Гудок 4816 В. Ф. Хлебникова

Доборка 4815 В. Ф. Хлебникова
Валяй М. И. Алексеева

Качественные показатели мужской линии. Всего мужских потомков 70, из них с оценкой «отлично» — 16, «очень хорошо» — 30 (т. е. всего 46 собак, или 65%). Диплом I степени завоевал 1 выжлец, II степени — 14, III степени — 33 (всего 48, или 68%).

Наибольшее распространение получила ветвь Сигнала 385. В ней учтено 35 мужских потомков: с оценкой «отлично» — 10, «очень хорошо» — 14 (всего 24, или 68%), с дипломами II степени — 9, III степени — 17 (всего 26, или 74%). Классных потомков 62.

4. **Ч. Горнист 533/г Ф. И. Казакова** (г. Киров), рожден 5 марта 1947 г.; имел оценки: за экстерьер — малую золотую медаль, в испытаниях не участвовал.

Качественные показатели мужской линии. Всего мужских потомков 65, из них с оценкой «отлично» — 15, «очень хорошо» — 32 (всего 47, или 73%), с дипломами I степени — 9, II степени — 20, III степени — 31 (т. е. 60 собак, или 92%).

Классных потомков 137, в том числе представителей ветви ч. Гарпуна—19, выжлецов с оценками «отлично»—6, «очень хорошо»—9 (всего 15 собак, или 78%), дипломы I степени—1, II степени—7, III степени—8 (всего 16, или 84%). Классных потомков 32.

5. Чубук 6191 ВОО ПриВО (Куйбышев), рожден 13 мая 1932 г., имел оценки: за экстерьер — золотую медаль, а на испытаниях по зайцу — диплом II степени в одиночку.

Качественные показатели мужской линии. Учтено мужских потомков 44, в том числе с оценками «отлично» — 7, «очень хорошо» — 18 (всего 25 собак, или 57%), с дипломами I степени — 1, II степени — 7, III степени — 12 (всего 20 собак, или 45%). Классных потомков 24. Ветвь Гула 175 дала учтенных мужских потомков 28, из них с оценками «отлично» — 3, «очень хорошо» — 11 (всего 14 собак, или 50%); с дипломами II степени — 7, III степени — 12 (всего 19 собак, или 68%). Всего классных потомков учтено 23.

6. **Трубащ 195/г** Ф. Д. Лисицына (Москва), рожден в 1939 г., имел за экстерьер малую золотую медаль, в испытаниях не участвовал.

7. **Пират 361/г ВОО ЦОМО**, родился в 1945 г., имел оценки: за экстерьер—большую серебряную медаль, на испытаниях—дипломы II и III степени.

8. **Буран 557/г** ВОО ЦОМО, родился 19 апреля 1945 г., имел за экстерьер большую серебряную медаль.

ГОРНИСТ 533/Г

[illegible]

Вайкал 265/Г ДСО «Строитель» (г. Горький)

Бура 95/Г Н. В. Матанцева

Пурга И. К. Слободского	Кенарка 8170 А. Г. Рыбина	Бура Горьковского ООиР Казан Н. А. Добронравова	Зоря А. Ф. Ильина Трубац Ш В. Ф. Хлебникова
Буран И. К. Слободского	Затейка Ярославского ООиР М. А. Филиппова П. Г. Хлюпина	Сильва 7687 А. Д. Сулоева Корнет Шуйского ООиР	Зоря А. Ф. Ильина Трубац Ш В. Ф. Хлебникова
Юла В. А. Власова	Песня 8152 Путало 7423 Вьюга Красильникова	Тревога А. Д. Сулоева Гул 6789 К. А. Матке	Тревожка Н. М. Колосовского ч. Трубац 4818 В. Ф. Хлебникова
Набат Ш А. Ф. Ильина	Песня 8152 Путало 7423 Вьюга Красильникова	Сильва 7687 А. Д. Сулоева Корнет Шуйского ООиР	Тревожка Н. М. Колосовского ч. Трубац 4818 В. Ф. Хлебникова

БУРАH 557/Г

Пурга И. К. Слободского	Кенарка 8170 А. Г. Рыбина	Вренчалю 8227 А. Г. Рыбина	Бура Н. С. Вольшакова
Пурга И. К. Слободского	Песня 8152 Путало 7423 Н. И. Красильникова	Вренчалю 8227 А. Г. Рыбина	Бура Н. С. Вольшакова
Волторка А. М. Ломанова ч. Будило 5659 Г. Т. Барышникова	Песня 8152 Путало 7423 Н. И. Красильникова	Вренчалю 8227 А. Г. Рыбина	Бура Н. С. Вольшакова
Тревожка Н. М. Колосовского Набат П А. Ф. Ильина	Песня 8152 Путало 7423 Н. И. Красильникова	Вренчалю 8227 А. Г. Рыбина	Бура Н. С. Вольшакова
Грохотушка 6807 А. М. Мастеркова Водило 6806 А. М. Мастеркова	Песня 8152 Путало 7423 Н. И. Красильникова	Вренчалю 8227 А. Г. Рыбина	Бура Н. С. Вольшакова
Тревога Н. М. Колосовского Набат П А. Ф. Ильина	Песня 8152 Путало 7423 Н. И. Красильникова	Вренчалю 8227 А. Г. Рыбина	Бура Н. С. Вольшакова
Грохотушка 6807 А. М. Мастеркова Водило 6806 А. М. Мастеркова	Песня 8152 Путало 7423 Н. И. Красильникова	Вренчалю 8227 А. Г. Рыбина	Бура Н. С. Вольшакова
Бура Горьковского ООиР Казан Н. А. Добронравова	Песня 8152 Путало 7423 Н. И. Красильникова	Вренчалю 8227 А. Г. Рыбина	Бура Н. С. Вольшакова
Волга Н. П. Мironyчева Набат П А. Ф. Ильина	Песня 8152 Путало 7423 Н. И. Красильникова	Вренчалю 8227 А. Г. Рыбина	Бура Н. С. Вольшакова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МУЖСКИХ ЛИНИЙ ПОРОДЫ РУССКИХ ГОНЧИХ

Производитель	Число			Число дипломов			Количество дипломированных		Оценки за экстерьер		Количество высших оценок		Число классных потомков
	мужских потомков	I степени	II степени	III степени	Всего	Всего	ков, % от общего числа награжденных	оценки	отличных	очень хороших	оценок	%	
Чубук 6191	44	1	7	12	20	45,5		7	18	25	57		24
В том числе от Гула 175	28	—	7	12	19	68		3	11	14	50		23
Горнист 533	65	9	19	31	60	92,3		15	32	47	70,7		137
В том числе от Гарпуна	21	1	6	6	13	84,2		6	9	15	78,9		32
Боек 57	62	2	14	22	38	69,3		3	21	24	38,8		63
В том числе от Будилы II	21	1	6	6	13	61,9		2	5	7	33,3		23
Трубац 293	70	1	14	33	48	68,5		16	30	46	65,7		97
В том числе от Сигнала 385	35	—	9	17	26	68,5		10	14	24	68,5		62
Ч. Гул 123	258	22	54	138	214	82,9		83	114	197	78,7		527
в том числе от:													
Заливай 529	24	—	8	15	23	95,8		8	13	21	87,5		35
Сигнала 301	78	9	26	37	72	92,3		21	29	50	64,1		113
Докучая питомника ВОО	55	7	17	29	53	96,3		13	19	37	67,3		91
Хохота III 467	140	14	38	79	131	93,6		52	67	119	85		369
ч. Добыча 691	85	8	21	55	84	98,9		29	42	71	89,3		268

Участие и роль ведущих линий в становлении и развитии породы русских гончих показаны в сравнительной таблице показателей мужских линий.

Анализ сравнительных результатов использования ведущих линейных производителей свидетельствует о том, что наиболее активно улучшали породу русских гончих ч. Гул 123/г и Горнист 533/г. Именно от них и ведущих продолжателей этих линий получены гончие, получавшие затем высшие оценки на полевых испытаниях и экстерьерных рингах выставок.

По численности и соответственно по роли в развитии породы особенно выделяется мужская линия ч. Гула 123/г. Столь же показательны и качественные критерии, прослеживаемые во всем потомстве. Прогрессивные особенности оказались не только долговременными, но и усилились в ряде поколений. Об этом свидетельствует тот факт, что показатели качества потомства таких продолжателей линии Гула 123/г, как Заливай 529/г, Сигнал 301/г, Хохот III 467/г, были выше, чем у самого основателя линии, за исключением оценок за экстерьер в потомстве Сигнала 301/г.

В то же время потомки Бойка 57/г, получившие высшие оценки за экстерьер и породность, составляют всего 38,8, сын его Будило II Г. Т. Барышников дал потомство, среди которого процент отличных и очень хороших оценок снизился до 33,3. Это объясняется происхождением Будилы II от выжловки неизвестного происхождения и малоинтересной по экстерьеру.

СТАНДАРТ

Современный стандарт русской гончей введен в действие 13 мая 1981 г. приказом Главного управления по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам Министерства сельского хозяйства СССР. Он составлен на основе ранее действовавших стандартов, первый из которых был опубликован еще в 1896 г. и подвергался уточнениям и дополнениям в 1925 и в 1966 гг.

Общий вид, рост, тип конституции, поведение. Собака внешним видом несколько напоминает волка, особенно своей высокородостью и манерой низко держать голову, имеет звероватый вид, который отличает ее от других пород. Рост выше среднего, тип конституции крепкий. Высота в холке выжловцов 58—68 см, выжловков 55—65 см. Высота в крестце на 1—2 см меньше высоты в холке. Индекс растянутости

выжлецов около 105, выжловов около 107. Тип поведения спокойный, уравновешенный. Типичный аллюр: при розыске зверя — галоп и широкая рысь, при преследовании — галоп. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): коротконогость, длинноногость (вздернутость на ногах), растянутость или укороченность туловища, излишняя сухость или сырость; злобность к людям, трусость.

Окрас. Чепрачный, багряный и сероватый с подпалинами. Подпалины неяркие, желтые или белесоватые. Допустимы небольшие белые отметины на груди и лапах. Недостатки: чепрак с резко выраженными границами, чепрак сероватый с черной остью, красноватые подпалины, небольшие белые отметины в местах, не указанных стандартом, а также чернота на висках у собак старше 1,5 лет. Пороки: ярко-красные подпалины, крап, большие белые отметины, а также темные пятна на лбу, ушах, губах и над глазами. Мышастый или коричневый окрас — дисквалифицирующий порок.

Псовина (шерсть). На голове, ушах и ногах короткая, а на остальных частях тела длиннее, особенно вокруг шеи, образует небольшую загривину, а также на задних сторонах бедер. На хвосте шерсть средней длины, более короткая к концу. Характерен густой мягкий подшерсток. Недостатки: глянцева́тая, длинная, короткая, слегка волнистая шерсть, слабо развитый подшерсток. Пороки: лохматая, волнистая шерсть, отсутствие подшерстка, оброслость морды.

Кожа, мускулатура, костяк. Кожа плотная, эластичная, без заметного развития подкожной клетчатки и складок. Мускулатура сухая, хорошо развитая. Костяк широкий, крепкий, обхват пясти у выжлецов 12—14 см, у выжловов 10,5—12,5 см.

Голова. Сухая, клинообразная, благодаря мощному сложению собаки производит впечатление небольшой, пропорциональной по отношению к туловищу. Черепная часть продолговатая, сверху плоская. Затылочный бугор и надбровные дуги слабо выражены, переход от лба к морде плавный. Морда удлинённая, без квадратного обреза. Мочка носа широкая, несколько выдающаяся вперед, черная. Губы темные, плотно обтягивающие челюсти, без отвислостей и брыл. Недостатки: сырая, непропорционально большая, широколобая голова, резко выделяющийся затылочный бугор, вдавленная бороздка посреди лба, сильно развитые надбровные дуги, излишняя выпуклость черепа (прилобь), горбоно-

сость, значительная скуластость, прямой обрез губы, небольшая остромордость. Пороки: резкий перелом морды (курносость). Мочка носа коричневая, розоватая или светлая полностью или частично.

Уши. Небольшие, висячие, в меру тонкие, относительно короткие, треугольной формы, плотно прилегающие к голове, посаженные несколько выше линии глаз. Недостатки: с круглым обрезом, толстые, грубые, очень высоко или низко посаженные, затянутые, неплотно прилегающие. Пороки: на хряще свернутые в трубку, покрытые длинной лохматой шерстью, слишком большие.

Глаза. Темно-карие, средней величины, с косым разрезом век, края век темные. Недостатки: округлый разрез век, светлые, мелкие, запавшие, с подопревающими веками. Пороки: разноглазость, белые глаза.

Зубы и прикус. Белые, крепкие, крупные, хорошо развитые, плотно прилегающие друг к другу; прикус ножницеобразный.

Шея. Мускулистая, сухая. Длина ее примерно равна длине головы. Постав шеи по отношению к оси туловища образует угол около 35°. Недостатки: высоко поставленная, удлинённая, недостаточно одетая, подбродок (отвислость кожи).

Грудь. Широкая, глубокая, спущенная до локтей и ниже. Недостатки: узковатая, бочкообразная, распахнутая. Пороки: узкая, плоская, слабо развитая.

Холка. Хорошо развитая, выделяющаяся над линией спины. Недостатки: недостаточная развитость.

Спина. Прямая, широкая, мускулистая. Недостатки: мягковатая спина, с переслежиной. Пороки: провислая, горбатая.

Поясница. Короткая, широкая, слегка выпуклая, мускулистая. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): длинная, прямая, горбатая.

Круп. Широкий, слегка покаты́й, умеренно длинный. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): узкий, скошенный.

Живот. Подобран. Недостатки: излишне подтянутый, прибрюшистость.

Передние конечности. Прямые, сухие, костистые и мускулистые. При осмотре спереди — прямые и параллельные. Предплечья в разрезе овальные, локти обращены строго назад. Длина передних ног составляет около 50% высоты собаки в холке. Угол плечелопат-

точного сочленения равен 100—110°. Пясти поставлены почти отвесно. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямые плечи, вывернутые наружу локти, искривленные предплечья, размет, косолапость, излишне наклонные пясти, слишком отвесные пясти (козинец).

Задние конечности. Сухие, костистые и мускулистые. При осмотре сзади—прямые и параллельные, сбоку—с хорошо выраженными углами сочленений. Коленные суставы округлые, голени умеренно длинные. Скакательные суставы сухие, хорошо выраженные. Плюсна стоит почти отвесно. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): слабо выраженные углы сочленений, сближенные или вывернутые скакательные суставы, саблистость.

Лапы. Следистые, в комке, овальной формы, с плотно сжатыми пальцами, когти направлены в землю. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): плоские, распушенные, круглые (кошачьи) или слишком удлинённые (русачьи).

Гон (хвост). Толстый у основания, постепенно сужающийся к концу, длиной не ниже скакательного сустава. Хвост «вкороть» (не достигающий до скакательного сустава на 2—3 см) является наиболее типичным. В спокойном состоянии собаки—опущен, в возбужденном—некруто приподнимается выше линии спины. Недостатки: удлинённый или слишком короткий, слабо покрытый шерстью или излишне одетый, с подвесом, низко или высоко посаженный, сваленный, повихнутый.

РУССКАЯ ПЕГАЯ ГОНЧАЯ

ИСХОДНЫЕ ПЛЕМЕННЫЕ ГРУППЫ

В первые годы после революции основное поголовье пегих гончих находилось в Московской, Тульской и Ленинградской областях, а также в ряде областей Украины. Из этих кинологических центров порода распространилась в северные области (Архангельскую, Вологодскую, Ярославскую) и Приуралье. Она стала встречаться и в Брянской, Воронежской, Горьковской, Калужской, Смоленской и других центральных, а также в южных областях—Белгородской, Курской, Тамбовской.

На первых выставках в Москве в 20-е годы обратили на себя внимание своим видом гончие

Н. Ф. Чукаева (г. Зарайск Московской обл.), которые происходили от собак С. М. Глебова. Они отличались черно-пегим в румянах окрасом и как породная группа расценивались очень высоко. Заливай 8040 из этой группы получил звание чемпиона и был использован в качестве производителя любителями англо-русских гончих. Кличка ч. Заливай 8040 и сейчас встречается в далеких коленах родословных современных русских пегих гончих. Помимо гончих Н. Ф. Чукаева, на выставках экспонировались гончие В. Н. Корниловича, Е. А. Купцова, А. П. Якунина, Г. В. Грязнова, А. П. Марина, М. В. Тихомирова, Л. Ф. Листака и других.

Гончие В. Н. Корниловича (г. Новохоперск Воронежской обл.) стали известны с 1924 г. Родоначальниками его собак Вопили, Плакуна, Сорочая и Сороки были Плакун полубьянковой стаи (Грубила—Трепшотка) и Сорока В. Н. Корниловича (Толкай М. Н. Волконского—Затейка С. М. Глебова).

В 1926 г. на выставке в Москве были показаны Вопило, Плакун, Сорочай. Наиболее типичным представителем глебовских собак был признан Плакун. Собаки отличались небольшим ростом, грубыми головами, тонкокожностью, черно-пегим в румянах окрасом. Несмотря на низкие оценки за экстерьер (бронзовые медали), гончие В. Н. Корниловича привлекли внимание своим происхождением, работой и сыграли большую роль в становлении русской пегей гончей.

Солово-пегие гончие Е. А. Купцова (г. Алексин Тульской обл.) происходили от собак англо-франко-русской стаи першинской охоты. Среди них выделялся Душило 6598 Укрзаготпушнины, очень рослый, породный выжлец с отличным экстерьером, который затем был использован как один из основных производителей того времени. Клички гончих Е. А. Купцова и сейчас встречаются в далеких коленах русских пегих гончих, а Душило 6598—в родословных гончих на Украине.

Выставленная в 1928 г. на выставке в Москве черно-пегая в румянах стая А. П. Якунина (Москва) состояла из Пальмы (Плакун И. Г. Муханова—Жилейка его же, идущих от собак Н. Н. Челищева) и ее потомства от Гаркалы А. Б. Заходера (ч. Заливай 8040—Скрипка 8176 Н. Ф. Чукаева): Волынки, Дудки, Фагота, Бубна, Баса, Трамбона и Плаксы, выжловки неизвестного происхождения. Лучшим в стае был Бас (большая серебряная медаль и диплом II степени). В 1932 г. А. П. Якунин приобрел в питомнике Всекохот-

Русские пегие гончие, стая А. П. Марина (Калуга, 1935 г.)

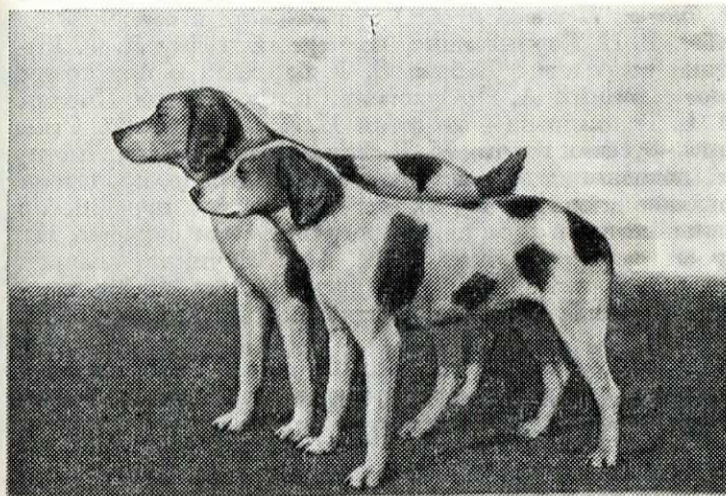
союза выжлецов Свата (Бандит П. К. Масловского — привезенная из Англии Чешайр-Стелла М. И. Зубаровского) и Плакуна, сына Свата и Говорушки Всекохотсоюза. Это приобретение положительно сказалось на становлении породы русской пегой гончей. Так, от Свата и Пальмы был получен Баламут I — один из основных производителей питомника МГС «Динамо». В 1934 г. А. П. Якунин получил смычок однопометников Сорочай 7669 и Сороку 7670 от Скворца М. В. Тихомирова и Затейки Л. Ф. Листака (г. Остров Псковской обл.). Сорочай имел за экстерьер золотые и большие серебряные медали и на испытаниях три диплома III степени в смычке и стае. Сорочай 7669 и Сорока 7670 так же, как и Сват, были использованы при формировании стаи русских пегих гончих питомника МГС «Динамо».

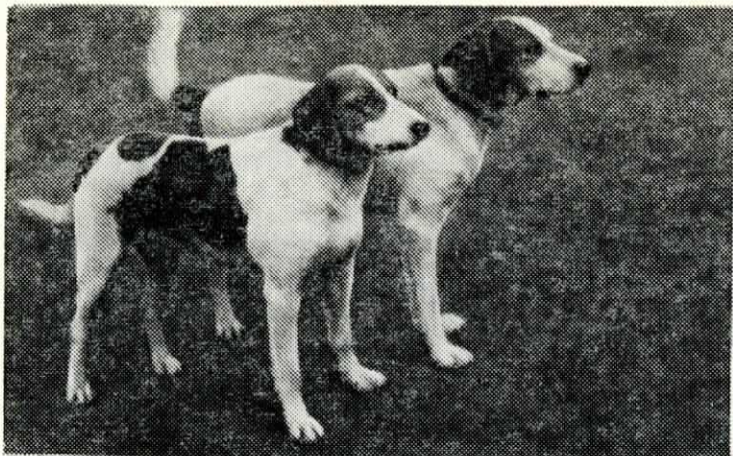
Немногочисленная группа черно-пегих в румянах англо-русских гончих Г. В. Грязнова (г. Руза Московской обл.), показанная в 30-х годах на московских выставках в составе Рыдая, Урагана, Выручай и Вьюги, происходила от собак И. Д. Нащекина и И. Н. Моргунова, была породна и обладала хорошими

полевыми качествами. Вьюга завоевала диплом II степени в одиночку и приз, а Выручай — диплом III степени. Выжлец Ураган, принадлежавший затем А. П. Марину, удачно использовался как производитель и оставил интересное потомство.

Первая англо-русская гончая Плакса неизвестного происхождения А. П. Марина (г. Сухиничи Калужской обл.), выставлявшаяся на московской выставке в 1929 г., получила за экстерьер большую серебряную медаль. В дальнейшем А. П. Марин приобретает в питомнике Всекохотсоюза двух выжлецов — Выплача 7035 (Бандит И. К. Масловского — Чешайр-Стелла М. И. Зубаровского) и Помчило 7032 (Сват Всекохотсоюза — Флейта II, дочь ч. Заливая 8040 и Скрипки 8176 Н. Ф. Чукаева), а в 1931 г. за вязку Выплача 7035 с Чаркой И. К. Масловского (Плакун В. К. Корниловича — ч. Чайка И. К. Масловского) получает Флейту 7192 и Жилейку 8045. Начиная с 1933 г. А. П. Марин показывает на выставках в Москве потомков Флейты в сочетаниях с Выплачем 7035 и Ураганом 7248, которые были очень породны и получали за экстерьер большие серебряные медали. Вязкой Флейты с Громом Н. А. Рысина (Гром Г. Ф. Главатчука и Говорушка Белевского ООиР) были подлиты крови гончих С. М. Глебова, А. П. Офросимова и гатчинской охоты. Позднее приобретение Флейты II 8176, дочери ч. Пом-

Чемпион Помчило и Скрипка А. О. Бочарова (Москва, 1934 г.)

Гобой и Свирель В. И. Казанского (Москва, 1935 г.)

чило А. О. Бочарова и Говорушки Белевского ООиР, закрепило наследственность гончих С. М. Глебова.

Гончие А. П. Марина несли в себе все лучшие крови англо-русских гончих того времени. Собаки были рослые, костистые, серо-пегого в румянах и черно-пегого окраса. Они оказали большое влияние на формирование породы русских пегих гончих в Ленинграде.

Гончие М. В. Тихомирова и Л. Ф. Листака (г. Остров Псковской обл.) происходили в основном от собак В. Н. Корниловича, но через Затею Л. Ф. Листака от ее отца Дабора С. Ф. Барташа в них текли крови гончих А. Н. Сухотина, а по матери Пчелки М. В. Тихомирова — от собак И. Л. Краморенко. Стая англо-русских гончих М. В. Тихомирова и Л. Ф. Листака, показанная на выставках в Ленинграде, произвела хорошее впечатление: собаки были рослые, породные, с черно-пегим в румянах и багряно-пегим окрасом. Их крови через Сорочая 7669 А. П. Якунина оказали большое влияние на формирование стаи МГС «Динамо» и способствовали развитию породы англо-русских гончих.

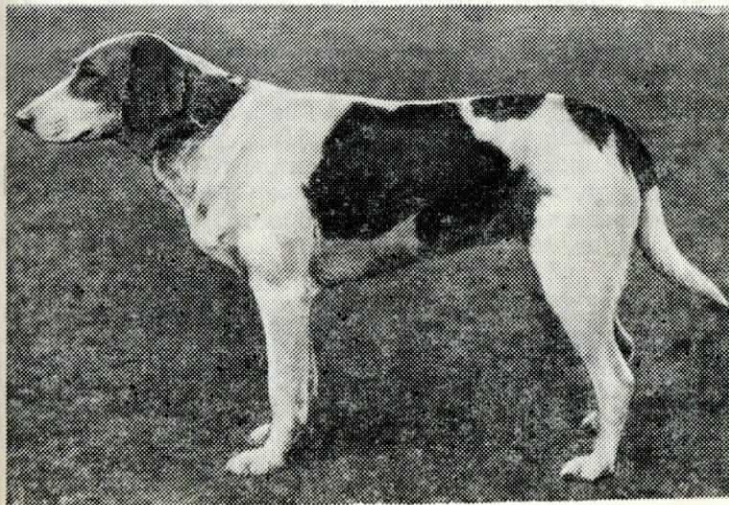
В настоящее время клички собак Тихомирова — Листака можно встретить в ряде родословных ленинградских собак.

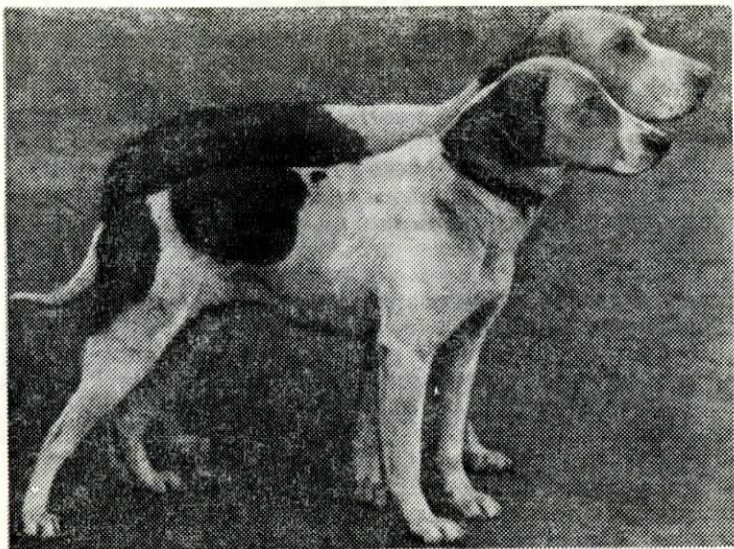
Основными производителями гончих А. О. Бочарова (Москва) были ч. Помчило (Трубоч — Сорока

М. Г. Цыганова) (золотая медаль за экстерьер и диплом III степени в одиночку на полевых испытаниях), Найда (Урсик — А. В. Степанова — Дельфа А. М. Карасева) (большая серебряная медаль за экстерьер и диплом III степени на испытаниях) и Затея (Гром Г. Ф. Главатчука — Затея И. К. Комарова) (золотые медали за экстерьер). Гончие А. О. Бочарова происходили от собак С. М. Глебова, А. П. Офросимова, были очень популярны, занимали на выставках 30-х годов первые места и дали много классных потомков. Ч. Помчило необходимо отнести к разряду основных производителей. Благодаря ему совершенствовалась порода того времени.

В начале 30-х годов обратили на себя внимание своими рабочими качествами смычок Гобой и Лютня В. И. Казанского (Москва). Их мать Сорока В. И. Казанского происходила от ч. Заливая 8040 и Скрипки 8176 Н. Ф. Чукаева. Она была повязана с Караем Б. Д. Бузина. Родословная Карая обрывалась на третьем и четвертом коленах. В этой родословной следует отметить наличие двойного инбридинга на Гаркалу Н. Е. Заржецкого (II, III) и Добычку С. П. Шукина (III, III). Этим по линии Гаркалы были введены и усилены крови собак гатчинской охоты. Гобой и Лютня были породны, но разнотипны. За экстерьер они получили большую серебряную медаль, а на испытании

Свирель В. И. Казанского

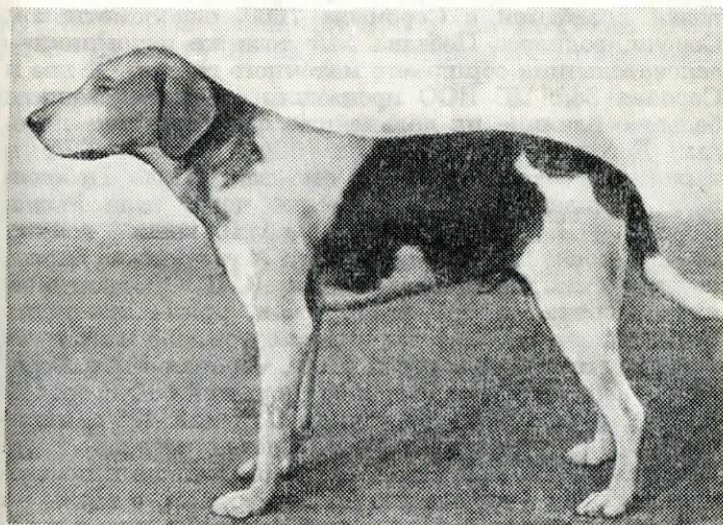
Баламут и Волга питомника МГС «Динамо», 1946 г.

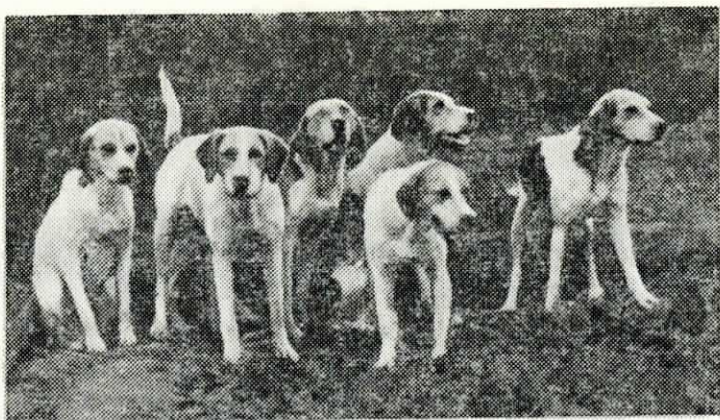
ях—диплом II степени в смычке. Лютня была повязана с ч. Помчило А. О. Бочарова и дала помет, в котором известны Свирель 7842 В. И. Казанского, Набат 7886 и Затейка 7875 Ю. А. Неймана и смычок ДСО «Рот-Фронт». Смычок Ю. А. Неймана оценивался на малые серебряные медали, ему были присущи неплохие рабочие качества. Лучшей в помете была Свирель В. И. Казанского, занимавшая на выставках первые и вторые места, получая за экстерьер золотые и большие серебряные медали. На испытаниях Свирель в смычке с Гобоем имела диплом II степени и в одиночку диплом III степени. Вязка Свирели с Гобоем дала разнотипный помет, из которого Фагот В. И. Казанского на Московской испытательной станции в 1938 г. в смычке со Свирелью получил диплом III степени. Затем Фагот был передан в ВОО ЛВО, но следа в породе не оставил. Свирель была дважды повязана с сыном Грома Г. Ф. Главатчука Хохотом московского гончатника К. Г. Рубцова. Эти пометы считались наиболее интересными и однотипными. Лучшим был Кларнет В. И. Казанского, имевший малую золотую медаль за экстерьер, полевые качества Кларнета неизвестны.

Одним из основных производителей в 20—30-е годы был выжлец Гром Г. Ф. Главатчука (г. Тула). Он способствовал значительному улучшению породы. Полученный в 1924 г. от вязки Кенарки Ф. А. Александрова и Горниста II Н. Г. Чаусова, Гром сочетал в себе крови гончих С. М. Глебова, А. П. Офросимова и гатчинской охоты. По внешнему облику он не имел себе равных, занимал на выставках первые места и получал за экстерьер золотые медали. Гром стал основателем мужской линии, которую затем продолжили Плакун II 410/г и Потешай 406/г ДСО «Динамо», Карай Н. Г. Брикошина, Урван С. С. Азарова, Пират 1036/г Е. Т. Котикова, Разгон В. П. Прохорова, ч. Гобой 1025/г Е. К. Чекулаева и др. Отец Плакуна II Плакун I С. Ф. Зиневича происходил от собак К. И. Бурхарда и А. И. Потоцкого, мать Плакуна II Говорушка Н. Е. Николаева—дочь Заливая и Затейки С. М. Глебова. Потешка питомника ВОО КВО является внучкой ч. Заливая 8040, Будишки и Плакуна II В. Н. Корниловича, идущих от собак С. М. Глебова и гатчинской охоты. В 40-е годы одним из основных производителей англо-русских гончих был Сорочай 38/г ЦС ВОО (Плакун II С. Ф. Зиневича—Потешка ВОО КВО).

Анализ родословных современных русских пегих гончих показывает то большое значение, которое име-

Соловей питомника МГС «Динамо», 1946 г.

Стая русских пегих гончих питомника МГС «Динамо», 1946 г.

ли производители питомника МГС «Динамо» в формировании этой породы. Один из ведущих производителей этого питомника Баламут I происходил от Свата и Пальмы А. П. Якунина. Правда, Баламут I по своему невысокому экстерьеру (бронзовая медаль) не представлял интереса как производитель, но он был удачно использован в сочетании с однопометниками Сорочаем 7669 и Сорокой 7670 А. П. Якунина. Вязка Баламута I и Сороки 7670 дала Догонку МГС «Динамо». А от вязки последней с Сорочаем 7669, однопометником Сороки, родилась Победа 54/г того же питомника — основательница обширного маточного гнезда. От нее и Сорочая 38/г ЦС ВОО произошли собаки, оказавшие большое влияние на дальнейшее формирование породы: Догоняй 56/г, Баламут 58/г, Соловей 62/г и выжловка Скрипка 68/г. Кроме того, вязка Победки 54/г с Рыдаем С. К. Тимошенко через отца Рыдая Корнета В. И. Казанского внесла кровь гончих С. М. Глебова, А. П. Офросимова и гатчинской охоты, а через мать Рыдая Грохотушки ЦС ВОО (однопометницу Сорочая 38/г) — кровь собак, принадлежавших С. Ф. Зиневичу, В. Н. Корниловичу, и дала известных производителей — Плакуна 410/г, Сорочая 408/г, Сороку II 422/г. От вязки Рыдая со Скрипкой 68/г (Сорочай 38/г — Победа 54/г) произошел Потешай 406/г, имевший за экстерьер большую золотую медаль и на испытаниях диплом III степени. Племенное использование Рыдая в питомнике МГС «Динамо», а также на Украине дало разнотипное потомство. До использова-

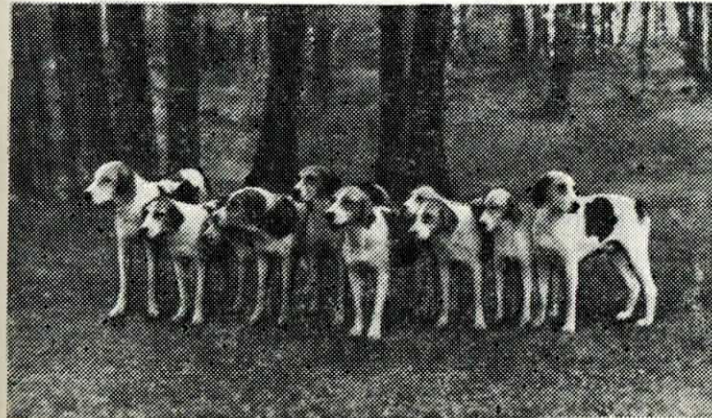
ния Рыдая рабочие качества гончих питомника МГС «Динамо» оставались слабыми. Они резко улучшились, когда от дочери Рыдая Сороки 422/г и Дуная 60/г был получен Дунай 412/г, сыгравший определенную роль в дальнейшем формировании всей породы. Он не был выдающимся по экстерьеру, но имел полевые дипломы II степени с высокими баллами за голос. Лучшими его потомками были: Дунай III («хорошо», диплом II степени) МГС «Динамо», Забавляй МООиР («очень хорошо», дипломы II и III степени) и некоторые другие, оставившие след в материнских линиях.

Дальнейшая племенная работа как в питомнике МГС «Динамо», так и среди охотников-любителей русских пегих гончих производилась с неизбежным инбридингом на Победу 54/г.

При проведении селекционной работы выявились сочетания пар, в дальнейшем образовавших линейное ответвление. Так, вязка Плакуна 410/г и Оки 140/г (Догоняй 56/г — Потешка И. С. Пугачева) дала Бушуя И. Р. Цветкова, Бубна А. П. Якунина и Карая С. К. Кавлашвили, оставивших след в породе. От Бушуя происходил Пират Е. Т. Котькова, который стал одним из производителей московских гончих. Бубен оставил ряд ценных потомков в Московской и Пензенской областях. А Карай был использован в племенной работе среди украинских гончих.

От вязки Плакуна 410/г и Водишки II 436/г (Баламут 58/г — Хохотушка 424/г) получен Помыкай 414/г МГС «Динамо». Вязка его с Чайкой И. А. Пятакова

Стая Тульского ООиР, 1967 г.

(Баламут 58/г—Утеха 36/г) дала Карая Н. Г. Брикошина («отлично», диплом II степени). Этот выжлец широко использовался в племенной работе как в Московской обл., так и в других областях. Его потомки отличались высокими экстерьерными данными, но по типу часто уклонялись к материнским линиям. Сын Карая Сорочай П. Н. Лукьянова стал одним из основных производителей гончих Воронежской обл. Среди московских производителей выделяется сын Карая Трубач 1228/г Б. С. Тишкина («отлично», два диплома II степени).

Другими сочетаниями, давшими линейное ответвление, которое повлияло на формирование породы русских пегих гончих, были вязки Потешая 406/г МГС «Динамо» с Чайкой, дочерью Сорочая П 408/г И. А. Зарецкого, и с Пройдой, дочерью Баламута 58/г С. М. Цыплакова. Они свидетельствуют о проведении близкого инбридинга на производителей питомника МГС «Динамо».

От Потешая и Чайки был получен ч. Скрипач Ю. Ф. Букатевича, привезенный с Украины в Ленинград, где оставил ряд классных потомков. В Москве от этой же вязки были выращены высококлассные производительницы Буря I В. Е. Тихомирова, мать известного московского производителя Амура В. М. Андрианова, впоследствии переданного в питомник Тульского ООиР и давшего замечательное поголовье: Дуная Истринского охотобщества, занявшего второе место в экстерьерном ринге на всесоюзной выставке 1967 г., и Чайку П И. А. Пятакова—собаку с отличными рабочими качествами, оставившую ряд интересных потомков в питомнике ВОО ЦОМО.

Часто встречается в родословных современных пегих гончих сочетание Бемби Н. Д. Иванова (Баламут 58/г—Грохотушка ВОО ЦОМО) с Сорокой его же (Кларнет 2/г—Грохотушка ВОО ЦОМО). Оно закрепило наследственность гончих С. Ф. Зиневича (через Грохотушку ВОО ЦОМО), А. П. Офросимова, С. М. Глебова и гатчинской охоты (через деда Сороки Хохота К. Г. Рубцова). От нескольких вязок Бемби и Сороки были получены Майка А. С. Шильникова, оказавшая влияние на формирование гончих ВОО ЦОМО; Валдай 616/г питомника «Красная Звезда», встречающийся в родословных архангельских гончих; Забава 214/г—одна из основных производительниц питомника Тульского ООиР; Соловей IV 346/г МООиР; Баян А. Н. Уваева, оказавший влияние на становле-

ние гончих в Калуге и ВОО ЦОМО. Внук Баяна Кучум И. В. Доронина стал основателем самостоятельной линии.

В настоящее время основное значение в формировании породы имеют потомки следующих московских производителей: внук Пирата 1036/г Верный Н. М. Муравьева; сын Карая Н. Г. Брикошина и внук Соловья И. С. Сорокина Трубач В. С. Тишкина; сын Амура В. М. Андрианова Дунай Истринского охотобщества. Кроме того, широко использовался представитель украинских пегих гончих Дунай В. Х. Браушкина, давший большое, но несколько разнотипное потомство. Причем его сын Дунай В. В. Пахомова вошел в число основных производителей московских гончих. Среди иногородних гончих использовались Разгон В. Т. Прохорова, ч. Гобой Е. К. Чекулаева, оба из Ленинграда, и некоторые другие.

В начале 50-х годов в питомниках МГС «Динамо» и СВО ЦОМО произвели несколько вязок выжловков с привезенным из ГДР фоксгаундом Бароном, которые оказались неудачными. Его рабочие качества были плохими, что сказалось и на потомках. Такие результаты были получены при вязке сына Барона Оха И. Б. Гугеля и Кумы А. П. Якунина. Нецелесообразность дальнейшего использования Барона подтверждалась и тем, что, будучи несколько лимфатичным, он только усиливал это качество, и без того присущее гончим питомника ДСО «Динамо».

Формирование породы русской пегой гончей шло в основном за счет производителей Московской, Ленинградской и Тульской областей, а также гончих питомника Завидовского охотхозяйства ЦС ВОО (Калининской обл.). В этой области, помимо большого количества собак у охотников-любителей, имелась стая из 5—6 смычков Калининской Госохотинспекции, созданная опытным охотником-волчатником кинологом А. С. Соколовым. В ней были собраны как породные местные собаки, так и завезенные из Тульской, Московской и Ленинградской областей. Калининская стая русских пегих гончих использовалась для истребления волков.

В 1940 г. эта стая экспонировалась на ВСХВ и получила высокую оценку за типичность и высокие результаты работы.

В середине 50-х годов в связи с сокращением численности волков все гончие стаи были расформированы.

Первыми типичными англо-русскими гончими в Ленинграде следует считать ч. Кару П. С. Щербакова, Зажигу П. Ю. Борисова, Затеюку ВОО ЛВО. Все они хотя и были неизвестного происхождения, но заложили основу ленинградской группы англо-русских гончих. С использованием Скворца М. В. Тихомирова (г. Остров), происходящего от собак В. Н. Корниловича, появляется целый ряд отличных собак: Заливай М. В. Тихомирова, Бушуй, Докучай, Гайда и Песня Старорусского охотничьего хозяйства.

Немалую роль в развитии ленинградских англо-русских гончих сыграли такие выдающиеся выжлецы, как ч. Помчило А. О. Бочарова и Трубоч А. П. Марина. Их кровь помогла стабилизировать породу и прослеживается в собаках до настоящего времени.

Незадолго до Великой Отечественной войны появились Запевка Л. Н. Томашинского (Трубоч А. П. Марина — Потешка его же), Гай М. Ю. Крюкова (Сорочай 7669 А. П. Якунина — Потешка А. П. Марина) — выжлец очень высокого класса, неоднократно награждавшийся за экстерьер золотыми медалями; Рыдало А. П. Борцова от сына ч. Помчило Воробья 110/г питомника ВОО ЛВО и Запевки А. Н. Марина; однопометники: Набат М. И. Богомолова, Налет И. Г. Глинкина, Фэгот ДСО «Динамо», происходящие от Баламута 58/г и Найды И. Г. Глинкина, и выжловки, близкие по крови вышеупомянутым выжлецам, — Запевка, Светланка и Песня А. А. Борцова, Тайга П. А. Чаусова, Скрипка и Копейка ДСО «Динамо».

Во время блокады Ленинграда большинство собак погибло, поэтому современные ленинградские русские пегие гончие происходят в основном от двух производителей: ч. Урвана 637/г С. Е. Азарова и ч. Баяна И. Т. Мелехова. В числе предков сбоих выжлецов встречаются собаки питомника МГС «Динамо». Ч. Урван 637/г со стороны отца является внуком Догоняя II МГС «Динамо» и одновременно внуком Тайги П. Е. Чаусова, дочери Баламута 58/г и Найды И. Г. Глинкина. Его мать Фишка I Н. Ф. Прусакова, затем Е. К. Чекулаева, «собрала» крови тульских гончих через отца Помчило 294/г, внука Воробья 110/г, и через трижды повторяющегося в третьем колене Трубоча 8174, внука основного производителя тульских гончих Грома Г. Ф. Главатчука. Мать Фишки I Крутишка питомника ВОО ЛВО, дочь Чародея ВОО

ЦОМО и Чарки П. К. Масловского, происходила от гончих В. Н. Корниловича. Родословная ч. Урвана 637/г определила его тип, отличающийся от типа собак МГС «Динамо». Он обладал хорошими полевыми качествами (диплом II степени на испытаниях) и высоким уровнем экстерьера. Этот выжлец положил начало обширной самостоятельной линии.

Происхождение ч. Баяна 762/г И. Т. Мелехова основана на инбридинге II—II Тайги П. Е. Чаусова с однопометниками Дунаем 60/г и Догоняем 56/г. Баян по своему типу приближался к динамовским собакам, но был суше. Сочетание линий ч. Урвана 637/г и ч. Баяна 762/г дало основное направление в племенной работе среди ленинградских гончих. Производителем от этого скрещивания стал ч. Разгон В. Т. Прохорова (сын ч. Урвана 637/г и внук ч. Баяна 762/г), занявший первое место на выставке 1967 г.

Племенная работа велась также и с инбридированием на ч. Урвана 637/г. Его влияние распространилось и на другие области. Так, чемпионом породы на всесоюзной выставке 1967 г. стала Чайка 1093/г С. П. Малолина (Москва), внучка ч. Урвана 637/г по материнской линии. Потомки ч. Урвана и его сына ч. Гобоя 1025/г Е. К. Чекулаева встречаются в Белорусской ССР, в Смоленской, Брянской, Воронежской, Калужской и других областях. Внук Урвана 637/г Урван 559/г — один из основных производителей в Пермской обл. Такое же значение в племенной работе имел ч. Баян 762.

Из выжловки Фишка I Е. К. Чекулаева активно использовалась и дала, кроме ч. Урвана 637/г, несколько интересных потомков. Так, от вязки ее с сыном Жетоном Н. Ф. Прусакова была получена Фишка II Е. К. Чекулаева. Оценка экстерьера на «отлично» и ряд полевых дипломов выдвинули ее в число лучших производительниц. Однако потомки Фишки II страдали разнотипностью и слабым костяком, за исключением ч. Гобоя 1025/г. Однопометница Фишки I Фукса питомника ВОО ЛВО также от разных выжлецов дала хорошее поголовье — ч. Утеса, Урала, Умку от вязки с Урваном и других. В целом для формирования породы важное значение имела ч. Тайга П. Е. Чаусова. От разных производителей у нее были такие потомки, которые в дальнейшем определили успех племенной работы.

К некоторому освежению крови русской пегой гончей в Ленинграде привели вязки с приобретенным в

Киеве Заливаем А. Н. Ястребова, сыном Тарзана Н. П. Савельева и Флейты П. М. Бухарина, идущих от собак П. К. Масловского. Эти вязки также внесли существенные изменения в породу. В дальнейшем широко был использован сын Заливая и Зурны П. Н. Алексеева Алтай Н. И. Простякова («очень хорошо», один диплом I степени и два диплома II степени).

К попыткам освежения кровей следует отнести допуск к вязкам полуфоксгаунда Баритона (фоксгаунд Барон ВОО ЦОМО — Доборка ВОО ЦОМО). Как выяснилось, этот выжлец в одиночку не работал. Из всех его потомков гоняли только те, которые унаследовали материнские качества и шли от Фишки II, Вопилы и Гайды, — Трубач и Тайна ЛООиР. Ленинградские русские пегие гончие завоевали широкую популярность во многих районах СССР и образовали особый тип, приближающийся к типу русской гончей.

Начиная с 60-х годов ленинградские пегие гончие оказали большое влияние на становление этой породы в Архангельской обл. В основном сюда завозили потомков ч. Баяна 762/г, ч. Гобоя 1025/г и Урвана 559/г. Одна из основных архангельских производителей Пальма А. М. Королева была получена от вязки ч. Баяна 762/г и Волги И. А. Мигунова, дочери ч. Урвана 637/г. Из производителей московских кровей необходимо выделить высокопородного выжльца Шукая А. М. Королева. Отец его Бушуй И. Р. Цветкова происходит от Плакуна 410/г и Оки 140/г, а его мать Скрипка Н. Ф. Мурачева, дочь Валдая 616/г, от Вемби и Сороки Н. Д. Иванова. На всесоюзной выставке 1967 г. были представлены породные, но несколько лимфатичные однопометницы Шукая и Пальмы А. М. Королева Пороша того же владельца и Будилка А. М. Зурецова, а также от той же Пальмы и Трубача В. В. Селезнева чемпион архангельских областных выставок Трубач В. Н. Горбунова («отлично», диплом I степени).

В Тульской губернии охота с гончими пользовалась большой популярностью и, кроме знаменитой першинской охоты, англо-русская гончая разводилась многими охотниками того времени. Основные заводчики — С. М. Глебов, А. П. Офросимов, Д. В. Бибилов.

Представленные в 1926 г. Тульским промыслово-кооперативным товариществом две стаи черно-пегих в румянах англо-русских гончих в 4,5 смычка и соловопегих англо-франко-русских в 3,5 смычка были подобраны только по окрасу, а не являлись представителями

двух разных пород. В обеих стаях находились потомки первой генерации одних и тех же производителей. Так, в стае англо-русских гончих Дунай и Бушуй С. Р. Виноградова, а в стае англо-франко-русских Заливай и Стружка И. С. Дегтярева происходили от одного отца — Дуная И. С. Дегтярева, а Горнист Н. Г. Бакулина и Затейка Ф. А. Александрова в англо-русской стае и одновременно Кенарка его же в англо-франко-русской — от Добываю А. И. Никитского. В дальнейшем эти гончие вошли в состав тульской общественной стаи, образованной для коллективных охот на волков, которая именовалась англо-русской независимо от окраса собак. Происхождение гончих тульской стаи — от собак першинской охоты или от гончих А. П. Офросимова и С. М. Глебова.

Большую роль в становлении тульских англо-русских гончих сыграли выдающийся выжлец Гром Г. Ф. Главатчука и его сыновья Туман и Волнуй, принадлежавшие питомнику Тульского ООиР. От сочетания Волнуя и Болтушки 86/г того же владельца были получены Вопишка, Варишка, Венера и Волнуй II, имевшие на выставках Москвы и Тулы большие серебряные медали за экстерьер. Из выжловков следует отметить Говорушку Белевского ООиР, которая в сочетании с Громом Г. Ф. Главатчука дала ряд классных потомков: Порывая 4/г К. Г. Рубцова, Докуку и Будилу С. И. Чернопытова, Помчилу А. И. Федотова, Порывая М. М. Самойлова, Говорушку II Н. И. Петухова, Громика Н. А. Рысина, Затейку Ю. К. Конунникова, Громилу Н. Г. Самсонова, которые сыграли большую роль в формировании тульских пегих гончих. От Говорушки была получена Жилейка 82/г Тульского ООиР, которая, в свою очередь, произвела от Баритона 84/г Бандуру 88/г Тульского областного ООиР.

В период Великой Отечественной войны большинство англо-русских гончих погибло. Сохранились они только в питомнике Тульского ООиР и у некоторых охотников-гончатников. Для восстановления породы были использованы в основном производители питомника МГС «Динамо» Догоняй 56/г, Баламут 58/г и Дунай 60/г, которых вязали с выжловками линии Грома Г. Ф. Главатчука Венерой 198/г, Варишкой 176/г и Найдой 196/г Тульского ООиР. Кроме выжловцов МГС «Динамо», использовались также калужский Страдай А. Н. Марина, внесший крови украинских гончих, и воронежский Дунай II П. П. Лукьянова, от сочетания которого с внучкой Догоняй 56/г Потехой

питомника Тульского ООиР родился классный выжлец Дунай 1127/г того же питомника («отлично», диплом III степени)—один из основных производителей русских пегих гончих Тульской обл. в 60-е годы. В это же время Тульское ООиР приобрело в Москве Амура В. М. Андрианова, который как производитель оставил след в племенной работе.

Экстерьерный класс гончих питомника Тульского ООиР был очень высок. На областной тульской выставке 1967 г. 22% собак питомника получили оценку «отлично», 55— «очень хорошо», 20— «хорошо» и 3%— «удовлетворительно».

В городе Горьком и ближайших к нему районах формирование породы русских пегих гончих началось еще в 30-е годы. Основным заводчиком был И. С. Бабаев. Принадлежавшая ему англо-франко-русская выжловка Чадра со стороны отца Бугая В. А. Аносова была внучкой Душилы и Запевки Е. А. Купцова, происходивших от собак першинской охоты, а со стороны матери—от Галды И. С. Бабаева, Угара и Найды его же, собак неизвестного происхождения. От вязки Чадры и ч. Помчило А. О. Бочарова родилась Волна И. С. Бабаева, оказавшая влияние на дальнейшее становление породы. Вязка ее с Угаром II 28/г А. Н. Снегирева (Гобой 7576—Свирель 7841 В. И. Казанского) дала Баритона 22/г Н. Ф. Маслова и Флейту II 24/г И. С. Бабаева. Эти собаки имели за экстерьер малые золотые медали и использовались в племенной работе, оставив след в породе. Вторая вязка Чадры с Заливаем Н. М. Беспечникова (Полтава), происшедшем от собак И. Л. Крамаренко, дала одного из лучших производителей того времени Бушуя И. С. Бабаева. Флейта II 24/г, в свою очередь, была повязана с Рыдаем С. К. Тимошенко. Это сочетание дало трех классных выжловков: Галду II 272/г, Свирель 274/г и Песню 276/г, принадлежавших И. С. Бабаеву. Они были основными производителями в Горьковской обл. Некоторое освежение кровей русской пегой гончей дали вязки с Бемби Н. Д. Иванова (Баламут 58/г—Грохотушка ВОО ЦОМО), приобретенным в Горьком после Великой Отечественной войны.

Таким образом, в современных русских пегих гончих в этой области, кроме кровей собак И. С. Бабаева, имеются крови гончих питомника МГС «Динамо» и собак, принадлежавших С. Ф. Зиневичу, а также прослеживается отдаленное влияние тульских гончих 30-х годов.

В последнее время одним из основных производителей среди горьковских русских пегих гончих был Урал В. П. Хренова. Далекими его предками являются Бемби Н. Д. Иванова и Баритон 22/г Н. Ф. Маслова. На всесоюзной выставке в 1967 г. оценку «отлично» получила дочь Урала Волна Н. И. Маршина и Заливай Н. А. Тишкина (Трубач—Гая, принадлежавших А. Д. Быстрову), в числе предков которых имеются Бемби и Свирель 274/г.

Горьковские русские пегие гончие отличаются породностью, сухостью экстерьера и крепостью сложения, а также хорошими рабочими качествами.

Становление породы русских пегих гончих в Воронежской обл. началось сразу после окончания Великой Отечественной войны. Основными производителями того времени были Тропило 330/г Н. Д. Бородинкина, сочетавший в себе лучшие крови московских англо-русских гончих довоенного времени Догоняя 56/г, Сорочая 38/г и Порывая 4/г, а также Дунай П. П. Лукьянова, сын Тропило от Кумы В. С. Самбурова, представительницы украинских гончих. Кроме них, широко использовали Сорочая П. П. Лукьянова, сына московского Карая Н. Г. Брикошина, Дуная А. С. Щеглова, происходившего от Урала П. В. Шуринова, т. е. от англо-русских гончих питомника Главохоты УССР, а также Трубач Л. М. Галузинского, сына ч. Гобоя 1025 Е. К. Чекулаева. Из выжловков следует отметить Грохотушку II 310/г В. Ф. Пышкина (Бемби—Сорока Н. Д. Иванова) и дочерей Дуная П. П. Лукьянова ч. Волгу 1026/г от Волги В. И. Гришина, внучки Грохотушки II 310/г, и Флейту 1044 Ф. К. Муравьева от Потехи Тульского ООиР, внучки Догоняя 56/г и Бандуры II 356/г. Таким образом, в современных русских пегих гончих Воронежской обл., кроме кровей гончих, принадлежащих питомнику МГС «Динамо», имеется отдаленное влияние через Карая Н. Г. Брикошина гончих Украины, через Порывая 4/г К. Г. Рубцова тульских гончих 30-х годов.

Значительное количество русских пегих гончих имеется в Белгородской, Курской и Орловской областях, где порода формировалась под влиянием потомков ч. Гобоя 1025/г Е. К. Чекулаева (Ленинград), Карая Н. Г. Брикошина (Москва), Задора Н. Д. Андреева (Белгород), Дуная П. П. Лукьянова (Воронеж) и отдельных гончих Украины. На всесоюзной выставке 1967 г. демонстрировались Сорочай С. К. Трофименко (Белгород), получивший оценку «отлично», и Залива

1005/г Л. В. Матросова (Орел), завоевавший «очень хорошо» и четыре диплома III степени.

В Волгоградской обл. также имеются русские пегие гончие высокого экстерьерного класса. В их родословных встречаются гончие Ленинграда через Разгона 1506/г А. Г. Самоходкина, Белгородской обл. через Задора И. Д. Андреева, Воронежской обл. через Сорочай 1027/г П. П. Лукьянова и Украины через Амура 154/г В. С. Сковогирда.

На формирование породы русских пегих гончих в Брянской обл. повлияли производители Ленинграда ч. Урван С. С. Азарова и его сын ч. Гобой 1025/г Е. К. Чекулаева, Воронежа Дунай 1073/г А. П. Савицкого и Украины Тайгун Б. А. Афонина. Среди местных производителей пегих гончих известны сыновья ч. Гобоя 1025/г Докучай 1341/г В. П. Машкова и Водило И. П. Пантелеева. Последний использовался очень широко и от разных выжловок дал классное поголовье: Гая 1233/г Е. Е. Постникова («очень хорошо», диплом II степени), Будилу 1240/г Д. Д. Жукова («очень хорошо», диплом III степени) и Шумилу 1340/г А. И. Баева («отлично», два диплома II степени). Из выжловок особый интерес представляет дочь Тайгуна Буря 1236/г А. И. Баева («отлично», диплом I степени). Она получена от трехкратного инбридинга на ч. Рекса (III—IV, IV) питомника Главохоты УССР. За последние годы к собакам этой области были прилиты крови калужских гончих через гончих А. П. Марина.

Состояние породы русских пегих гончих в Калужской обл. находится на высоком уровне. Большинство их происходит от различных сочетаний собак питомника МГС «Динамо» и А. П. Марина с гончими Украины через собак П. К. Масловского, а также с гончими, имеющими в отдаленных коленах родословных тульских собак 30-х годов.

Основным производителем современных калужских русских пегих гончих является основатель самостоятельной линии Кучум 1143/г Н. В. Доронина («отлично», диплом III степени). В числе предков Кучума — Бемби Н. Д. Иванова и гончие А. П. Марина Страдай, Сорочай. Из выжловок следует отметить ч. Вьюгу 1363/г К. Г. Ладнова («отлично», дипломы II и III степени).

Русских пегих гончих разводят и в Свердловске, Нижнем Тагиле, Ирбите, Туринске. Однако работа с породой в этом регионе ведется слабо. Большинство гончих неизвестного происхождения.

В Челябинской обл. с этой породой ведется большая племенная и полевая работа. Уровень поголовья собак достаточно высок. Основными производителями являлись Сорочай I и Сорочай II, оба принадлежавшие Н. Д. Цыплякову, собаки которого происходят от гончих МГС «Динамо» (Соловей 62/г, Баламут 58/г) и тульских гончих 30-х годов через Порываю 4/г К. Г. Рубцова.

Основными производителями среди пермских гончих являются сыновья ч. Гобоя 1025/г Е. К. Чекулаева ч. Кайтай 1165/г А. А. Кирова от Флейты Б. С. Башкирцева («отлично» и дипломы II и III степени), Бубен 1184/г В. Г. Поносова от Сказки 1119/г («очень хорошо», два диплома II степени) и его однопометники Рокот 1164/г («очень хорошо», два диплома III степени), а также Амур 1568/г от Думы 1558/г («очень хорошо», два диплома II и три диплома III степени) К. Е. Ванюшина и Плакун 1817/г от Бары И. Н. Абатурова («отлично», два диплома II степени), происходящие от Набата 1195/г К. В. Бурлакова (Воронеж). Таким образом, в предках современных пермских русских пегих гончих имеются собаки МГС «Динамо», С. Ф. Зиневича, гончие Украины и Тулы. Пермские гончие отличаются породностью и хорошими рабочими качествами.

Небольшое количество русских пегих гончих, в основном происходящих от московских и ленинградских собак, имеется и в Новосибирской обл.

В Башкирии большинство русских пегих гончих происходит от ленинградских и пермских. Основными производителями являются потомки ч. Гобоя 1025/г Е. К. Чекулаева, Набат 1530/г Г. С. Расстроева («отлично», два диплома III степени) и его сыновья Шумок 1751/г от Плаксы 1525/г («отлично», диплом III степени) и Гай 1782/г А. Г. Рыкова («отлично», диплом III степени) от ч. Флейты А. В. Кузнецова, а также потомки пермского ч. Урвана И. Н. Абатурова. Состояние породы находится на высоком уровне.

В Белоруссии после Великой Отечественной войны с этой породой целенаправленно ведется селекционная и полевая работа. Основные производители здесь — сыновья ленинградских чемпионов Разгона В. Т. Прохорова (Урал II 1460/г Ф. Н. Орлова от ч. Чайки 1335/г его же) («отлично», два диплома III степени) и Набат 1332/г Т. А. Жилко от Тайги Н. Р. Пролиско («отлично», два диплома II и два диплома III степени); ч. Гобоя 1025/г Е. К. Чекулаева Разбой 1331/г

М. Г. Чуйко от Флейты Б. С. Башкирцева («очень хорошо», дипломы II и III степени) и Руслан 1333/г Н. Т. Тихонова от ч. Тревоги Н. С. Пуженкова («отлично», дипломы III и II степени в смычке), а также внук Разгона по матери Чайке С. М. Денисова Буран 146/г его же — от Рушай Т. С. Масленникова («отлично», диплом I и III степени); ч. Буран 1199 Витебского ООиР («отлично», два диплома II и два диплома III степени), идущий от ч. Урала П. В. Шуринова, и ч. Буран А. М. Гласко, происходящий от собак питомника Главохоты УССР. Из выжловков наиболее интересны Эльба 1200/г А. В. Лобецкого от Трубача 1001/г В. Н. Тихонова и Вьюга К. Г. Шишкина («отлично», один диплом I, три диплома II и четыре — III степени), происходящая от гончих Тулы; Эльба 1314/г С. М. Денисова (Рушай Т. С. Масленникова — Чайка 1334/г) («отлично», диплом I степени в смычке) и дочь Бурана 1199/г Полаза 1459/г Г. Д. Боголейко от Чайки Витебского ООиР («очень хорошо», дипломы II и III степени в смычке). На всесоюзной выставке 1967 г. выжлец Аргон В. А. Лагуна был отнесен к I классу, а выжловка Чайка Ф. Н. Орлова заняла первое место в экстерьерном ринге с оценкой «отлично». Таким образом, в современных русских пегих гончих Белоруссии, кроме кровей гончих Ленинграда, имеется отдаленное влияние гончих МГС «Динамо», С. Ф. Зиневича, а также собак Украины и Тульского ООиР.

В 1931 г. на Украине был организован первый питомник охотничьих собак, в состав которого вошли и англо-русские гончие Будишка, Крутишка — потомки собак В. Н. Корниловича и ч. Заливай 8040, ранее принадлежавший Н. Ф. Чукаеву. В 1935 г. был образован второй питомник ВОО КВО.

В него были включены англо-русские гончие Даборка, Крутишка, Плакса, Рыдай и Плакун, происходящие от Бандита и Чарки П. К. Масловского (Плакун П. В. Н. Корниловича — Чайка П. К. Масловского), а также Кукла, Змейка и Сорока — потомки собак М. В. Тишмирова.

В 1938—1941 гг. стая англо-русских гончих питомника Киевского военного округа экспонировалась на ВСХВ, откуда она в начале войны была передана Завидовскому питомнику ЦС ВОО.

Во время Великой Отечественной войны основное поголовье охотничьих собак Украины погибло. После изгнания оккупантов на Украине были организованы два республиканских и три питомника ВВОО.

Основными производителями англо-русских гончих в питомнике ВОО КВО были потомки собак В. Н. Корниловича — выжлецы Помыкай, Рыдай и выжловки Водишка, Волна, Плакса, Кукла, Легенда и Сорока. От Помыкай и Водишки И. К. Масловского произошли Заливай и Чарка П, повлиявшие на становление породы англо-русских гончих в Харьковской обл.

Англо-русских гончих Украины в первые послевоенные годы по их размещению и типам можно было подразделить на три группы.

Первая — северная группа, объединившая собак Полтавской, Сумской и Киевской областей. В Сумской области во время оккупации сохранились англо-русские гончие: Кара П. П. Буцька, Урал П. В. Шуринова, Затейка В. И. Радченко, Рыдай И. Г. Тарасевича, Бушуй и Затейка В. Н. Сазонова, непосредственно происходящие от собак В. Н. Корниловича. Они отличались сухостью сложения, хорошими рабочими качествами, злобой к зверю, вязкостью и породными заливистыми голосами. Среди сумских гончих часто встречался багряный и серо-багряный окрас.

Основными производителями среди сумских пегих гончих были ч. Рекс питомника Главохоты УССР и Урал П. В. Шуринова. На всесоюзной выставке 1958 г. первое место с оценкой «отлично» заняла багряно-пегая выжловка Кара П. П. Буцька.

Вторая группа — западная с центром во Львове. Эти гончие происходили в основном от собак питомника ВОО ПриКВО, и в первую очередь от выжлеца Горниста, отличавшегося хорошими экстерьером и полевыми качествами (диплом I степени). Его потомки украшают львовские ринги пегих гончих. Эти собаки отличаются мощностью и приземистостью, черно-пегим окрасом в румянах, но встречаются и багряно-пегие.

Третью группу — восточную (Харьковская обл.) в основном составляли потомки Тарзана Н. П. Савельева (г. Купянск), происходившего от гончих И. К. Масловского. Собаки эти рослые, высокого экстерьерного класса, мощные, но несколько сыроватые; с хорошими полевыми качествами.

В настоящее время резкое отличие этих трех типов стирается в связи с обменом производителями. Так, крови сумских гончих через Урала П. В. Шуринова имеются в Киевской, Винницкой и Хмельницкой областях, а через Дуная I С. И. Бежа во Львовской, через Заграя В. С. Полудеткина в Житомирской обл. Одновременно в группу сумских англо-русских гончих через

ч. Гобоя 1025/г Е. К. Чекулаева были подлиты крови ленинградских собак.

Из основных производителей современных русских пегих гончих Украины необходимо отметить ч. Амура 1541/г В. С. Сковогирды (г. Глухов Сумской обл.), происходившего от того же ч. Гобоя 1025 Е. К. Чекулаева и Разведки В. С. Сковогирды, собак МГС «Динамо». Он был победителем украинской выставки 1970 г. и всероссийской выставки 1973 г. с оценкой экстерьерера «отлично» и дипломом I степени на полевых испытаниях. В комбинации с сумскими выжловками дал классных потомков. Среди них ч. Верный 1668/г Т. А. Радченко, Карай П. И. Конозобка, Зурна Н. Н. Андреева, Шельма Н. Н. Ничепоренко. Большинство собак отличается мощной, крепкой конституцией, нарядным окрасом. Из выжловок в этой группе выделяются Забава Т. А. Радченко и Гайда В. С. Сковогирды. Забава заняла первое место на международной выставке в Будапеште в 1971 г. Вторым основным производителем был ч. Плакун ВРКС 137 Ю. В. Букатевича (г. Хмельницкий) (ч. Урал П. В. Шуринова—Мирта Р. Н. Суликовского). Он имел за экстерьер «отлично» и диплом II степени на полевых испытаниях. От ч. Плакуна в Хмельницкой обл. произошли такие русские пегие гончие, как Алмаз Б. М. Близнюка, Жиральда А. М. Сисюка, Динга В. М. Фролова, Сурмач Г. Н. Харченко, Эльба Р. В. Стравинского, Сокол С. Н. Страдалова, Стрелка А. Д. Короткого, Эра В. Ф. Яцунь, Герц Д. В. Ищука и, наконец, Валет А. Т. Зинченко от Шумки Ю. В. Букатевича («отлично» за экстерьер и диплом II степени на испытаниях). Валет имел сильный, музыкальный голос, который передал потомкам. Так, Висла и Горнист Ю. В. Букатевича, Доборка В. Ф. Прохорова обладали также хорошими голосами и рабочими качествами. Основным производителем в Харьковской обл. был Спутник А. Н. Соболя (Зурна—Донка Л. М. Пироговского). В этих гончих текла кровь собак П. К. Масловского и А. П. Марина (за экстерьер «отлично», диплом I степени на испытаниях). Среди его потомства следует отметить Задора Н. И. Сахно (г. Богодухов), Барса А. Г. Курятникова (г. Николаев), Сокола М. М. Гасанова (г. Первомайск). Кроме Спутника, на формирование пегих гончих в Краснограде повлиял Бушуй П. Л. М. Пироговского от Бушуя I и Донки, происходящих также от собак П. К. Масловского и А. П. Марина (за экстерьер «отлично», диплом II степени на испыта-

ниях). Из харьковской же группы русских пегих гончих «отлично» за экстерьер и высокими дипломами на полевых испытаниях награждались Затейка Л. М. Пироговского (г. Красноград), Волга С. П. Ковальчука (г. Луцк), Бушуй А. В. Погорелова (г. Харьков), Лютня В. А. Швеца (г. Полтава) и Шумило А. Д. Дудника (г. Полтава).

В настоящее время русские пегие гончие распространены в Винницкой, Херсонской, Николаевской областях. Они происходят в основном от Спутника А. Н. Соболя и Урала П. В. Шуринова и отличаются хорошими рабочими качествами, породным видом, нарядным окрасом, сухостью и легкостью костяка. Группа винницких пегих гончих идет в основном от Баяна К. Г. Рогозина и Доборки М. П. Доброхотова. Их дочь Мирта Р. Н. Суликовского («очень хорошо» и диплом I степени) дала Ладу М. И. Ботвинко («отлично», диплом II степени) и Амура Н. И. Мироненко («отлично» и два диплома III степени). Из николаевской группы известны выжловки класса элита Флейта В. Э. Бондаренко и Вьюга Г. А. Возняка, а также собаки с высокими полевыми качествами Набат и Потешка В. Н. Спатаря, в Херсоне Ферган М. Д. Крикунова.

К началу 60-х годов порода русских пегих гончих на Украине в основном была восстановлена. Собаки отличались породностью и хорошими рабочими качествами.

ВЕДУЩИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ

Основными производителями русских пегих гончих послевоенного периода были: Плакун П 410/г МГС «Динамо», ч. Урван С. С. Азарова, Тропило 330/г И. Д. Бородина, Урал П. В. Шуринова, Тарзан Н. П. Савельева.

I. Плакун П 410/г МГС «Динамо» рожден 5 сентября 1945 г., имел оценки: за экстерьер—малую золотую медаль, на испытаниях по зайцу в одиночку—диплом III степени.

Качественные показатели мужской линии. Всего мужских потомков—89, из них с оценками «отлично»—17, «очень хорошо»—34 (всего—51, или 57,3%).

Носителем лучших качеств стала ветвь Карая Н. Г. Брикошина: всего мужских потомков—54, из них с оценкой «отлично»—11, «очень хорошо»—27 (все-

Рыдай С. К. Тымененко		Победа 54/г МТС «Динамо»		Кларнет 2/г В. И. Казанского	
Догонка МТС «Динамо»	Сорочай А. П. Якунина	Грохотушка ЦС ВОО	Плакун II	Свириль	Хохот
Сорока 7670 А. П. Якунина	Затейка Л. Ф. Листака	Постышка ВОО КРО	Скворец	В. И. Казанского	К. Г. Рубцова
Баламут МТС «Динамо»	М. В. Тихомирова	Постышка ВОО КРО	Скворец	В. И. Казанского	К. Г. Рубцова
Затейка Л. Ф. Листака	М. В. Тихомирова	Постышка ВОО КРО	Скворец	В. И. Казанского	К. Г. Рубцова
Пальма А. П. Якунина	М. В. Тихомирова	Постышка ВОО КРО	Скворец	В. И. Казанского	К. Г. Рубцова
Сват А. П. Якунина	М. В. Тихомирова	Постышка ВОО КРО	Скворец	В. И. Казанского	К. Г. Рубцова
Затейка Л. Ф. Листака	М. В. Тихомирова	Постышка ВОО КРО	Скворец	В. И. Казанского	К. Г. Рубцова
Скворец М. В. Тихомирова	М. В. Тихомирова	Постышка ВОО КРО	Скворец	В. И. Казанского	К. Г. Рубцова

Тараторка Тульского ООиР
Гром Г. Ф. Главатчука

Лютня 7577 В. И. Казанского
ч. Помчило А. О. Бочарова

Говорушка Н. Е. Николаева
Плакун I С. Ф. Зиневича

Чарка И. К. Масловского
Вопило Укрзаготпушнины

Пчелка М. В. Тихомирова
Звонок А. Г. Лосева

Пчелка М. В. Тихомирова
Добор С. Д. Баргаша

Пальма А. П. Якунина
Сват А. П. Якунина

Затейка Л. Ф. Листака
Скворец М. В. Тихомирова

го—38, или 70,3%); дипломов I степени—1, II степени—13, III степени—27 (всего—41, или 76%).

П. Ч. Урван С. С. Азарова (Ленинград), рожден 20 июня 1950 г., имел оценки: за экстерьер—большую золотую медаль и на испытаниях по зайцу в одиночку—дипломы II и III степени.

Качественные показатели мужской линии. Всего мужских потомков 112, из них с оценкой «отлично»—42, «очень хорошо»—49 (всего—91, или 81,2%), получено дипломов I степени—11, II степени—36, III степени—51 (всего—98, или 87,5%).

Носителем лучших качеств стала ветвь ч. Гобоя 1025/г Е. К. Чекулаева: всего мужских потомков—65, из них с оценкой «отлично»—27, «очень хорошо»—31 (всего 58, или 88,4%); получено дипломов I степени—3, II степени—20, III степени—38 (всего—61, или 93,8%).

III. Тропило 330/г И. Д. Бородин (Воронеж), рожден 9 ноября 1947 г., имел оценки: за экстерьер—малую золотую медаль, на испытаниях не участвовал.

Качественные показатели мужской линии. Всего мужских потомков—21, из них с оценкой «отлично»—4, «очень хорошо»—12 (всего—16, или 76,5%); получено дипломов II степени—3, III степени—13 (всего 16, или 76,5%).

IV. Урал П. В. Шуринова (г. Сумы УССР), рожден 29 мая 1949 г., имел оценки: за экстерьер—«хорошо», на испытаниях по зайцу в одиночку—диплом III степени.

Качественные показатели мужской линии. Всего мужских потомков—25, из них с оценкой «отлично»—10, «очень хорошо»—8 (всего—18, или 72%); получено дипломов I степени—2, II степени—4, III степени—14 (всего—20, или 80%).

V. Тарзан Н. П. Савельева (г. Купянск УССР), рожден 26 июня 1947 г., имел оценки: за экстерьер—«отлично», на испытаниях по зайцу в одиночку—диплом III степени.

Качественные показатели мужской линии. Всего мужских потомков—22, из них с оценкой «отлично»—8, «очень хорошо»—9 (всего—17, или 77,3%); получено дипломов I степени—1, II степени—6, III степени—12 (всего—19, или 86,7%).

Участие и роль ведущих линий в становлении и развитии породы русских пегих гончих показаны в сравнительной таблице показателей мужских линий.

Доборка Главохоты УССР		Арфа Главохоты УССР	Злоба Главохоты УССР	Варнак ВОО КВО	Потомки неизвестны	
Рекс Главохоты УССР		Затейка Главохоты УССР	Г. И. Сазонова	Вушуи Вушуи	Потешка Украготпушнины Водило Украготпушнины	
Рекс Главохоты УССР		Затейка Главохоты УССР	Г. И. Сазонова	Вушуи Вушуи	Сорока Украготпушнины Душило Украготпушнины	
Арфа Главохоты УССР		Злоба Главохоты УССР	Варнак ВОО КВО	Г. И. Сазонова	Потешка Украготпушнины Водило Украготпушнины	
Рекс Главохоты УССР		Затейка Главохоты УССР	Г. И. Сазонова	Вушуи Вушуи	Сорока Украготпушнины Душило Украготпушнины	

ТАРАН

Путра В. С. Самбурова		Заливай И. К. Масловского	Сорока А. О. Бочарова		Потешка Н. Г. Маршак Н. А. Ретина	Потомки неизвестны	
Доборка ВОО КВО		Помыкай ВОО КВО	Потешка Н. Г. Маршак Н. А. Ретина	Потешка Н. Г. Маршак Н. А. Ретина	Потешка Н. Г. Маршак Н. А. Ретина	Потешка ВОО КВО Плакун П. С. Ф. Зиневича	
Злоба ВОО КВО Вопило ВОО КВО		Сорочай ВОО КВО	Сорочай ВОО КВО	Сорочай ВОО КВО	Сорочай ВОО КВО	Злоба ВОО КВО Вопило ВОО КВО	
Потешка ВОО КВО Плакун П. С. Ф. Зиневича		Потешка ВОО КВО Плакун П. С. Ф. Зиневича	Потешка ВОО КВО Плакун П. С. Ф. Зиневича	Потешка ВОО КВО Плакун П. С. Ф. Зиневича	Потешка ВОО КВО Плакун П. С. Ф. Зиневича	Потешка ВОО КВО Плакун П. С. Ф. Зиневича	

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА КАЧЕСТВЕННЫХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ МУЖСКИХ ЛИНИЙ ПОРОДЫ РУССКИХ
ПЕГИХ ГОНЧИХ

Производитель	Число мужских потомков	Число дипломов			Всего
		I сте- пени	II сте- пени	III сте- пени	
Плакун II	89	3	18	35	56
В том числе от Карая	54	1	13	27	41
Урван	112	11	36	51	98
В том числе от Гобоя	65	3	20	38	61
Тропило 330	21	—	3	13	16
Урал	25	2	4	14	20
Тарзан	22	1	6	12	19

Продолжение

Производитель	Количество дипломирован- ных потомков, % от общего числа награж- денных	Оценки за экстерьер			Число классных потом- ков, %
		«от- лично»	«очень хорошо»	всего	
Плакун II	62,9	17	34	51	57,3
В том числе от Карая	76,0	11	27	38	70,3
Урван	87,5	42	49	91	81,2
В том числе от Гобоя	93,8	27	31	58	88,4
Тропило 330	76,5	4	12	16	76,5
Урал	80,0	10	8	18	72,0
Тарзан	86,7	8	9	17	77,3

СТАНДАРТ

Впервые стандарт породы, называвшейся англо-русской гончей, был утвержден на I Всесоюзном кино-логическом съезде в 1925 г. Затем в него вносились некоторые изменения. С 1947 г. порода называется русской пегой.

Общий вид, рост, тип конституции, поведение. Собака выше среднего роста, крепкого типа конституции. Высота в холке выжлецов 58—68 см, выжловов 55—65 см. Высота в крестце на 1—2 см меньше роста в холке или равна ей. Индекс растянутости выжлецов 102—104, выжловов 103—105. Тип поведения уравновешенный. Вторичные половые признаки хорошо выражены. Типичный аллор: при розыске зверя—

широкая рысь или небольшой галоп, при преследовании—галоп. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): коротконогость, длинноногость (вздернутость на ногах), растянутасть или укороченность туловища, излишняя сухость или сырость, грубость, злость к людям, трусость.

Окрас. Наиболее типичный—черно-пегий в румянах. Размер черных пятен может быть различным, вплоть до чепрака, покрывающего все туловище. Румяны (подпал) покрывают голову, а также плечи и зад, если они не белые. На висках допустимы небольшие темные пятна (стрелки). Конечности и живот всегда белые. Допустим окрас серо-пегий в румянах, багряно-пегий, незначительный крап. Недостатки: наличие значительного крапа, слишком красные или слишком светлые подпалины. Пороки: окрас в густом крапе. Мышастые или коричневые пятна, а также отсутствие румян—дисквалифицирующие пороки.

Псовина (шерсть). На голове, ушах и ногах короткая, а на остальных частях тела длиннее (4—5 см). Псовина немного удлинненная (на холке и на тыльной стороне бедер), но не образует очесов. Хвост покрыт почти равномерно по всей длине прямой, густой, средней длины шерстью, благодаря которой выглядит толстым. К концу хвоста шерсть несколько короче. Подшерсток хорошо развит. Недостатки: длинная или слишком короткая шерсть, подвес (на хвосте), слабо развитый подшерсток. Пороки: волнистая или лохматая шерсть, отсутствие подшерстка.

Кожа, мускулатура, костяк. Кожа плотная, эластичная, без складок; мускулатура хорошо развита; костяк широкий, крепкий. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): слабо развитые костяк или мускулатура; складки кожи на голове, шее.

Голова. Сухая, черепная часть продолговатая, довольно объемистая, но не широкая. Надбровные дуги выражены слабо. Переход от черепной части к морде с заметным мягким уступом, но без резко выраженного перелома. Затылочный бугор слабо выражен, затылочная часть слегка округлена. Профиль морды приближается к прямоугольнику. Губы плотно обтягивают морду, не отвисая. Мочка носа крупная, черная. Недостатки: резко выдающийся затылочный бугор, сильно развитые надбровные дуги, слабо выраженный переход от черепной коробки к морде, горбоносость, сильно вдавленная бороздка посреди лба, небольшая

скуластость и широколобость. Пороки: сырая тяжелая голова, вздернутая морда (курносость), резкий перелом от лба к морде; частично или полностью светлая или коричневая мочка носа, ярко выраженная горбоносость.

Уши. Висячие, в меру тонкие, не длинные, треугольной формы, слегка закругленные, плотно прилегают к голове, посажены высоко. Могут быть собраны в небольшую складку или без нее. Недостатки: слишком большие или слишком маленькие, низко посаженные. Пороки: свернутые в трубку, приподнятые на хряще, излишне покрытые длинной шерстью.

Глаза. Темно-карие или карие, средней величины. Разрез век округлый или слегка косой. Края век темные. Недостатки: светлые, маленькие, с круглым разрезом век, запавшие, со светлыми краями век; подопревшие веки. Пороки: разноглазость и белые глаза.

Зубы и прикус. Белые, крепкие, крупные, хорошо развитые, плотно прилегающие один к другому; прикус ножницеобразный.

Шея. Округлая, мускулистая, сухая. Длина ее примерно равна длине головы. Постав шеи по отношению к оси туловища образует угол 40—45°. Недостатки: низко или слишком высоко поставленная, плоская, недостаточно одетая, сырая, подбродок.

Грудь. Широкая, глубокая, с немного бочковатыми ребрами, опущенными до локтей или ниже. Недостатки: узковатая, бочкообразная. Пороки: узкая, плоская, слабо развитая.

Живот. Несколько подтянут выше линии груди. Недостатки: излишне подтянутый (подрыв), опущенный (прибрюшность).

Холка. Достаточно развитая, выделяется над линией спины. Недостатки: недостаточно развитая.

Спина. Широкая, мускулистая. Недостатки: провислая, горбатая.

Поясница. Короткая, широкая, выпуклая, мускулистая. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): длинная, прямая, провислая, горбатая.

Круп. Широкий, слегка покатый. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): узкий, скошенный.

Передние конечности. Прямые, сухие, костистые и мускулистые. При осмотре спереди—прямые и параллельные. Предплечья в разрезе овальные, локти

обращены строго назад. Длина передних ног составляет около 50% высоты собаки в холке. Угол плечелопаточного сочленения близок к 100°. Пясти поставлены почти отвесно. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): коротконогость, вздернутость на ногах, прямоплечье, искривленное предплечье, наклонные пясти, слишком отвесные пясти (козинец), вывернутые наружу или подвернутые локти; размет, косолапость.

Задние конечности. Сухие, костистые, мускулистые. При осмотре сзади—прямые и параллельные. Углы сочленений хорошо выражены. Скакательные суставы сухие, хорошо развиты. Плюсна стоит почти отвесно. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямозадость, саблистость, сближенные скакательные суставы, бочкообразный постав, подлыжеватость (конечности плюсны расположены не отвесно—сдвинуты в сторону передних ног).

Лапы. Сводистые, овальной или круглой формы, с плотно сжатыми пальцами. Когти направлены в землю. Недостатки: плоские, распущенные или удлинненные (русачьи).

Гон (хвост). Саблевидный, у основания толстый, к концу постепенно сужается, длиной—до скакательного сустава или на 2—3 см короче. Поднят круто вверх. Недостатки: удлинненный или излишне укороченный. Равномерная толщина по всей длине, небольшая сваленность (повихнутость), слабо покрытый шерстью или излишне одетый, с небольшим подвесом. Пороки: искривленность, сильная сваленность, большой подвес (метелкой).

ЭСТОНСКАЯ ГОНЧАЯ

Создание этой мелкорослой породы гончих было вызвано необходимостью. В буржуазной Эстонии действовал закон, запрещавший рядовым охотникам содержать гончих ростом выше 45 см. Собаки выше указанного роста уничтожались. Путем прилития к финским гончим кровей английских пород бигля и фоксгаунда была выведена новая собака низкого роста, с крепким костяком и прочными лапами. Правда, первые эстонские гончие не отличались хорошими голосами. Для исправления этого недостатка к ним была прилита кровь швейцарских (люцернских) гончих.

На начальном этапе наиболее существенную роль играли собаки, выписанные из Англии, — Джипси и Цуля Н. М. Антропова, Леди и Лорд В. Ф. Оттаса. Цуля, будучи повязанной с выжлем Студентом, дала потомство, которое и стали скрещивать с местной гончей.

В 1934 г. в Эстонию привезены чистопородные швейцарские гончие Адор и Лоля И. С. Тофера и щенок Тукс Пидера. В 1936 г. от Адора и Лоли был получен первый помет, а затем еще несколько пометов чистопородных швейцарских гончих. Их и использовали для создания новой породы, скрещивая с биглями и местными гончими.

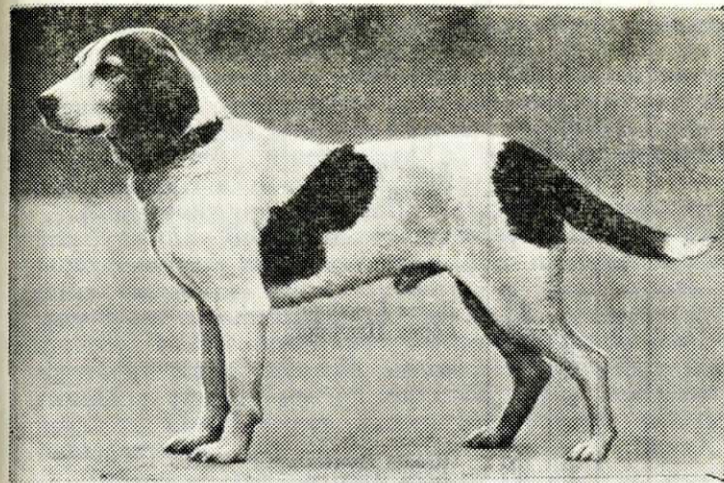
Выведение эстонской гончей складывалось из двух основных элементов: отбора среди местных собак, наиболее подходящих по росту, и закрепления этого признака прилитием крови швейцарской гончей или бигля.

Значительную роль в создании современной эстонской гончей сыграл питомник Таллинского клуба охотников ДСО «Калев», где с 1947 по 1954 г. было просмотрено около 2500 собак и отобраны наиболее интересные помеси с бигли и швейцарской гончей.

Основными племенными производителями были признаны среди выжловцов Сампо ЭРПКОС 1/эг М. Г. Канарбика, 1945 г. рождения («очень хорошо», диплом I степени); Вирк ЭРПКОС 2/эг ДСО «Калев», 1951 г. рождения («отлично», диплом II степени, аттестаты II степени на ВСХВ в 1954 г. и I степени в 1957 г.); Сампо ЭРПКОС 9/эг Р. М. Аллика, 1951 г. рождения («очень хорошо», диплом III степени); Таки ЭРПКОС 12/г ДСО «Калев», 1955 г. рождения («очень хорошо», диплом III степени на ВСХВ; аттестат II степени); Ами Ф. М. Сеппера («отлично», диплом II степени среди выжловцов); Макки ЭРПКОС 3/эг ДСО «Калев», 1949 г. рождения («хорошо», диплом III степени); Рики ЭРПКОС 15/эг ДСО «Калев», 1953 г. рождения («отлично», диплом III степени); Аки ЭРПКОС 16/эг ДСО «Калев», 1953 г. рождения («отлично», диплом III степени).

Вязка Макки с Сампо I дала Вирхе 2/эг и Сампо II 9/эг, а также ряд других собак высокого класса. В дальнейшем лучшими производительницами считались дочь Сампо II ч. Эни Х. Мерн и выжловка Нику ДСО «Калев», являющаяся внучкой Ами и Макки по отцу и Сампо II со стороны матери.

Наибольшее количество собак этой породы ныне находится в Эстонской ССР, где с ними ведется селекционная работа. По регистрации 1952—1953 гг. в республике насчитывалось около 650 эстонских гончих, а в последние годы эта цифра выросла до 1750. Некоторое количество эстонских гончих имеется в

Эстонская гончая

Латвийской и Литовской ССР, а также во многих областях РСФСР, Украины и Белоруссии.

Наиболее многочисленной из российских групп эстонской гончей является ленинградская, насчитывающая около 300 собак. В Ленинграде эстонская гончая появилась у отдельных охотников в начале 1955 г. В большинстве случаев эти собаки имели в родословных перечисленных выше племенных производителей Эстонии, что положительно сказалось на поголовье ленинградских эстонских гончих: уменьшило разнотипность и закрепило рабочие качества. При формировании породы в основном были использованы производители: Тоби В. К. Назарова, Полкан 1002/эг В. Т. Рубанова, Пойс Н. Д. Фомичева, Сампо питомника ДСО «Калев», Река А. К. Сахвер. Из выжловцов наиболее интересны Роза 1003/эг Г. И. Ефимова, Ая В. К. Назарова, Макки К. П. Левизе.

В Москве и Московской обл. насчитывается около 40 эстонских гончих, в основном происходящих от вывозных из Эстонской ССР Шнырка (Ами Ф. М. Сеппер — Монти ДСО «Калев») и Шнырки (Варга — Шерри ДСО «Калев»). Эти собаки так же, как и их потомки, высоко оценивались на выставках и были дипломированы на Московской испытательной станции. Основным заводчиком эстонских гончих в Москве стал А. М. Шевченко. Его выжловка Аси-Ретти, имевшая за

Альма М. П. Булатова		Герой А. В. Карпова	
Тайга И. И. Степаненко	Букет Г. И. Никифорова	Найда А. П. Павлова	Тобби В. К. Назарова
Полла Креека	Каару Сейлера	Тайга И. И. Степаненко	Тобби В. К. Назарова
Пигретти Узу Понту Эндла	Рита Алясте Ватто Алясте	Макки ДСО «Калев»	Понто Куля
	Полла Креека Каару Сейлера	Деези Соовика Абрек Ильчика	Лиди Тутола Паука Тутола
	Трипину Цыги Понто Куля	Кнука Сунтеморта Якки Алтмете	Долли Кююте Бон Окае

экстерьер на выставках Москвы и Эстонии «отлично», а также получавшая дипломы за работу, приобрела широкую известность.

В последние годы эстонские гончие стали распространяться в Брянской и Тульской областях, где их с успехом применяют на охоте. Завезены они в Пермскую обл., Башкирию, а также в некоторые кинологические центры Западной Сибири.

Как показал опыт работы с этими собаками, эстонские гончие принимаются работать легко, нередко первоосенники получают диплом на полевых испытаниях. Опасение, что в зимнее время даже небольшой снег будет ограничивать их работу, не оправдалось. По легкому насту эстонские гончие идут за лисой, не проваливаясь. Эстонские гончие исключительно энергичны в работе, имеют хорошее чутье, прекрасную вязкость, позывистость, достаточно породны их доносивые голоса.

Эстонская гончая приобретает широкое, хотя и неравномерное, распространение. Она ниже среднего роста, что создает удобства транспортировки и содержания в городских условиях, чистоплотна и послушна.

В настоящее время более 80 классных собак этой породы записано во ВРПКОС.

Один из основных производителей породы — Полкан 1002/эг В. Г. Рубанова (Ленинград). Он родился 29 апреля 1959 г. и имел оценки: за экстерьер — «очень хорошо» и два диплома II степени, один диплом III степени на испытаниях.

СТАНДАРТ

Впервые стандарт эстонской гончей утвержден в 1954 г. Впоследствии (1966 и 1981 гг.) в него вносились незначительные изменения.

Общий вид, рост, тип конституции, поведение. Собака ниже среднего роста, крепкого, сухого типа конституции. Высота в холке выжловцов 45—52 см, выжловцов на 3 см меньше. Высота в крестце на 1—1,5 см меньше высоты в холке. Индекс растянутости выжловцов 108—110, выжловцов 110—112. Тип поведения уравновешенный, подвижный. Недостатки: рост ниже стандарта, небольшая укороченность или удлиненность туловища, небольшая высокозадость. Пороки: рост выше указанного в стандарте, удлиненность туловища, резко выраженная высокозадость.

Окрас. Типичный — черно-пегий в румянах. Размер пятен не ограничен. Допускается также буропегий, черно-пегий. Недостатки: сильно выраженный крап. Пороки: черные пятна, черный или коричневый крап по белому полю. Коричневый или кофейно-пегий.

Псовина (шерсть). Короткая, ровная, жесткая и блестящая. Подшерсток развит слабо. Хвост покрыт равномерно по всей длине густой шерстью, поэтому выглядит толстым. На конце хвоста шерсть несколько короче. Недостатки: излишне длинная, незначительная волнистость. Пороки: сильно волнистая, длинная или излишне короткая шерсть на туловище, длинная на морде, ушах или хвосте.

Кожа, мускулатура, костяк. Кожа плотная, эластичная, без складок, мускулатура хорошо развита, костяк крепкий. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): легкость или грубость сложения, признаки сырости.

Голова. Черепная коробка умеренной ширины, округлой формы. Надбровные дуги хорошо выражены, но невысоки. Переход от лба к морде нерезкий. Морда длинная, прямая. Губы сухие, плотно обтягивают морду, не отвисшие. Мочка носа широкая, черная. Допустим темно-коричневый цвет мочки у собак желтого окраса. Недостатки: сильная выпуклость черепной коробки, резко выдающийся затылочный бугор, четкий переход от лба к морде, излишне развитые надбровные дуги, сильно сглаженный переход от лба к морде, небольшие брыли. Пороки: сырая, грубая голова, вздернутая или опущенная морда, горбоносость, светлая мочка носа.

Уши. Не толстые, висячие, длинные, низко посаженные, плотно прилегающие к голове, с закругленными концами, покрытые короткой псовиной. Недостатки: недостаточно длинные или чрезмерно тяжелые, высоко посаженные. Пороки: короткие, на хряще, покрытые длинной шерстью.

Глаза. Немного косо поставленные, темно-карие, края век темные. Недостатки: маленькие, светлые. Пороки: разноглазость и белые глаза (оставляют собаку без выставочной оценки).

Шея. Округлая, мускулистая, сухая, без складок кожи. Недостатки: излишне длинная или короткая, подбрюдок (отвислость кожи).

Зубы и прикус. Зубы белые, здоровые, прикус ножницеобразный.

Грудь. Широкая, бочкообразная, длинная и глубокая, опущенная до локтей. Ложные ребра хорошо развиты. Недостатки: узкая, плоская, распахнутая.

Холка. Выделяется над линией спины. Недостатки: низкая, слабо развитая.

Спина. Прямая, широкая, мускулистая. Недостатки: мягкая, короткая. Пороки: провислая или горбатая.

Поясница. Короткая, широкая, выпуклая, мускулистая. Недостатки: удлинённая, прямая. Пороки: провислая, горбатая.

Круп. Широкий, короткий, мускулистый, слегка покатый. Недостатки: небольшая скошенность. Пороки: узкий, резко скошенный.

Передние конечности. Сухие, костистые и мускулистые. При осмотре спереди — прямые и параллельные. Длина передних ног составляет около 50% высоты собаки в холке. Угол плечелопаточного сочленения равен 115—120°. Локти направлены строго назад, предплечья овальные. Пясти широкие, почти отвесно поставленные. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): небольшое выворачивание локтей, излишне наклонные пясти, искривленные предплечья.

Задние конечности. Сухие, костистые и мускулистые. При осмотре сзади — прямые и параллельные с хорошо выраженными углами сочленений. Плюсна расположена почти отвесно. Допускается небольшая прямозадость. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): слабо выраженные углы сочленений, короткие голени, сближенность или вывернутость скакательных суставов, подлыжеватость.

Лапы. Сводистые, овальной формы с плотно сжатыми пальцами. Когти направлены в землю. Недостатки: плоские, распушенные или слишком удлинённые (русачьи).

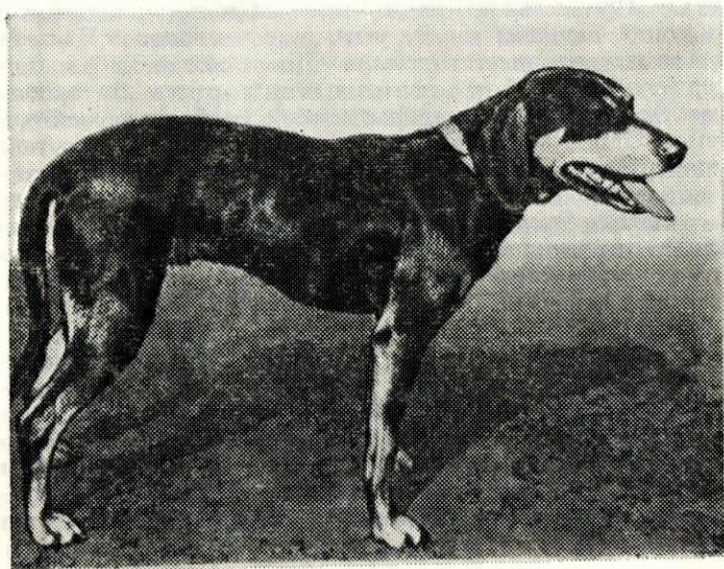
Гон (хвост). Саблевидный, у основания толстый, постепенно сужающийся к концу. Длина — до скакательного сустава. Собака держит его не круто. Недостатки: удлинённый или излишне короткий. Ровная толщина по всей длине, небольшая сваленность, слабо покрытый шерстью или излишне одетый, с небольшим подвесом. Пороки: искривленность, сильная сваленность, большой подвес (метелкой), удлинённый (ниже скакательного сустава более 3 см).

ЛАТВИЙСКАЯ ГОНЧАЯ

В условиях Латвийской ССР, где небольшие лесные массивы четко разграничены на кварталы, где разрешена только коллективная охота облавного типа, требовалась небольшая собака с коротким поиском и сравнительно небольшой вязкостью, позывистая, легко управляемая, работающая в тесном контакте с ведущим. Ей отводилась роль загонщика, т. е. гончая в загоне должна была идти впереди своего ведущего и громким лаем, а затем коротким преследованием выставлять зверя на линию стрелков. Раненого зверя (кабана, косулю, лося, оленя, лисицу и зайцев) она должна была разыскивать по кровавому следу.

Основой для выведения новой породы послужила старинная курляндская гончая, ранее широко распространенная в Прибалтике. Плановая селекционная работа началась с тщательного учета и отбора собак желательного типа, разбросанных по районам и отдельным хуторам. Она осложнялась тем, что все помеси были неизвестного происхождения. Поэтому применяли метод разведения от лучшего, без учета происхождения и степени родства производителей, если они обладали наиболее подходящим для проектируемого стандарта

Латвийская гончая

типом. В основу создания латвийской гончей было положено требование к росту—для выжловцов 43—48 см, выжловок 40—46 см.

В 1971 г. комиссией Всесоюзного кинологического совета был рекомендован, а затем утвержден Министерством лесного хозяйства Латвийской ССР стандарт латвийской гончей, уточненный в 1981 г.

СТАНДАРТ

Общий вид, рост, тип конституции, поведение.

Собака ниже среднего роста, крепкого и сухого типа конституции. Высота в холке выжловцов 43—48 см (желательный рост 45 см), выжловок на 2 см меньше. Индекс растянутости для выжловцов 104—108, для выжловок 106—110. Тип поведения уравновешенный, подвижный. Недостатки: незначительное отклонение от типа конституции. Высота в холке выжловцов 49—50 и 41—42 см, выжловок 47—48 и 38—39 см; укороченность или удлиненность формата, слабо выраженная низкопередость, высокозадость. Пороки: высота в холке выжловцов выше 50 и ниже 41 см, выжловок выше 48 и ниже 38 см; рыхлая, грубая и сухая конституция; растянутый и квадратный формат; резко выраженная низкопередость и высокозадость; трусость и вялость.

Окрас. Черный с резко ограниченными подпалинами. Недостатки: чепрачный окрас выжловков, плохо ограниченные или светлые подпалины; чернота на морде и на лапах; небольшие белые отметины на груди и на ногах. Пороки: чепрачный окрас выжловцов; большие белые отметины на груди и на ногах. Пегий окрас — дисквалифицирующий порок.

Псовина (шерсть). Блестящая, короткая, длиной 2—3 см, ровная, прямая, жесткая. Подшерсток развит слабо. На нижней стороне хвоста шерсть немного длиннее. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): излишне длинная или волнистая.

Кожа, мускулатура, костяк. Кожа плотная, эластичная, без складок и отвислостей. Хорошо развитая мускулатура. Костяк крепкий, но не грубый. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): легкость или грубость костяка, слабо развитая мускулатура.

Голова. Клинообразная, сухая. Черепная коробка умеренно широкая; переход от лба к морде нерезкий.

Длина морды равна или немного короче длины черепной части. Морда прямая, параллельна линии лба. Губы сухие, плотно прилегающие. Мочка носа черная. Недостатки: широкий лоб, резкий переход от лба к морде, скуластость, короткая морда, немного отвисшие губы. Пороки: сырая, грубая, горбоносая, вздернутая или опущенная морда, сильно отвислые, сырые губы.

Уши. Удлиненные, почти овальной формы, низко поставленные, прилегающие к голове, покрытые короткой шерстью. Пороки: короткие, треугольные, широко поставленные, на хряще.

Глаза. Средней величины, темно-карие и карие. Разрез век округлый. Недостатки: маленькие, светло-карие. Пороки: крупные, выпуклые, светлые.

Зубы и прикус. Крупные, белые, крепкие; прикус ножницеобразный.

Шея. Короткая, округлая, мускулистая, без складок кожи. Недостатки: излишне длинная или короткая. Отвислость кожи под гортанью.

Грудь. Широкая, длинная, овальной формы, опущенная до локтей. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): узкая, плоская, бочкообразная, немного не достигающая до локтей.

Холка. Выделяется над линией спины, широкая. Недостатки: слабообразованная, не выделяется над линией спины.

Спина. Прямая, широкая, мускулистая. Недостатки: узкая, мягкая. Пороки: провислая, горбатая.

Поясница. Короткая, мускулистая, слегка выпуклая. Недостатки: удлиненная, узкая. Пороки: длинная, провислая, горбатая.

Круп. Широкий, короткий, мускулистый, слегка покатый. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямой, узкий, скошенный.

Живот. Подобран. Недостатки: излишне подтянутый или опущенный.

Передние конечности. Сухие, костистые и мускулистые. При осмотре спереди — прямые и параллельные. Длина передних ног составляет около 50% высоты собаки в холке. Угол плечелопаточного сочленения равен 110—115°. Локти направлены строго назад. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямые плечи, вывернутые локти, искривленные предплечья, размет, косяк, наклонные и отвесные (козинец) пясти.

Задние конечности. Сухие, костистые, мускулистые. При осмотре сзади — прямые и параллельные. Углы сочленений хорошо выражены. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): недостаточно выраженные углы сочленений, короткие голени, сближенность или вывернутость скакательных суставов, наличие прибыльных пальцев.

Лапы. Круглые, сводистые, с плотно сжатыми пальцами. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): удлиненные, плоские, распушенные.

Гон(хвост). Саблевидный, у основания толстый, к концу постепенно сужается. Длина хвоста на 1—2 см ниже скакательных суставов, опущен или поднят немного выше линии спины. Недостатки: удлиненный или несколько укороченный серповидный, с небольшой сваленностью (повихнутостью), слабо покрытый псовиной или излишне одетый, с небольшим подвесом. Пороки: искривленность, кольцеобразность, сильная сваленность, большой подвес (метелкой), удлиненность (ниже скакательного сустава).

ЛИТОВСКАЯ ГОНЧАЯ

Литовская гончая — собака среднего роста, мощного телосложения с черным окрасом и резко выраженным подпалом. В настоящее время литовская гончая распространена только на территории Литовской ССР. Она обладает красивым музыкальным голосом, хорошей вязкостью, средней паратостью, хорошо работает по копытным (лось, кабан).

Для выведения этой породы была использована местная группа гончих собак, идущих от старых курляндских гончих и напоминающих их по типу, окрасу и манере работы.

В процессе становления и племенного разведения литовской гончей к ней была прилита кровь бигля, а позже польской и русской гончих. К 70-м годам литовская гончая представляла собой определенный закрепленный тип и стала популярной охотничьей собакой.

В настоящее время создан республиканский питомник по разведению литовской гончей. С целью дальнейшего ведения породы республиканский кинологический совет в 1977 г. принял временный стандарт литовской гончей.

Общий вид, рост, тип конституции, поведение. Собака среднего роста, крепкого типа конституции. Высота в холке выжлецов 55—60 см, выжловок 52—57 см. Индекс растянутости 105—107. Тип поведения уравновешенный, подвижный. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): коротконогость, длинноногость (вздернутость на ногах), растянутость или укороченность туловища, излишняя сухость или сырость.

Окрас. Черный с резко выраженными подпалинами. Недостатки: плохо ограниченные или светлые подпалины, чернота на морде и на лапах; небольшие белые отметины на груди и на лапах. Пороки: чепрачный окрас, большие белые отметины на груди и на ногах, пегий окрас.

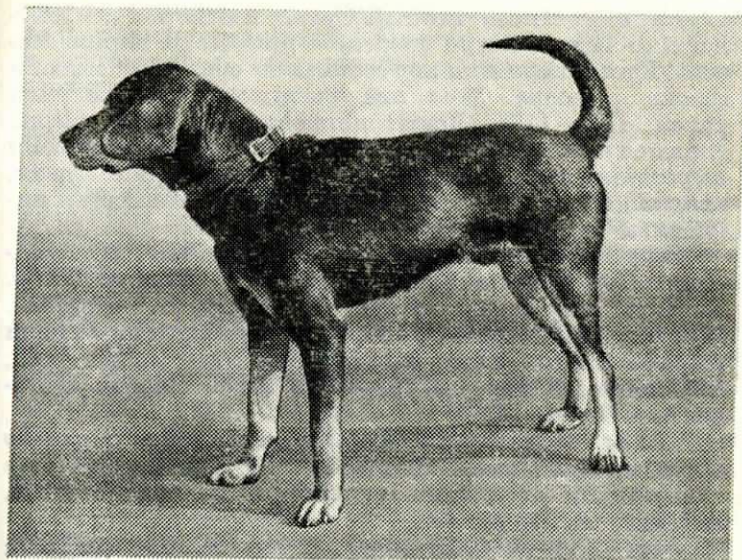
Псовина (шерсть). Блестящая, короткая, длиной 2—3 см, ровная, прямая, жесткая. Подшерсток развит слабо. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): излишне длинная или волнистая.

Кожа, мускулатура, костяк. Кожа плотная, эластичная, без складок, отвислостей. Хорошо развитая мускулатура. Костяк крепкий, но не грубый. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): легкость или грубость костяка, слабо развитая мускулатура, складки кожи на голове, шее, подгрудок (отвислая кожа на шее).

Голова. Клинообразная, сухая, черепная коробка умеренно широкая. Переход от лба к морде плавный. Длина морды немного короче черепной коробки. Морда прямая, параллельная линии лба. Губы сухие, плотно прилегающие. Мочка носа черная. Недостатки: резкий переход от лба к морде, скуластость, немного отвисшие губы. Пороки: сырая, грубая, горбоносая, вздернутая или опущенная морда, сильно отвисшие сырые губы.

Уши. Висячие, в меру тонкие, треугольной формы, плотно прилегающие к голове, посажены на уровне глаз. Недостатки: слишком большие или слишком маленькие, низко посаженные. Пороки: сильно свернутые в трубку, приподнятые на хряще, излишне покрытые удлинённой шерстью.

Глаза. Средней величины, темно-карие или карие. Разрез век округлый. Недостатки: маленькие, светло-карие. Пороки: выпуклые, светлые.

Литовская гончая

Зубы и прикус. Белые, крупные, крепкие; прикус ножницеобразный.

Шея. Округлая, мускулистая, без складок кожи. Недостатки: излишне длинная или короткая, отвислость кожи под гортанью.

Грудь. Широкая, глубокая, овальной формы, опущенная до локтей.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): узкая, плоская, бочкообразная, не доходящая до локтей.

Холка. Достаточно развитая, выделяется над линией спины. Недостатки: слабо развитая.

Спина. Широкая, прямая, мускулистая. Недостатки: узкая, мягкая. Пороки: провислая, горбатая.

Поясница. Короткая, мускулистая, слегка выпуклая. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): длинная, прямая, провислая, горбатая.

Круп. Широкий, слегка покатый. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямой, узкий, скошенный.

Живот. Подобран. Недостатки: излишне подобранный или опущенный.

Передние конечности. Сухие, костистые и мускулистые. При осмотре спереди — прямые и параллельные. Длина передних ног составляет около 50% высоты собаки в холке. Угол плечелопаточного сочленения равен 110—115°. Локти направлены строго назад. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямые плечи, вывернутые локти, искривленные предплечья, размет, косолапость, наклонные и отвесные (козинец) пясти.

Задние конечности. Сухие, костистые, мускулистые. При осмотре сзади — прямые и параллельные. Хорошо выражены углы скакательных суставов. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): слабо выраженные углы сочленений, сближенность или вывернутость скакательных суставов.

Лапы. Кругловатой формы, сводистые, с плотно сжатыми пальцами. Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): удлинненные, плоские, распушенные.

Гон (хвост). Саблевидный, у основания толстый, постепенно сужающийся к концу. Недостатки: серповидный, небольшая сваленность (повиженность). Пороки: искривленность, сильная сваленность, большой подвес (метелка).

ДРУГИЕ ПОРОДЫ ГОНЧИХ

БИГЛЬ

Эта порода маленьких английских гончих, издавна разводимых в Англии, была завезена в нашу страну из ЧССР в 1974 г. для питомника Академии медицинских наук СССР. Ученые оценили замечательную физиологическую крепость биглей и уравновешенность их нервной системы. Часть этих собак перешла в руки собаководов-любителей, которым понравился нарядный облик этих маленьких черно-пегих в румянах гончих, их смещленность и покладистый нрав. В том же году была организована секция любителей биглей в Московском городском обществе любителей собаководства. Позже для освежения крови этой породы был завезен из Англии производитель.

В настоящее время секция располагает поголовьем высокопородных собак отличного и очень хорошего экстерьера. Их насчитывается около 100. Первые

опыты обучения этих собак работе по кровяному следу дали хорошие результаты. Однако бигли еще не вошли в число пород, традиционно используемых нашими охотниками.

ФИНСКАЯ ГОНЧАЯ

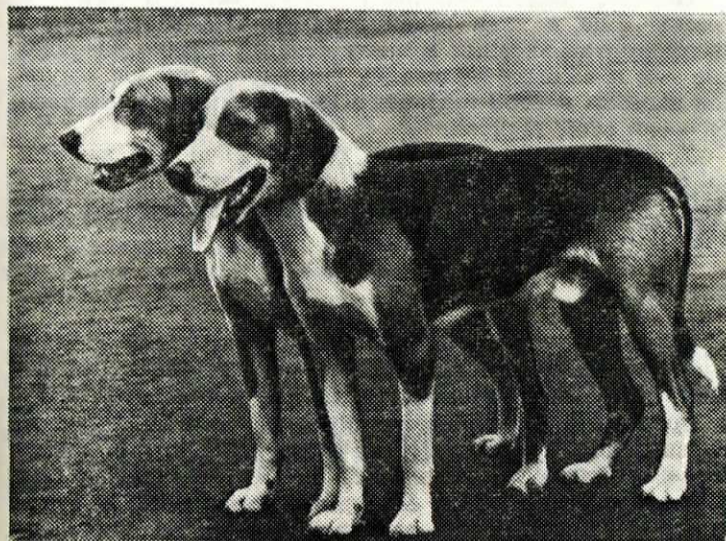
Эта национальная порода по типу и охотничьим качествам приближается к группе восточных гончих. По-видимому, в ее становлении использовались русские и шведские гончие (гамилтонстёваре), с которыми они во многом сходны.

Финские гончие — сухие крепкие собаки среднего роста. По стандарту высота кобелей в холке составляет около 58 см. Окрас чепрачный с белым на морде, груди, шее и конечностях. Тип шерсти приближается к типу шерсти русских гончих, но немного короче и плотнее прилегает. Подшерсток — короткий, густой, плотный.

С этими собаками в основном охотятся на зайца-беляка и лисицу. Но их также применяют для работы по кровяному следу копытных животных, раненых при стрельбе с вышек или на облавных охотах.

В работе они отличаются неплохими голосами, свободным самостоятельным поиском, хорошим чутьем

Финские гончие. Фото П. А. Яровицкого

и вязкостью. Кроме того, эти собаки хорошо дрессируемы, как правило, позывисты и послушны.

В нашей стране финские гончие немногочисленны.

БЛАДГАУНД, ИЛИ КРОВЯНАЯ ГОНЧАЯ

Эта старинная порода гончих собак известна также под названием гончей святого Губерта. Эти гончие издавна славились замечательным чутьем, благодаря которому этих собак использовали для выведения целого ряда пород.

По внешнему облику они представляют собой рослых, костистых и очень сырых собак с длинными тяжелыми ушами, с брылястой морщинистой мордой и складчатой кожей, образующей на шее подбородок. Псовина у них чуть короче, чем у русской гончей, окрас чепрачный или багряный.

Выведение породы приписывают французскому рыцарю Франциску Губерту. С 790 г. этих гончих разводили в монастыре Св. Губерта для королевских охот французского двора. Однако современный облик и название эти гончие получили в Англии, куда были завезены в 1066 г.

Уникальное чутье и высокая специализация этих собак в работе по старому следу раненого зверя наряду со своеобразной внешностью снискали бладгаундам мировую известность и признание.

Первые представители породы были завезены в Россию еще в 20-х годах XVIII в. Позже их вновь неоднократно ввозили в нашу страну, однако разведение так и не было налажено. Последний раз бладгаундов завезли в 1982 г. Ныне в Москве имеется несколько собак этой породы.

Успешное использование бладгаундов для работы на гону, для розыска раненых копытных свидетельствует в пользу сохранения и более широкого распространения породы.

БАССЕТ

Эти оригинальные собаки по форме головы, ушей и сырой конституции напоминают бладгаундов, с которыми их, вероятно, скрещивали для улучшения чутья и придания своеобразного облика. Но эта тяжелая, массивная и крепкая гончая стоит на коротких таксообразных ногах. При высоте до 38 см в холке она имеет вес более 20 кг. По своим природным данным это настоящая гончая, особенно удобная на облавных

охотах по копытным зверям в загоне и для розыска подранков по крованому следу.

В нашей стране эту породу разводят с 1977 г. преимущественно собаководы-любители. Центры разведения—Москва и Рига. Накоплен некоторый опыт успешного применения бассетов на охоте. Однако этих собак нельзя содержать в неотапливаемых помещениях и использовать для работы по глубокому снегу.

КАРПАТСКАЯ ГОРНАЯ ГОНЧАЯ

Кроме названных пород гончих, на Украине, в Закарпатье имеются карпатские горные гончие. Они используются охотниками в основном для розыска подранков при охоте на копытных. Эти собаки выведены от трансильванской гончей, родиной которой является Восточная Венгрия.

Карпатских горных гончих можно подразделить на две группы. К первой группе относятся гончие, которых применяют в низинах. Это крупные собаки, рост которых 55—65 см в холке, с черным окрасом, четко ограниченными рыжевато-коричневыми подпалинами на морде, бровях и ногах. Допускается наличие белых отметин на лбу, груди, лапах и конце гона. Гончие второй группы работают высоко в горах. Это небольшие собаки, рост которых составляет 48—55 см, багряного или черно-рыжего (чепрачного) окраса. Индекс растянутости для выжлецов около 106, для выжловков около 108. Голова сравнительно небольшая, сухая, с довольно плоским лбом, плотно прилегающими губами и висячими ушами. Уши средней величины, без складок, плотно прилегающие к голове, посажены несколько выше линии глаз, концы ушей закруглены. Хвост саблевидный, доходит до скакательного сустава. В спокойном состоянии собаки хвост опущен, в движении—некруто поднят, выше линии спины. Шерсть короткая, прямая, густая, грубоватая.

Карпатская горная гончая—крепкая, сильная и выносливая охотничья собака, неприхотливая к условиям содержания, злобная к зверю, апортирует мелкую дичь, преследует зверя доносчивым голосом, а также подает голос около убитого зверя, рано принимается работать, ласковая и преданная хозяину.

Стандарт карпатской горной гончей в СССР не утвержден.

Оценка собак на выставках

Оценка по экстерьеру
Бонитировка

На выставках собак оценивают в два этапа. На первом этапе проводят экспертизу на экстерьерных рингах. На втором этапе производят комплексную оценку с отнесением собаки к тому или иному племенному классу и награждение медалями.

ОЦЕНКА ПО ЭКСТЕРЬЕРУ

Экстерьер собаки (общий внешний вид) характеризует прежде всего ее принадлежность к той или иной породе, соответствие данного экземпляра описанию признаков, принятых стандартом по породе, к которой принадлежит собака.

В зависимости от экстерьера и типа конституции собакам на экстерьерном ринге выставляют оценки «отлично», «очень хорошо», «хорошо» и «удовлетворительно», исходя из следующих требований.

Оценки «отлично» и «очень хорошо» дают породным собакам, полностью отвечающим требованиям стандарта, с хорошо выраженным половым типом; характерным для породы типом конституции, с развитым костяком и мускулатурой; анатомически правильно и гармонично сложенным, с головой правильных линий и хорошим аппаратом движения.

При оценке «отлично» допускаются единичные, слабо выраженные недостатки сложения, не влияющие на племенное использование собак. При оценке «очень хорошо» собака может иметь несколько недостатков, не переходящих в пороки. Для получения этих оценок собака должна находиться в выставочной кондиции.

Оценку «хорошо» присуждают собакам, типичным для породы, но имеющим в своем экстерьере не более двух пороков или несколько недостатков, а также собакам, которые не имеют желательного для породы типа конституции или хорошо выраженного полового типа.

Оценку «удовлетворительно» ставят собакам, типичным для породы, имеющим в своем экстерьере несколько недостатков или более двух пороков.

Собаки, имеющие в своем экстерьере черты, указывающие на их нечистопородность (нетипичный окрас, шерстный покров и другие признаки, не предусмотренные стандартом или ставящие их согласно стандарту вне породы), а также кастраты, крипторхи остаются без оценки.

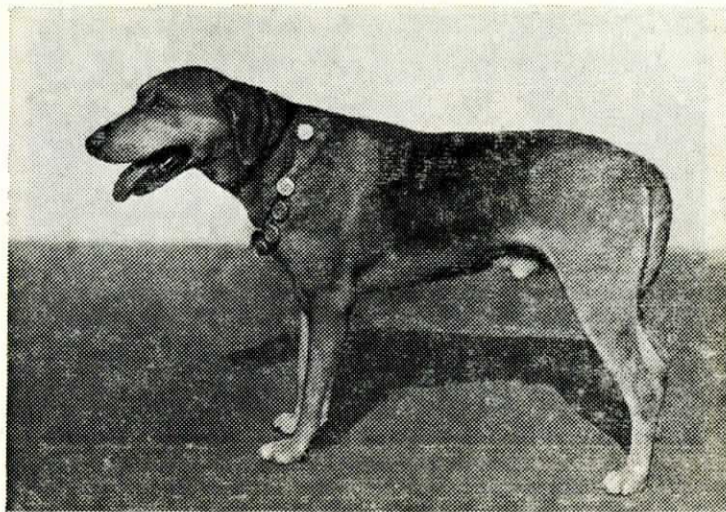
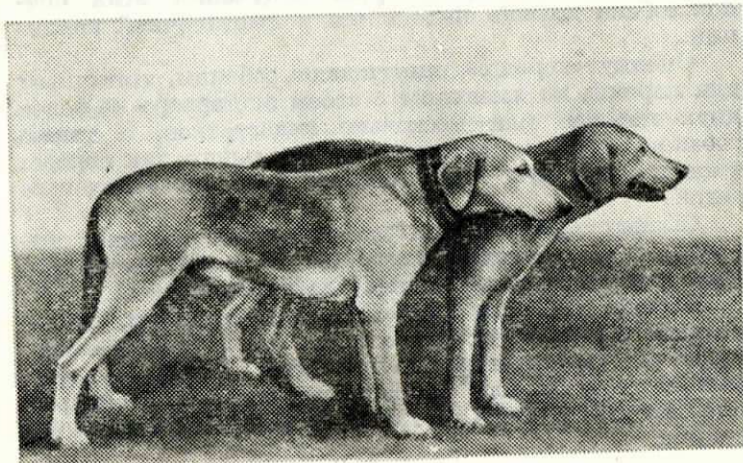
БОНИТИРОВКА

Комплексная оценка, или бонитировка, на выставках осуществляется на основе системы баллов, причем за каждое из требуемых качеств присуждают определенное их число. Комплексная оценка складывается из следующих показателей: охотничьих качеств, породности, конституции и экстерьера, происхождения, потомства.

Количество баллов по каждому показателю зависит от оценки на выводках, выставках и испытаниях, полноты родословной и от классности потомков. По сумме всех баллов определяют племенной класс, к которому может быть отнесена собака.

При оценке охотничьих качеств учитывают только два высших по степени диплома (основной и дополнительный—повторный). За основной диплом I степени устанавливают 40 баллов, за диплом II степени—35 баллов и за диплом III степени—30 баллов. Дополнительный балл также засчитывают. За повторный диплом I степени дают 10 баллов, за диплом II степени—8 баллов и за диплом III степени—5 баллов. Гончим, имеющим дипломы в смычке или паре, основные баллы засчитывают в соответствии со степенью диплома: за диплом I степени—20 баллов, за диплом II степени—18, за диплом III степени—15 баллов.

Правильно подобранный смычок русских гончих

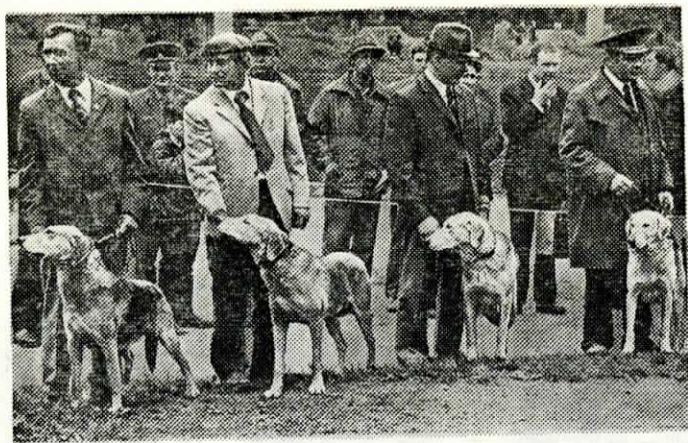
*Чемпион международной выставки в Софии Гусляр
В. М. Филатова. Фото В. М. Филатова.*

Число баллов за экстерьер зависит от оценки, полученной собакой за породность, конституцию и экстерьер на данной выставке: «отлично»—40 баллов, «очень хорошо»—30 баллов, «хорошо»—20 баллов.

Происхождение оценивают на основании данных родословной собаки, подтверждающих рождение от однопородных с ней предков ближайших четырех поколений.

Происхождение собаки оценивают максимально 20 баллами, исходя из такого расчета: за родителей дают по 1 баллу (2 балла). Если родители имеют оценки за породность, конституцию и экстерьер не ниже «хорошо», то добавляют по 2 балла (4 балла). При наличии у родителей дипломов за полевые испытания добавляется еще по 2 балла (4 балла). За наличие у оцениваемой собаки деда и бабушки прибавляют еще по 1 баллу (4 балла). Кроме того, если известны прадеды и прабабушки, присуждают по 0,5 балла ($0,5 \times 8 = 4$ балла), а за прапрадедов и прапрабабок—еще по $\frac{1}{8}$ балла ($0,125 \times 16 = 2$ балла).

При оценке собак по потомству учитывают и оценивают только их прямых потомков (детей), имеющих диплом за охотничьи качества и оценку за экстерьер не ниже «хорошо». За каждого прямого потомка как

50-я Юбилейная выставка охотничьих собак.
Выжлецы старшего возраста, получившие «отлично»
за экстерьер. Фото В. М. Филатова

выжлецу, так и выжловке выставляют баллы по следующей таблице, максимально учитывая шесть лучших потомков (36 баллов).

Оценка за экстерьер	Число баллов	Оценка охотничьих качеств	Число баллов
«Отлично»	3	Диплом I степени	3
«Очень хорошо»	2	Диплом II степени	2
«Хорошо»	1	Диплом III степени	1

Первое место в классе присуждают собаке, оцененной наивысшим общим баллом, согласно таблице минимальных требований (в баллах).

При равенстве общих баллов вопрос о месте решается в зависимости от баллов, полученных по четырем разделам комплексной оценки в следующей последовательности: по потомству; по охотничьим качествам; по экстерьеру; по происхождению.

При равенстве всех этих показателей преимущество имеет собака, занявшая на экстерьерном ринге на данной выставке лучшее место. Минимальные требования для определения классности при комплексной оценке гончих показаны в таблице.

Класс; медаль	Оценка охотничьих качеств	Оценка породы, конституции, экстерьера	Оценка происхождения	Оценка числа и качества потомков	Общий балл по комплексу
Элита*; большая золотая	Два диплома в одиночку, «Очень хорошо» — один из которых не ниже 30 II степени — 40	Очень хорошо — 30	Четыре полных ряда предков — 16	Выжлеца — 8 Выжловки — 4	94 90
Первый*, малая золотая	Один диплом II степени в одиночку или 2 диплома III степени, в том числе один в одиночку — 35	Очень хорошо — 30	Четыре полных ряда предков — 16	Не требуется	81
Второй; большая серебряная	Один диплом III степени в одиночку или 2 диплома III степени в смычке — 20	«Хорошо» — 20	Три полных ряда предков — 14	Не требуется	54

* Обязательное условие для собак этого класса — запись в родословную книгу.

Полевые испытания

Основные элементы работы гончих
Правила проведения испытаний
Организация испытаний
Судейство

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РАБОТЫ ГОНЧИХ

Основная задача полевых испытаний — возможно более полная и справедливая оценка работы собак. Для устройства испытаний необходимо хорошо знать основные элементы этой работы: полаз, добычливость, мастерство на гону и на сколах при исправлении следа, чутье, вязкость, злобность к зверю, голос, паратость, нестомчивость, послушание, а для смычков и стай — свальчивость и ровность ног.

Полаз. Это понятие обозначает поиск, его широту и стиль, самостоятельность собаки и т. д.

Основные моменты работы гончей — нахождение зверя, побуждение его и только после этого преследование с голосом. Отсюда вытекают и требования к полазу.

Что можно считать хорошим полазом, заслуживающим высшей оценки, и что плохим? Хороший — это веселый, наметом или на хорошем галопе полаз, который до конца испытаний остается энергичным.

Полаз гончей должен быть осмысленным: метание из стороны в сторону, галопирование вдоль дорожек, просек и опушек недопустим. Считается нормальным несколько замедленный темп, но не бестолковость, когда подъем зверя происходит случайно.

Широта полаза и манера зависят от того, по какому зверю гончие привыкли работать, но существует определенный минимум требований для любой работы: спущенная со смычка гончая должна тут же скрыться из поля зрения ведущего ее охотника; она не должна искать только вблизи, работая на расстоянии 100—200 шагов. Наиболее правильным для охоты по зайцам надо считать такой полаз, когда гончая уходит от охотника на расстояние от 400 до 1000 шагов, соотносясь с его ходом, переходя то вправо, то влево легким галопом или, как говорят, «волчьим наметом», стараясь обследовать все подозрительные места.

Но манера полаза при работе по красному зверю (волку или лисице) коренным образом меняется. От малейшего подозрительного шума они стараются как можно скорее уйти далеко вперед — «удалеть». Чтобы их захватить, гончая, обрезая путь к просекам, дорогам и опушкам, пытается пересечь выходной след зверя, а наткнувшись, быстро добирается и до него. Поэтому в собаках-красногонах ценится далекий, широкий полаз,

охватывающий остров (лес, окруженный открытой местностью) или прорезывающий его в разных направлениях.

Добычливость. Конечной целью полаза является подъем зверя. Однако гончей недостаточно широко и быстро искать, охватывая большую территорию, надо еще, чтобы эти качества применялись ею осмысленно и поиск привел к положительному результату — нахождению зверя. Поэтому понятие «добычливость» нельзя объединять или смешивать с понятием «полаз». Добычливость — умение отыскивать зверя, т. е. ее особый навык. Это бывает особенно важно поздней осенью, когда заяц трудноподнимаем, например при первых порошах. Бывают гончие, которые как будто «знают», где лежит зверь. Эту особенность необходимо отметить в их работе.

Мастерство при сколе и выправление следа. Как только зверь поднят, начинает проявляться еще одно необходимое качество собаки — мастерство преследования.

Если бы зверь двигался только кругами или прямо, то от гончей требовалось бы главным образом чутье и вязкость (настойчивость в преследовании). Однако большей частью заяц начинает хитрить, путает след, скидывается, делает двойки, петляет и, наконец, западает. Для того чтобы быстро разобраться в этом, гончей необходимо мастерство, умение ориентироваться при сколе (потере следа в течение 20 мин), пробежать довольно значительное расстояние кругами, при работе по красному зверю, и наоборот, если скол произошел по зайцу-беляку, то гончая должна двигаться кругами небольшого радиуса и уметь тщательно поискать у самого места скола, потому что беляк находится обычно где-нибудь поблизости. Здесь нужны опытность, сметка и, конечно, настойчивость. При выправлении скола помогает не столько чутье, сколько именно мастерство — умение ориентироваться при любых обстоятельствах, уверенность, приобретенная опытом. Без мастерства, особенно при охоте по зайцу, скол трудно исправить, а следовательно, нет гарантии успешной охоты. Гон до первого скола превращает охоту в бесцельное занятие. Чем меньше перемолчек (потерь следа в течение 1 мин), чем скорее справляется гончая на сколах, тем совершеннее ее мастерство. Поэтому это качество оценивается выше всех других.

Мастерством считается искусство гончей при выправлении следа, когда заяц делает характерные двой-

ки, тройки, скидки, петли и т. д., или на сколах, когда след уже потерян, а она его вновь быстро отыскивает. Немаловажную роль при этом играет чутье гончей, помогающее ей быстро определить степень свежести, пахучести следа.

Чутье. Добычливость тесно связана с чутьем, поскольку оно совершенно необходимо для подъема зверя. Мастерство на сколе при исправлении следа также невозможно без чутья. Наглядно чутье проявляется в работе гончей по русаку, который любит двигаться по полю, дороге, иногда по меже. Не раз случалось, что зверь, пробежавший проселочной дорогой или железнодорожным полотном, часто бывал утерян собаками именно с плохим чутьем и в таких случаях наиболее чуткая гончая выправляла след.

Заяц, по свидетельству профессора П. А. Мантейфеля, выделяет очень мало запаха, чем и объясняется то, что на лежке собака причуивает зверя только за 5—10 шагов. Потовые железы зайца находятся в мякишах лап — вот почему на гону он оставляет больше запаха. Этим же объясняется и то, что гончие не подменяют след гонного зайца следом вскочившего шумового. Заяц на лежке выделяет мало запаха. Это значительно увеличивает продолжительность скола по залегшему (упалому) зайцу.

Однако след зайца менее пахуч, чем след красного зверя, поэтому гон по нему всегда ровнее и легче, чем по зайцу. Но запах следа лисицы исчезает быстрее, чем зайца. Гончая даже со средним чутьем должна поднимать зайца не только с утра, но и во второй половине дня. У многих охотников сложилось убеждение, что уже к полудню гончим самостоятельно поднимать зайца невозможно — для этого нужны собаки-верхочуты либо зайца должен поднять сам охотник.

Верхочутом в охотничьей литературе называлась гончая, обладающая особым верхним чутьем, которая на гону не придерживалась строго гонного следа зверя, а шла сбоку, на значительном расстоянии. На сколе же, вместо того чтобы отыскивать зверя на кругах, прихватывала сразу же запах запавшего зайца, поэтому сколов у верхочутов почти не бывало, наблюдались лишь небольшие перемолчки. По наблюдениям опытных охотников, верхочутая гончая несется с поднятой головой то справа, то слева от следа, беря на чутье самого зверя, она срезает все петли и скидки зайца.

Хорошая гончая даже в дни четко ощущаемого запаха идет по самому следу или может идти сбоку, но

всегда с подветренной стороны, а не перемещается с одной стороны следа на другую.

Вязкость. Иногда вязкость понимают как комплекс отдельных положительных качеств, синонимов отличной работы гончей. Такое широкое толкование этого понятия неверно, так как оно не отделяет вязкость от других элементов работы гончей.

Действительно, чутье, мастерство и вязкость тесно связаны между собой, их часто трудно разграничить. Только сочетание всех этих трех качеств дает настоящий верный гон.

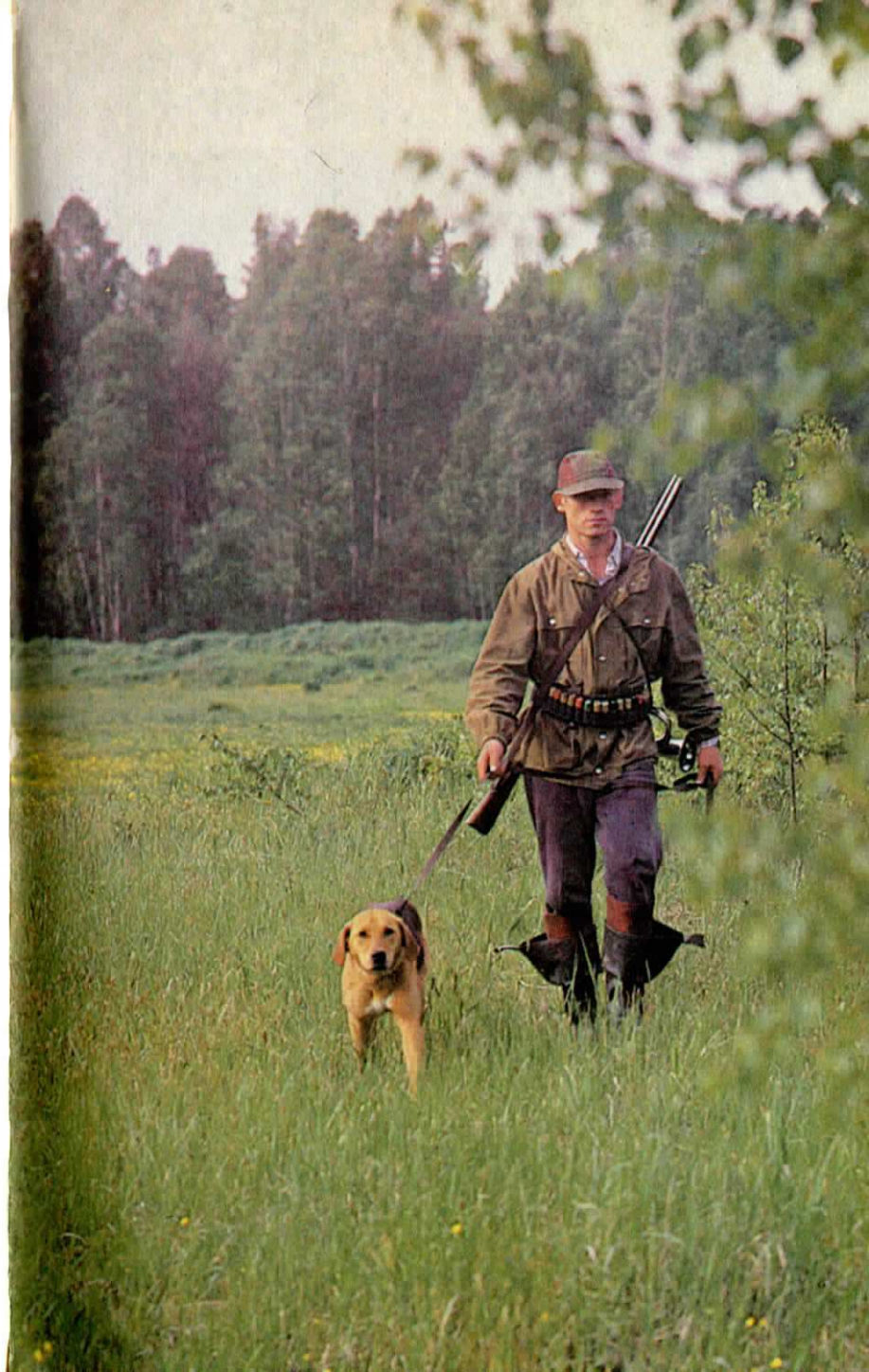
Продолжительность гона зависит не столько от одного упорства в преследовании, сколько от наличия у собаки хорошего чутья и ее мастерства. Поэтому не всегда правильно отождествлять верность чутья, длительность гона с вязкостью. Неверно, что плохо гонящая собака не может быть вязкой и, наоборот, что хорошо гонящая непременно вязка.

Под вязкостью надо понимать азартность, врожденную жадность к зверю и, главное, настойчивость в преследовании, заставляющие гончую не обращать внимания на след другого зверя, а продолжать гнать ранее поднятого. Гончая может перейти на след другого зверя только в том случае, если гонимый след преследуемого зверя перебивается следом более интересного для нее зверя, т. е. при гоне по зайцу — следом лисицы, а при гоне лисицы — следом волка. Такой переход относится к достоинствам собаки. Гончих, которые предпочитают след красного зверя следу зайца, называют красногониными или зверогониными.

Некоторые охотники мало внимания обращают на то, чтобы гончая верно держала след. В местах обилия зайцев плохие гонцы нередко переходят со следа одного зайца на след другого, доставляя своим владельцам радость слушать непрерывный гон. Такую продолжительность гона никак нельзя объединять с понятием вязкости.

Злобность к зверю. Это свойство заставляет гончую предпочитать красного зверя зайцу, бросает ее на след опасного противника — волка, вынуждает не отступать даже от следа медведя. Злобность характеризует ее происхождение. Правда, в любой породе гончих есть собаки, не имеющие наследственной злобности. Эти собаки по красному зверю не гонят.

Голос. Ни одной другой породе собак не присуще это качество — преследования зверя по следу с голосом. Звуки, которые издает гончая во время погони, очень

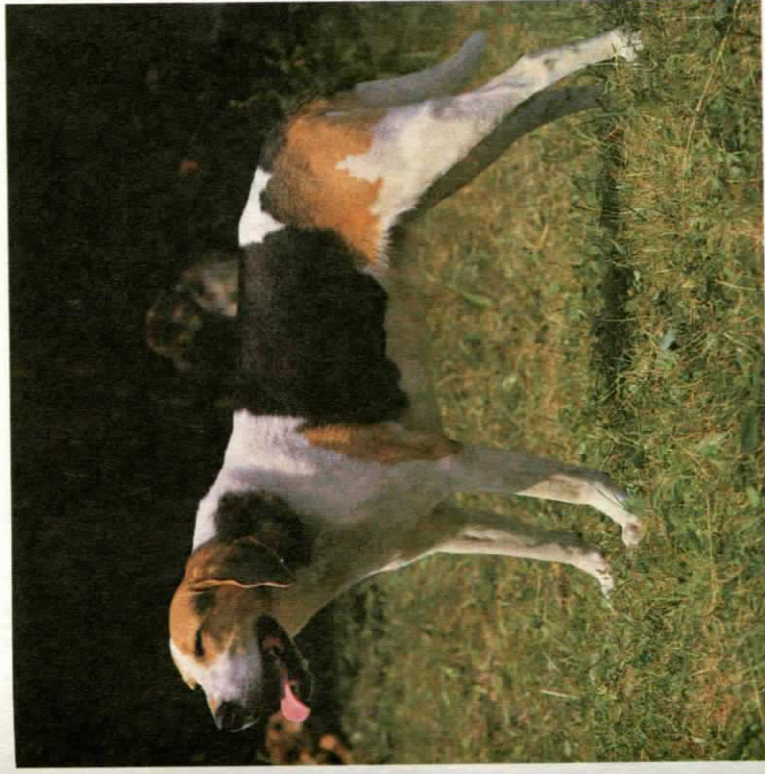
Русские гончие

Русские гончие

Русские пегие гончие

Русские пегие гончие

Русские пегие гончие

Русские пегие гончие

Эстонские гончие

Эстонские гончие

Латвийские гончие

Бассеты

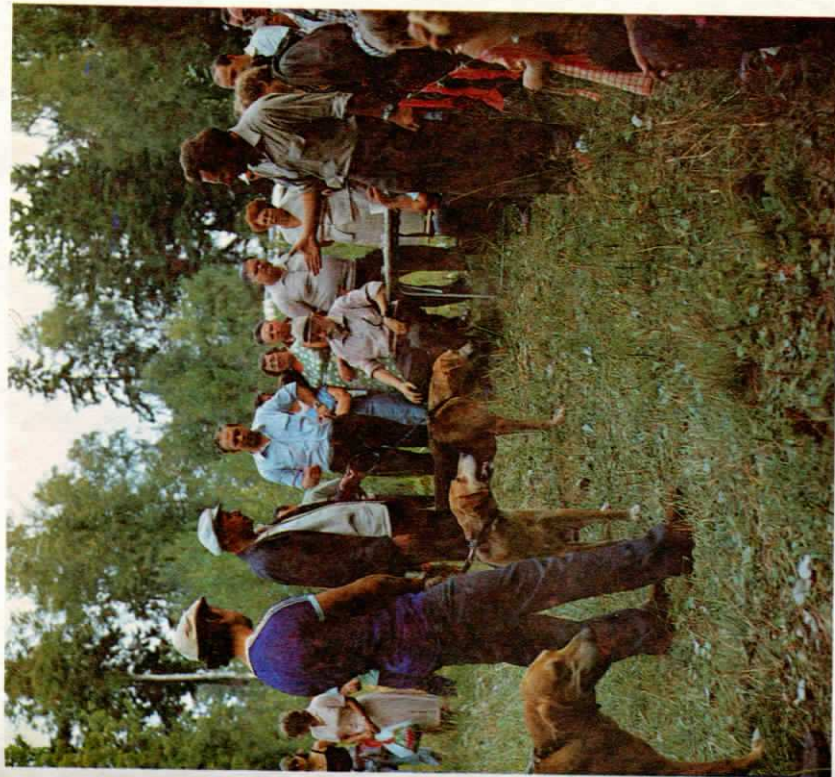
Бладгаунды

Бладгаунды

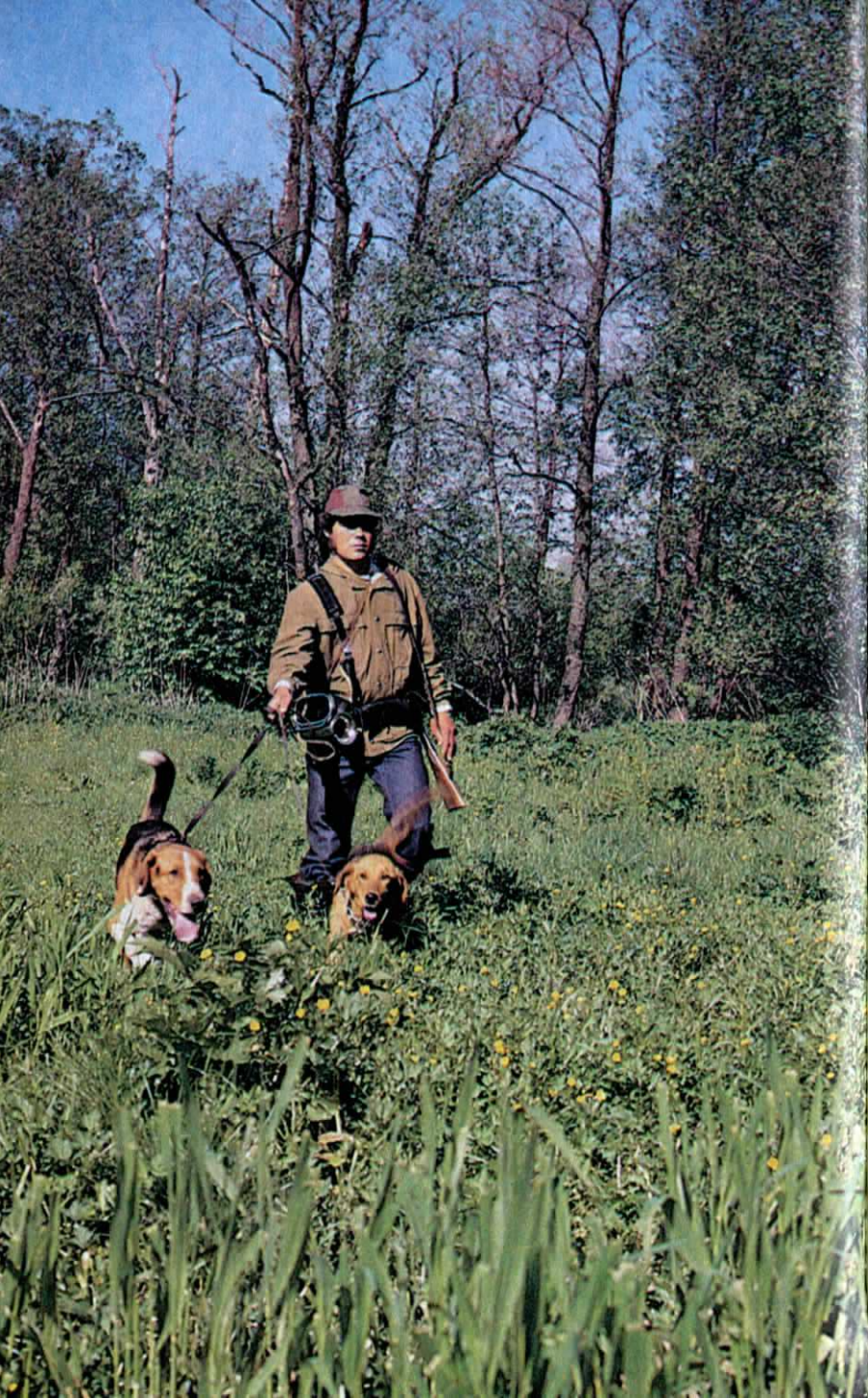

Ринг

Ринг

многообразны. Только по голосу гончей охотник может определить местонахождение зверя, предвидеть направление его движения и ожидать встречи. Особенно необходим звучный (доносчивый) голос в ветреную погоду, когда слабый голос собаки можно не услышать.

Разберем несколько наиболее ярких характеристик голосовых данных гончих.

Башур—низкий басовый голос гончей, приближающийся к октаве.

Голос с гнусью, или «томный»,—это заунывный «плач» собаки во время гона, звучащий как бы в нос.

Голос с заливом—когда гончая во время гона не ограничивается какой-либо одной нотой, а изменяет тембр—переходит от низких к высоким нотам, и наоборот. Голос у таких гончих как бы не прерывается. Поэтому о собаке говорят «заливается». Когда гончая «с заливом» идет по зверю одна, кажется, что ведут зверя несколько разноголосых собак.

Фигурный голос во время гона меняется, переходя с низкого тембра на высокий и обратно. Такие голоса чрезвычайно разнообразны.

Яркий голос характеризуется частой манерой отдачи, звучностью. Охотники, обладающие музыкальным слухом, утверждают, что звук такого голоса при делении нот на четверти слышен 8 раз в течение одного такта.

Ординарный голос гончей не имеет характерных особенностей, лишен залива, недостаточно напряжен по своему тону.

Редкоскалая—такая гончая, которая, ведя зверя, отзывается очень редко—отдает голос через большие промежутки времени.

Слабоголосая—гончая, отдающая голос не на следу. Часто это случается с молодыми азартными собаками, которые, сбившись со следа, некоторое время продолжают лаять. Слабоголосость в небольшой степени у молодой гончей хотя и нежелательна, но допустима. Однако у слишком возбудимых собак слабоголосость часто переходит в пустобрехство, а это уже является пороком.

Пустобрех—гончая, лающая попусту на тропах и старых следах зверя при потере гонного следа на сколах. Пустобрехство является пороком и редко исправимо. Это свойство особенно вредно при работе гончей в смычке или стае. Такая собака может испортить и других, не говоря уже о том, что удачной охоты с такой гончей не получится.

Голоса гончих в зависимости от того, по какому зверю они гонят, обычно заметно меняются. Так, по зайцу собаки гонят не так азартно, отдают голос реже, чем по лисице. Особенно яркий гон происходит по волку, когда азарт и злоба к зверю заставляют гончую гнать полным голосом, захлебываясь от ненависти, с характерным заревом. Опытный охотник умеет определить по голосам гончих, по какому зверю они гонят.

Паратость. Так называется способность гончей с возможной быстротой преследовать зверя. Однако паратость определяется не резвостью собаки на бегу, а ее чутьем, мастерством и темпераментом. Любители пеших (медлительных) гончих считают, что из-под них гораздо легче добыть зайца: он идет тихо, часто садится, прислушивается к гону, поэтому стрелять в такого зайца на тихом ходу гораздо легче, чем в стремительно бегущего из-под паратых гончих. Кроме того, пешие собаки легче на тихом ходу разбирают заячьи хитрости, чем паратые в быстром аллюре. Однако это неверно. Пешая гончая старается гнать зверя так же, как и паратая. Существует мнение, что паратой собаке высокий темп скачки мешает улавливать запах зверя, нарушает дыхание. Но то же самое происходит и с пешей. В действительности обе собаки одинаково прилагают максимум усилий, организм каждой из них напряжен независимо от того, которая из собак оказывается более резвой (исключая тех пеших гончих, которые недостаточно азартны к зверю и гонят его не в полную силу, им, конечно, легче чуют след зверя на прямых или даже на крутых поворотах, чем собакам паратым). Паратые скорее могут пропустить след, но зато и запах зверя до пеших доходит более остывшим, чем до паратых. Под пешей гончей зверь ходит тихо, но далеко от нее, поэтому определить по гону его ход и местонахождение порой затруднительно. Под паратыми гончими перехватить зверя удается гораздо быстрее, поскольку по голосам гончих почти точно можно определить его местонахождение. Зверь идет обычно впереди паратых собак, в 50—100 шагах. Успешная охота бывает только с паратыми гончими, особенно если охотиться в незнакомых местах, где лазы зверя заранее не известны.

Желательно, чтобы паратость сочеталась с хорошим чутьем, иначе частые сколы будут неизбежны. В таких случаях охотники говорят: «Чутье не по ногам».

Говоря о паратости гончей, важно представлять себе, хотя бы приблизительно, с какой же скоростью

преследуют гончие зверя? Заяц, например, проходит в минуту 1,5 км и больше; матерый волк идет быстрее зайца — даже борзые не могут поспеть за ним.

Нестомчивость. Это понятие обозначает неутомимость гончей, готовность бодро идти в полах и азартно преследовать зверя не только к концу дня, но и при двух-трехдневных охотах. Встречаются гончие, которые сбивают лапы уже через несколько часов работы и к полудню начинают, по образному выражению охотников, «плести лапти».

В охотничьей литературе можно встретить утверждение, что есть гончие, способные гонять ежедневно, целую неделю, не сбавляя первоначальной паратости. В действительности же ни одна собака, ни одна стая не выдержит недельной работы без отдыха. Самое большое, чего можно от них добиться, — три дня работы от зари до зари, да и то только в благоприятные для гона осенние дни. После этого им необходим отдых. В сильную жару, при тяжелом грунте, в гололедицу продолжительность гона может сократиться.

Позывистость и приездка (послушание). Слово «приездка» сохранилось с древних времен, когда стаи гончих применяли исключительно в псовой, а не в ружейной охоте.

В комплексной псовой охоте, состоявшей из свор борзых и стаи гончих, находились доезжачий и выжлятники. Поскольку на псовой охоте непременным условием было наличие верховых лошадей, становится понятным и термин «приездка», тесно связанный с лошадью: у ее ног доезжачий обычно вел стаю.

К гончим предъявляли следующие требования:

1. Стая на смычках или без смычков должна следовать за лошадью доезжачего. Это объяснялось условиями охоты на волка, когда важно было, как в старину говорили, «насадить стаю на гнездо». Для этого подводили стаю к логову как можно ближе, чтобы с напуска ни одна гончая не погнала зайца. Но вести стаю на смычках по лесу через чащу было невозможно, к тому же позвякивание смычков при их снятии было нежелательно. Поэтому собак держали несомкнутыми. Стаю приучали передвигаться тесным клубком. Помощники доезжачего — выжлятники строго наказывали арапниками непослушных гончих, которые благодаря этому не смели бросаться даже за случайно выскочившим зверем.

2. Гончая должна подваливать (присоединяться) к гону первой побудившей зверя собаки. Это вызывалось необходимостью, чтобы стая гоняла кучно, не разбивалась. Когда доносились первые звуки гона одной или нескольких собак, задачей доезжачего или выжлятников было подманить собак как можно скорее к уже гоняющим — свалить стаю. Для этого выжлятники хлопали арапниками и кричали: «Слушай! Вались, вались к нему!». После чего гончие, замешкавшиеся где-либо в острове, спешили подвалить к гону.

3. Гончие должны быстро реагировать на окрик «Стой, гончие, стой!». Это было важно, когда стая прорывалась за зверем в поля, мешала борзым и грозила срывом всей охоте. Нужны были также

большое умение и мастерство доезжачего и выжлятников, чтобы вовремя, успев заскакать наперерез стае, остановить ее, если зверь уводил собак за линию расположения стрелков или борзятников. Для этого требовалась большая работа с гончими: не всегда легко остановить «обазартившихся» собак. В старое время считалось большим недостатком «упустить» стаю. Часто матерый волк уводил ее очень далеко, и тогда охота прекращалась.

4. «Вежливость», терпимость к домашним животным — необходимое качество гончих, когда они не бросаются на пасущийся скот, даже если проходят через стадо.

5. Гончим должна быть присуща позывистость — выход на призыв голосом или сигнал рога. Это качество собакам прививалось подачей призывного сигнала перед кормлением, накликом на свежий след зверя, прикормкой и лаской.

В настоящее время, когда большинство охотников охотится с одной гончей или смычком и лишь в редких случаях со стайкой из трех-четырех собак, встает вопрос о целесообразности и необходимости приездки, поскольку не только верховых, но и пеших выжлятников специально при гончих сейчас нет.

Какие же требования предъявляются к гончей на ружейной охоте?

1. Ходить на смычках, позади хозяина без всякой сворки.

2. Спокойно относиться к скоту.

3. Позывистость в ружейной и псовой охоте.

4. Назывистость — вываливание на накрик охотника, который старается наставить гончую, находящуюся в полазе, на след.

Свальчивость и ровность ног. Эти два условия работы гончих относятся лишь к смычкам и стаям. Свальчивость совершенно необходима: если одна гончая помкнула зверя (нашла след и подала голос), а вторая не перестает самостоятельно добывать себе другого и не присоединяется к первой, то такие гончие не составляют смычка или стаи — они одиночки, явно мешающие друг другу в работе.

ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ

Вопрос о том, по какому зверю следует испытывать гончих, чрезвычайно важен. С одной стороны, нежелательно устраивать испытания только по зайцу, игнорируя испытания гончих по лисе. С другой стороны, устройство испытаний только по красному зверю не может удовлетворить охотников, так как более 90% битого из-под гончих зверя составляют как раз зайцы.

Первая полевая проба гончих состоялась в 1900 году. Испытания проводили по зайцу-беляку. Оценочная

таблица работы собак была составлена Московским обществом охоты исключительно для смычков.

Полаз	Мастерство на сколах и исправление следа	Вязкость	Голос: сила/фигурность	Свальчивость и ровность ног	Паратость	Позывистость	Общее число баллов
20	20	20	10/5	10	10	5	100

Перейдем теперь к оценочным таблицам Московского общества охоты, выработанным для полевой пробы гончих, и проследим, какие изменения произошли в них.

В основу таблиц положен принцип стобальной оценки, который уже применялся на полевых испытаниях легавых как наиболее удобный для пользования благодаря кратности пяти. Сличая эти данные с теми отдельными элементами работы гончей, которые были описаны выше, становится ясно, что добычливость, чутье, злобность, нестомчивость, приездка не выведены как отдельные показатели.

Добычливость ранее входила в понятие полаза, давая судьям широкий простор для оценки. Чутье характеризовалось при оценках полаза, мастерства и вязкости. Комиссия, выработавшая эту расценочную таблицу, очевидно, не решалась выделить чутье в отдельную графу, боясь затруднений при его определении. Понятия злобности в таблицах МОО не могло быть, ибо испытания устраивались только по зайцу (в основном по беляку; работа по русаку не принималась во внимание). Что касается нестомчивости, то для ее определения необходимо было каждую стаю или смычок испытывать в течение двух полных охотничьих дней. Приездка также не входила в оценку судей, потому что в то время все стаи были хорошо приезжены: за особо хорошую постановку при соответствующих дипломах доезжачим выдавались денежные призы.

Интересно отметить в этой таблице одинаковую оценку 20 баллами трех элементов работы гончей: полаза, мастерства и вязкости. Когда после опубликования таблицы сформировалось мнение, что следует испытывать не только смычки, но и стаи, МОО в 1901 г. пересмотрело свои правила, дав возможность владельцам стай принять участие в пробах, и разрабо-

тало две таблицы. Из их сопоставления с прежней видно, что общество не только допустило к испытаниям стаи, но и изменило оценку отдельных элементов работы гончей. Так, оно, чтобы подчеркнуть значимость, в таблице для стай прибавило 5 баллов в графе «свальчивость и ровность ног», оставив в графе «полаз» вместо прежних 20 баллов 10 для смычков и всего 5 для стай. Зато мастерство в обеих таблицах оценивалось 30 баллами вместо прежних 20. Очевидно, сама практика показала, что нельзя оценивать равномерно полаз и мастерство. Затем к этим таблицам в 1902 г. было прибавлено примечание, в котором оговаривалось, что стая или смычок, получившие по графе «свальчивость и ровность ног» менее 5 баллов, не дипломируются, даже если общая сумма баллов и составляет более 60.

Полаз	Мастерство	Вязкость	Голос	Свальчивость	Ровность ног	Паратость	Позы-вистость	Общий балл
<i>Для смычков</i>								
12	25	20	10/5	5	10	10	3	100
<i>Для стай</i>								
10	25	20	10/5	7	10	10	3	100

Во всех этих таблицах оценка некоторых элементов работы гончих (вязкости, голоса, паратости) стабильна. Оценки за полаз и мастерство, напротив, все время колеблются. Добычливость и чутье, не имеющие самостоятельных оценок, входят в другие графы, увеличивая по воле комиссии ту или иную из них. Так, в таблице, где полаз оценен 20 баллами, добычливость и чутье как бы входят в понятие полаз, а во второй, где полазу отведено всего 10 баллов (для смычков) и 5 баллов (для стай), а мастерству — 30, они оцениваются как элементы мастерства, чем и объясняется рост цифрового показателя.

В дальнейшем стало очевидным, что необходимо выделить добычливость и чутье в самостоятельные графы. Решением кинологического съезда 1925 г. эти графы утверждены в новой оценочной таблице.

Из рассмотренных таблиц видно, что в прежнее время испытания гончих проводились лишь для смычков и стай. Позже, когда гончую стали широко приме-

нять в одиночку, закономерно возник вопрос об испытаниях, чтобы выявить лучших полевых работников-производителей, так как работа в смычке, не говоря о стае, не позволяет уверенно сказать, какая из испытываемых собак обладает наилучшими качествами.

Учитывая это, товарищество «Московский охотник» в 1927 г. организовало первую в СССР пробу для собак-одиночек, показавшую целесообразность проведения таких проб и громадный интерес к ним.

Расценочная таблица, утвержденная кинологическим съездом, выглядит так:

Полаз	Добыч-ливость	Мас-терство	Чу-ть	Вяз-кость	Го-лос	Сва-льчи-вость	Ров-ность ног	Пара-тость	Позы-вистость	При-еад-ка	Об-щий балл
<i>Для одиночных собак</i>											
15	5	20	10	15	10/5			10	5	5	100
<i>Для смычков, стаяк и стай</i>											
10	5	15	10	10	10/5	5	10	10	5	5	100

Впоследствии на всесоюзных кинологических совещаниях правила испытаний гончих и расценочные таблицы пересматривались и корректировались.

Согласно ныне действующим правилам, испытания гончих собак проводят по зайцу, лисице и шакалу с указанием в дипломе, по какому зверю испытывалась собака (стая, смычок). Испытания обычно проводят весной и осенью по черной тропе. Могут они также проводиться и по белой тропе, когда снег покрывает землю настолько, что четко виден след зверя.

К испытаниям допускаются гончие одиночки, а также нагоненные и работающие вместе смычки и стаи независимо от их принадлежности, зарегистрированные в охотничьих обществах. Смычок — две одно-породные разнополые гончие, стая — однопородные гончие от двух и более смычков. Изменение состава смычков в течение одного года не допускается.

На испытаниях выявляются и оцениваются следующие охотничьи качества гончих: полаз (поиск), добычливость, мастерство, чутье, вязкость, сила, фигурность голоса, верность отдачи голоса, свальчивость, ровность ног, паратость, послушание.

Полаз — разыскивание зверя до его подъема. При определении полаза учитывается глубина, ширина, самостоятельность, настойчивость в розыске, а также

насколько гончие придерживаются хода ведущего и характерных для обитания зверя мест.

Добычливость—умение гончей быстро находить зверя с учетом времени между напуском и помычкой.

Мастерство—малое количество перемолчек и сколов, быстрота выправления их, а также ровность гона и его продолжительность.

Чутье—способность с помощью обоняния находить и гнать зверя.

Вязкость—настойчивость в преследовании гонного зверя и выправлении сколов.

Голос—сила, фигурность и верность отдачи. Сила голоса определяется его звучностью, доносчивостью и манерой отдачи. По фигурности голоса гончих бывают однотонные, двоящиеся, с гнусью, с заливом, с зарёвом. Верность отдачи—это отдача голоса собакой только по следу гонного зверя. Определяется она в моменты, когда собака временно теряет след зверя, ход которого удалось проследить эксперту (судье).

Свальчивость смычков и стай—быстрота, с которой собаки подваливают к помкнувшей гончей своего смычка или стаи. Предельное время на свальчивость в смычке установлено 3 мин, в стае—5 мин. Если гончие одновременно погнали по двум зверям и гон продолжается более 5 мин, то смычок или стая считаются разорвавшимися и такая работа не оценивается.

Ровность ног—кучность гончих на гону в смычке или стае.

Паратость—быстрота при преследовании гонного зверя.

Послушание—подчинение ведущему и быстрота подхода на его сигнал. Позывистость гончих определяется только в то время, когда они не гоняют и не выправляют скол.

На испытаниях работа гончих собак оценивается максимально по следующей шкале:

Полз Добыч- ли- вость	Мас- тер- ство	Чу- ть	Вяз- кость	Голос сила фигур- ность	Сваль- чи- вость	Ров- ность ног	Пара- тость	Послу- шание	Общий балл
Для одиночных собак									
10	5	25	10	15	10	5	5	—	100
Для смычков и стай									
5	5	25	—	15	10	5	5	5	100

Диплом за охотничьи качества гончим присуждается при получении следующего минимального количества баллов:

Качество собаки	Степень диплома		
	I	II	III
Для одиночных собак			
Мастерство	20	18	16
Сила и звучность голоса	7	6	5
Верность отдачи голоса	4	4	3
Для смычков и стай			
Мастерство	20	18	16
Сила и звучность голоса	7	6	5
Верность отдачи голоса	4	4	3
Свальчивость	4	3	3
Ровность ног	4	4	3
Послушание	6	6	6
Общий балл, не менее	80	70	60

Испытания гончих не проводят при следующих неблагоприятных условиях: при глубине снега более 20 см; при гололедице или наличии снежно-ледяной корки; при температуре ниже -10°C и выше $+20^{\circ}\text{C}$; при затяжном дожде и сильном снегопаде; до наступления полного рассвета и после наступления сумерек (в районах Севера в период белых ночей испытания проводят только в дневные часы).

Для более полного выявления охотничьих качеств собак как в целом, так и по отдельным элементам им предоставляются два вида работы. В случае помех или каких-либо неясностей экспертная комиссия вправе дать дополнительную работу. Если результаты вполне определены и не вызывают сомнений, комиссия имеет право произвести оценку по результатам одной работы.

На подъем зверя устанавливается следующее предельное время: одиночкам—1 ч, смычкам—50 мин, стаям—40 мин. Если испытываемые гончие на протяжении двух отдельных работ не подняли зверя, экспертная комиссия прекращает дальнейшие испытания.

Для получения диплома гончие должны проработать на гону:

а) по перевиденному экспертами зайцу — не менее 60 мин на диплом I степени, 50 мин на диплом II степени, 40 мин на диплом III степени;

б) по перевиденной экспертами лисице или шакалу — не менее 60 мин на диплом III степени. При этом время последнего скола, оставшегося невыправленным, в работу на гону не включается.

При переходе гончих с зайца на лисицу или шакала работа засчитывается с момента перевидения зверя. При переходе с лисицы или шакала на зайца работа не засчитывается. Суммарное время всех сколов, допускающее получение диплома, при работе по зайцу следующее (мин):

Степень диплома	Продолжительность работы на гону, мин		
	60	50	40
I	15	—	—
II	21	18	—
III	27	21	18

Максимальное время при работе по лисице или шакалу 18 мин.

При оценке охотничьих качеств гончих экспертная комиссия должна учитывать факторы, влияющие на результаты работы: характер местности, насыщенность места испытания зверем, состояние тропы и погоды, а также время испытания.

Гончие снимаются с испытаний при следующих условиях: если они бросаются на домашних животных; если проявят себя «пустобрехами» хотя бы в течение 10 мин; если гонят зверя молча; если гончие в смычке или стае не сваливаются в течение 5 мин с момента помычки одной из них.

Добор гончих по зайцу в одной работе, не окончившейся помычкой, считается пороком. В этом случае гончая, смычок или стая снимаются с испытаний. Добор по лисице или шакалу недостатком не считается.

При испытании одиночек и смычка допускается только один ведущий, при испытаниях стаи — два.

До подъема зверя ведущему разрешается вести гончих самостоятельно, не мешая при этом выявлению их охотничьих качеств. После подъема зверя ведущий должен следовать с одним из членов экспертной

комиссии и не вмешиваться в работу гончих. Нарушение ведущим этого правила влечет за собой снятие собак с испытаний.

Свободное хождение по угодьям, где проводятся испытания, а также громкие разговоры и переключки присутствующих лиц категорически запрещаются.

Работа гончих на испытаниях оценивается в том случае, если один или несколько членов экспертной комиссии перевидят гонного зверя. В этом случае комиссия обязана оценить работу собак при ее продолжительности не менее 15 мин.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПЫТАНИЙ

Испытания и состязания охотничьих собак проводятся в целях выявления их природных охотничьих качеств. Порядок их проведения устанавливается на основании утвержденных правил. Испытания могут быть районные, межрайонные, областные, краевые и окружные, а также ведомственные. Их проводят на специально выделенных участках, имеющих достаточное количество зверя. Выбор места испытаний имеет огромное значение.

Наиболее пригодными для проведения испытаний являются отдельные островные места, с пересекающими их полянами. Однако эти острова не должны быть маленькими. Необходимо, чтобы зверь мог в них задерживаться, а не сразу же выставляться в поля. Лучше всего для этой цели острова размером 100—200 га с густой растительностью, пересеченные дорогами и полянами. Они позволяют быстро перехватить гончих почти в любом месте и наблюдать собак в разные моменты работы: на гону, при выправлении следа и на сколе. Однако такие места не всегда удастся выбрать для испытаний. В этом случае необходимо заранее выбрать массив леса или лес, разбитый широкими просеками на кварталы (удобнее всего полукилометровыми), или же пересеченный дорогами, полянами и речинами. Только при таких условиях эксперты смогут достаточно хорошо наблюдать за работой гончих. Очень важно, чтобы массив леса включал в себя разнообразные места: крупный лес, чередующийся с подлеском и сечами, луговинами, покосами, так как именно в таких местах чаще можно встретить беляка и лучше выражена многогранность работы собак.

Организация, желающая провести испытания гончих, должна прежде всего подыскать достаточно пересеченные места, изобилующие зайцами. Особенно важно точно знать о наличии зайцев, иначе испытания принимают затяжной характер и собаки снимаются с них как не нашедшие зверя. Поэтому организаторам испытаний необходимо самим обследовать эти места с гончими.

Знание местности позволяет рационально использовать время, отведенное для испытаний, и ставит экспертов в наиболее удобные условия. При этом желательно, чтобы количество зайца-беляка составляло 20—30 особей на 1000 га.

Сроки организации испытаний зависят от региона их проведения, а в пределах одного региона они могут меняться в зависимости от погоды. Осенние состязания в северных областях могут быть более ранними, в южных — более поздними. Однако практика показала, что лучше всего испытания проводить во второй половине сентября — октября.

Организация, берущая на себя устройство испытаний, должна заблаговременно оповестить охотников о сроках и месте их проведения, а также подготовить отдельные помещения для участников и экспертов.

СУДЕЙСТВО

Для судейства на испытаниях и состязаниях назначают экспертную комиссию, состоящую из трех человек. Все члены комиссии должны иметь звание экспертов. Звание эксперта по испытаниям данной группы пород собак (по гончим) обязан иметь председатель экспертной комиссии, члены комиссии могут иметь звание по испытаниям любой группы пород собак. В исключительных случаях комиссия может состоять из двух человек, а в отдельных районах с разрешения государственных органов управления охотничьим хозяйством может быть разрешено проведение экспертизы одним экспертом. Во всех указанных случаях лица, не имеющие звания экспертов, могут привлекаться в качестве стажеров. Председатель и члены экспертных комиссий не имеют права проводить экспертизу собак, которые принадлежат лично им или членам их семей; потомков первого поколения принадлежащих им в настоящее время собак до достижения последними десятилетнего возраста; приобретенных непосредствен-

но у них; натасканных ими или под их руководством в течение 2 лет, предшествующих испытаниям.

Выход из состава экспертных комиссий председателем или их членами для проведения оставшимся составом комиссии экспертизы собак, принадлежащих выпешшему члену комиссии, запрещается. Очередность выступлений собак устанавливает жеребьевка.

Каждый эксперт и стажер ведет описание и оценку в баллах работы собак. При расхождении мнений членов комиссии окончательную оценку определяют большинством голосов. Член комиссии, несогласный с принятым решением, имеет право записать в протокол свое особое мнение.

Для оценки всех моментов работы собаки удобно пользоваться предлагаемой таблицей.

напуска	Время, ч — мин		Продолжительность, мин	
	подъема зверя и исправления скола	начала скола и прекращения испытания	гона	скола
7—20	7—43	7—52	9	—
	7—57	8—08	11	5
	8—14	8—18	4	6
	8—26	8—31	5	8
	8—34	8—43	9	3
	Итого		38	22

Результаты экспертизы (оценку в баллах по графам расценочной таблицы) и степень присужденного диплома председатель экспертной комиссии объявляет ведущему и всем присутствующим на состязании после окончания работы каждой собаки.

Председатель экспертной комиссии не позднее чем через 3 дня после окончания испытания представляет в организацию, проводившую это мероприятие, рапорт по установленной форме с результатами и подписанную всеми членами экспертной комиссии. Особое мнение членов комиссии записывается на обороте рапортки.

Председатель экспертной комиссии составляет отчет о проведенной экспертизе в двух экземплярах и сдает его в организацию, ответственную за состязание, не позднее чем через 2 месяца после его окончания. Отчет должен содержать: сведения о составе экспертной комиссии, описание угодий, где проводились испытания или состязания, погоды, наличия зверей и качества представленного поголовья.

Охота с гончими

Как вести себя под гончими
Охота на зайцев
Охота на лисиц
Охота на волков
Охота на других зверей

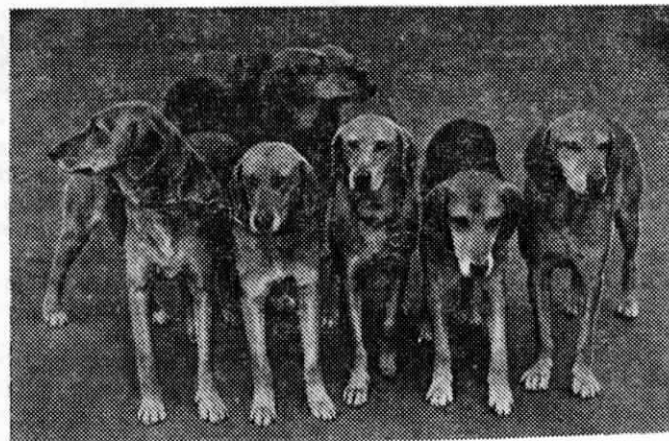
КАК ВЕСТИ СЕБЯ ПОД ГОНЧИМИ

Собираясь на охоту, собак не кормят. Выходят на охоту как можно раньше, поскольку зверь жирует (кормится) обычно ночью и рано утром его следы свежее и дают больше запаха. В сильный дождь или мороз отправляться на охоту нецелесообразно. Когда мороз спадет и прекратится дождь, тропа делается более мягкой и удобной для гона.

Придя на место, охотник размыкает гончих (снимает с них смычок или смычки, если собак три и более), но не горячит их, а направляется к лесу, слабо посвистывая. Начинать сразу активно порскать (подбадривать криком) не рекомендуется, так как от этого молодые гончие с напуска могут погнать в голос бесцельно и слабоголосость у них войдет в дурную привычку. Порскать следует начинать через 5—10 мин после напуска, давая этим направление собакам и подбадривая молодых.

Существует множество манер порсканья. Они главным образом зависят от голосовых данных охотника. Наиболее характерными являются короткие фразы «Ух, добери, добери, добери его!», «Ах, буди, буди, буди его» и др., сменяющиеся посвистыванием. Порскает только один охотник, ведущий собак. Часто охотники-новички полагают, что кричать надо всем участникам

Волкогонная стая питомника ВОО
перед напуском

охоты, и каждый начинает порскать, сбивая этим собак и мешая другим. Особенно вредно, когда одни охотники уходят в сторону от намеченного направления и увлекают за собой гончих, в то время как другие безрезультатно продвигаются по правильному пути, напрасно ожидая подъема зверя. Кроме того, сильный шум и громкие разговоры недопустимы при охоте на красного зверя.

Иногда охотники, вместо того чтобы порскать, весь день трубят в рог. В этом случае собаки привыкают все время слышать его и перестают, когда следует, идти на вызов.

Рогом надо пользоваться осмотрительно и трубить только в необходимых случаях, но при этом проявлять настойчивость. Полезно постоянно иметь лакомые кусочки и раздавать их пришедшим на вызов гончим. Чтобы приучить собак к дисциплине, рекомендуется всегда брать с собой немного такой прикормки.

Когда охотник перевидит зверя, он должен наманить на него гончих. Для этого охотник обычно становится на следу и начинает громко, по возможности без перерыва кричать: «Ах-ах-ах! Ай-йй, ай-йй, ая-йй!, А-ля, а-ля, а-ля!». Собаки всегда очень охотно идут на этот зов, а напав на след, принимают гнать зверя.

Наманивать разрешается, когда нет гона; во время гона нужно молча пропустить даже выскочившего из-под ног шумового (негонного) зайца. Если гон идет по зайцу, а охотник наткнулся на красного зверя, тогда, если гончие недалеко или же во время перемолчки, следует начать азартно наманивать собак. Когда гон идет далеко, надо заметить место, где прошел красный зверь, чтобы после окончания гона набросить туда гончих.

С наманиванием охотники часто обращаются еще неосторожнее, чем с рогом. Случается, что, отчаявшись вызвать гончих на рог, их владелец прибегает к этому, стараясь добиться своего обманом. Пагубность такого приема в том, что гончие перестают верить и идти на зов, даже если он бывает и на горячем следу. Собаки стараются, наоборот, уйти подальше, чтобы не попасть на смычок.

Следует знать еще одно правило. Многие гончие бывают приучены бросаться на выстрел, иногда даже с гона. Поэтому никогда не следует стрелять не только по случайно вылетевшей птице, но даже по шумовому

зайцу, если в это время собаки гонят вдали по другому зверю,—это портит собак.

Набросив собак, охотник, наметив себе направление, не должен спешить, если в местах, которыми он идет, много зайцев. Наоборот, он должен двигаться медленно, задерживаясь время от времени. Если среди собак нет надежных опытных гонцов, следует походить с ними в более густом лесу, чтобы помочь поднять зайца. Некоторые гончие имеют очень вредную привычку долго копаться на жирах (месте кормежки зайца). Подъем же зайца на них—большая редкость, так как дневная лежка находится всегда в стороне от мест жировки.

Молодых, неопытных собак, продолжительное время копающихся на жирах, нужно отзывать и увлекать за собой в те места, где предположительно могут быть лежки зайца. Опытный охотник всегда сумеет найти такие места. Там он задерживается, поощряя гончих к поиску в «подозрительных» местах. Отвлечь гончих от мест жировки важно еще и потому, что на старых следах собаки привыкают отдавать голос, тогда как искать зверя они должны молча.

На охоте с гончими участники находятся почти все время в движении. Перемещаясь, следует быть особенно внимательным и осторожным, чтобы не ранить нечаянным выстрелом своего товарища. Нельзя также стрелять по птице, если она летит на уровне человеческого роста. По зверю стреляют лишь тогда, когда его хорошо видно. Ни в коем случае нельзя стрелять на шум, так можно убить собаку или попасть в человека. Нельзя стрелять навстречу зверю, если он идет на штык, а сзади него неподалеку бегут гончие; нужно пропустить зверя и бить в угон, иначе можно убить собаку или, ранив, навсегда лишить ее способности гонять.

На охоте, когда зверь будет убит, следует громко кричать: «Дошел, дошел! Ого-го-го, дошел!», тем самым сообщая другим охотникам о взятии зверя.

Если убитым зверем окажется лисица или волк, можно дать собакам немного потрепать его; от этого они становятся злобнее и азартнее. Если из-под гончих взят заяц, то его надо отпазанивать, т. е. отрезать пазанки—часть задних ног от скакательного сустава до коготков—и отдать их собакам. Это является для них лакомством и наградой за проделанную работу.

Бывает, что собаки раньше охотника схватывают убитого или раненого зверя. В таких случаях его

нельзя отбивать от собак ружьем или ногой. Можно сломать ружье, а то и случайно выстрелить. Если не удается отнять у собак зверя путем окрика или лаской, то в крайнем случае можно прибегнуть к хвостистине.

Чтобы добыть зверя, надо с ним встретиться. Место, где охотник рассчитывает перехватить зверя, называется лазом. Определить лазы можно по ходу гонного зверя. Каждый зверь ходит по лесу не по прямой линии, а кругами, вернее замкнутыми кривыми. Ход зверя зависит от его повадок, а величина круга — от характера местности. Радиус круга беляка самый небольшой, круги русака значительно шире; лисицы еще шире, а волк двигается кругами самого большого радиуса, уходя на много километров вперед. В овражистой и гористой местности, а также в сплошных лесных массивах радиус кругов зверя гораздо меньше, чем на равнине и в небольших островах. Если уголья представляют собой несколько лесных отъемов (небольших участков леса), расположенных не очень далеко один от другого, то зверь непременно побывает во всех. В случае, когда один отъем отстоит от другого далеко, а тот отъем, где поднят зверь, достаточно велик, зверь может долго ходить в нем кругами.

Время года и погода также влияют на величину кругов. Ранней осенью, до сплошного листопада, она будет меньше, чем поздней осенью, когда лес обнажится. В мороз, когда земля замерзает, радиус круга самый большой, а в ветреную погоду, когда голоса гончих слышатся слабее, он меньше, чем в тихую погоду, и форма круга менее правильная.

Наконец, размер круга зависит от того, насколько парата гончая. Под пешими гончими зверь ходит малыми и менее правильными кругами; под паратами — широкими, но зато и более правильными.

Первый, второй и последующий круги обычно не совпадают друг с другом, и, как правило, первый круг всегда меньше двух-трех последующих, после чего круги опять уменьшаются. Первые два-три круга, как правило, пересекаются.

Расположение лаза (места, выбранного охотником для встречи со зверем) также зависит от хода зверя, а каждый зверь имеет свою особенную манеру держаться под гончими. Важно знать, как вести себя на лазу. Мало того, что лаз удачно определен и вовремя занят. Чтобы не отпугнуть зверя, охотнику надо заметить его первым. Нельзя забывать при этом, что у зверей обоняние и слух развиты сильнее, чем зрение, движу-

щийся предмет всегда быстрее бросается в глаза, чем неподвижный. Из этих положений вытекают основные правила, которых надо придерживаться, становясь на лаз.

Волк, лисица и кабан чутки и осторожны. Поэтому становиться на лаз всегда следует так, чтобы ветер дул от зверя на охотника, а не наоборот. Если это невозможно, то лучше даже не подходить к лазу, а стать на него лишь тогда, когда гончие переведут через лаз зверя. Так, если охотник находится посередине острова, ветер дует с юга, а собаки гоняют в северной части острова, то нужно ждать, пока они переведут зверя в южную часть, и только тогда быстро занять лаз. Можно находиться при неблагоприятном направлении ветра около главного лаза, которым зверь выходит из острова, но непременно на открытом месте, на виду, для того чтобы зверь (лисица в особенности) заметил человека и дольше продержался на острове не выходя.

Став на лаз, необходимо расположиться как можно удобнее: осмотреться, не мешает ли какая ветка; попробовать, можно ли удобно прицелиться по всем направлениям. По чернотропу откинуть сухие ветки, чтобы не треснули под ногой, а по пороше утоптать снег, чтобы не скрипел. Занимая лаз, необходимо оглядеться вокруг, заметить, где заняли места товарищи, и легким посвистом дать знать о своем местонахождении ближайшим из них. Затем определить расстояние от занятого места до прогалин и просветов между деревьями, где может показаться зверь, изучить местность в пределах выстрела. Зверь может появиться и без гона (шумовым), причем он идет особенно осторожно, поэтому на лазу в любой момент надо быть готовым к выстрелу — быть внимательным, ружье держать в руках со взведенным курком, а не ставить около себя.

Необходимо соблюдать на лазу полнейшую тишину. Стоять на лазу надо по возможности скрытно, но главное — неподвижно, так чтобы было видно то место, откуда может показаться зверь. Лицо должно быть открыто, но следует позаботиться о том, чтобы голова и верхняя часть тела сливались с темным фоном. Лучшее место ожидания — под деревом. Стоя спиной к стволу, охотник как бы сливается с ним. В таком положении охотнику ничто не закрывает поля зрения и он долго может сохранять неподвижное положение. Поэтому лучше носить одежду, по цвету подходящую к

коре дерева. Становиться за деревом, как это нередко делают, не следует, так как трудно устоять за ним неподвижно. Охотник непременно будет из-за него выглядывать, и зверь скорее его заметит. В кустарнике, где нет высоких деревьев, необходимо выбрать такое место, чтобы перед охотником был низкий куст, а за ним — высокий. Если такого куста нет, то следует обрезать (но не обламывать) ветки так, чтобы куст закрывал охотника только по грудь и ничто не мешало смотреть вперед. Охотясь в камышах, надо становиться на краю камышовых зарослей и обрезать их перед собой. Для этих условий лучше надевать не темную, а защитного цвета одежду. На одежде и на оружии не должно быть ничего блестящего или бросающегося в глаза.

Для того чтобы знать, как вести себя под гончими, какой лаз занять, надо угадать, по какому именно зверю гоняют собаки. Опытный охотник, поохотившись несколько раз с одними и теми же гончими, почти безошибочно может определить, по какому зверю они гонят, даже если сам и не видит его. Устанавливается это прежде всего по собачьим голосам. По красному зверю гончие гонят всегда азартнее, их голоса громче, более злобны, а сколов и перемолчек меньше, чем по зайцу, поэтому гон их ярче и ровнее. Кроме того, при определении зверя большую роль играет подъем зверя. По зайцу, например, почти не бывает добора (предварительной отдачи голоса перед тем, как погнать), а если и есть, то очень короткий. Затем, когда гончая наткнется на зайца и погонит на глазок или станет на горячий след, сразу помкнет — зальется. По красному зверю, который более осторожен и близко не подпустит собаку, почти всегда бывает довольно продолжительный добор. Помычка (начало гона с азартной отдачей голоса) по красному зверю не столь внезапна, как по зайцу, а гон постепенно переходит в ровный и яркий.

Немаловажным способом определения лаза является ход самого зверя, т. е. те места, которыми он двигался, величина кругов, все его поведение. Поэтому охотник, знающий привычки зверя и ходы его в данной местности, сможет довольно верно определить, какого именно зверя преследуют собаки.

Охотникам часто кажется, что стрельба по зверю гораздо легче, чем по птице. Конечно, полет птицы быстрее, чем ход зверя, и почти всякая птица меньше зверя. На болоте птица поднимается в 15—20 шагах от стрелка на открытом месте, у него достаточно

времени, чтобы хорошо прицелиться. По зверю же приходится стрелять с гораздо большей дистанции: обычными считаются выстрелы на расстоянии 30—50 шагов, а то и дальше. Часто приходится стрелять на нешироких просеках и дорожках, так что при быстром беге зверя нужна хорошая реакция стрелка. Кроме того, птицу достаточно лишь зацепить дробью, в зверя же мало попасть: его надо положить на месте, иначе раненый зверь (особенно заяц) может достаться собакам. Красный зверь, если он легко ранен, уведет гончих далеко от охотника. Поэтому по зверю необходимо стрелять наверняка, попадать в убойное место.

Первое правило, которого следует придерживаться, — стрелять зверя на расстоянии, когда ружье бьет достаточно резко. Обычная дистанция выстрела по зверю составляет от 30 до 50 шагов. В зайца можно иногда выстрелить и с расстояния 80 шагов, так как этот зверь гибнет даже от легкой раны. Однако стреляя по лисице, надо сокращать дистанцию, по волку же стрелять с расстояния свыше 60—65 шагов рискованно.

Зайцев стреляют дробью от № 3 до № 0, лисиц — от № 1 до № 00, по волку бьют картечью (из расчета 24 шт. на патрон 12-го калибра диаметром около 6 мм).

Легче всего попадать в зверя, когда он находится в профиль, стараясь целить ему под лопатку — это самый верный и убойный выстрел. Выстрел по задку, в голову или в грудь, хотя и может быть смертельным, но сразу не остановит зверя. Тяжело раненый зверь может пройти еще довольно далеко. Удачный выстрел в штык — навстречу бегущему зверю — маловероятен. Он редко кладет зверя на месте. Нельзя рекомендовать и выстрел в угон — вслед зверю. Не надо торопиться за первым выстрелом тотчас же делать второй. Стрелять надо спокойно, не волнуясь, когда ясен результат первого выстрела, в случае промаха исправить его вторым. Во время сильного дождя или снега ружье необходимо держать дулом вниз, чтобы капли не попали в ствол.

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ

В европейской части нашей страны водятся два вида зайцев, хорошо известные всем охотникам, — беляк и русак. Они различаются по внешнему виду и поведению под гончими. Охотникам знаком еще за-

яц — тумак (помесь русака и беляка), больше похожий на русака, но он встречается крайне редко.

Летом и ранней осенью беляк окрашен по спинке и бокам в буроватый цвет без каких-либо других оттенков, в то время как спина русака буровато-желтовато-серо-землистого цвета, не сплошного окраса, а с разными оттенками. Беляк к зиме выпцвевает и становится совсем белым, за исключением кончиков ушей, в то время как русак только светлеет, приобретая серебристый оттенок. Особенно различаются у них хвост и лапы. У беляка хвост меньше и шире, у русака — длиннее и уже, по нему идет черная полоса, остающаяся и зимой. Столь же характерно различие между их лапами. У беляка они шире, распушеннее, следистее, у русака более вытянутые, узкие. Русак крупнее беляка: длина его тела достигает 69 см (чаще 55—60 см), масса — 7 кг (чаще 4—5 кг). Длина тела беляка 45—55 см, масса — 2,5—4 кг. Помет беляка имеет форму шарика, немного сдвоенного, помет русака более удлиненной формы, с острым кончиком.

Издали зайцы различимы по манере хода. Русак всегда выше на ногах, движется, высоко поднимая голову, как будто скачет. Беляк же припадает к земле, словно «стелется».

В просторечии и в охотничьей литературе принято называть зайца «косым». Часто зайцы влетают в ноги охотнику, открыто стоящему на лужайке. Причем интересно, что так происходит, когда охотник находится на дороге. По наблюдениям профессора П. А. Мантейфеля, заяц хорошо видит перед собой только на расстоянии 10—15 шагов, чем и объясняются эти явления. Часто приходится наблюдать, как заяц, выйдя из-под гона на прогал, поляну, садится и поворачивает голову, чтобы лучше осмотреться.

Со второй половины осени, с наступлением холодов, после опадения листвы зайцы начинают постепенно линять, причем старый, матерый заяц раньше прибывает. Последними одевают зимний наряд зайцы-листопадники, т. е. родившиеся в последнем помете. Заяц начинает выпцвевать, или, как говорят охотники, «затираться» с ног, живота и «портков» (задних частей). А когда еще в теплую погоду встретишь зайца в белых «штанах», то ожидай скорое наступление холодов. Иногда природа «шутит» с беляками: выпадет на 3—4 дня, а то и на неделю первый снег, оденется заяц по-зимнему, как вдруг снег тает. И носятся тогда беляки по черной тропе белыми привидениями.

Лучшее время охоты на зайцев — середина осени. В ранний период осени жара, обилие некошеной травы и опавших листьев мешают работе собак — гон бывает всегда слабым. Лучшее время, когда лист опадет и земля от прошедших дождей долго остается мягкой и сырой. Конец осени, перед наступлением белой тропы, нехорош тем, что, как правило, сопровождается наступлением гололедицы: земля скована морозом, лужи затянута льдом, а снега еще нет. Это наиболее трудное время для гона. В такую погоду собаки не только плохо работают (потому что запах сохраняется гораздо хуже), но и сбивают свои лапы, надолго выбывая из строя. Мелкий осенний дождь не вредит поиску собак. Нередко под таким дождем гончие ищут лучше, чем в сухой солнечный день. Однако проливной дождь отрицательно сказывается на охоте — заливает следы. Кроме того, из-за шума дождя в лесу можно не услышать собак.

Самая подходящая для гона погода — безветренная, пасмурная, достаточно прохладная, при условии, если под ногами мягко и умеренно сыро.

Плохой гон бывает и во время пестрой тропы. Случается иногда, что первый выпавший снег покрывает землю не равномерной пеленой, а частично: в лесу еще нет снега, а поля покрыты им или, наоборот, в полях снег уже успел стаять от солнца, а в лесу еще продолжает держаться. Такое состояние поверхности называется пестрой тропой. Гон в эту пору не ладится, гончие плохо поднимают зверя, часто скальваются и быстро его теряют.

При выходе на охоту нужно обязательно учитывать погоду. Например, поздней осенью, когда шкурка зайца уже побелела, а пороши еще нет, он лежит очень крепко и поднять его трудно, так как на лежке он почти не оставляет запаха. Старые охотники знают, что даже самая чутливая собака не почует зайца на лежке и в 10 шагах. Если бы заяц сам не вскакивал, то подъем его мог бы быть только случайным. Этим объясняется большая продолжительность скола по залегшему (упалому) зайцу.

Ровность гона и его паратость в значительной степени зависят от наличия чутья у гончих. Особенно важно это качество в работе по русаку, который любит ходить полями и наезженными дорогами. Чтобы гнать зверя по открытым местам, нужно больше чутья, чем для гона по лесу, поскольку на открытых местах меньше точек соприкосновения зверя с окружающими предметами, запах быстрее разносится ветром. В лесу

же заяц плотнее соприкасается с высокой травой, кустами, и поэтому запах, не подвергаясь воздействию ветра, дольше сохраняется.

Добычливость всегда лучше по чернотропу, чем по белой тропе, так как запах следа на снегу слабее. Особенно мало добычи бывает в дни первой пороши. В это время зайцы не выходят кормиться ночью, не оставляют следов, поэтому и розыск их затруднен. В такие дни их трудно поднять — тающиеся зверьки поднимаются буквально из-под ног. В сильную капель зайцы также встают неохотно, видимо, не желая мокнуть.

Лучшие дни для подъема зверя, когда легкий морозец схватит землю, в лесу станет «шерстко», т. е. шаги охотника, собак — все звуки гулко разносятся. В это время зайцы не задерживаются на лежке, вскакивают, и собаки скоро находят их следы.

Чтобы охота была успешной, необходимо знать места, где можно встретить больше зайцев. Поздней осенью зайцы-беляки обитают в сравнительно некрупных лесных островах, окруженных полями, любят ходить кормиться по озимям. Беляк, живущий в сплошных лесах, вдаль от полей, питается возле лесных покосов, полянок, в мелких осинниках. Для лежки он выбирает места с густым подлеском, плотной травой, залегает и в буреломах, на вырубках. Беляк редко когда ляжет у самой опушки, в отдельно стоящем кусту или среди поля. Чаще он устраивает лежку под вершиной срубленного дерева. Ближе к зиме беляк старается находиться ближе к озимым полям, осиннику; в засушливый год — к воде. В сырую, дождливую осень он выбирает места повыше, посуше и из лиственного леса переходит в хвойный или смешанный, в густой соснячок или ельничек; на зимовку переходит в старый лес.

Поднятый гончими беляк, как правило, сначала пробегает небольшой круг, а затем возвращается к своей лежке. Второй круг его всегда больше и шире. Последующие круги уже не имеют прежней правильной формы; с третьего и четвертого кругов беляк движется более затаенно. Беляк не любит ходить полями, поэтому пути его всегда в чаще, в острове. Впрочем, если в лесу протекает речка, по краям которой поляны и вырубки, он любит выбежать на них и снова своим следом скинуться в лес. Иногда беляк залегает где-нибудь на вырубке, но, в отличие от своей основной лежки, затаивается на открытом месте под

каким-нибудь пнем или кустом. Из чащи он также любит выйти на просеку, на дорогу и проделать свою излюбленную двойку или тройку (сдвоить или строить следы).

Беляк охотно передвигается из острова в остров, не раз перебегает лужайки, полянки и дорожки. Эту его привычку хорошо знают охотники. Тут они и становятся на лазы. Чаще всего лаз на беляка бывает в самом острове, а не около опушек; верный лаз у места подъема зайца, куда он непременно возвращается. Лесные поляны и дороги тоже представляют собой надежные места для перехватывания зайца. Чтобы выбрать верный лаз на беляка, надо несколько раз поохотиться в той местности и изучить ходы зайца, учитывая его привычку бежать заранее облюбованными местами. Гон всегда лучше по матерому (взрослому) беляку, который движется правильными широкими кругами, и хуже по зайцу прибылому: гончие все время скальваются, так как он то и дело западает.

Если беляк преимущественно житель сплошных лесов, то русак предпочитает поля и перелески. В начале осени русак держится около полей, залегая в чаще недалеко от опушек. Ближе к зиме русак охотнее ложится под кустами, елочками, одиноко растущими в полях. В сильные морозы или в большой снег русак подается ближе к жилью: не редкость поднять его из-под стога сена или возле овина.

Ход русака тоже отличен от хода беляка. Русак выбирает полянку, тропку, дорожку, покос, не раз будет выходить на опушку. Овраг, балку, полянку русак перейдет в том месте, где они шире, где побольше чистого места; беляк же пройдет там, где одна крепь подходит ближе к другой. Лощину, разделяющую лес на две половины, русак перейдет в том месте, где она более отлога и чище. Русак любит ходить полями, но когда там от дождей топко и земля сильно прилипает к лапам, он движется по дорогам. В сильную капель, после дождя русак не ляжет в лесу или под кустом, а выберет укромное местечко около опушки или в самом поле.

Русак в отличие от беляка западает реже, но зато перемещается по прямой — дорогой, полем, продельвая путь в 2—3 км. Один из его излюбленных трюков — пройти следом стада и этим запутать свой след. Собаки со слабым чутьем, дойдя до стада, теряют след. Для охоты на русака нужны более чуткие и паратые гончие, чем для беляка.

Если снега много, он рыхлый и не держит русака ни в поле, ни в лесу, то заяц старается передвигаться исключительно по дорогам. По глубокому снегу он нередко держится в чаще хвойного леса и не выходит к опушкам, где всегда образуется толстый снежный покров.

ОХОТА НА ЛИСИЦ

Лисица распространена по всей европейской части нашей страны и в Сибири. В зависимости от ландшафтных зон меняется ее цвет и размер. Длина тела лисицы 60—90 см, хвоста 40—60 см. Масса самцов 5—10 кг, самок—4—8 кг. В степной полосе размеры лисицы значительно меньше, она окрашена в более светлый цвет, чем ее сородич на севере. Охотники делят лисиц по окрасу на огневок (ярко-красных), крестовок (у которых по спине, спускаясь к лопаткам в виде креста, идет темная полоса) и сиводушек (с черной с проседью—«сивой» грудью и темно-бурыми боками). Н. А. Зворыкин в своей книге «Охота на лисиц» разделил этих зверей на белесоватых, русовато-рыжих, желто-рыжих и красных (огневок)¹. Однако деление это произвольно, резкого различия между ними нет.

Лисица обыкновенно живет в норах, которые или роет сама в укромных местах, или пользуется готовыми норами барсуков, занимая удобные для нее верхние отнорки.

С поздней осени и зимой лиса отыскивает мышей на полях. Зимним днем часто можно увидеть мышкующих в поле лисиц, которые делают грациозные прыжки в поисках завтрака.

Лисица осторожнее зайца. Нижняя часть ее лап опушена волосами, что защищает мякиши от порезов и делает поступь совсем неслышной. Если в какой-то местности обитают лисицы, то они не держатся, как зайцы, одного района, а, напротив, встречаются на любом участке своей довольно обширной охотничьей территории. Рано утром, еще в темноте, лисицу можно встретить около полей, возле опушек; ближе к полудню—в глухих, укромных уголках леса. Лисица любит держаться ближе к болотам, и гончим выгнать ее оттуда бывает не так легко.

На охоту за лисицами никогда не надо собираться большими компаниями: всякий лишний шум, неосторожный разговор могут испортить охоту. Оптимальное число—три-четыре участника. Выходят на охоту еще затемно, чтобы застать лисицу в полях, около опушек, где на ее след скорее наткнутся гончие. Этого правила особенно придерживаются, когда хотят сразу «насадить» гончих на лисицу, а не давать им работать по зайцам. Гончих набрасывают прямо с полей, не подводя их к опушке: нужно лишь следить за тем, чтобы они не задерживались на заячьих жировках, и двигаться легонько, посвистывая.

Громкое порсканье на этой охоте не рекомендуется, оно даже вредно, ибо зверь очень чуток. Услышав человеческие голоса, лисица быстро уходит, и гончим приходится долго до нее добираться. Если в угодьях поблизости есть норы, то для успешной охоты двум-трем охотникам надо отправиться к ним и стать поблизости на удобных перемычках и полянках, а одному участнику идти полями вдоль опушек с гончими. На втором или третьем кругу лисица непременно устремится к норам. Если, убив одну лисицу, снова набросить гончих, то собаки почти наверняка смогут захватить еще одну.

По лисине гон всегда азартнее и ровнее, чем по зайцу. Дело в том, что след лисицы значительно более пахуч, чем след зайца. Кроме того, лисица не прибегает к характерным для зайца уверткам по запутыванию следа, которые сбивают даже опытных гонцов. Она не делает скидок, двоек и троек и не западает так часто, как заяц. Зато часто уходит напрямик, иногда на несколько километров. Как только послышатся первые подозрительные звуки (людские голоса, повизгивание собак, звон смычковых цепочек), осторожность заставляет лисицу сразу же бежать как можно дальше. Поэтому охотники должны занимать лазы намного впереди того места, где предполагается набрасывать гончих. Только в глухих болотистых угодьях лисица не сразу убегает от подозрительного шума, а некоторое время вертится в острове под гончими, не желая выходить из чащи болот. Вообще лисица предпочитает передвигаться чаще, и если два острова соприкасаются перемычкой, то она перейдет как раз по ней.

Первый круг лисица обычно делает в острове, придерживаясь опушек, а следующие—по крепям. Часто, когда острова небольшие, отъемистые, она может сразу пойти напрямик и затем перебивает подряд в

¹ Зворыкин Н. А. Охота на лисиц. М., 1935. 66 с.

нескольких отъемах, делая в них по одному или по два круга, пока не остановится на более глухой чаще, в которой и будет кружить. В лесу лисица не пойдет дном оврага, так же как и гребнем бугра, а будет бежать посередине склона.

При охоте на лисицу не следует стрелять шумовых зайцев, так как этим можно отпугнуть осторожного зверя. На лазах необходимо соблюдать осторожность и терпение: стоять неподвижно, не шуметь, не курить и не кашлять—лисица особенно чутка и никогда не побежит туда, откуда доносился подозрительный шум.

ОХОТА НА ВОЛКОВ

Волки широко распространены почти по всей территории СССР. Зимой они, соединившись в стаи, ведут кочевой образ жизни, главным образом из-за недостатка пищи. В конце января—начале февраля у волчиц начинается течка, и волки с этой поры разбиваются на пары. В марте—апреле через 62—64 дня волчица приносит от двух до шести и более волчат и устраивает для них в укромном месте гнездо. Волк-самец с этого времени вынужден заботиться о пропитании не только самого себя, но и волчицы. Прозревают волчата, как и щенки собак, на 12—14-й день, а начиная с 4—5-недельного возраста принимают есть мясо, принесенное родителями, а позже и сами понемногу овладевают искусством добывать себе пищу.

Всю осень и начало зимы волчья семья не распадается—родители так и кочуют по окрестностям со всем своим выводком. Охота на волков с гончими может быть успешной лишь тогда, когда она проводится по выводкам. Охота на волков-одиночек носит случайный характер. Но охота по выводкам недоступна отдельным охотникам, поскольку ее организация требует значительных затрат. Чтобы успешно охотиться с гончими на волков, нужна прежде всего стая гончих, состоящая из 10—12 собак. Все гончие должны быть злобными, способными взять, или, как говорят, «растянуть» волка. Стая эта может хорошо работать только под руководством специально приставленного к ней человека—доезжачего. Она должна привыкнуть к своему хозяину, знать его, быть отлично прижатой и беспрекословно слушаться. От доезжачего требуются охотничья опытность, знание волчьих привычек, умение подвывать и ездить верхом на лошади. Но одному доезжачему трудно приездить стаю, невозможно ус-

Сбор гончих после охоты на волков

пешно провести и саму охоту, поэтому нужен хотя бы еще один помощник-выжлятник.

Для успешной охоты по волчьему выводку необходимо точно знать место их дневного пребывания (логова). Выводок состоит обычно из двух матерых хищников, прибывших (волков этого года) и нескольких волков-переварков, уцелевших с прошлого года. Старые волки со своим приплодом стараются держаться в той части леса, которая ближе к полям. Обычно это топкие места, глухие острова среди болот. Район кормежки волков определяется приблизительно радиусом 10 км. Случается, что и другой выводок селится по соседству, но у него должен быть непременно иной район охоты. Волки от выводка никогда не режут домашний скот там, где живут, на охоту они уходят в более отдаленные уголки. Приблизительно с августа волки на утренней и вечерней заре воют—родители начинают перекликаться с молодежью.

Расспросы местного населения помогают приблизительно установить местонахождение выводка. Кроме того, доезжачий сам заранее старается отыскать выводки. Когда в небе появляются первые звезды, он пробует подражать волчьему вою—подвывать (вабить)—воет матерым волком или переварком. Первым отзывается материк (отец семейства), иногда отвечает

перейрки, продолжают прибылые, которых часто покусывает за это старуха-волчица, но и она, не сдержавшись, тоже отвечает. Подвывка основана на обыкновении матерых волков еще издали оповещать семью о своем приближении с добычей, на что молодежь, нетерпеливо ждущая поживу, вытьем заявляет о своем аппетите. При подвывке к самим логовам не приближаются, поскольку старуха-волчица может уловить у охотника-вабельщика (подражателя) чужие, не волчьи, нотки и тогда непременно переведет выводок на другое место. Нельзя попадаться на глаза матерому волку, который тут же уведет выводок. На утренней заре еще раз проверяют выводок. Опытные охотники умеют по голосам довольно точно подсчитывать количество волков и их возраст, что очень важно для определения, целиком ли взять выводок или нет.

Обнаружив подвывкой выводок, охотник-разведчик должен как можно точнее определить местонахождение логова, чтобы во время охоты с большей удачей набросить на него стаю. Ведь гончие, пущенные на большом расстоянии от логова, могут поднять и погнать зайца, а волки тем временем уйдут через какой-нибудь лаз. Набрасывая стаю непосредственно на логово, доезжачий не боится громким порсканьем и улюлюканьем повредить охоте и спугнуть волков, он, наоборот, помогает собакам, подзадоривает их: слыша его голос, они становятся смелее, азартнее. Более того, насаженная на логово, стая сразу разбивается и гонит нескольких волков. Это чрезвычайно выгодно для стрелков, так как волки бросаются врассыпную и выйдут на линию стрелков в разных местах. Особенно важно, чтобы матерые волк или волчица не приняли на себя всю стаю собак, задержавшись на логове, тем самым давая возможность прибылым и перейркам уйти от гона одним лазом.

Чтобы охота была удачной, важно знать, где и как расставить стрелков, как вести себя на лазах. Если волки лежат в отъемных местах и стрелков достаточно, то охотникам лучше всего расположиться по всему острову со всех сторон. При расстановке стрелков важно знать очертание острова и его расположение по отношению к остальной местности. Волки, как правило, не пойдут к деревне, поэтому эта сторона может оставаться незащищенной. Когда стрелков мало, то их размещают в местах, где наиболее вероятно появление зверя. Молодые волки в начале осени дольше держатся в острове и неохотно выходят в поле. В конце октября

они уже больше надеются на свои ноги и уводят собак в поля. Поэтому стрелкам следует располагаться там, где один остров соприкасается с другим, где есть овраг, перелесок или иное прикрытие.

Если стая захватит на гнезде матерого и вся погонит его, то доезжачий с выжлятником должны постараться, чтобы успеть обогнать стаю, остановить ее и снова набросить в остров, где еще могут оставаться волки. Если матерый уведет стаю за 12—20 км, охота в этот день не получится, так как если гончие и вернутся, они от усталости уже не в состоянии гнать других волков. Доезжачему и выжлятнику, даже если стая разобьется и погонит сразу нескольких волков, следует держаться ближе к собакам, чтобы помочь, когда они остановят волка, не опоздать принять его из-под них, и знать, что происходит на линии стрелков: сколько волков прорвалось. Эти сведения дают возможность определить, следует ли еще бросать стаю или выводок взят целиком и молодых в острове не осталось.

Волков, которых стая берет в острове на кругах еще до того, как выведет их на линию стрелков, обычно принимает из-под гончих доезжачий или выжлятник. Их обычно убивают, прыгая на них с лошади и вонзая кинжал под ребро или в пах, или же «струнят», т. е. связывают и берут живьем. Связывают передние ноги с задними крест-накрест. Однако такого струненого волка нельзя приторачивать к седлу, его обычно перекидывают через лошадь и прихватывают спереди тороками под лопатки, а сзади — около пахов. Такие струненные волки нужны для притравливания молодых гончих, не видавших еще этих хищников. Участники охоты имеют право стрелять только по волку. Они не должны покидать своего места до сигнала распорядителя и беспрекословно выполнять все его приказания.

ОХОТА НА ДРУГИХ ЗВЕРЕЙ

Охота на барсука. Барсук, за редким исключением, ночной житель, а днем проводит время в норах. С наступлением зимы, когда выпадает снег, барсук залезает к себе в нору и проводит там в полусонном состоянии всю зиму до наступления теплых весенних дней. Выходит он летом и осенью только после наступления темноты, осторожно осматриваясь и прислушиваясь, прежде чем вылезти. При малейшем подозрении он тотчас прячется в нору. С наступлением рассвета

барсук залезает обратно в нору. Вот почему застать его в лесу с гончими можно только случайно.

Барсук малоповоротлив, плохо бегаёт. Обычно под гончими он не проходит даже круга. Собаки быстро останавливают его, и начинается грызня, если собаки злобны, или облаивание, если гончие не решаются брать его. В последнем случае излюбленная поза барсука — прижаться задом к дереву или густому кусту и, защитив таким образом себя с тыла, грозно фыркать на врагов, поблескивая маленькими злыми глазками. Даже очень злобные гончие, отлично бравшие лисиц, не все берут барсука. Вероятно, это объясняется тем, что барсук, когда его настигают собаки, останавливается и принимает оборонительное положение, готовясь встретить врагов лицом к лицу. Большинство собак гонят барсука охотно и, если до норы недалеко, быстро настигают зверя и останавливают.

Охота на рысь. Рысь обитает исключительно в лесной полосе в густых высокоствольных лесах северных районов нашей страны.

Охотится рысь в сумерках и ранним утром. Добывает пищу главным образом в лесу, но изредка выходит в моховые болота. Она подкрадывается и подкарауливает добычу на тропках. Рысь хорошо лазает и плавает, может бежать сравнительно долго и быстро, но медленнее, чем хорошая гончая собака, способна делать большие прыжки. При наличии корма она живет оседло, площадь ее охоты составляет 10—20 км². Во время ночной охоты зверь совершает переходы до 20 км.

Обычно охотятся на рысь с одной гончей. Необходимо, чтобы это была паратая, злобная и голосистая собака.

Охоту на рысь проводят следующим образом. Охотник или охотники (не более 2—3) ведут собаку на сворке, причем стараются пересечь известные им на местности рысьи переходы, которые в основном постоянны. Найдя по пороше свежий рысий след, охотники пытаются обложить зверя, т. е. обойти его по кругу, пользуясь просеками и дорогами. Это удается не сразу, иногда приходится сделать несколько кругов, прежде чем из очередного оклада не будет выходного следа. Тогда собаку ведут по следу до тех пор, пока она не станет сильно тянуть, показывая тем самым, что зверь близок. Затем ее спускают с поводка, и начинается гон. Сделав небольшой круг около места лежки, рысь бросается напрямую, не образуя замкнутых кругов, как

лисица или заяц. Ориентируясь по голосу собаки, охотники бегут, стараясь срезать углы и быть как можно ближе к гону. Молодая рысь выдерживает преследование паратой гончей не более 1—2, а матерая—4—6 км. Затем силы зверя иссякают, и он останавливается, обычно обороняясь на земле, если собака одна, или взбираясь на дерево, если их много. Случается, что рысь спасается на дереве даже от одной напористой собаки. Гончая, догнав зверя и находясь возле него, меняет голос. Охотники, услышав это, осторожно подходят и бьют зверя так, чтобы выстрел был не опасен для собаки.

Случаи нападения рыси на охотников неизвестны, но собака при сражении со зверем не застрахована от тяжелых ранений. Это чаще происходит со смелыми, напористыми гончими, когда охотники не могут вовремя подоспеть к месту, где рысь остановлена гончей.

Охота на копытных (лось, кабан). Некоторые охотники используют своих собак также при охоте на лося и кабана. Она допускается в течение очень короткого времени. Гончая хотя и мало работает по этим зверям, но быстро привыкает к гону по копытным и перестает интересоваться основными объектами охоты — зайцем и лисицей. Доходит даже до того, что гончая становится жадной «лосятницей» и больше ни для чего не годна.

Добыча лося основана на его свойстве, проводя за собой собаку или собак несколько километров, останавливаться. Гончие не дают ему хода, непрерывно облаивают, отвлекают и мешают заметить приближение охотника. Охотник же должен быть осторожен, чтобы не спугнуть зверя и выстрелом не ранить собаку или товарища.

Гончие собаки охотно гонят и кабана. Такой гон не требует ни тонкого чутья, ни мастерства, нужно лишь, чтобы собака была достаточно смела. Одни охотники размещаются по стрелковой линии, как на обычной облаве, а другие с гончими участвуют в загоне. Они, направив собак в лес, двигаются с криком и шумом за гончими с целью поскорее поднять зверя и заставить его двигаться к стрелковой линии, а не в сторону.

Охота на лося и кабана сопряжена с большим риском для гончих, так как одним ударом ноги лось может убить или искалечить собаку. Кабан же опасен особенно для молодых неопытных собак. Он может изловчиться и распороть гончей живот. Истинный гончатник всегда избегает охоты по копытным.

Практические советы гончатникам

Основной заботой владельца выжловки, которую он хочет повязать и от которой ожидает получить хороших щенят, является выбор выжлеца. Выжлец должен иметь полную родословную и быть записанным в ВРКОС, что гарантирует его кровность, наличие охотничьих рабочих качеств и породного вида (экстерьера). У гончей, несущей в себе постороннюю кровь, всегда могут появиться несколько щенят от далекого непородного предка, лишенного специфических свойств гончей. Особенно резко это отражается на голосе, вязкости и злобности к красному зверю.

Владелец должен основательно изучить родословную выжлеца, чтобы избежать, во-первых, близкого родственного скрещивания, а во-вторых, умелым подбором исправить в ожидаемом потомстве недостатки предков. Ознакомиться с родословной — значит не просто установить, что выжлец, намеченный в производителе, имел определенное число поколений породистых гончих. Надо знать экстерьерные данные и рабочие качества каждого отдельного предка.

Допустим, что предполагаемый к вязке выжлец, являясь сам хорошим работником и имея проверенных по работе предков, обладает плохим ординарным голосом. В этом случае важно знать, какими голосами были наделены его предки. Если хорошими или удовлетворительными, то можно рискнуть повязать свою выжловку с ним, но если у большинства предков голоса были плохими, то следует отказаться от вязки. Это относится и к другим качествам собаки — чутью, вязкости, светлоглазью, сваленности гона и т. д. Поэтому вязка с премированным выжлецом еще не гарантирует получение хорошего рабочего потомства.

Лучший возраст для вязки выжлецов 3—6 лет, т. е. период, когда он находится в полном расцвете своих сил и способностей. Не следует вязать выжлеца моложе 2 лет, а после 8 лет некоторые из них становятся ненадежными производителями. И конечно, собака должна быть здорова. Это основные требования к производителю, предки которого имеют полную родословную.

Иначе обстоит дело тогда, когда выжлец, намеченный к вязке, имеет неполную родословную или вовсе не имеет ее. Прибегают к вязке с таким производителем только в случае крайней необходимости. Важно определить, нет ли во внешности намечаемого производителя каких-либо отклонений от типичных признаков породистой гончей. Например, если это русская

гончая, то следует обратить внимание, нет ли прибылых (пятых) пальцев на задних ногах, каков подшерсток, окрас, нет ли лохматой, волнистой шерсти — словом, удостовериться в отсутствии признаков непородистости. Следует избегать производителей, имеющих пороки, которые упорно передаются потомству.

Всегда надо помнить, что нельзя исправить недостатки экстерьера выжловки в щенках вязкой ее с выжломом, имеющим противоположные недостатки. Так, если у выжловки провислая спина, нельзя вязать ее с выжломом, у которого спина горбатая, так как часть щенят унаследуют провислую спину матери, а часть — горбатую спину отца.

Следует обращать особое внимание на наличие рабочих качеств у предков выжлеца. Имеются линии гончих, упорно передающие своему потомству стомчивость — отсутствие вязкости, выносливости. Некоторые гончие являются закоренелыми скотинниками, и этот порок тоже стабильно передается потомству.

Остановив свой выбор на желательном выжлеце, надо следить, чтобы не пропустить срок пустовки выжловки, иначе она не подпустит выжлеца. Признаком приближения пустовки является то, что выжловка начинает чаще мочиться, затем следует напухание петли (наружных половых органов суки) и появление «краски» (кровотечения, иногда незначительного, продолжающегося 7—12 дней). С момента появления краски нужно выжловку изолировать от кобелей, заперев в недоступное для них место. Допускать кобелей суки начинают не ранее 7—10-го дня от начала пустовки, а некоторые — позже. С исчезновением краски и появлением слизистого выделения наступает время, когда выжловка подпускает к себе выжлеца. Продолжительность этого периода — неделя. Лучший срок вязки, как показывает практика, между 11-м и 13-м днем после начала пустовки. Необходимо заметить, что у некоторых выжловок бывают отклонения в сроках.

Внешние признаки суки, готовой к вязке, таковы: сука отводит хвост в сторону при надавливании рукой на крестец или при приближении кобеля, заигрывает с ним, поворачивается к нему задом и становится в положение, удобное для спаривания. Первая пустовка выжловки приходит в возрасте 8—10 месяцев, но выжловки не следует вязать в это время, так как собака еще не вполне сформировалась и щенята таких молодых матерей бывают мелкими и слабыми. Допу-

скасть вязку следует только после второй пустовки, т. е. через 6—8 месяцев. Лучший возраст для вязки выжловки — 2—6 лет. Для оплодотворения выжловки вполне достаточно одной вовремя проведенной вязки. Однако в большинстве случаев, особенно когда выжловку привозят из другого города, осуществляют повторную, так называемую «контрольную вязку» через сутки после первой.

Перед вязкой собака должна быть неожиревшей, иначе она часто остается пустой. После вязки выжловку следует изолировать от кобелей, заперев ее дней на 10, пока она не станет огрызаться на них.

Щенность (беременность) выжловки продолжается в среднем 62 дня. Наблюдают отклонения от этого срока до 5 дней в сторону увеличения и уменьшения. В это время собаке необходимо предоставлять моцион и не давать залеживаться. А на протяжении первого месяца, когда гончая вполне способна работать, ее не только можно, но и полезно брать на охоту. Отрицательно сказываются только переутомление и ушибы. Со второго месяца работу с ней прекращают, содержат отдельно от других собак, но дают достаточную возможность двигаться. В конце первого месяца после вязки следует провести соответствующие меры борьбы с глистами.

Визуально щенность можно заметить с шестой недели. Приблизительно за неделю до щенения надо приготовить выжловке место, чтобы ничто не беспокоило ее. Часов за 6—10 до щенения выжловка начинает волноваться, так как появляются потуги.

Роды у гончих собак обычно проходят благополучно без вмешательства человека, но оставлять выжловку в это время без присмотра не следует, так как возможны осложнения. Нормальное щенение продолжается от 3 до 12 ч. В случае осложнений нужно немедленно обратиться к ветеринарному врачу. Число щенят колеблется от 1 до 10, иногда даже 14. Обычно рождается 4—8 щенят. При обычном уходе средняя по молочности выжловка выкармливает не более 6 щенков. Если хотят сохранить весь помет, то заранее находят «кормилицу», т. е. суку, которая ошенилась в то же время.

Родившихся щенят следует внимательно осмотреть, ликвидировать уродов, а также щенят с явными отклонениями от типичных признаков породы. Щенки рождаются слепыми, глухими и без зубов. Глаза и ушные проходы открываются у них на 12—14-й день.

Первые 2—3 недели никаких забот о щенятах не требуется. Кормом для них в этот период жизни служит материнское молоко, но нужно следить, чтобы более сильные не оттесняли слабых щенков от сосков. Выжловку следует хорошо кормить. Подкармливание не требуется, пока щенки большую часть времени спят и спокойно лежат. Если же они начинают разбредаться и пищать — это верный признак, что у суки не хватает молока и они голодны. В этот период необходимо начать подкормку.

Подкармливать щенят можно уже в возрасте 3 недель, сначала подогретым до 25—30° коровьим молоком. Приучают их лакать, тыкая мордочкой в молоко. Затем щенки привыкают к размоченному в молоке белому хлебу и жидкой каше, сваренной на молоке. Вначале подкармливают один раз в день, затем к месячному возрасту — 3—4 раза в день небольшими порциями. К 6-недельному возрасту щенята должны привыкнуть к самостоятельному питанию, именно в это время их отнимают от матери.

Чтобы из щенка вырастить хорошую охотничью собаку, способную выносить длительную напряженную работу, его нужно с раннего возраста правильно и обильно кормить и тренировать. Кормить щенка после отнятия следует не менее 6 раз в день, включив в рацион продукты, содержащие много белков и витаминов: молоко, мясо (лучше сырое), тертые сырые овощи (морковь). Очень полезны щенку свежие сырые яйца, а в холодное время года — витаминизированный рыбий жир и витамины А и D. Если щенок мало бывает на солнце, витаминные препараты нужны и летом. К 2-месячному возрасту щенок может есть любую питательную пищу. В возрасте от 2 до 3 месяцев щенка кормят 4 раза в день, а с 3 до 6 месяцев — 3 раза в день, с 6-месячного возраста при хорошей упитанности, как и взрослую собаку, 2 раза в день, но пища должна быть более питательной и богатой белками.

При выборе щенка важную роль играет окрас. У щенков русской гончей не должно быть больших белых отметин, приходится браковать пегих и интенсивно красно-подпалых щенят, а также с прибылыми пальцами — это указывает на примесь посторонней крови. В щенках русской пегой гончей бракует сплошной темный окрас или мраморность в пегинах. Предпочтителен также короткий гон; необходимо браковать щенков, у которых гон свален на сторону. Заметить это можно следующим способом. Щенятам приносят миску с едой

и, когда они принимаются есть, смотрят, как они держат гон: опытный глаз легко увидит отклонения. Форма головы щенят по мере роста меняется, поэтому трудно рекомендовать что-либо определенное. Однако следует браковать щенков с большим переломом (прилобью), курносостью, излишней скуластостью. Для русских гончих нехарактерны длинные или очень большие уши: предпочтительнее щенки с небольшими ушами треугольной формы. Учитывают и сложение щенков, выбирая костистых, сильных и энергичных, бракуя вялых, апатичных и тонкокостных.

С 3—5-месячного возраста щенят приучают к ошейникам, спокойно ходить на сворке, к еде из общего корыта и к звуку рога. К рогу щенки привыкают, если, получая еду, слышат сигнал из рога. У них на всю жизнь звук рога соединяется с едой, и этот условный рефлекс заставляет уже взрослую собаку на охоте идти на звук рога, если она в это время не гонит. Что касается приучения гончих к смычку (парному ошейнику), то это несложно, хотя и требует настойчивости и терпения. Если у охотника есть взрослая собака, то щенка, достигшего 6-месячного возраста и приученного к ошейнику, смыкают вместе с ней и сначала берут на непродолжительную прогулку, а затем день ото дня увеличивают ее время. Когда у охотника нет старых собак, щенков прежде всего приучают к ошейнику и хождению на сворке, а чуть позже начинают смыкать попарно,водя их обязательно на сворке. После того как щенки привыкнут к этому, их заставляют двигаться позади охотника без сворки, не давая высовываться вперед и легонько осаживая, приговаривая: «Сзади, сзади!». Затем щенков заставляют стоять вместе — в стайке.

Чтобы приучить собак к скоту, лучше всего растить их во дворе вместе с другими домашними животными. Время от времени желательно проводить собак мимо стада коров, овец и следить, чтобы они шли спокойно, не срывались. Правильной дрессировкой, лаской и настойчивостью можно добиться от гончей послушания — она будет спокойно идти у ног ведущего ее охотника, не посмеет без позволения уйти в лес, сразу же явится на зов или звук рога.

Гончих рекомендуют наганивать с 10-месячного возраста; более ранняя нагонка неблагоприятно влияет на телосложение собаки и ее голос. Нагонку проводят в специально отведенных охотничьим обществом угодьях и приучивают к маю, когда лес уже одет, а тропа

еще мягкая, день длинный и не жарко. Наганивают тех собак, которые уже физически сложились, усвоили элементарные навыки дрессировки и достаточно закалены. Все охотничьи задатки, которые необходимы гончей на охоте, получены ею по наследству, и нужно лишь умело их развить.

Сначала знакомят гончую с угожьями (лесом, полем, болотом, вырубкой и т. д.). Важно, чтобы выходы или выезды с собакой были в разнообразные места: в лиственные и хвойные леса, в отъемы, в леса с валежником, буреломом и в болотистые места. Для того чтобы скорее и лучше приучить гончую работать по беляку и русаку, надо стараться выбирать такие угожья, где встречаются зайцы обоих видов. Как известно, работа гончей по этим зайцам существенно различается, поэтому собака должна ознакомиться с характерным поведением под гоним обоим зверей. Для первых выходов вполне достаточно 3—4 ч: нагонка молодой собаки всегда лучше идет со старой, опытной, но не очень паратой гончей. Самой надежной наставницей будет, конечно, мать, к которой щенок привык.

Поскольку первая задача гончей — найти зверя, этому и посвящаются первые уроки. Молодую собаку приучают не просто бегать по лесу, а искать зверя. Охотник должен помогать ей обследовать наиболее трудные места, где есть вероятность поднять зверя. Собаку нельзя приучать держаться накоротко (возле охотника), надо давать ей свободу, чтобы она усвоила привычку к более широкому, самостоятельному поиску, поощряя ее к розыску порсканьем, одновременно тем самым давая ей знать о своем местонахождении. Если молодой собаке не удастся самостоятельно принять зайца, а охотник перевидал шумового, то надо наманить ее на заячий след накликом: «Ай-ай-ай! А-ля! А-ля!». На него обычно гончая охотно вываливает. Однако приняв след зайца и погнав к нему с голосом, она быстро теряет гонный след после первой же скидки зайца. Тут охотнику необходимо самому подойти к тому месту, где скололась собака, и постараться найти, спугнуть зайца, при этом заставляя свою помощницу искать вокруг, подбадривая ее восклицаниями: «Добудь его, добудь его! Подымай, подымай его!». Собака быстро сориентируется, поймет, что ей надо делать в таком случае, и постепенно станет настойчивее в розыске запавшего зверя.

Некоторые охотники в угожьях, где много зайцев, часто бросают после скола разыскивать потерянного

зверя и принимаются искать другого. В результате гончая тоже приучается к этому. Молодую гончую надо заставить после скола разбираться в следах до тех пор, пока она не поднимет зайца вновь. Лишь такая собака будет вязкой, а охота с ней удачной и приятной. Поэтому наганивать собак надо в местах, где немного зайцев, но и не там, где их нет: длительный, безрезультативный полз может развить безразличие к зверю.

Тренировать гончую следует не только в самых разнообразных условиях, но и в разную погоду: солнечную, туманно-пасмурную, дождливую, ветреную. Собака должна уметь искать зайца в любых условиях, ибо вести себя зверь будет по-разному. Много значит и время года для нагонки. Нельзя наганивать молодую собаку по снегу: она привыкает искать следы визуальное и не пользуется чутьем, как это необходимо в осеннюю пору по чернотропу. Лучшее время наганивания — май, июнь, вторая половина августа и сентябрь.

В настоящее время стаи гончих содержатся в основном охотничьими организациями, которые выделяют для постоянного присмотра за таким питомником специального работника, знакомого с основными принципами собаководства. Для таких питомников строятся псарные дворы.

Одиночная собака или смычок могут поместиться и в квартире охотника. Для них выделяют место в виде низкой деревянной рамы с натянутой на нее парусиной. В случае необходимости можно поместить собаку в сарае или даже в будке. Но во всех случаях необходимо позаботиться, во-первых, о том, чтобы она не ложилась прямо на холодный земляной или глинобитный пол (еще хуже — на каменный или асфальтированный), а во-вторых, надо утеплить это помещение на время сильных зимних холодов, заделать щели, обильно настелить солому или сено, а в будке повесить чем-нибудь входное отверстие.

Чтобы гончая не потеряла своих рабочих качеств, силы, крепости ног, ей необходим моцион. Собака, находясь в квартире или комнате, имеет возможность как-то двигаться, но привязанная на цепи к будке вынуждена проводить большую часть времени лежа. Поэтому необходимы прогулки с гончей, по возможности длительные, чтобы мускулы ее ног не ослабли. Кроме того, засидка влечет за собой апатию, большую утомляемость на охоте и др.

Уход за гончей невелик и сводится в основном к правильному и регулярному кормлению, выводу собак

для отправления естественных потребностей, прогулке с ней и тренировке перед сезоном осенней охоты.

Многие охотники, показывая собак на выставке, недостаточно внимательно относятся к ее внешнему виду. Часто выставляют сильно исхудавших гончих, с тусклой шерстью или же, наоборот, чрезвычайно раскормленных. На первый взгляд может показаться, что на выставке всегда выигрышнее выглядит упитанная собака. Действительно, такая собака лучше одета, с блестящей шерстью, но зато мускулы ее покрыты жиром, в движениях чувствуется вялость. Сильно истощенная собака всегда плохо одета, с тусклой шерстью, частенько страдает кожными болезнями, она также апатична, вялая в движениях и, конечно, на ринге такая уступит собаке, выставленной в хорошем состоянии.

Нежелательно выставлять выжловку после сценения: в таком виде они проиграют гончим, худшим по экстерьерным данным, но представленным на выставку в полном порядке.

Не следует мыть собаку перед выставкой, так как от этого волос утрачивает блеск, становится матовым и нередко начинает курчавиться.

Большое значение имеет поведение собаки на ринге, т. е. как она показывается или, вернее, как ее показывает владелец или ведущий. Собака должна вести себя на ринге спокойно, не рваться с поводка, не проявлять робости, заставляющей ее приседать, прятать хвост, не огрызаться, когда осматривают ее зубы и т. п. Поэтому задолго до выставки собаку надо приучить не только спокойно ходить около ноги на свободном узком и легком ошейнике, но и стоять на месте. Причем во время проводок поводок должен быть слегка натянут. Однако нельзя туго затягивать ошейник — этим особенно подчеркивается подбродок.

На ринг ваш питомец должен выйти спокойным и бодрым. Поэтому, придя с собакой на выставку, нужно прежде всего позаботиться о том, чтобы устроить ее в тенистом, спокойном месте и самому находиться рядом. Либо следует поручить ее заботам кого-то из домашних, с кем собака не будет рваться и тянуться на привязи. Если этим правилом пренебречь, то собака выйдет на ринг утомленной и может проиграть не одно место.

Выведенная для экспертизы собака должна быть накормлена за 4—5 ч до этого. Только что поевшая гончая, как и голодная с запавшими боками, будет

оценена ниже своих возможностей. Перед выводом на ринг необходимо дать собаке возможность для отправления своих естественных потребностей. В противном случае она будет тянуть ведущего в сторону либо проиграет из-за стесненной, как бы связанной походки.

Демонстрируя собаку, ведущий должен стараться, чтобы она выглядела наиболее выигрышно. Поводок должен быть укорочен и слегка натянут. Если собака утомилась или оробела, ее нужно ободрить оглаживанием и голосом. Когда грунт на ринге неровный, необходимо следить, чтобы собака не становилась передними ногами в углубление и не казалась поэтому низкопередой. Эксперты должны видеть ее преимущественно в профиль, как в движении, так и в спокойном состоянии.

При осмотре зубов эксперт стоит впереди собаки, в то время как ведущий слегка приподнимает губы, обнажая прикус. Собаку необходимо заранее приучить к этому.

На выставках охотничьих собак в разделе гончих мы встречаем еще два дополнительных ринга: ринг смычков и ринг стай. Может быть записанной на выставку в класс смычков только пара однородных гончих разного пола, принадлежащая одному владельцу. Степень родства во внимание не принимается: сочетаться могут сестра с братом, мать с сыном или отец с дочерью. Наилучшим смычком на выставке признается тот, который лучше подобран: когда обе собаки (выжлец и выжловка) похожи друг на друга — однотипны по окрасу, одинаковы по ладам (если у выжлеца сухая голова, то такая же голова должна быть у выжловки). Гончие, хорошие по отдельности, но отличающиеся окрасом, складом, могут проиграть худшим по экстерьеру собакам, оказавшимся более схожими между собой. В подобранном смычке выжловка должна быть ниже выжлеца. Большое значение имеет и одинаковая манера гончих в смычке нести гон. На выставочном ринге в смычке выжлец должен находиться по отношению к судье-эксперту на втором плане, чтобы не заслонять собой более низкую по росту выжловку. Часто даже неплохо подобранный по росту и по окрасу однотипный смычок проигрывает, потому что собаки упираются, не привыкли ходить сомкнутыми. Чтобы избежать этого, владелец должен приучить их ходить на смычке и спокойно стоять на месте.

Не менее важная проблема — выбор клички. Встречаются клички гончих, которые совершенно нетипич-

ны для этой породы. Кличка должна вызывать в воображении охотника определенный момент охоты с собакой или метко характеризовать данную гончую. Поэтому клички могут быть трех групп.

Первая группа кличек — из охотничьей терминологии: Добывай, Добыч — показывают добычливость гончей, ее умение найти зверя; Помыкай, Будишка — важный первый момент подъема и помычки.

Вторая группа кличек связана с голосовыми данными собак: Заливай — указывает на то, что гончая «заливается» на гону; Рыдало — на томный, протяжный голос. Собака как бы «рыдает» на гону, сдваивая и страивая голос. Клички Бас, Тенор свидетельствуют о тембре голоса; Флейта, Фагот, Скрипка — о схожести с музыкальными инструментами; Камертон подходит вожаку стаи.

Третья группа кличек характеризует работу гончих, тот жаркий, дружный гон, который бывает на хорошей охоте: Заварка, Шумишка, Будишка, Шнырка. Такие клички вполне оправданы практикой охоты, имеют эстетическое значение и в настоящее время широко используются. Вот наиболее распространенные из них:

Выжлецы: Аккорд, Альт, Бас, Басило, Бубен, Будило, Бушуй, Варило, Водило, Вопило, Гаркало, Говор, Громило, Добывай, Добыч, Догоняй, Докучай, Дopeкай, Дудило, Душило, Журило, Забавляй, Задор, Зажигай, Заиграй, Заливай, Звонило, Камертон, Крикун, Крушило, Лазун, Набат, Направляй, Натекай, Орало, Орган, Помчило, Плакун, Помыкай, Потешай, Пролаз, Рыдало, Ревун, Салют, Соловей, Сорочай, Страшило, Тенор, Трезвон, Тромбон, Трубоч, Турило, Фагот, Хотот, Шугай, Шумило.

Выжловки: Арфа, Балалайка, Болтушка, Будишка, Варишка, Водишка, Волторка, Вопишка, Говорушка, Громишка, Грохотушка, Доборка, Добычка, Докука, Забавка, Заварка, Задира, Зажига, Затеяка, Звонишка, Кенарка, Кукушка, Кутишка, Лирка, Лютня, Наида, Натка, Плакса, Полаза, Помчишка, Помычка, Румянка, Рубишка, Скрипка, Соловка, Сорока, Стройна, Тараторка, Тревожка, Флейта, Хохотушка, Цитра, Шарманка, Шнырка, Шумишка.

Список литературы

1. Алексеев М. И. Об изжитии польско-русской гончей. — Собаководство, 1930, № 3, с. 12—13.
2. Арманд Б. Н. Эстонская гончая. — Охота и охотничье хозяйство, 1970, № 4, с. 24—25.
3. Букатевич Н. В. Русские пегие гончие Украины. — Охота и охотничье хозяйство, 1967, № 12, с. 18—19.
4. Букатевич Ю. В., Жарич К. И. Гончие. — В сб.: Мисливские собаки. Киев, 1977, с. 10—29, с. 118—123.
5. Вальцов Д. П. Псовая охота в селе Першине Тульской губернии 1887—1912 гг. СПб, 1913. 184 с.
6. Волков М. Г. Испытания гончих в республике Коми. — Охота и охотничье хозяйство, 1980, 15, с. 26—27.
7. Глебов С. М. Записки старого охотника. — Охота, 1876, № 5, 10, 11.
8. Глоба И. О. О сроках нагонки гончих. — Охота и охотничье хозяйство, 1958, № 3, с. 26.
9. Губин П. М. Полное руководство по псовой охоте. М., 1890. 400 с.
10. Дмитриев Б. В., Арманд Б. Н. Русская гончая в СССР. — В сб.: Охотничье собаководство в СССР, вып. П. Киров, 1976, с. 250—355.
11. Дрянский Е. Э. Записки мелкотравчатого. М.: Советская Россия, 1985. 206 с.
12. Емельянов А., Шевченко А. Гончие Прибалтики. — Охота и охотничье хозяйство, 1981, № 3, с. 26—28.
13. Казанский В. И. Гончая и охота с ней. М.: Лесная промышленность, 1977. 308 с.
14. Казанский В. И. О потомках Трубоча. — Охота и охотничье хозяйство, 1964, № 3, с. 26.
15. Кишпенский Н. П. Ружейная охота с гончими. М., 1906. 156 с.
16. Кузнецов А. Н. Совершенна ли комплексная оценка гончих? — Охота и охотничье хозяйство, 1980, № 2, с. 18—19.
17. Левшин В. А. Псовый охотник, или основательное и полное наставление о заведении всякого рода охотничьих собак. М., 1810.
18. Левшин В. А. Книга для охотников. М., 1815.
19. Мазовер А. П. Латвийская гончая. — Охота и охотничье хозяйство, 1971, № 10, с. 26—27.
20. Мазовер А. П. Охотничьи собаки. М.: Лесная промышленность, 1979. 200 с.
21. Маркевич О. О фоксгаундах. — Наша охота, 1913, № 6, с. 36—38.
22. Охотничье собаководство СССР /Под ред. М. П. Павлова. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1971. 208 с.
23. Пахомов Н. П. Как охотиться с гончими. М.: КОИЗ, 1931. 78 с.
24. Пахомов Н. П. Породы гончих. М.: Всесоюзсоюз, 1931. 114 с.
25. Пахомов Н. П. Гончая и ее стандарт. М.: Московский охотник, 1931. 37 с.

Содержание

- 26 Пахомов Н. П. Полевые пробы гончих, правила, организация и судейство, на них. М.: КОИЗ, 1932, 117 с.
27 Пахомов Н. П. Охота с гончими. М.: Воениздат, 1950. 71 с.
28 Пахомов Н. П. Гончие—В сб.: Охотничье собаководство. М.: Колос, 1966, с. 186—256.
29 Пахомов Н. П. Гончие собаки и охота с ними. М.: Физкультура и спорт, 1971. 85 с.
30 Петров Ю. Русские гончие марийских охотников.—Охота и охотничье хозяйство, 1980, № 2, с. 19.
31 Попов В. А. О русских гончих.—Охота и охотничье хозяйство, 1980, № 3, с. 28—29.
32 Потехин В. М. Опыт организации станции нагонки гончих.—Охота и охотничье хозяйство, 1963, № 4, с. 34—35.
33 Протасов Б. Д. Охота с гончими. М.: Физкультура и спорт, 1957. 70 с.
34 Ренчо А. Гончие/Перевод со словацкого. М.: Лесная промышленность, 1981. 201 с.
35 Реутт В. О. Псовая охота. СПб, 1846. 214 с.
36 Розен Г. Д. История гончих собак. М., 1896. 188 с.
37 Сабанеев Л. П. Охотничий календарь. М.: Физкультура и спорт, 1985.—2 т.
38 Соловьев В. В. Гончие собаки. Саратов: Кн. изд-во, 1957. 158 с.
39 Челищев Н. Н. Гончая, ее воспитание и охота с ней. М.: Всекохотсоюз, 1931. 127 с.
40 Челищев Н. Н. О нагонке гончих. М.: Всекохотсоюз, 1928. 37 с.
41 Челищев Н. Н. Как самому наганивать гончих. М.: Всекохотсоюз, 1931. 42 с.
42 Челищев Н. Н. На волков по черной тропе. М.: Всекохотсоюз, 1931. 42 с.
43 Челищев Н. Н. Как выбрать хорошую гончую. М.: Всекохотсоюз, 1931. 39 с.
44 Шиян Р. И. Нагонка гончих.—Охота и охотничье хозяйство, 1980, № 8, с. 18—19.
45 Шиян Р. И. С гончими на зайцев и лисиц.—Охота и охотничье хозяйство, 1980, № 11, с. 30—31.
46 Эмке А. О. О гончей. Харьков: Кн. изд-во, 1926. 127 с.

ОТ АВТОРА 3

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОРОД ГОНЧИХ СОБАК 4

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ 5

РУССКИЕ ГОНЧИЕ (12) - 6

АНГЛО-РУССКИЕ, ИЛИ РУССКИЕ ПЕГИЕ ГОНЧИЕ (24) - 7

ДРУГИЕ ПОРОДЫ ГОНЧИХ 31

ГОНЧИЕ СССР 34

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ 35

СОХРАНЕНИЕ И СЕЛЕКЦИЯ (39) - 3

РУССКАЯ ГОНЧАЯ (41) - 4

РУССКАЯ ПЕГАЯ ГОНЧАЯ (100) - 5

ЭСТОНСКАЯ ГОНЧАЯ 133

ЛАТВИЙСКАЯ ГОНЧАЯ 140

ЛИТОВСКАЯ ГОНЧАЯ 143

ДРУГИЕ ПОРОДЫ ГОНЧИХ 146

ОЦЕНКА СОБАК НА ВЫСТАВКАХ 150

ОЦЕНКА ПО ЭКСТЕРЬЕРУ 151

БОНИТИРОВКА 152

ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ 156

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РАБОТЫ ГОНЧИХ (157) - 2

ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ 164

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПЫТАНИЙ 171

СУДЕЙСТВО 172

ОХОТА С ГОНЧИМИ 174

КАК ВЕСТИ СЕБЯ ПОД ГОНЧИМИ 175

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ 181

ОХОТА НА ЛИСИЦ 186

ОХОТА НА ВОЛКОВ 188

ОХОТА НА ДРУГИХ ЗВЕРЕЙ 191

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ГОНЧАТНИКАМ (194) - 1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 205

Борис Васильевич Дмитриев

Гончие

Зав. редакцией *В. Г. Долгополов*
Редактор *В. А. Евдокимова*
Художник *К. В. Радченко*
Художественный редактор *С. Н. Болоболов*
Технический редактор *Н. В. Новикова*
Корректор *Т. Р. Сидорова*

В книге использованы слайды
В. Б. Викторова, А. И. Йолиса,
А. С. Северина, П. А. Яровицкого

ИБ № 4716

Сдано в набор 15.09.86. Подписано в печать 17.04.87. Т-08540. Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 1. Гарнитура школьная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,92+0,84 пв. вкл. Усл. кр.-отт. 15,02. Уч.-изд. л. 12,42. Изд. № 188. Тираж 100 000 экз. Заказ 3146. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени ВО «Агропромиздат», 107807, ГСП, Москва, Б-53, ул. Садовая-Спасская, 18.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.